

ОГЛАВЛЕНИЕ

Къор болайым, туугъан джерим, мен сеннге...	2
Наша история в лицах.....	6
Сословно-поземельные отношения в пореформенной Балкарии XIX века	8
Последнее восстание в Карачае	12
Так строили наши деды	16
До и после	20
Рассказ моего отца	21
За наградой... под конвоем.....	25
Голаев Джанибек Нанакович	27
Кавалер ордена Александра Невского	32
Герой своего времени	33
Кочкаров Касбот Багырович	36
Азрету Уртену 100 лет	40
Шаханов Тимур Борисович (Басиятович)	46
Кочкаров Марат Хусеевич	52
Жеттеев Мустафир Зекерьяевич	55
Кулиев Кайсын Шуваевич	57
Домбайский Хайям	69
Борлаков Хыйса Шамилевич	71
Защитник Родины	73
«Я жил как умел, и пел, как мог...»	74
Умник из Ставрополя	77
Азмун - покоритель Космоса	78
Балкарский экстрим	80
Искусство и Единобожие	82
Клич друзьям трезвости	87
Супершашлык	88
Тюз теңсеу	89
Au-Pair в Европе	91
Лига плюща. Университеты США	93
Песня Хыйсы	96
О чем молчат вулканы Кавказа?	99
Карачаевская конская сбруя	103
Крылатый всадник	105
Древний календарь	106
Тау гороскоп	107
Консультация юриста	108
Детская	110
О нас	119
«Эльбрусид» - чемпион!	122
Кулинарный поединок	124
Праздник для эльбазавриков	126
Ах, эти свадьбы!	128
В добрый путь, выпускники!	129

Мой народ

Назир Хубиев

На крыльях круч, летящих над долиной,
В снегах Эльбруса, у подошвы гор.
Поправший горы, мой народ орлиный,
Орлиный род гнездится с давних нор.

И как сейчас, так прежде, в день вчерашний,
Гостеприимной ты была, земля,
Но тень орла, парящая над пашней,
Перекрывала все твои поля.

Пером орлиным и клинком кинжала.
Серпом жнеца и тяжестью сохи
Ты, мой народ, писал на диких скалах
Разливу рек подобные стихи.

Слепых обвалов началось брожение,
Но устоял и выжил мой народ...
Звонкоголосых водопадов пенье
Проносит отзвук снеговых высот.

Эльбрусским снегом и смолой сосновой
Родная песня веет вдалеке.
Седых вершин серебряное слово
Звучит на милом сердцу языке...

На крыльях круч, летящих над долиной,
В снегах Эльбруса, у подошвы гор,
Поправший горы, мой народ орлиный,
Орлиный род гнездится с давних пор.

Пер. М. Синельников

Родной язык

Фатима Байрамукова

Ты – эхо гор я водопадов ропот,
Ты – храм, народной созданный душой,
Ты – матери дыхание и шепот,
Язык родной.
Тебя мы, как и мать, не выбираем.
Ты – колыбельный наш напев простой.
Ты – словно отчий дом, забываем,
Язык родной.
Ты – горных рек могучие потоки,
Ты – гребни гор, что слиты с вышиной,
Ты – жизни неиссякнущие соки
Язык родной.
Ты – дух страны, ты дух её народа,
Его судьба отражена тобой.
Язык Карчи, язык певца Касбота,
Язык родной.

Перевел с карачаевского И. Елисеев.

Встреча на Бермамыте

(Отрывок)

Степан Щупачев

Поднялся всадник на плато.
Тропа ведет на Бермамыт.
Такого воздуха б глоток!
Он разрежен и весь промыт.

Перед дождем болит нога.
Тропа ведет на летний кош.
От низких ливней с ледников
Сочней альпийские луга.

Эльбрус высок. Слепит глаза.
В небесных искрах лед и снег.
Как равный равному, в глаза
Глядят гора и человек.

Слово, сказанное родине

Магомет Мока

Ты камнями богат и цветами богат, мой Кавказ!
Ты - мой кров, моя совесть. Ты - зимы и вешние всходы.
И тебя и меня посещали нередко невзгоды,
Но и доброе солнце ласкало приветливо нас.

И тебя и меня пеплом бед черный вихрь покрывал,
Побелели вершины - от горя, от снежных метелей,
Мои черные кудри, как горы твои, поседели,
В бурных реках не раз мой челнок опрокидывал шквал!

Мой Кавказ! Я, бывало, встречался с тобой лишь во сне,
И счастливым был сон, уносивший меня в край мой горный,
В край, где в сакле семья разжигала очаг животворный,
В край, где храбрый джигит пронесился на верном коне.

Потеплевшей ладонью ласкал я деревьев стволы,
Гладил влажные камни, траву тербил голубую,
И к твоим родникам приникал я, душой торжествуя,
И щекой прижимался к снегам, что извечно белы.

Воскликая: «Кавказ мой!» - я вздрагивал ночью порой,
Все на свете забыв, порывался к тебе возвратиться,
Словно в дальнюю степь прилетали ко мне твои птицы,
И твои облака над моею текли головой.

Ты - исток, жизнь дающий и песням моим и словам,
Ты - душе и покой, и смятенье, и верность святая!
Как в далеких краях тосковал по тебе, вспоминаю,-
И устами и песней к твоим припадаю стопам.

Восхождение на Суфруджу

Борис Дубровин

Когда пошатнешься неловко,
Отталкивая уступ,
И станет свинцовой веревка,
И весит пуды ледоруб.
Предчувствуешь близость обвала
На срезе пробитой тропы...
Ступеньку царапают вяло
Тяжелых ботинок шипы.
Лицо неожиданно взмокло.
В глаза
У подножья небес
Вонзился сквозь черные стекла
Вершины отточенный блеск,
Тогда,
Хотя так неуместно,
Отверженный жизнью самой,
Ты вдруг улыбнешься над бездной -
Загадочно синюю тьмой.

* * *

И снова штурм!
Становится тропинкой
Дорогою рожденная тропа.
Она дрожит на скалах паутинкой,
Почти неуследима и слепа.
И снова штурм!
В героя не играя,
Карабкайся...

Чем выше, тем страшней.
Чем выше ты, тем яростнее грани
Отточенных столетьями камней.
И снова штурм!
Паденье - не впервые.
Тропинка неизведанно темна...
У дерзости мозоли кровяные.
И все-таки:
Да здравствует она!

Малкъарым

Зумақулланы Танзиля

Беш тау элинг джашар ючюн бу ташда,
Ёхтемликде, ачыу кёрмей, кьууанча,
Беш да джаным болса, барын берирем,
Ташларынгы мен кьучакълай ёлюрем!

Манга сауға - кьаты ташынг, акъ кьарынг,
Тюз иннетли, татлы тилли Малкъарым!
Намыс, сыйны мийикледе туталгъан,
Сёз айтханда, дуния эштирча айталгъан.

Тебсегенде, дуниягъа харс кьакъдыргъан,
Ташда от да, ташда гюл да чакъдыргъан.
Кьула тюзге кьуйгъанда джашын, кьартын,
Кёмген суна ёмюрлеге джурт отун,

Джаннган отдан джанмагъанлай чыгъалгъан,
Тобукъланмай, намысында кьалалгъан,
Ахшыларын миндирагъан ёрлеге,
Кьартларын да олтурталгъан тёрлеге,

Малкъар! Мени кьарыусузгъа санама,
Кьыйын кюнде таянч болур балангма.
Ичлеринде ёмюр джарсыу кьайнагъан,
Ачыуладан ёз ташларын чайнагъан

Тауларынгы мен тиллерин ачарма,
Джарытырма, кьайгъыларын чачарма.
Сен чыкъ десенг, кьазауатха чыгъарма.
Кьаджауунгу мен окъ болуб джыгъарма.

Кьызыу болсанг, джауум болуб джауарма.
Сууукъ болсанг, отун болуб джанарма.
Тыбырынгы джаныуумда джылыта,
Барын - ёрню, энишни да джарыта,

Бушууунгу, джарсыуунгу кьурута,
Сау дуниягъа иги бла таныта,
Кьууанчынга ахшыланы джыярма,
Этегинги алтын бла кьыярма.

Аллах айтыб, муратыма джеталсам,
Ёлмез кибики, санга тенг джыр эталсам,
Керти окъун халкъ шайыры болурма,
Бу тауланы нарт шайыры болурма,
Ёмюрлеге джумуш эте турурма.

Ата джурт неди?

Керим Отаров

Ата джурт - ата юйюнгю джылыуу,
Сыйлы сютю, гырджыны да анангы,
Джеринги танг аязны урууу,
Джарыкъ, чёрчек сабийлигинги тангы.

Сени сюрючю джолунгда тюбеген
Кёк сызгачыкъла, шауданлы кьолчукъла,
Сени кьыйынлыкъгъа чадай юйренген,
Кьар ауушлагъа чыгъаргъан джолчукъла.

Сабийликде бешигинги тебретген
Кьарт анангы ол огъурлу кьоллары,
Сени кьууанча, бушуугъа да элтген
Ётгюр джашлыгъынгы мийик джоллары.

Ата джурт - кьыралынгы кьышы, джазы,
Аны кьар таулары, кенг аулакълары,
Кремлни башында кьызыл джулдузу,
Халкъ байрамланы сыйлы байракълары.

«Ата джурт неди?» - деб, джууаб излеген
Адам болса, айтырсыз: «Биринчиден,
Мени ёсдюрген халкъды ол, - дерме мен. -
Адам болдум... джалан аны кючюнден».

Ата джурт олду! Джаудан кьоруй аны,
Тюбеген бар эсе кьыйынлыкъгъа,
Аны «Ата джуртум!» - деб джаншагъаны
Саналыргъа керек туююлду джукъгъа.

Ышыкъ излей, кьоркьута джолла тиги,
Ол узакъда айланган эсе отдан, -
Джойгъанды «Ата джурт» дер эркинлигин
Ол кишилигин тас этген сагъатда.

Къарачай, десем...

(поэмадан юзюк)

Акъбайланы Азрет

Джер

Батчаланы Башир

Кёкню ишид кюнню джолгъа салыу,
Джер, сеннге да джокъду арыу-талыу.
Заман бизге ышанганчад кесин –
Сенде джашай биз табабыз къарыу.

Джер, кёк кирик, джылтыраса юсюнг,
Берир эдинг бизге башха тюрсюн,
Джарыкълыкъды тамам алтын бюртюк
Терслик биздед бермей эсенг ёсюм.

Джер, сендеди дуня сыйы – Кяба
Къабласа да джудуз кёкю аба.
Бизге сени рахатлыгъынг керек,
Биз къарарча сенден къууанч таба.

Джер, юсюнге джарыкъ кёкден келед,
Тобрагъынг а бизге тылбыу бёлед.
Ол экисин байламагъан адам
Азаблыкъда джашай келиб ёлед.

О, Джер, сеннге ненча инсан базды,
Сеннге атаб, ненча адам джазды!
Адам кёкге кёб бёлсе да эсин,
Ол къабырны бауурунда къазды.

Тобурагъынг семиргенди нечик,
Башын сыйбайд джаяу къалгъан джелчик.
Сенде бир зат ёсдюрелген адам
Ачлыкъ сынаб урмаз ташха инчик...

Адам таныйд сени кёбден бери,
Джудуз талбыйд сеннге кёкден бери.
Сен – джудузса, джокъду анга огъай,
Кёк къолунда болдунг тобуракъ тогъай...

Мен турсам да, сеннге назму атаб,
Мен барсам да, сени кёбге махтаб.
Къайтаралмам этгенинг меннге,
Хар гыртынга баш урсам да, махтаб.

Къарачай, десем, кёрюнедиле:
Киришли таула, джурлу ауушла,
Кавказ таулада джашаб келгенле,
Ата-бабала, ёхтем аланла.

Хапары кёбдю, сейирд джазыу
Закий акканы – Минги Таууму.
Къууанч, бушуу да къатыша келгенд,
Къыйын болгъанды джолу таулуна.

Аланла юзюгю – къарачайлыла –
Барды тарихинг, энчи джазыуунг.
Шохла – къууана, джауунг – джутлана,
Мыдах, джарыкъ да болгъанд джашауунг.

Къарачай, десем, джюрек къозгъалыб,
Озгъан ёмюрле хабар айталла:
Ёхтем аланла – ата-бабала –
Ма бу джуртлада къарыу алгъанла.

Джанымдан суйген, о, Къарачайым!
Барды джигитлик, болум, эс сенде.
Джангыз тюлсе, насыбха, дуняда:
Малкъар къарнашынг джашайд джюрекде.

Дуня тюрлене, джылла седирей,
Джашауну чархы бурулады алгъа.
Кеси башына оноу этерча,
Аллах онг берсин, Къарачай, санга!

Элия чартлаб, ырхы къобса да,
Джеринги киши джокъ этелмегенди.
Кёзлени къан джууа, тылпыу тохтаса да,
Къарачай, сыйынг тюшмегенди сени.

О, таулу халкъым! Кёб болгъандыла
Джашау джолунда къоркъуулу джылла.
Джеринге джутланыб, кёбле тургъанла,
Толмайын ала этген умутла.

Къолумдан келсе, Къарачай, сеннге,
Алтын къалала ишлеб берирем.
Джерни джети къатында къалсам да,
Сени насыбынг ючюн ёлюрем.

Мадарым болса, сылаб ётерем,
Хар суу ташынгы, хар терегинги,
Эшитмей, кёрмей, тилсиз къалсам да,
Атынгы айтырма, Къарачай, сени.

Къолуна алыб, боза аякъны
Къарт таулу тойда алгъыш этеди.
Анга тынгылай, о, Къарачайым!
Кёлюбюз бизни кёкге джетеди...

Княжна Барзбиева Д.

Салпагаров Кобан (атаул-Хакъолары),
старшина аула Учкулан

Слева направо: Кочкаров Асланбек, Кочкарова Чопалак Якубовна, Кочкарова Керме Якубовна, Кубаев ..., Кочкарова Эбокай Якубовна, Акбаев Магомед Зекерьяевич.

Слева второй: князь Айтек Асланбекович (Константин Львович) Крымшамхалов, от него справа князь Тенгиз Суюнчев и граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков. Стоит в третьем ряду по центру князь Адильгерий Атажукин

*Хурзукчанка Борлакова Даум с детьми.
Казахстан, 1950 г*

Князь Чепелеу Урусбиев

Сословно-поземельные отношения в пореформенной Балкарии XIX века

Со времен Гюльденштедта, известного исследователя Кавказа, посетившего этот край около 1773 г., все позднейшие путешественники по данному региону оставляли новые и новые материалы о языках, происхождении и истории здешних народностей. Имеются в виду труды академиков Клапрота, Розена, Броссе, Шифнера и др., посвященные вопросам этногенеза кавказских племен, их взаимоотношениям, материальной и духовной культуре, жизни и быту. Все это представляет для нас, потомков, особую научную ценность. Этнографическая

в архиве главного штаба войск на Кавказе, а также разные сочинения русских и иностранных писателей. Ад. Берже представил таблицу всех горских племен с их подразделениями и приблизительным обозначением численного состава каждого из племен, количества населенных пунктов и домов. Судя по его данным, в указанное время урусбиевцев (баксанцев – О.А.) насчитывалось 500, балкарцев (малкарцев – О.А.), чегемцев, хуламцев и безенгиевцев – 4450 душ. Урусбиевцы составляли одно общество и жили в верховьях реки Баксана, малкарцы или балкарцы делились на 4 общества: а) Балкарское, б) Чегемское, в) Хуламское и г) Безенгийское. Они жили в верховьях рек Чегема и Череха. Балкарцы всех 4-х обществ и урусбиевцы имели своих старшин, которые управляли ими посредством «мирских» сельских сходов. Население в основном занималось скотоводством, земледелием и садоводством.

В июле-августе 1881 г. начальник Межевого управления Терской области Михаил Заалович Кипиани совершил поездку в нагорную полосу Владикавказского и Нальчикского округов. Поездка преследовала цель: специально изучить поступающие просьбы и жалобы местных жителей, разъяснить некоторые вопросы по спорным поземельным делам, собрать общие сведения о поземельных отношениях горцев, их жизни и быте. Из 5 горских обществ самым крупным в то время было Балкарское общество. Оно располагалось на 81,809 десятинах земли, состояло из 18 небольших аулов и 537 дворов, включало в себя 5008 душ мужского и женского пола. По данным М.З. Кипиани, в 1881 г. общество выглядело следующим образом:

Сословно-поземельные отношения...
(№ - названия аулов, кол-во семей, кол-во душ)

1. Мухол	62	579
2. Тёбен эл	16	164

Кавказъ. Окрестн. Нальчика.
№ 6. Балкарія. Рѣки Урвань и Черекъ.
Изд. И. П. Пониковского по собств. фотогр.

информация, накопленная в XIX в., послужила источниковой базой настоящей статьи о сословно-поземельных отношениях в пореформенной Балкарии. Популярный автор тех времен Ад. Берже в тифлисской типографии в 1858 г. издал «Краткий обзор горских племен на Кавказе». Основными источниками данного труда послужили отчеты, справки и записки офицеров Имперской армии, написанные в разное время и хранившиеся

3. Мукуш	16	171
4. Коспарты	50	466
5. Жарашкы	7	72
6. Зылгы	38	383
7. Тёбен Чегет	17	163
8. Огары Чегет	18	209
9. Курнаят	13	107
10. Шаурдат	33	337
11. Сауту	30	280
12. Фардык	31	295
13. Чегет-эль	30	216
14. Огары Шканы	42	336
15. Тёбен Шканы	30	203
16. Огары Кюнюм	43	386
17. Тёбен Кюнюм	27	298
18. Тура-Хабла	34	343
ИТОГО:	537	5008

Из данной таблицы следует, что в Балкарском обществе семьи были многочисленными, в среднем состояли из 9,3 душ.

Земельный фонд полезных для хозяйства угодий включал в себя 4665 участков (один участок часто не превышал 0,2-0,5 дес), в том числе пахотных: первой категории – 1812, второй – 1094, покосных участков – 1649, пастбищных и выгонных – 85, лесных – 25 участков. В этом обществе 19 семей не владели никакими земельными угодьями; 11 семей имели по одному участку; 31 семья – по два; 125 семей – от трех до пяти; 199 семей владели от шести до десяти участками; 161 семья являлись хозяевами свыше десяти участков.

По данным сословно-поземельной комиссии, в пяти горских обществах 458 дворов вообще считались безземельными. Для наделения их земельными участками были образованы новые предгорные селения Кашхатау и Кенделен. Каждый двор в этих селах был наделен 10 десятинами, в Хасауте – 9,6 десятинами. Эти мероприятия царской администрации позволили на время снять остроту проблемы безземелья.

Рассматривая сословно-поземельные отношения в пореформенной Балкарии в пяти ее горских обществах, необходимо отметить, что после отмены крепостного права основная часть земли Балкарского общества продолжала оставаться у Бекбия, Гиргока, Таусултана, Магомета, Казболата Абаевых, их братьев и родственников, а также у Мырзабека и Кучука Мисаковых, Хаджи-Мырзы Шаханова, Шаулуха и Магомета Жанхотовых с братьями, Каймырзы, Архота и Азнора Айдаболовых, Магомета Гериева с братьями, кара-киши Атту Мусукова, Элжорка Глашева с братьями.

Среднее состояние в обществе имели Омар Биканов, Мисост Абаев, Омар и Тенгиз Шахановы, Исмаил Жангоразов, кара-киши Бекмурза Гузоев, Ишу Ногеров, Али Бозиев,

Карамырза Темиржанов, Исхак Джабогов, Магомет Жангоразов.

Окруженные кольцом высоких горных хребтов Дых-тау, Кая-башы, Коргашинли-тау, Ак-кая, Безенгийское и Хуламское общества занимали площадь около 52,032 десятины, в том числе около 330 десятины пахотных, 34,745 десятины пастбищных земель. Около 16,957 десятины оставались под скалами, вечными ледниками и снегами.

Безенгийское общество включало в себя два аула: Безенги и Шики. В первом жили 79 семей, 580 человек, средняя семья состояла из 7,3 душ, во втором – 61 семья, 465 человек, на каждую семью приходилось по 7,6 душ.

Это общество имело в своем распоряжении 956 участков земли, в том числе 164 пахотных участка первой, 320 второй категории, 446 сенокосных и 26 лесных угодий. Здесь 15 семей имели по одному участку, 22 – по 2, 35 – от трех до пяти, 40 – от шести до десяти, 28 семей имели свыше десяти участков.

Основными земледержателями являлись: Муса, Даулет-Гери, Мырзакул Суюнчевы с братьями. Среднее состояние имели: Муса Анаев (каракиши), Келемет Гаев, Каншау Хочуев.

Хуламское общество включало в себя 200 семей, 1828 человек. Средняя семья здесь состояла из 9 душ. Данное общество располагало 1883 участками, в числе которых

было пахотных участков первой категории – 451, второй – 488, 936 покосных, 8 лесных и пастбищных угодий. Здесь 18 семей не имели ни клочка земли, 6 семей имели по одному участку, 8 – по 2, 34 – от трех до пяти, 60 – от шести до десяти, 74 семьи имели свыше десяти участков.

В Хуламском обществе основная часть земли принадлежала Мимбулату и Жарахмату Шакмановым с их братьями, кара-киши Омару Жабоеву с братьями, вольноотпущеннику

Карабашу Атабиеву. В Безенгийском и Хуламском обществах на каждый двор приходилось по 102 десятины пастбищ, на каждого человека – по 12 десятин земли.

В сравнительно лучших условиях находилось Чегемское общество, которое занимало 82,212 десятин земли с хорошей растительностью.

Оно имело больше покосов, пастбищ и пахотных земель на душу населения.

В состав Чегемского общества входили следующие аулы:

(№ - название аулов, кол-во семей, кол-во душ)

1. Чегем	81	586
2. Кам	19	138
3. Тузлу	5	31
4. Думала	58	418
5. Ачы	17	139
6. Булунгу	80	514
7. Орсундак	25	196
8. Суусузла	11	76
9. Жуунгу	13	88
10. Тизги	3	18
11. Ак-Топрак	7	63
12. Бетирги	9	64
13. Кала	4	39
14. Кочхар Таш	15	121
15. Бикмилги	10	69
16. Гюдюргю	7	58
17. Мора	4	30
18. Быллым	11	91
ИТОГО:	380	2721

Как следует из данной таблицы, средняя

В Чегемском обществе 12 семей были абсолютно безземельными, 53 семьи имели по 1 участку, 53 – по 2, 112 – от трех до пяти, 82 – от пяти до десяти, 66 семей владели более 10 участками. Основной частью земли здесь распоряжались Исхак и Иналук Малкаруковы, Муса и Кубий Баразбиевы с братьями, Сарбий-Хаджи, Баймырза и Аслан Кучуковы, Келемет, Хангерий, Мурзакул, Абу, Клычбий Келеметовы, кара-киши: Таусолтан Мамашев, Шемауха, Таусолтан, Касай, Мырзабек Ахметов, Асланбек и Заурбек Ахматовы. Средне состоятельными считались: Али с братьями, Омар, Саламгерий Малкаруковы, Солтан Кучуков, Омар Баразбиев, Жашау Мирзоев (кара-киши), Темир и Магомет Беккиевы, Беде Аккаев, Иналук Сатаев (чанка), Басиат и Келемет Эбулуевы, Ислам Гудуев (чанка), Корох Толгуев с братьями, Хажи Кулиев, Гиргока Газаев, 7 дворов Кудаяевых, Картлык и Кукуй Тудуевы. Основное население Чегемского общества имело мелкое землевладение.

Урусбиевское, или Баксанское общество, располагавшееся в верховьях р. Баксана, занимало ее бассейн с территорией около 112,707 десятин. Его восточную границу составлял хребет Гунхар, западную – снеговой хребет, соединявший Главный Кавказский хребет с горой Эльбрусом, северную – хребет Балык-башы, или Ислам-чат, Алмалы-кая, р. Гижгид, южную – Главный Кавказский хребет, отделявший Баксанское ущелье от Сванетии.

Баксанское ущелье было беднейшим в нагорной полосе, малопригодным как для хлебопашества, так и для сенокосения. Это имел в виду М.З. Кипиани, когда писал: «Хлебопахотных мест в этом ущелье до того мало, что нужно удивляться, как пропитывается местное население».

Следует заметить, что в прошлом баксанцы занимались весьма выгодным ремеслом. Они добывали лучину, доставляли ее на равнину и обменивали там на просо и хлеб. Но со временем ввели лесничество, лес оказался под охраной, на добычу лучины был наложен запрет. Заниматься ее сбытом тоже стало невыгодно, так как появился фатаген (керосин), который пользовался большим спросом у равнинных жителей и вытеснил лучину с рынка. Таким образом горцы лишились своего занятия и одного из источников существования. Безработные, они вынуждены были оставлять свой горный край, уходить батрачить на равнину. Тут возникает вопрос: а как же традиционное их занятие, скотоводство? В Урусбиевском обществе не все могли держать скотину, потому что нечем было ее кормить из-за отсутствия сенокосных угодий в ущелье среди суровых, каменистых, крутых горных утесов. Оно располагало лишь сравнительно

Автор текста:
кандидат исторических наук, ст. науч. сотрудник
КБИГИ Оюс Айшаев

семья в этом обществе состояла из 7 человек. Во владении общества находилось 2669 участков, в том числе пахотных первой категории – 1101, второй – 543, сенокосных – 945, лесных и пастбищных участков – 80.

плохими пастбищами, да и тех было мало. Поэтому урусбиевцам приходилось перегонять скот через хребет Ислам-чат, содержать его все лето у подошвы горы Эльбрус, пасти по обеим сторонам Малки и Шаукама, на общественных пастбищах Большой Кабарды.

Какими бы невероятно тяжелыми ни оказались жизненные условия, горцы не приходили в отчаяние. Они сохраняли в душе великую любовь к своей земле. Привязанность к ней у них была настолько сильна, что даже когда 58 семьям предложили переселиться в аул Хасаут с наделением каждой по 9,6 десятин пастбищ, они на это не согласились.

В рассматриваемый период Урусбиевское общество составляли аулы Урусбиевский, или Баксанский, с количеством жителей 238 семей, 1897 человек, то есть по 7,5 душ в каждой семье; Куркужин (Гирхожан. – О.А.) – 30 семей, 283 человека. В целом общество состояло из 268 семей, 2180 человек, располагало 950 участками, в том числе: 547 пахотными первой категории, 1 пахотным участком второй категории, 335 покосными и 22 пастбищными зимовниками.

В пореформенный период в Урусбиевском обществе 76 семей были абсолютно безземельными, 26 имели по 1 участку, 32 – по 2, 73 – от 3 до 5, 51 – от 6 до 10, 7 семей владели свыше 10 участками. В последнее десятилетие XIX в. в ауле Урусбиевых уже было 300 дворов, где жили 2500 человек. Они имели более 200 десятин пахотных и сенокосных земель. Вся пашня находилась в руках у собственников. Ее десятина стоила 1000 руб. Намного дешевле стоили сенокосные угодья, их десятина оценивалась в 50 руб. Продавать или перепродавать пахотную землю в Урусбиевском обществе разрешалось только односельчанам или вступившим в общество по решению схода. Но купить ее мало кто мог, потому что она стоила очень дорого.

Поразительно и то, что имея лишь 200 десятин пахотных и сенокосных земель, урусбиевцы держали более 5000 крупного, более 50000 мелкого рогатого скота, 2000 лошадей. Это характеризует высокую степень мастерства и навыков потомственных животноводов, их трудолюбие. Конечно, тут нельзя сбрасывать со счетов и то, что они пользовались общественными пастбищами Большой Кабарды, что тоже немало значило.

Плоды труда исконных скотоводов оценивались следующим образом: обычная лошадь стоила от 30 до 50 руб., наилучшая лошадь – от 100 до 200 руб., крупный рогатый скот – от 10 до 20 руб., мелкий – от 2 до 5 руб., ягненок стоил от 75 коп. до 1 руб. 20 коп.4

Землевладение и сословно-поземельные отношения в пореформенной Балкарии XIX в. имели свои особенности, а именно:

1. В пятигорских обществах лица, владевшие крепостными, при их освобождении получили 2/3 движимого и недвижимого крестьянского имущества, вследствие чего они стали владельцами многочисленных участков.

2. Право собственности на пашни и сенокосные земли в пореформенный период исключительно сосредотачивалось в руках таубиев и небольшой части каракишей. Остальные сословия находились в зависимости от местных князей и их вассалов. В общем пользовании оставались только пастбища, расположенные на горных скатах и вершинах, непригодны для обработки.

3. Большую ценность представляли и очень дорого стоили участки, пригодные к обработке, их было незначительное количество. Участок величиной в десятину продавали за 1000 и более руб. серебром или за 50 быков или коров5.

4. В рассматриваемый период особо крупной собственности у балкарцев не было. Поместья самых состоятельных из них включали от 600 квадратных сажен до нескольких сот десятин.

5. В пяти горских обществах земель владели не более 700 дворов. Более 400 дворов из обедневших таубиев и других сословий были вовсе безземельными.

6. Отмена крепостного права не принесла освобождения балкарским крестьянам, они продолжали оставаться низшими, податными, зависимыми от своих таубиев.

7. Земельный голод в Балкарии не был ликвидирован после образования селений Кашхатау и Кенделен, тем самым лишь на время была снята острота проблемы.

Использованная литература:

Кипиани М.З. От Казбека до Эльбруса. Путевые заметки о нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1884.

Тепцов В.Я. По истокам Кубани и Терека (СМОМПК, Тифлис, 1892. Вып. 14.)

В. Миллер и М. Ковалевский. В горских обществах Кабарды. «Вестник Европы». Т. 2. Кн. 4. СПб., 1884.

Последнее восстание в Карачае

После революции 1917 г. Советская власть в Карачае была свергнута дважды. В первый раз это произошло в конце 1918 г., а во второй раз - в 1920 г. Военный коммунизм со своей уничтожающей политикой продрозверстки как экономическая политика не отвечала интересам как советского общества, так и карачаевского народа. Более приемлемой была новая экономическая политика, но в 1927 г. Сталин официально объявил о свертывании нэпа и переходе к курсу на сплошную коллективизацию. Эта политика сопровождалась массовыми репрессиями, выразившимися в арестах и высылке кулаков и конфискации их имущества. Причем конфискации подлежало практически все имущество раскулаченных: земля, скот, сельскохозяйственный инвентарь, жилье (вплоть до подушек и одеял). Именно против этой бесчеловечной политики в 18 марта 1930 года и поднялось последнее восстание в Карачае. Следует пояснить, что это мятеж вспыхнул не в силу антирусских настроений, в которых много лет, вплоть до распада Союза, надуманно обвинялись карачаевцы, а против насильственной политики сплошной коллективизации.

Следует заметить, что это восстание было кулацким, так как его организаторами и основными участниками были кулаки. Им были охвачены практически все аулы Карачая, а само восстание продолжалось всего 6 дней. В аулах Учкуланского ущелья приготовления начались еще 16 марта. Утром 18 марта в ауле Учкулан был арестован сельский актив, всех его 34-х членов заперли в здании сельского совета. К ним был приставлен караул. Уполномоченный отдела ОГПУ по Карачаевской автономной области тов. МENCHINский был расстрелян. Начался митинг. Его открыл лишенец, кулак, который был лишен избирательных прав, Зекерья Батчаев: «Надо воевать смело, с нами вся Россия. Долой коммунистов и колхозы. Пусть наше имущество принадлежит нам». Тут же было решено создать Верховный Совет, главой был избран Абулкерим Хаджи-Баталович Хасанов. Были организованы комитеты по военным, продовольственным и внутренним делам (образование других комитетов нами не установлено, скорее всего их не было по причине непродолжительного существования Верховного Совета). Членами Верхов-

ного Совета стали Асхат Эркенев, Магомет Чотчаев, Зекерья Кубанов, Байрамуков Къады, Байчоров Ислам, Мамчуев Исса (председатель продовольственного комитета), Мурат Аджиев, Джанболат Бостанов, как один из руководителей комитетов. В вопросах по внутренним делам ведущая роль отводилась Байчорову Ильяссу, так как он был начальником карательного отряда по Учкуланскому и Тебердинскому ущельям. Из числа руководителей подпольными собраниями выделялся Борлаков Зулкъарнай Матаевич, а организаторов контрреволюционных отрядов – Семенов Аскербий Аубекирович из аула Терезе. (Считается, что он первым организовал контрреволюционный отряд). Секретарем Совета был избран Джаяу Текеев. Лидерство в военных вопросах, по-видимому, принадлежало Къады Байрамукову, Хаджи-Исламу Дудову, Муссе Деккушеву, как командующим наиболее крупными отрядами повстанцев.

Весь день 18 марта шли приготовления. Утром 19 марта на базарную площадь из окрестных аулов собралось около тысячи человек, в основном женщины. Они держали белые флаги и пели религиозные песни. Перед собравшимися выступил Абул-Керим Хасанов. После него выступили несколько женщин-лишенок, благословляя мужчин на войну. В этот же день под контроль мятежников перешел аул Джазлыкъ, а утром 20 марта - аул Дуут. Там были захвачены сельские активисты, а Джагъафар Акбаев, который был председателем Совета профсоюз, был расстрелян. Эти сведения дошли до Карачаевского отдела ОГПУ и далее - в Северо-Кавказский крайком ВКП(б), который назначил военного комиссара Карачаевской автономной области Боташева Асхата Абулкеримовича главным лицом, ответственным за подавление мятежа. Обком ВКП(б) попытался направить к ним коммунистов для разъяснения нецелесообразности лишнего кровопролития. В ответ на это штаб мятежников организовал налет на Микоян-Шахар. Пять человек-чекистов были убиты. Микоян-Шахар превратился в прифронтовой город. После налета кулаки организовали в ауле Учкулан «бесклассовое собрание горцев». Это собрание открыл Ислам Байчоров, который в своей речи и призвал горцев взяться за оружие.

Тема глубоко не исследована, подобный материал публикуется впервые

20 марта мятежники начали боевые действия в Малокарачаевском округе. В ауле Учкекен был убит инструктор антирелигиозной пропаганды областного отдела народного образования Кубанов и командир запаса т. Абраменко. Рано утром над горами со стороны аула Терезе взвился белый флаг, что было сигналом к началу осуществления тщательно подготовленного плана мятежников. Несколько сотен повстанцев начали активные военные действия. Была создана «ударная группа» под командованием бывшего помещика Н. Байчорова, в которую входило тридцать всадников. Собравшись у здания аулсовета в Учкекене, они подождали другую группу, прибывшую из аула Терезе, и, объединившись, все вместе ударили по отряду красноармейцев. Отряд находился в горах в летнем лагере. Другая группа мятежников во главе с Азретом Акбаевым совершила нападение на аулсовет. После возвращения «байчоровской группы» и с захваченным у красноармейцев оружием, началась мобилизация населения. К утру 21 марта на сборном пункте Кызыл-Малчы было уже более 150 вооруженных всадников.

Перед мятежниками в Карачае стояли две задачи: повстанцы Большого Карачая (Учкуланское ущелье) должны были захватить г. Микоян-Шахар - центра Карачаевской автономной области, а повстанцы Малого Карачая взять г. Кисловодск. С тех времен у карачаевцев бытуют поговорки: «Микоянны алсакъ, Эрсейни алдыкъ», что в переводе означает: «Если сможем взять Микоян, то Россия будет наша»; «Нарсананы алсакъ, Эрсейни алдыкъ», что так же означает: «Если возьмем Нарсану, то Россия будет наша». «Нарсана» - карачаевское название г. Кисловодска.

Время донесло до нас еще и стихотворение-предостережение, содержание которого тоже связано с несбыточными надеждами повстанцев.

«Микояннга неге чабасыз,
Динигиз анда турганча,
Совет властха не эталлыксыз,
Гаккыны кьягъа урганча».
(«Почему нападаете на Микоян,
Будто религия ваша там,
Советскую власть вам не одолеть,
Вы будто яйца бьете об скалу»).

В подчинении у мятежников находились аулы Хурзук, Учкулан, Карт-Джурт, п. Эльбрусский, Джазлыкъ, Дуут, Учкекен, Терезе, Верхняя Теберда, Хасаут, Кичи-Балык, Георгиево-Осетиновское, Кызыл-Покун, Каменно-мост, Джегута, Кумско-Лоовский, Кызыл-Кала, Верхняя Мара, Нижняя Мара.

Попытка захвата мятежниками 21 марта г. Кисловодска провалилась. В Большом Карачае штаб мятежников расположился в ауле Учкулан. После налета 20 марта на г. Микоян-Шахар на «бесклассовом собрании» мятежники объявили о мобилизации населения. Всю ночь шла подготовка к наступлению на г. Микоян-Шахар. В этот же день поздно вечером чекисту Суворовскому и прибывшему работнику крайисполкома Якушину удалось связаться по телефону со штабом (Верховный Совет) мятежников. В книге «Именем ВЧК» приводится стенографическая запись того разговора, сделанная с параллельного аппарата.

Суворовский: Нас интересуют цели вашего мятежа против Советской власти? Кто его возглавляет?

Аджиев (член штаба): У нас восстание, и требований к Советам много, но я не могу передать их по телефону. Относительно руководства ничего сказать не могу, но я – член штаба.

Суворовский: Советская власть не желает принимать репрессивных мер к обманутым вами людям – рядовым участникам мятежа. Но вы должны знать, что в результате вашей авантюры уже имеются человеческие жертвы. Мы бы просили выслать ваших представителей для ведения переговоров. В противном случае мы вынуждены будем принять крайние меры.

Аджиев: Я должен переговорить с членами комиссии. Подождите. (После возвращения): Мы согласны прекратить восстание, если вы отдадите нам г. Микоян-Шахар.

Суворовский: Об этом не может быть и речи. Не только город, но даже ни один дом не будет вам отдан.

- *Аджиев:* Я должен довести ваши условия до сведения членов комиссии. Подождите. (После возвращения): Если вы не отдадите нам город, мы будем продолжать борьбу, даже если погибнем все до единого. Наши прежние хозяйства разорены, религия поругана, мечеть закрыта.

Суворовский: Передайте своим, что всякие незаконные действия, если они имели место, строго караются по советским законам. Никто, к примеру, не имеет права закрывать мечети, если на то нет желания самих верующих. А теперь с вами будет говорить представитель крайисполкома товарищ Якушин.

Якушин: Я говорю от имени краевого исполнительного комитета. Предлагаю вам немедленно прекратить мятеж против Советской власти, обещаю жизнь его рядовым участникам. Виновные же в его организации будут наказаны по закону. Высылайте свою делегацию в Микоян-Шахар. Мы согласны вести с нею

Автор текста:

Ш.И. Текеев,
аспирант кафедры отечественной истории КЧГУ им. У. Алиева.

переговоры. Гарантируем членам делегации неприкосновенность.

Аджиев: Я доложу об этом членам комиссии. Подождите. (После возвращения): Если вы отдадите нам Микоян-Шахар, мы согласны сложить оружие.

Якушин: Зато мы не согласны. От имени исполкома даю вам час на размышление.

Аджиев: Дайте нам подумать хотя бы до 10-11 часов завтрашнего дня.

Якушин: Нет. Даем час и временно прекращаем разговор.

Аджиев: Хорошо. Мы подумаем.

«На этом, - говорится в стенограмме, - телефон с Учкуланом был выключен до указанного времени. Затем, после возобновления связи, Аджиев сообщил, что мятежники не принимают предложений властей и будут продолжать борьбу».

Несмотря на то, что эту стенографическую запись мы процитировали из скомпрометировавшей себя своими высказываниями против карачаевского народа книги «Именем ВЧК», авторами которой являются Андрей Попутько и Юрий Христинин, думается, такой разговор действительно имел место. Только по этому небольшому отрывку уже можно судить, сколько неправды в словах Суворовского. Его утверждение, что «никто не имеет права закрывать мечети, если на то нет желания самих верующих», - можно назвать без всякого сомнения ложью. Это ведь был период воинственного атеизма, а Обком ВКП (б) принимал резолюцию за резолюцией под красноречивыми названиями «О борьбе с религией», «Об активизации мер по борьбе с религией» и т.д. Были даже организованы по всей стране «Союзы безбожников». Что касается манеры изложения материала в самой книге «Именем ВЧК», то следует заметить, что в каждой строчке сквозит явная недоброжелательность к карачаевцам. Карачаевский народ оставался изгоем в течение нескольких десятков лет после насильственной депортации в Среднюю Азию и Казахстан. В период перестройки оба автора принесли публичные извинения карачаевскому народу.

Город Микоян-Шахар должен был стать столицей горской республики. Для его захвата было собрано пятьсот человек, вооруженных, в основном, карабинами японского образца. Отряды Муссы Деккушева, сотни Юсуфа Текеева и Зулкара Тамбиева собрались в один полк. Командиром полка был избран двадцатипятилетний Къады Байрамуков, а его заместителем Хаджи-Ислам Дудов. Объединившись, ночью 20 марта руководители и командиры, а также простые ополченцы все вместе двинулись вниз по Учкуланскому ущелью. Был расчет на то, чтобы

взять город внезапно поутру, когда население еще не проснулось.

Прибыв в аул Каменномост, мятежники разбились на три группы, расположили свои части с трех сторон Микоян-Шахара: со стороны Учкуланского ущелья, заняв высоты, Тебердинского и Маринского ущелий. Достигнув города, мятежники атаковали Микоян-Шахар. Завязался ожесточенный бой. Начальников ОГПУ и местных коммунистов охватил страх, и они стали просить подкрепления. Вот отрывок из книги «Именем ВЧК»: «Федор Иванович Коваль, начальник отделения Карачаевского областного отдела ОГПУ, держал в руках листок бумаги из ученической тетради: в короткой записке неизвестный предупреждал чекистов о готовящемся мятеже. Слишком долго шло письмо...»

- Слишком долго, - вслух произнес он. - Не сумели разглядеть вовремя, не сумели предупредить... Что у нас с людьми?

- Плохо, Федор Иванович, - вздохнул уполномоченный Спрогис.

- И все таки, Артур Михайлович?

- Около полусотни чекистов, примерно столько же красноармейцев. К нам пришли десятка три коммунистов-добровольцев, попросили оружие. Вчера бандиты уже пытались совершить нападение на город. И кто может гарантировать, что они не повторят подобной попытки сегодня. Правда вооружены мы лучше, у нас пулеметы. И, кроме того, стрелять в заблуждающихся людей...

- Да, Артур Михайлович, в заблуждающихся... Суворовский говорил по телефону с лидерами мятежников: они отклонили наши предложения. И я боюсь, что без новых выстрелов нам не обойтись...»

Утром 21 марта в 4 часа повстанцы начали обстрел. Наступление мятежников продолжалось до 2 часов дня. Повстанцы лезли напролом, заняли прилегающую к городу гору «Бал-Къая», пытались ворваться в город с горы, но были отбиты. Отряды красноармейцев и чекистов выдвинулись на передовые позиции. В направлении на Учкуланское ущелье расположились справа от наступающих. Слева было нельзя обойти из-за реки Кубань, ближайший мост, расположенный в ауле Каменномост, находился в руках мятежников. По всему периметру оборонительных позиций коммунисты расположили тяжелые дальнобойные пулеметы. Мятежники пытались продержаться, но безуспешно. Одиночными выстрелами против дальнобойных пулеметов, да еще когда все удобства позиций были на стороне красноармейцев. Ряды повстанцев дрогнули и они повернули вспять, в основном - в Учкуланское ущелье. Чекисты и красноармейцы не стали пресле-

довать мятежников. Решили передохнуть и начать операцию по рассеиванию мятежников на следующий день.

22 марта, началась операция по дальнейшему рассеиванию и аресту мятежников. Повстанцы не выдержали натиска красноармейцев в аулах Большого Карачая бежали в леса и горы. К 24 марта мятеж был подавлен во всем Карачае. Операция по рассеиванию и аресту мятежников продолжалась до 10 апреля. Были случаи когда красноармейцы без единого выстрела вызволяли арестованных активистов. К примеру, в аулах Джебута, Верхняя Мара и Верхняя Теберда военный комиссар области Боташев Асхат лично вызволил из заточения арестованный сельский актив, за что был награжден наркомом обороны К. Е. Ворошиловым именным оружием «За правильно проведенную без единого выстрела операцию».

Было арестовано и выслано за этот мятеж около тысячи человек. Среди них был приговорен к расстрелу только один человек – Байлык Тебуев. Приведем биографию одного из лидеров мятежа Къады Байрамукова по данным полевого материала, который был собран автором во время многочисленных встреч со старейшинами и аксакалами и посмотрим какие у него были причины принимать участие в этом мятеже:

«Байрамуков Къады Къаитбиевич родился в 1905 г. в ауле Хурзук в квартале Байрамуковых. Из атаула (клан) Гортджалары. Отец Къаитбий был простым сельским крестьянином. Имел трех братьев - Джатдая, Алия, Добая и двух сестер - Байдымат и Есмехан. Старший брат Джатдай был участником Первой Мировой Войны. Алий и Добай жили в ауле Хурзук. Сестра Есмехан вышла замуж за Х. Боташева.

Во время белогвардейского восстания в Карачае в 1920 г., которое учинил уполномоченный реввоенсовета IX армии Черемухин во время своего прибытия в Карачай, с целью оказания помощи карачаевцами Советской власти, пришлось вмешаться и старшим братьям Къады Джатдаю и Алию. После установления Советской власти в Карачае, трое братьев Джатдай, Алий и Добай были убиты как «несущие угрозу классовые враги Советской власти в Карачае». Это обстоятельство и подтолкнуло подросшего Къады к взятию оружия и участию в антисоветском мятеже. После подавления мятежа был выслан и после возвращения в Карачай работал некоторое время заготовителем. На работу был принят секретарем Учкуланского райкома партии Элькановым, но после того как Эльканов был снят с работы Къады начали регулярно тревожить партийные структуры и ему ничего не оставалось как уйти в лес. После прихода

немцев в 1943 г. принял их сторону. Возглавлял местную марионеточную администрацию (Карачаевский национальный комитет), а после поражения немцев отступал вместе с ними и в конце эмигрировал в США. Умер в 1994 г.

Его сестра Байдымат была захвачена чекистами и пропала без вести в ущелье реки Худес. Другая сестра Эсмехан, была схвачена чекистами в ауле Учкёкен на базаре и также исчезла бесследно осенью 1943 года».

Как мы видим, Къады Байрамукова к восстанию подтолкнуло то, что Советская власть расстреляла троих его братьев без установления их вины. Старший брат Джатдай был национальным героем Карачая, который жизнью и кровью защищал интересы своего народа. Особое прославление он получил во время кабардино-карачаевского конфликта в 1922 г., когда во главе народного ополчения ему удалось возвратить карачаевцам угнанный кабардинцами скот. При таких обстоятельствах Къады было некуда деваться и он выступил против Советов. О судьбах других лидеров и участников мятежа можно сказать, что они являлись почти такими же драматическими как и у Къады Байрамукова. Неправильная изначально политика коллективизации, построенная на сплошном насилии, довела людей до точки взрыва. После выхода статьи И. Сталина «Головокружение от успехов» 2 марта 1930 г. партийные структуры в Карачае и по всей стране побоялись наказывать мятежников строгими и жесткими мерами, опасаясь новых мятежей. Новый виток волнений в массах был им ни к чему, так как весь груз ответственности за антисоветские мятежи И. Сталин уже возложил на них, сделал из себя защитника народных масс. При таком раскладе сил многие партийные чиновники могли лишиться не только работы, но возможно и головы. Сталинский режим никогда и никого не щадил, не было наверное в истории диктатуры Сталина того, чтобы власть с кем-нибудь считалась, если это не было в угоду интересов вождя народов.

Таким образом, организаторами и основными участниками восстания являлись кулаки, которые были недовольны политикой Советской власти. Они не были поддержаны народными массами, что послужило главной причиной их поражения. Кроме того, к 1930 году Советская власть, сталинский тоталитарный режим настолько окреп, что любые антисоветские восстания, тем более на национальных окраинах заведомо были обречены на провал. Сам факт восстания в Карачае являлся одним из многочисленных сигналов против ошибочной сталинской политики насильственной коллективизации.

Кады Байрамуков

Использованная литература:
А. Попутько, Ю. Христинин. Именем ВЧК. / Ставрополь, 1982; Государственный архив Карачаево-Черкесской республики (ГАК-ЧР), ф. 306, оп. 1, д. 33, лл. 5д-14, л. 56, 176, 5е, 22;
К. С.-Б. Урусов. Известные люди Карачаево-Черкесии. / Черкесск, 1997;
Р. Тебуев, Р. Хатуев. Очерки истории карачаевцев и балкарцев. / Черкесск, 2002.

Фото Кызил Ибраева

Так строили наши деды

Институт взаимопомощи имел большое и непреходящее значение. В Карачае и Балкарии не выполнялась ни одна сколько-нибудь значительная работа без взаимопомощи (маммат, изеу)

Наряду с лесом, хотя и не так широко, карачаевцы применяли в строительстве камень, который здесь тоже имелся в большом количестве. Территория Исторического Карачая изобилует ценным строительным камнем - гранитом (сослан таш), залежи которого не поддаются даже и в настоящее время не только точному, но даже приблизительному исчислению. Почему-то многие исследователи считали, что в Историческом Карачае мало было песчаника (учхул таш), прекрасного и легкого строительного материала, особенно ценного при слабо развитых орудиях производства. Впрочем, карачаевцы умело использовали и твердый гранит, придавая глыбам нужную форму при помощи несложных орудий труда.

Во второй половине XIX в. вся земля в Карачае негласно была разделена между отдельными пользователями, леса все же в немалой части находились в общественном пользовании. Поэтому какой-то доступ к строительному лесу имели все слои населения. «Леса Карачая в общем владении всего карачаевского общества. Карачаевский общественный лес находится под управлением одного лесничего, одного помощника лесничего и 14 лесных объезчиков, содержащихся на средства Карачаевского общества», - читаем у знатока карачаевского быта XIX-XX в.в. В.М.Сысоева.

Лучшим строительным лесом карачаевцы считали сосновый. Все другие породы применялись лишь тогда, когда сосна была недоступна. Жилища из соснового леса (нарат агъач) в Карачае строили только представители зажиточных слоев, и это в народе считалось показателем высокого престижа. Сосна лучше, чем пихта и ель, поддается обработке; ее легче рубить с корня; она имеет гораздо меньше сучьев, меньше весит, что существен-

но при одинаковых объемных измерениях и транспортировке; с нее легко сдирается кора; кроме того, это долговечное дерево.

Народные умельцы-строители с большой точностью определяли время заготовки леса для строительства. Это, как правило, происходило или ранней весной, или поздней осенью. Весной лес рубили до начала сокодвижения, а осенью - как только оно прекращалось. Ни зимой, ни летом заготовку леса никоим образом не производили. Рубке леса карачаевцы и балкарцы приписывали магическую значимость, ибо, по народным поверьям, дерево считалось живым существом. Потому-то и рубили его, когда оно «спит»; если же рубить дерево в росте, рубщика могли покарать демоны леса (агъач киши). Но здесь возникает вопрос: почему же не рубили лес зимой, когда он действительно находится в «спячке»? Это делалось из чисто практических соображений: поменьше губить хрупких во время больших холодов деревьев. Кроме того, заготовливать зимой лес было крайне трудно физически: лес в Карачае и в Балкарии в основном растет на крутых склонах, на ровных полянах деловой древесины оставалось в изучаемый период мало, а склоны гор, естественно, зимой покрывались толстым слоем снега, что затрудняло заготовку.

Карачаевцы и балкарцы, особенно карачаевцы, глубоко почитали лес. Как неоднократно уже подчеркивалось, они более других имели дело с деревом как со строительным материалом, поэтому оно фигурирует во всех народных обычаях и поверьях. Примером культово-почтительного отношения к лесу является культ Одинокой сосны. Этому дереву приписывалась магическая сила. Исследователь Карачая Д.М.Павлов писал: «Хурзукское дерево - священное, пользующееся большим

почетом, что дает основание думать, что поблизости было здесь какое-то святилище».

Аналогичное дерево росло в Балкарии. Его называли Раубаза-Терек. Раубаза-Терек росло в Балкарском ущелье, в селении Сауту, и ему приписывалась та же чудодейственная сила, что и карачаевской сосне.

Заготовка первого по значению строительного материала в Балкарии - камня - имела свои особенности. Его заготавливали поздней осенью и на определенных участках. Заготовка осенью была связана с тем, что подвоз камня волоком к месту строительства осуществлялся через посеы и покосы. Заготовка камня производилась весьма примитивными инструментами, но тем не менее работа была достаточно производительной. В балкарских селениях, где камень был основным строительным материалом, его заготовка продолжалась длительное время. Специальных каменоломен не было. Камень заготавливали там, где было удобно и возможно. На строительство жилищ шли и камни, накопившиеся в результате расчистки площадей под посеы и покосы (как новых, так и от ежегодной весенней очистки участков). В строительстве употреблялась и каменная мелочь (для заполнения щелей между крупными валунами).

Заготовка строительного материала, по нашим данным, носила поистине общественный характер во всех социальных слоях как в Карачае, так и в Балкарии, причем во все времена. Утверждение, что строительный материал (как камень, так и лес) отдельные семьи заготавливали своими силами, на наш взгляд, является ошибочным и малоубедительным. Те каменные жилища, которые сохранились во многих селениях балкарцев, в особенности в селениях Черекского ущелья, собственно селах Верхней Балкарии, подтверждают наше мнение. Жилища и хозяйственные постройки возводились коллективно и материал для них заготавливался так же; одному человеку или нескольким это было физически не под силу. Особенно это касается тех камней (весом до нескольких сотен килограммов), которые, как правило, клали под первые венцы строения.

Институт взаимопомощи имел большое и непреходящее значение. В Карачае и Балкарии без взаимопомощи (мамнат) не выполнялась ни одна сколько-нибудь значительная работа. Это относится как к чисто мужской, так и женской работе. Особенно деятельное участие в мамнате принимали члены одной патронимии.

В заготовке строительного материала как в Карачае, так и в Балкарии участвовали только мужчины, посильную помощь оказывали

и подростки. Как уже отмечалось, в основу воспитания у карачаевцев и балкарцев был положен труд. Труд считался базой всего, всей деятельности человека, поэтому детей всегда к нему привлекали, хотя и ни в коем случае не допускали к тяжелому физическому труду. Вырастить здоровых и физически сильных детей считалось священной обязанностью не только родителей, но и всего рода. Не случайно, когда умирал кто-нибудь (будь то женщина или мужчина), приходившим проводить его в последний путь в качестве главного достоинства покойного обычно говорилось о том, что он вырастил и поставил на ноги духовно и физически здоровых детей. Присутствие детей на всех видах работ было и приобщением и своего рода обучением труду.

После того, как были заготовлены все строительные материалы, начиналась доставка их к месту строительства. Это было делом нелегким, особенно в Балкарии, в частности в селениях тех ущелий, где отсутствовал строевой лес.

Приспособления, которыми пользовались при подвозке строительного камня, были очень несложными. «Заготовленный камень на место строительства доставлялся на волокуше, которая представляла из себя большой раздвоенный ствол дерева и называлась «дорласын», - пишет Ю.Н.Асанов. Карачаевцы применяли два приспособления. Одно по конструкции было таким же, как дорласын у балкарцев, и называлось «айры агъач». Оно использовалось для транспортировки крупных камней. Другое применялось для более мелких камней и называлось «кюрес».

а. Къарт Джурт, тийре Бердиевых

Возможно, дорласын у балкарцев заимствован от осетин, о чем пишет Ю.Н.Асанов: «У соседей балкарцев, осетин, в прошлом также широко бытовал данный вид транспорта и назывался также «дорласын». На осетинском «дор» означает «камень», а «ласын» - «тащить».

Камень как в Балкарии, так и в Карачае приходилось перевозить лишь на небольшие расстояния, потому что он имелся в изобилии вблизи всех без исключения селений. Гораздо труднее обстояло дело с перевозкой леса. К тому же здесь не было даже примитивных приспособлений. Лес к месту стройки доставляли самым простым образом - волоком, и, как правило, делали это зимой, ибо зимой замерзшее бревно легче скользило по снегу. На тонком конце бревна прорубали топором небольшое ушко, цепляли за него цепь, впрягали одну или две пары быков и тащили волоком. Транспортировка леса в Историческом Карачае была гораздо легче, чем в Балкарии, так как лес здесь рос вблизи селений. «Бревна таскают по горам волоком на быках», - читаем у автора второй половины XIXв. В Карачае в доставке леса большую подмогу застройщику оказывал весь его туком. Аналогичное явление наблюдаем и у балкарцев.

Доставленный на место строительства лес не сразу пускали в дело. Он должен был выдержать определенный срок сушки, который зависел от возраста заготовленного дерева. Если оно

было созревшее (бишген агъач), на сушку уходило не так уж много времени, если молодое (зыгыт) - гораздо больше. Если жилище строили с соблюдением всех этнических традиций, то в любом случае лес должен был сохнуть не менее одного года.

Доставленный лес тщательно очищали: обрубали сучья, обязательно снимали кору, распиливали на части и складывали для сушки. Сушили его, как правило, под навесом (джатма), ибо под палящими лучами летнего солнца бревна трескались, теряя свои строевые качества. Вообще ни карачаевцы, ни балкарцы из недосушенного леса не только жилище, но даже и подсобные помещения никогда не строили. Следует отметить, что эпизодически заготавливаемый сухостой шел только на топливо и для строительства временных помещений и частично кошей.

Особо ответственным делом была заготовка леса под первый венец. Под первый венец традиционно шло специально подобранное смолистое дерево, какое можно найти только среди сосен. Смолистое дерево было не просто прочное, оно имело еще одно важное свойство - долго не поддавалось гниению, неизбежному при близком соприкосновении с землей. Поэтому его и старались пустить под первый венец, который иногда выполнял роль фундамента. Утверждение Е.Н. Студенецкой, что смолистое дерево употребляли под первый ряд сруба из-за его особой

прочности, на наш взгляд, не вполне верно. Автор не до конца поняла суть дела, хотя об этом есть даже специальная работа.

В Историческом Карачае каждое селение имело свои лесозаготовительные участки: Учкулан - в Махарском ущелье, Хурзук - в Уллукамском ущелье, Картджурт - в местности Кълиян Баши, а также Сес, Худес и в других близлежащих местах. В селениях Дуут и Джазлык лес заготавливали по всему ущелью, но и здесь лесозаготовки были разграничены между селениями.

В Балкарии строительный лес заготавливали в верховьях ущелий, причем каждая патронимия имела свой участок. Фамилии Урусбиевых принадлежали такие участки как «Джигат», «Камук»; Балкаруковым - «Баллым», «Кала-кол», «Сока-шил», «Джангы бау», Суншевым - «Бек-кам», «Аккач», «Чегетгеора» и т.д. В Баксанском ущелье, по данным некоторых источников, княжеская фамилия Урусбиевых считала все лесные массивы своей собственностью. Заготовка леса на «чужом» участке исключалась.

Серьезным делом при строительстве жилища была подготовка площадки. По возможности выбирали ровное место. Если не было такового, площадку искусственно ровняли, тщательно утрамбовывали, поливали водой. Участок под жилище состоятельные застройщики старались подбирать просторный, с тем, чтобы впоследствии можно было построить еще дома. Низам же кара-

чаевского и балкарского общества возможности выбора места для дома почти никогда не выпадало. Это было привилегией социальной верхушки, а рядовые сельские жители строились в тех (часто неудобных) местах, которые оставались в их распоряжении.

Строительство жилищ как в Карачае, так и в Балкарии происходило под руководством одного мастера (уста), который хорошо знал свое дело. В отдаленные времена такой мастер был в каждом тийре. В XIX в., когда родовые устои и в карачаевском, и в балкарском обществе пришли в упадок, в строительстве жилищ начали принимать участие мастера и из других тукумов, что уже не осуждалось обществом. А поскольку любое строящееся жилище осуществлялся коллективно труд, застройщик заранее извещал родственников, соседей, а самое главное - руководителя работ (ш башчы) о начале строительства. Следует отметить, что коллективная помощь по-балкарски называется «изеу». По-карачаевски же всякая трудовая взаимопомощь называлась и называется по сей день «мамнат».

У карачаевцев и балкарцев начало строительства жилища было важным и торжественным событием в жизни тукума. Строительство нового дома было связано с появлением новой семьи, а появление ее, естественно, означало количественный рост тукума и, следовательно, рост его могущества во всех отношениях. Было ясно, что данная семья

прежде всего продолжит род и т.д.

Начало строительства отмечалось большими жертвоприношениями. Часто по этому случаю резали белого барашка, а нередко и быка. Белый цвет символизировал пожелание хозяевам будущего жилища светлой и не омраченной бедами жизни. Для этого случая готовили специально и бузу. Старший из присутствующих произносил добрые пожелания (алгыш) счастья, радости, веселья хозяевам. Из заздравной чаши каждый из присутствующих должен был испить глоток бузы; в этом участвовали и непременно присутствующие дети мужского пола, что не распространялось на женщин.

Обязательным было присутствие муллы, который от имени Аллаха благословлял начало работы.

Началу строительства сопутствовал определенный обряд. Обычно самому почетному и уважаемому человеку в тукуме, старшему по возрасту, чисто символически предоставлялось право начать строительство (биринчи атлам). Так было в Историческом Карачае, то же самое отмечают исследователи в Балкарии. Это подтверждается и нашим полевым материалом.

Далее мы опишем традиционный тип (общий для всякого карачаевского и балкарского жилища Баксанского ущелья) дома из леса.

Основным типом карачаевских и балкарских жилищ в изучаемый период, т.е. во второй половине XIX в., было

однокамерное деревянное строение - сруб прямоугольной формы (терткюл агъач юй). Если до второй половины XIX в. социально-экономические различия между владельцами жилищ во внешнем виде самих построек отражались сравнительно нерезко, то начиная именно со второй половины XIX в., когда Карачай вступил уже в тесные этнокультурные контакты с русским населением предгорий Кавказа, с такими казачьими станицами, как Баталпашинская, Отрадная, Суворовская, Зеленчукская, Кардоникская, Преградная, Исправненская, Сторожевская, возникшими во второй половине XIX в. они начинают все более отчетливо проявляться. До этого времени разница в карачаевских домах сводилась лишь к их местоположению в селении, к размерам и отчасти к техническому качеству постройки: у социальной верхушки жилища были более внушительных размеров, большая площадь отводилась для хранения имущества, гораздо качественней и добротней была выполнена сама работа, возводилось жилище только из соснового леса и т.д.

Во второй половине XIX в., особенно начиная с 70-х годов, изменилось многое. Хотя с этого времени карачаевцы уже не строили жилищ старого типа, многие прежние традиционные жилища долго сохранялись, неся в себе все те же функции, что и раньше. В этот период, однако, и они подверглись заметной реконструкции под влиянием

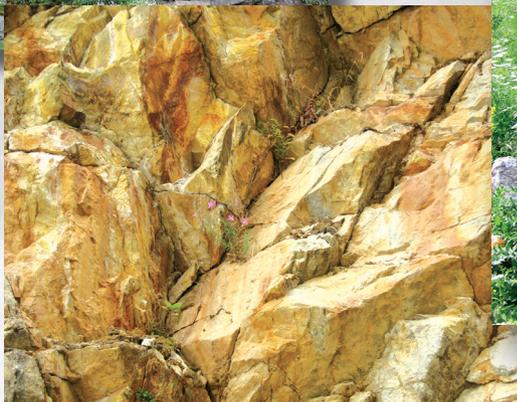

Фото Казима Урусова

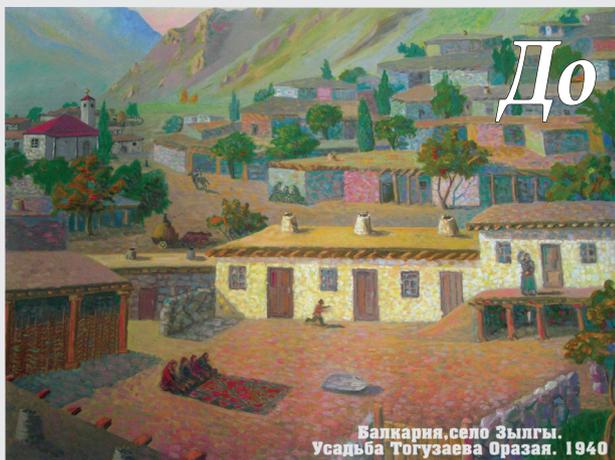

инноваций в строительстве и изменений в традиционном строительном укладе этноса. Остановимся на деревянных жилищах, которые сохранились еще в этот период.

По своему внешнему виду они (как карачаевские, так и балкарские) были просты: «То были жилища вольности простой». Карачаевские жилища резко отличались от жилищ всех соседей, за исключением балкарцев, живущих в Баксанском ущелье. Жилища баксанских балкарцев были практически идентичны карачаевским. Причиной такого явления, на наш взгляд, являются примерно одинаковые географические условия и сходный уровень социально-экономического развития. Балкарские жилища и жилища Исторического Карачая отличались монументальностью, сложностью и добротностью постройки. В строительстве жилища карачаевцы и балкарцы вкладывали

буквально всю душу. Ничто у них не ценилось так высоко (материально и морально), как жилище. Карачаевская и балкарская пословица гласит: «Юю болмагъанни кюню джокъ» («У кого нет жилища, это все равно что нет солнца»); и другая: «Ююсюз - кюнюсюз» («бездомный что без света»). Самым большим достоянием человека считалось наличие у него хорошего, добротного дома. Такой дом не имел цены. И хотя основным мерилем богатства в этот период был скот, все же хорошее жилище в обществе было более престижным знаком, чем все остальное. Не случайно как у карачаевцев, так и у балкарцев самое страшное проклятие было связано с жилищем: «Юююнг кьурусун» («Пусть не будет у тебя очага»).

Из книги К.М. Текеева «Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения». Москва, 1989 г.

До и после

Когда смотришь на эти две работы, трудно сказать, что на них изображено одно и то же селение Верхней Балкарии, Зылгы, с разницей в 60 лет. Сакля и двор - на переднем плане полотна принадлежала Оразая Тогузаеву и его пяти сыновьям. Окрестная мечеть, жилые дома с каменными стенами и насыпными крышами, деревья, горец, везущий сено на арбе, всадник направляющийся в горы, женщины, валяющие войлок, прядущие шерсть - все это картины повседневной

мирной жизни старинного балкарского аула. Это «воспоминание детей и внуков Оразая» принадлежит кисти известного карачаево-балкарского художника Владимира Баккуева.

На фотографии 2000 года изображены развалины того самого жилища и хозяйственных построек родового гнезда Тогузаевых.

Увы, таковы печальные последствия насильственного выселения целых народов.

РАССКАЗ МОЕГО ОТЦА

Я живу в одном из высокогорных селений Кавказа, в Верхней Балкарии. У нас большая семья - бабушка, папа, мама, мои братья и сестры. В отличие от своих старших братьев и сестер, родившихся в Казахстане, я родилась уже после возвращения моих родителей на Кавказ...

Старшие так часто рассказывают о жизни в Казахстане, что мне иногда кажется я сама там жила. В очередной раз бабушка, наблюдая за тем, как я подаю папе обед, а потом убираю со стола, делает папе замечание: «Ахмат, ты не видишь, что она хлеб выкидывает в мусор? Надо объяснять ей, какой это грех. Слава Аллаху, она не знает цену хлеба, тем не менее, в ней нужно воспитывать уважительное отношение к хлебу. В крайнем случае, остатками хлеба можно покормить скотину или птиц. Девочка моя, ты не представляешь себе, сколько людей потрудились, чтобы у тебя на столе появился этот хлеб.

Знаешь, что пророк Мухаммад, да благословит его Бог, ехал на коне и, увидев на земле зернышко пшеницы, сошел с коня, чтобы поднять его. Этим он показал своим последователям пример своего уважительного отношения к хлебу...» А я понять не могу: «Анн, а как пророк Мухаммад, сидя на коне смог увидеть на земле зернышко пшеницы?». «Я тебе об одном, а ты, словно та девушка из пословицы, которая сказала: «Пока меня бабушка учила ум-разуму, собака поймала девять мух». Речь идет не о том, как он увидел, а о том, как он к этому отнесся!».

В разговор вмешался мой отец, который со смехом успокоил бабушку и начал свой рассказ:

«Мы, переселенцы с Кавказа не привыкли к сильным холодам, а потому первая зима в Северном Казахстане с ее сорокоградусными морозами, метелями и снежными заносами унесла больше людских жизней, чем голод, тоска по родине и душевные раны. Год назад, потерянные и напуганные люди, рассчитывая на быстрое возвращение домой, не сумели запастись ни продуктами, ни топливом, что оказалось роковым для многих из нас. Нужно было выживать в

новых суровых условиях жизни, и мы, подростки, приспособились первыми.

Ежедневно мимо нашей станции на огромной скорости проезжали поезда, которые везли уголь с Кузбасса в Центральную Россию. С этих составов рассыпался уголь, который стал едва ли не основным топливом для местных жителей. Мы плели из камышовых прутьев корзины с ручками и ежедневно проходили много километров вдоль железнодорожной насы-

пи, собирая уголь, туда - по одну сторону железной дороги, обратно - по другую. Мы привыкли к этому занятию, даже получали определенное удовольствие от понимания, что оказываем своим матерям существенную помощь.

Как-то, в очередной раз возвращаясь домой с углем, встретили одиннадцатилетнего мальчика, который часто собирал с нами уголь. Он был младше нас, слабее, и мы обычно помогали ему дотащить уголь до дому. А сегодня он шел, еле передвигая ноги, бледный, с опухшими от слез глазами. Я спросил его, что случилось, на что он ответил: «Я сейчас еле стою на ногах, а завтра пойду с вами собирать уголь, тогда и расскажу». Мы не стали докучать ему расспросами, но на всякий случай на расстоянии пошли за ним. К их изгороди был привязан конь, что было непривычно и странно, так как он жил с матерью и двухлетним братом. Мы, постояли, и решили что, раз не слышно ни криков, ни плача, значит, все живы, и пошли по домам.

Утром этот мальчик, живой и здоровый, к тому же с виду счастливый, присоединился к нам. И пока мы шли вдоль железнодорожной насыпи, собирая кусочки угля, валявшиеся там, то здесь, он рассказал нам, где он был вчера. Вот его рассказ:

«Мама с соседками решили пойти на колхозное поле собирать пшеницу, оставшиеся после уборки урожая. А у меня же братик маленький. Мама кормит его грудью. Поэтому взяла нас с собой.

С начала нас было много. Потом все разбрелись. Мы отстали, потому что маме было тяжело работать с ребенком на руках. И меня она от себя не отпускала далеко, боялась, что потеряюсь. К обеду на горизонте вообще никого не было видно. Мама присела, чтобы покормить малыша. Я стал ее уговаривать, чтобы она меня отпустила: «Мама, пока малыш спит, ты отдохни, а я не устал... Ты не бойся, я не потеряюсь, тем более вот вдалеке видно железнодорожное полотно, я по нему и буду ориентироваться». Мама отпустила меня, но сказала: «Вот возьми мой мешок с собой. Это для того, чтобы ты не ушел далеко. Ты же понимаешь, что как только малыш проснется, я тоже буду собирать зерна, а если ты унесешь мешок, мне куда будет собирать».

Я пообещал, что не уйду далеко, объявил свою талию ее торбой и пошел, низко наклонившись над землей, прося Аллаха, чтобы он помог мне найти много-много пшеницы. Вдруг вижу, пучок колосьев. Я очень обрадовался, собрал их. Одно зернышко я попробовал на вкус. Какое оно вкусное было! Проверил мешок, нет ли в нем дырочек, бросил туда все остальные. Только несколько шагов сделал, не поверил своим глазам - целая горсть пшеницы! Я собрал все до последнего зернышка. Через несколько метров - опять целая куча! И опять! И опять! Я полз на коленях, все собирал и собирал и так увлекся, что не понял, сколько прошло времени. Опомился только тогда, когда понял, что мешок уже очень тяжелый и у меня не хватает сил его тащить.

Я огляделся, мамы не было видно. Я не знал, как далеко от нее ушел. Но мне не было страшно, так как время от времени слышался грохот проезжающих поездов, значит, найду дорогу домой. Мешок я завязал крепко-накрепко, полежал около него довольный и счастливый и решил, что смогу пособирать. Снял с себя мамин мешок и стал собирать в него. Когда второй мешок заполнился наполовину, я решил вернуться к первому, чтобы не потерять его из виду. И вот представьте себе ситуацию: я усталый сажу посреди степи, скоро наступят сумерки, у меня полтора мешка пшеницы и вокруг ни души. Ни за что не смогу оставить мешки и уйти! А унести не смогу и полмешка. Останусь до утра - мама с ума сойдет. Сажу не знаю, что делать...

И тут неожиданно появился всадник: огромный мужчина на огромном коне. Вот тут я и заплакал. Столько трудился, и все напрасно. Он подъехал, что-то спросил на ингушском языке. Я по-русски ответил, что не понимаю. Он тоже перешел на русский язык и спросил, кто я, откуда. Потом сказал: «Скоро стемнеет, иди до-

мой». Погрузил мои мешки на коня, привязал их, вскочил в седло и ускакал. Что я мог поделаться? Рыдая, поплелся в сторону дома, успокаивая себя тем, что утром говорила мама: «Ты не рассчитывай, что мы найдем много колосков. Я беру тебя с собой в надежде, что ты хотя бы наешься». А сам-то я наелся, и то хорошо. И, представляете, прихожу я домой, а к нашей изгороди привязан конь ингуша, а моя мама, счастливая, подает ему чай с лепешками».

Конечно, мы выслушали его рассказ, как чудесную сказку со счастливым концом. Всем захотелось сразу отправиться на то поле. Пока его слушали, мы не заметили как собрали по полкорзины угля и слишком далеко мы ушли от нашей станции. «Наутро, - решили мы, - все отправимся на пшеничное поле».

Прошлой зимой мать продала почти все ценное, что у нее было, чтобы купить муки и топлива, поэтому до холодов нужно было запастись как можно большим количеством угля, чтобы зимой не тратиться на топливо. С начала лета я прошагал много километров вдоль железной дороги... Сегодня еще меня согревала надежда, что, может, повезет и в сборе колосьев. Тогда мы с мамой и сами не голодали бы, и как раньше на Кавказе, Мухаммеду бы собирали посылки. Раньше мы отправляли ему сушеное мясо, топленое масло, сахар, сладости, а сейчас мама, продав свои вещи и скудные драгоценности, посуду, могла отправлять только муку. Мухаммед и сам писал, что больше ему ничего и не надо. Я торопился поделиться планами с мамой. Но я не застал ее дома. Высыпал уголь в сених и пошел ее искать. Соседка сказала, что она еще утром ушла с ведрами за водой и до сих пор не вернулась. Я, обеспокоенный, побегал к ручью, где брали воду. Она сидела у воды, худенькая, одетая во все черное. Подбежал к ней и остановился, как вкопанный, услышав: «Тебе хорошо, летаешь, где хочешь, когда хочешь. Ни тебе комендантов, ни тебе запретной зоны... А давно ты был на Кавказе? Пробовал воду с Череха? Согласись, вкуснее нет воды во всем мире. Сейчас там тепло, фрукты поспевают. Какие там яблоки вкусные! А какие груши сочные, сладкие! А сливы... Неужели они так и сгниют? Мне иногда кажется, что это кошмарный сон. Иначе как объяснить, что мы здесь умираем голодной смертью, а наши сады убирать некому, а в наших подвалах гниют продукты. Интересно, там оставили хоть одного жителя? Я никак понять не могу, для чего было вывозить десятки тысяч людей из родных домов, обрекая их на голодную смерть... Ты не знаешь, что стало с нашими домами? Наши коровы, овцы, курицы не умерли от голода? Хорошо,

что собаку нашу застрелил тот плохой человек, а то, она, привязанная, мучилась бы от голода неизвестно сколько дней».

Я огляделся - вокруг ни души. И вдруг с ужасом понял, что обращается она к ворону, сидящему у воды в зарослях кустарника: «А может, ты тоже родился на Кавказе? - продолжала она. - Ну тогда ты помнишь, как там красиво: голубое-голубое небо, вокруг причудливые зеленые горы с белоснежными вершинами, луга, усыпанные цветами. А внизу в ущелье прозрачные воды Череха отражают солнечные лучи разноцветными бликами, образуя много-много мелких радуг. А спустишься к воде - дно реки как будто устлано камнями, разных цветов и разной формы. Никогда не наблюдал, как плавают форель в прозрачных водах Череха? А мне приходилось. Чудесная картина!»

Тут я не выдержал, кинулся к ней, схватил ее за руку, стал трясти: «Аня, ання, опомнись! С кем ты разговариваешь? Ты не заболела?». Она вздрогнула и молча смотрела на меня. Я продолжал: «Аня, ты что решила, что мы останемся здесь навсегда? Не бойся, никому мы здесь не нужны. Вот увидишь, все будет хорошо, скоро мы поедем на Кавказ, к себе домой! И Мухаммед приедет живой и здоровый. И дом мы построим заново и посуду тебе купим! Ты только не бойся, все будет хорошо, ведь мы у тебя уже почти взрослые». Увидев мои слезы, она стала успокаивать меня: «Да ты что, сынок, решил, что я с ума сошла? Да нет же, нет, мой дорогой. Разве я могу себе это позволить, мое солнце?» Она вытерла мои слезы, стала гладить мои волосы: «Садись, отдохнем немножко. Здесь у ручья дышится хорошо. Сегодня день удачный, и я на радостях позволила себе вспомнить родину. Посмотри, сколько козьего пуха я собрала среди кустарников. Целый подол шерсти! И решила сразу здесь же и постирать ее. Вот сажу и жду, когда она высохнет. Местные жители, видимо, не умеют ее обрабатывать. А я эту шерсть расчесу, пряжу из нее тоненькую нитку и свяжу красивые пуховые платочки. Я уже прикинула, хватит на 3-4 платочка. Знаешь это сколько денег? На часть вырученных денег куплю муки, на часть - шерсти. Половину муки отправим Мухаммеду. А шерсть я опять обработаю и опять продам. И вот так потихонечку будем жить. Мне же еще надо вас обоих поставить на ноги. Женить вас, нянчить ваших детей. А кто лучше меня будет ухаживать за вашими детьми? Конечно же никто! Я даже в самые трудные дни не продала свои персидские платки с золотой вышивкой, чтобы подарить своим будущим снохам и внукам. А разговариваю я с вороном, потому что людей не хоч»

расстраивать. Все же и так живут только мечтой о быстром возвращении домой. Что лишний раз напоминать им об этом?»

Беседуя со мной, она стала теревить мокрую шерсть, выбирая из нее грязь и колючки. Я успокоился и рассказал ей про удачу того мальчика и про наши планы на завтра. Она стала мне напоминать, где нам, спецпереселенцам, можно ходить, что надо помнить приказы коменданта, что надо быть осторожным, послушным, иначе последствия могут быть страшными. Как всегда в конце своих предупреждений она вспомнила Мухаммеда и стала его ругать, дескать, если бы он в свое время послушался бы ее, не попал бы в такую беду. Я, конечно, не стал говорить, о том что мы, собирая уголь, часто пренебрегаем этими приказами и уходим далеко от запретного семафора.

Утром мать разбудила меня на рассвете, накормила, дала с собой фляжку с водой, мешок, попросила, чтобы я не потерял ни то, ни другое, так как, по ее словам, в данное время это - очень ценные вещи. Друзья мои не заставили себя ждать. И мы втроем отправились в сторону колхозных полей, которые находились через железную дорогу в нескольких километрах от нашей станции. Настроение у меня было хорошее. Не знаю, чем это объяснить, может, я от природы жизнелюбивый, а может быть, в моем возрасте (а мне было шестнадцать лет) все радуются жизни, какой бы она ни была. Или все-таки рассчитывал на то, что мы найдем много пшеницы.

Уже багровый рассвет плавно перешел в теплое солнечное утро, когда мы пришли на то поле, где, по рассказам Азнаура, ему так повезло. Переговариваясь между собой, держась на расстоянии друг от друга, низко наклонившись, мы стали искать пшеницу, оставшиеся после уборки урожая. Время от времени находили несколько зернышек, что сопровождалось радостными криками. Мы и не заметили, как к нам подъехал всадник. Он стал кричать на нас и требовать от нас что-то на языке местных жителей. Хоть их язык и был родственным нашему, я очень плохо понимал его. Один из моих спутников, четырнадцатилетний Абдулла, уже все понимал, так как частенько играл с местными ребятами. Он нам тихонько перевел, что тот требует, чтобы мы шли впереди него в колхоз, там они нас накажут и отберут наши мешки. Во всех наших трех мешках вместе взятых, наверное, не было и килограмма зерна. Я по-русски пытался его отговорить, чтобы он нас отпустил, так как мы ничего плохого не сделали.

Он не реагировал на просьбы. Мы пытались объясняться ему, что мы спецпереселенцы и что без разрешения коменданта мы не можем так далеко уйти. В ответ он что-то зло кричал, замахивался на нас плеткой. Делать было нечего, мы пошли в сторону их колхоза, он поехал за нами. Через некоторое время Абдулла стал плакать и тогда всадник, что-то сказал, как мне показалось, помягче. Я шепнул друзьям: «Мне кажется, он нас жалеет, может, еще раз попросить его, чтобы он нас отпустил?». На что Абдулла ответил сквозь слезы: «Он не жалеет нас, а требует, чтобы мы шли быстрее». Тогда я и разозлился! Абдулла мой троюродный брат. У него

нет ни отца, ни старшего брата, значит, я должен защитить его. А как? Я стал думать, что же мне делать. Если бы он был пешим, он бы не смог нас догнать, так как был толстым и, как мне показалось, неуклюжим. Я шепнул своим друзьям, чтобы по моему знаку они бежали домой. Достал из кармана свернутую в клубочек алюминиевую проволоку, и незаметно для всадника выпрямил во всю метровую длину, кивнул друзьям, и они бросились в сторону железной дороги.

Я резко развернулся и несколько раз сильно хлестнул коня по губам проволокой. Конь заржал, встал на дыбы, чуть не скинул всадника. Он еле удержался в седле, и озверевший, стал хлестать коня. Когда ему удалось усмирить коня, он попытался достать меня плеткой, но я успел отбежать. У коня появился панический страх передо мной: как бы хозяин не бил его, он не подходил ко мне близко. Тогда, чертыхаясь, человек сошел с коня и побежал за мной. Бежал он изо всех сил, пытаясь и задыхаясь, то ли от бега, то ли от злости. Но это меня особо не пугало, так как я понимал что пешком ему меня никогда не догнать. И, действительно, он скоро выдохся и, громко ругаясь, пошел к коню, взял его за уздечку и сел на землю. Отдыхая, он не сводил с меня глаз, будто пытаясь парализовать меня взглядом. Я отдыхал стоя, боясь подвоха с его стороны и тоже не отрывая от него глаз. Пока он садился на коня, я глазами поискал своих друзей и понял, что за них уже можно не беспокоиться, они уже поднимались по насыпи к железной дороге. А оттуда до нашей станции рукой подать! Но на меня уже скакал бедный несчастный конь, которого всадник бил нещадно. Тем не менее он резко остановился в нескольких метрах от меня и, как хозяин ни старался, не смог его подвинуть в мою сторону.

Всадник с омерзительной пеной у рта буквально рычал от злости, замахивался плеткой, пытаясь достать меня. Его маленькие глазки от усилия и бешенства налились кровью. Страх в моем сердце уступил место торжеству. Торжеству победы! Я понимал: ему не одолеть меня! Но он, видимо, думал по-другому. В течение дня он десятки раз пытался поймать меня, на ходу прыгая с коня. Но ему не хватало ловкости, от бега он быстро задыхался и отставал. Он, видимо, решил взять меня измором. Сам в основном сидел верхом на коне, а меня пытался загнать, как охотник зверя. Но я человек! И я не сдамся! К концу дня я очень сильно устал, а в ногах появилась неприятная дрожь. Я сам себя успокаивал, что усталость опять пройдет, нужно только выйти из этой ситуации с честью. На фоне багрового заката противник казался мне бордовым. Он и так не был красавцем, а теперь стал вообще жутким. Я подумал: как мог Аллах сотворить такое уродливое создание? Он мне напоминал злодеев из сказок. Но в сказках на помощь всегда приходили добрые богатыри. И где они сейчас? Вот бы сейчас Мухаммед оказался здесь! Когда его забирали, он был безусым юнцом, младше, чем я сейчас, но в моих мечтах он всегда представлялся мне могучим

Автор:
Мадина Темуккуева,
Нальчик

красавцем. Он бы показал этому уроду, ведь он никогда не давал меня в обиду. И сам никогда не обижал меня, прощая мне все детские шалости. И я вспомнил день, когда мама, смеясь, выговаривала мне, что другой на месте Мухамеда за такое надрал бы мне уши.

А случилось следующее. Мухамеду купили новые сапоги. Идя на пятничный намаз, он взял меня с собой, чтобы я охранял его сапоги, так как боялся потерять их. А я посидел немного и решил, что сначала они будут долго молиться, потом будут обуваться старики, затем взрослые и только потом подростки, взял сапоги и пошел домой, намереваясь, смотреть в окно и, как только начнут выходить старики, отнести брату сапоги. А сам, конечно, заигрался в кости. Мухамеду пришлось бежать домой босиком по глубокому снегу. Я прослезился, не надо было все это вспоминать. Мы с Мухамедом были поздними и очень долгожданными детьми. Видимо поэтому, все соседи, все родственники, все знакомые всегда относились, к нам можно сказать, бережно и доброжелательно. Кроме того односельчанина, который застрелил мою собаку, меня никогда никто не обижал.

Даже в тот день, когда нас выселяли, хромой русский офицер помогал мне, подсказывал, что лучше брать с собой.

Я вспомнил этого офицера, когда, в очередной раз устав от погони, мой преследователь присел отдохнуть. Он пришел к нам в первый раз 7-го марта. Все осмотрел, расспросил меня о школе, об увлечениях. Взял мой учебник географии, пролистал карту Советского Союза и, ткнув пальцем, сказал мне: «Вот это город Акмоллинск». А к чему он это сказал, он не объяснил, а я, естественно, не понял. Потом он ушел осматривать соседние дома, а я взял лопату и пошел к колхозному саду. Нам в школе дали задание вскопать приствольные круги вокруг деревьев. На улице этот офицер окликнул меня, спросил, куда я иду. Я объяснил. Он стал меня отговаривать тихонько, чтобы не услышали женщины, сидевшие на улице с прялками. Но я был слишком ответственным, чтобы не пойти на общественное мероприятие.

Он продолжал тихонько меня уговаривать: «Не надо копать, иди домой, отдохни, погуляй». Теперь я понимал, что ему жалко было меня, он не хотел, чтобы я напрасно трудился. Но тогда я не дал себя уговорить, и он в сердцах бросил мне вслед: «Ну, иди тогда копай!» А на следующий день он пришел с приказом о нашем выселении. Но отнесся к нам не как к преступникам. Помню даже, что он сильно поругал солдата за грубость. Стоял, смотрел как мы собираем свои пожитки. Когда увидел, что я по поручению своей матери вытаскиваю из коробки фарфоровый сервиз, чтобы вместо него сложить вещи, посоветовал не оставлять сервиз, и сам заложил посуду между вещами.

Мама моя не раз вспоминала его за это добрым словом, так как сервиз этот мы обменяли на несколько мешков пшеницы. Может быть, мы выжили первую зиму именно благодаря этому. Воспоминания мои прервало то обстоятельство, что противник мой, кряхтя и ругаясь, стал вновь взбираться на коня. И

опять возобновилась погоня. Я уже потерял счет, в который раз он пытался меня догнать. Я кружил на одном месте, не желая далеко уходить от своего дома, но и близко подходить тоже не хотел. С самого утра решил: если он прискачет за мной на станцию, там за меня обязательно заступятся или старики, или женщины. А поскольку прав у нас никаких, в любой ситуации виноватыми окажутся наши. А это чревато ужасными последствиями. Значит, мне надо держаться, пока он не выдохнется и не уедет к себе домой. Тогда и я смогу уйти к себе...

Меня беспокоила мысль о том, что мать наверняка уже ищет меня, а может, выяснив, что со мной, спешит сюда. Это было бы ужаснее всего. Я бы все перенес: и усталость, и жажду, и голод, - но только не ее слезы. Хотя она и была стойкой, увидев меня в таком состоянии, очень расстроилась бы. Я не знал, что мне делать. Мальчишеский задор стал уступать место отчаянию и злости. В очередной раз, когда он замахнулся на меня плеткой, неожиданно для себя, я пошел на него, заорал и попытался достать его своей проволокой. Бросив ему ноги свой мешок, мол, подавись, развернулся, чтобы он не видел моих слез, и пошел в сторону железной дороги. Я чувствовал, что он слез с коня, и, оглянувшись, увидел, как он поднимает мой мешок.

Я шел в темноте, захлебываясь от рыданий, моля Аллаха: «Сделай так, чтобы я встретил этого мерзавца года через два. Мне и Мухаммед не нужен. Я сам его разорву. Только дай мне его найти!»

Спал я беспокойно. Просыпался от жажды, болели мышцы ног. Не спала и мать. Молилась Аллаху, очень долго и усердно просила у него все блага для меня и для Мухаммеда, потом продолжила: «Аллах, дай покоя и благоденствия всем родным, всем близким, всем соседям, всему родному селу, всему балкарскому народу, всем соседним народам, всей стране, мусульманам всего мира, да и всем хорошим, добрым людям на земле!» Она всегда часами молилась и просила у Аллаха добра для всех. Я любил слушать ее молитвы, любил засыпать под них, но сегодня меня осенила мысль, что она просит мира и благоденствия и моему злостному преследователю.

Конечно, в разряд «хороших и добрых людей всей земли» он не входит, но он, наверное, мусульманин, и к тому же из «соседних народов». Мать никогда не разрешала сквернословить и произносить проклятия. Поэтому в моем лексиконе не было плохих слов. Как я ни старался, не смог вспомнить те слова, которых заслуживал этот негодяй. Поэтому мысленно обратился к богу: «Аллах, моя мать слишком добрая и хочет добра для всех. Но ты же, Аллах, справедливый, сделай так, чтобы все получили то, что заслужили».

Я молился долго. Уверовав в то, что есть на свете высшая справедливость, я забылся крепким и здоровым сном.

Я тоже люблю засыпать под бабушкины молитвы. Она так красиво поет суры из Корана! И столько просит у Аллаха милосердия для всех на свете, что я лежу, уверенная в том, что меня все любят и я всех люблю и окружает меня все доброе, светлое и это - навсегда, и в душе зарождается очень теплое чувство защищенности, счастья и покоя.

ЗА НАГРАДОЙ... ПОД КОНВОЕМ

«Он довел суточные привесы молодняка крупного рогатого скота до 911 граммов». Это единственная фраза в научном труде историка Рамазана Тебуева, посвященная Тильмеку Семенову, получившему в 1947 году орден Ленина.

Конечно же, при всем желании ученый не смог бы в одной книге подробно рассказать о трудовых подвигах этого народа в условиях полного бесправия, о десятках карачаевцев, которые героически трудились в тех нечеловеческих условиях, но не для славы, а чтобы прокормить своих детей, младших братьев и сестер. Так трудился и участник войны Тильмек Шамаевич Семенов, у которого была большая семья.

По натуре своей он был человеком необычно добрым, мягкосердечным. Может, это потому, что Тильмек в восемь лет потерял мать, Рахиму? Правда, сиротой он не рос, о нем, как о собственном сыне, заботилась тетя Гытды. Отец женился второй раз и увез сына в Учкулан, откуда он сам был родом. Но Тильмек там прожил всего пять лет и вернулся в Верхнюю Теберду к тете, дядям, двоюродным братьям и сестрам. Асланбий, Мусос и Хусеин Салпагаровы очень любили своего племянника-первенца и в полном смысле слова на руках носили. Но при этом учили его труду, тяжелому, каждодневному.

Уже будучи стариком, Тильмек вспоминал, как летом на коше его будил на заре дядя и отправлял пасти овец, завернув в башлык небольшой кусок брынзы и кукурузную лепешку. И четырнадцатилетний мальчик в любую погоду с утра до вечера ходил за животными. Асланбий научил племянника мудрой «методике» пастьбы овец: в первой, половине дня их нужно было держать на солнечной стороне горного склона, а после обеда - на теневой, и при этом всегда стоять перед отарой, тогда животные хорошо поедали зеленую сочную траву.

В этом же возрасте Тильмеку вручили косу, и подросток наравне с взрослыми участвовал в заготовке сена. При хорошей погоде работали весь день с коротким перерывом на обед. По словам дяди, Тильмеку полагалось есть стоя на коленках. Почему? Асланбий ему объяснил, что, если он сядет на время обеденной трапезы, то ему захочется еще и полежать. А нужно было работать, используя каждый погожий час.

В 1932 году всех согнали в колхозы. Их в Верхней Теберде было три. Тильмек к этому времени уже женатый на односельчанке Абидат и имевший двух дочерей - Хаджар и Хаби, был назначен учетчиком колхоза имени Ленина. Обязанности свои Семенов исполнял добросовестно, работал с людьми очень деликатно, ни на кого не повышал голоса, все вопросы по мере возможности решал справедливо. И через пять лет его избрали председателем колхоза. За это время его семья пополнилась тремя сыновьями Рамазаном, Мухамматом и Шамбулатом. Потом родились Иммолат и Назияхан.

Колхоз имени Ленина к началу войны считался одним из лучших в Учкуланском районе. На фронт председатель Семенов ушел сразу же вместе с лучшими чабанами и скотниками. Правда, долго воевать ему не пришлось. При бомбежке передовой его тяжело ранило, к тому же взрывной волной Тильмека отбросило на край траншеи и сломало ногу. После двух месяцев в госпитале его отправили домой для полного излечения. А тут немцы оккупировали Северный Кавказ. Председателю колхоза и фронтовику пришлось прятаться на дальнем коше вместе с девятилетним сыном Рамазаном.

Прошло полгода оккупации. Тильмек пошел в Микоян-Шахар /Карачаевск/ и попросил, чтобы его отправили на фронт. Его и еще десять парней с сопроводительными письмами отправили в Ростов. Однако после прохождения медицинской комиссии Семе-

**Магомед Салпагаров,
заслуженный журналист КЧР**

нова посчитали непригодным для боевых действий. Изучив его документы, полковник пожал ему руку и со словами «Восстанавливай колхоз. Там от тебя больше будет пользы», отправил домой.

Тильмек с головой окунулся в работу. Почти полностью собрал колхозный скот, который, при немцах, был роздан аульчанам. Несколько раз проводил собрания, призывал всех работать для фронта, для победы. И люди трудились на совесть. Посадили картофель, посеяли кукурузу, капусту, морковь, лук и на основном землепользовании, и на, так называемых, прирезках в Усть-Джегутинском районе. С фронта приходили солдатские письма: треугольники и... «похоронки». То в одном, то в другом доме слышен был плач женщин, детей. А второго ноября 1943 года запричитал, заголосил весь карачаевский народ: рано утром вооруженные солдаты и офицеры ворвались в дома, громкими криками разбудили спящих детей и женщин и приказали собираться. На сборы давалось полтора часа. Когда Тильмек Семенов сказал офицеру НКВД, что нужно по акту сдать колхозное добро, тот ему грубо ответил:

- То, что не успел украсть ты, растащат другие.

И действительно, еще не успели погрузить в машины плачущих женщин и детей, а по домам уже шныряли какие-то незнакомые люди, опустошали сундуки и шкафы, забирая все ценное. В сараях мычали коровы, скулили все понимающие собаки.

15 суток пути в холодных вагонах для скота. Только на третьи сутки раскрыли на остановке двери и разрешили набрать воды. Умерших оставляли рядом с путями. Семеновых и их соседей привезли в село Садовое на севере Киргизии, где в основном жили русские. Большую семью Тильмека подсадили к женщине с детьми, Ольге Митиной, которая делилась с переселенцами всем, что имела. Подоит корову и дает всем детям по стакану молока, обращаясь к их матери с такими словами: «Абидат, надо спасти младших, старшие смогут выжить». Но не выжили, умерли от голода два сына Тильмека и дочь Ольги - Зоя.

Семенова сразу же увезли на строительство Большого Чуйского канала. От непосильного труда и голода многие переселенцы, в том числе и подростки, там умерли. Тильмек выжил.

Председатель местного колхоза потом назначил его заведующим племенной фермой. Через полтора года, когда с войны вернулись муж и сын Ольги, семья Тильмека

купила небольшой домик рядом с усадьбой Митиных, и они продолжали жить как одна большая семья.

На работе Семенову очень пригодился опыт, приобретенный на Кавказе: он и Алексей, муж Ольги, пасли колхозных бычков, осенью кормили их ботвой сахарной свеклы, жомом, жмыхом. Председатель колхоза не скупился на корма, так как знал, что хозяйство получит немалые деньги, реализуя быков на племя. Несколько раз из района приезжала комиссия, чтобы перенять опыт работы Семенова и заодно проверить достоверность результатов. По итогам работы за 1947 год Семенова Тильмека Шамаевича наградили орденом Ленина, Алексея Митина - орденом «Знак Почета». Торжественное вручение состоялось в городе Фрунзе, и было приурочено к 30-летию Октябрьской революции. Чтобы поехать в город, нужно было получить у коменданта пропуск, но его на месте не оказалось. А помощник коменданта хоть и мог наказать каждого взрослого карачаевца за самовольный выезд за пределы района, но вот выписать пропуск не имел права. Не мог этого сделать и первый секретарь РК ВКП /б/, но выход он все же нашел: отправил Тильмека Семенова под ... конвоем.

На следующий день в село приехала легковая машина и остановилась возле дома Тильмека. Из нее вышел Магомед Семенов, отец генерала армии Владимира, мальчику тогда было семь лет. Семенов привез жирного барашка на курманлык. Состоялся большой праздник на который собрались все карачаевцы, жившие в селе Садовом. Впервые за четыре года люди по-настоящему радовались. Даже организовали той! Больше всех, конечно, были рады Митины. Ольга даже попыталась потанцевать по-карачаевски. Но веселье быстро закончилось. Пришел помощник коменданта, положил руку на гармонь и громко сказал: - Кончайте танцуйки! Приехал комендант, идите расписываться!

- Лучше бы вместо ордена дали разрешение ездить куда хочешь и быть свободным, - ответил на это Тильмек.

- Ничего, потерпи, брат, придет и это время. Будем и мы равными среди равных, как все, - успокоил его Магомед Семенов.

Так и случилось. Только для этого понадобилось еще долгих десять лет...

Эту удивительную историю мне рассказал сын покойного Тильмека 73-летний Рамазан, который вместе с родителями, братьями и сестрами перенес в начале своей жизни все тяготы переселения.

ГОЛАЕВ ДЖАНИБЕК НАНАКОВИЧ (1917 – 1943)

КРЫЛАТЫЙ ДЖИГИТ

Герой Российской Федерации, лейтенант, лётчик-истребитель 32 полка 256 дивизии 2-й воздушной армии

В период Великой Отечественной войны отличились своими подвигами многие лётчики - карачаевцы. Среди них наиболее известен лётчик - истребитель Джанибек Голаев.

Родился он в 1917 году недалеко от Кисловодска, в высокогорном карачаевском селе Хасаут (Схауат), расположенном у самой подошвы Эльбруса, на берегу притока Малки реки Кичмалка. Там он окончил семилетку, потом бухгалтерские курсы. Когда Джанибек повзрослел, равного ему в конских состязаниях не было. Он лучше всех выполнял джигитовку, занимал призовые места в горских играх на коне. Джанибек любил крутить «солнышко» на турнике, он один из немногих, кто верхом на лошади на полном скаку мог достать трехкопеечную монету, которая была зарыта в маленькую лунку. Хотя все горцы с малых лет ездили верхом на лошади, были искусными наездниками, это редко кому удавалось. На скаку нужно выбрать такой момент, не раньше и не позже, чтобы успеть нагнуться с седла, протянуть руку и захватить монету.

Джанибек и танцор был замечательный. Он жадно тянулся к знаниям. С упоением читал книги, в которых рассказывалось о Громове, Чкалове и других знаменитых лётчиках, спасших челюскинцев. Джанибек для себя решил твердо: «Стану лётчиком и больше никем». Когда подошёл возраст для призыва в армию, он несколько раз ездил в Кисловодский военкомат и просился, чтобы его направили в военное лётное училище. Наконец его просьбу удовлетворили: в 1938 году он вместе со своим другом Добаем Хапаевым стал курсантом Чугуевской военной школы

лётчиков и 18 июня 1941 года успешно сдал выпускные экзамены. В выпускной аттестации Голаева написано: «...Вынослив, трудолюбив, в полёте не устает... В полёте уверен, инициативный, решительный и настойчивый. Можно использовать в истребительной авиации Красной Армии».

Джанибека назначили пилотом в 283-й истребительный авиационный полк. С августа 1942 года он принимал активное участие в Великой Отечественной войне. С 5 июля 1943 года, до самой своей гибели, Голаев сражался в 32-м истребительном авиационном полку 256-й истребительной авиационной дивизии 2-й Воздушной армии. Полком командовал майор (позже полковник) А.С. Петрунин. Сначала Лейтенант Голаев воевал в качестве лётчика-истребителя, но вскоре его назначили командиром звена 3-й эскадрильи.

Вылетая с аэродрома Обоянь в Курской области вместе со своими товарищами, Голаев всегда успешно выполнял боевые приказы, сопровождал наших штурмовиков, бомбардировщиков, прикрывал наступление наземных войск, вступал в бой с вражескими самолётами, особенно с «Мессерами». А.С. Петрунин писал: «Без преувеличения говорю, не только в эскадрилье, но и во всем полку полюбили Джанибека за отличное знание лётного дела и за такое же отличное выполнение заданий командования».

В наградном листе, хранящемся в Центральном архиве Министерства обороны, комполка Майор Петрунин писал:

«Голаев Джанибек Нанакевич, находясь на Белгородском участке фронта с 10.07.43 по 21.07.43 года, на самолёте Як-9 произвёл

Герой - это самая короткая профессия на свете.

У. Роджерс

Значится в списке «Лучшие Асы России, 1914 - 1953 гг.»

24 боевых вылета на прикрытие своих войск с налётом 23 часа, провёл 15 воздушных боёв, в которых лично сбил 5 самолётов противника Me-109. 12.07 в районе Круглик, выполняя боевое задание по прикрытию своих войск, встретил 4 Me-109, которым навязал воздушный бой и, несмотря на превосходящие силы противника, товарищ Голаев бесстрашно дрался и в этом неравном бою сбил один Me-109.

Фото из архива «Пролетарий»

Джанибек Голаев с 1 августа по 11 августа 1943 года произвёл 38 боевых вылетов с налётом 37 часов. На все сбитые самолёты имеются подтверждения наземных войск, которые хранятся в штабе 256-й ИАД. В плену и окружении не был. Вывод: за проявленное мужество и героизм в боях против немецкого фашизма и за сбитые им лично 5 самолетов противника достоин награждения орденом Ленина. Командир 32-го ИАП Майор Петрунин. 28 июля 1943 года».

Командир 256-й ИАД, Герой Советского Союза Гвардии Полковник Герасимов тоже написал на этом же представлении: «Достоин награждения орденом Ленина». Но командир авиационного корпуса Гвардии Генерал - Майор Галунов почему - то внёс поправку: «Достоин правительственной награды - ордена Красного Знамени. 11 Августа 1943 года». С этим согласился и командарм Красовский.

Орден Красного Знамени за № 52167 был вручён Джанибеку 16 августа 1943 года, когда его полк воевал уже на Воронежском фронте.

Лейтенант Голаев с 10 июля 1943 года по 28 Августа 1943 года на Прохоровском, Белгородском, Ахтырском участках фронта на самолёте Як-9 произвёл 63 боевых вылета с общим налётом 53 часа. Из них 24 вылета были сделаны на прикрытие наземных войск, 39 вылетов на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков. Он провёл 23 воздушных боя, в которых лично сбил 9 самолётов врага (6 Me-109, 2 FW-190, 1 Ju-88). В материалах Центрального архива отмечается, что подтверждение наземных войск на 7 самолётов противника (6 Me-109, 1 FW-190) находятся в штабе 256-й ИАД, а падения двух самолётов (FW-190 и Ju-88) подтверждают лётчики, совместно выполняющие с ним боевое задание.

Там же подчёркивается, что за это же время, в этом же районе звено лейтенанта Голаева произвело 96 боевых вылетов с налётом 78 часов, провело 16 воздушных боёв, в которых сбило 4 самолёта против-

ника. Своих потерь звено не имело. А в наградном листе написано:

«Лично лейтенант Голаев является отличным лётчиком. В воздушных боях бесстрашен, неоднократно вёл бои с превосходящими силами противника и всегда выходил победителем. Примером своей стойкости в бою умело увлекает на подвиги своих подчинённых. За период войны им лично сбито 15 самолётов противника. В плену и окружении не был. За умелое руководство боевой работой звена и за личную отвагу и героизм в борьбе с германским фашизмом достоин награждения высшей правительственной наградой - орденом Ленина. 5 сентября 1943 года.»

После поражения под Курском и Воронежем немецкие войска откатывались к Днепру. Полк, где служил Голаев, переместился на аэродром города Прилуки (Черниговская область), откуда лётчики наносили удары по немецким войскам, прикрывал переправы через Днепр, сопровождали штурмовщиков. Голаев не раз отличился и в этих боях, воевал смело и грамотно. Только в одном бою 9 августа 1943 года он сбил 4 самолёта противника.

По данным Центрального архива Министерства обороны с 1 августа 1942 года по 26 сентября 1943 года Старший лейтенант Джанибек Голаев, выполняя боевое задание по прикрытию своих войск, на самолёте Як-9 всего произвёл 102 боевых вылета с налётом 91 час, провёл 39 воздушных боёв, лично сбил 15 вражеских самолётов. Это практически за один год и два месяца войны. Он был ловкий и умелый лётчик, смелый и храбрый, дважды был ранен.

26 сентября 1943 года под Киевом недалеко от города Прилуки лётчики 32-го авиационного полка обсуждали только что завершившийся успешный воздушный бой, их разговор прервал взрыв бомб вражеских самолётов FW-190, которые атаковали аэродром полка. Были слышны то взрывы бомб, то пулемётные очереди. На аэродроме запылали некоторые самолёты. В этот момент и бросился первым спасти боевые машины Джанибек Голаев. Он не успел добежать до своего истребителя, попали в него и осколки бомб, и пулемётные пули.

Смертельно раненного Джанибека Голаева немедленно доставили в военный госпиталь в Прилуки. По словам хирурга, который его осмотрел, свинца, который достался отважному лётчику, хватило бы на пять жизней. Через считанные минуты Голаев скончался.

В приказе командира 32-го истребительного авиационного полка записано: «Для организации похорон командира звена 3-й авиационной эскадрилья старшего

лейтенанта Голаева Джанибека Нанаковича назначаю комиссию в составе 4-х человек: председатель комиссии Капитан Печерских, члены комиссии: адъютант 3-й авиационной эскадрильи лейтенант Мульцин, комсорг полка старший сержант Левенец и старший военврач полка Кузнецова. Похороны назначу на 27 сентября 1943 года в г. Прилуки на 17:00 часов». Хоронили его не только боевые друзья, но и тысячи жителей города. На траурном митинге командир дивизии Герасимов сказал: «Мы хороним лучшего лётчика дивизии».

Д.Н. Голаев был похоронен в братской могиле в городе Прилуки (Украина). На братской могиле установлен памятник, где написана фамилия Д.Н. Голаева

- сына Карачая, защитника Родины.

Голаев посмертно был представлен к ордену Ленина и званию Героя Советского Союза. Но из-за принадлежности к репрессированному карачаевскому народу он не получил ни орден Ленина, не было ему присвоено и звание Героя. Посмертно был награждён только вторым орденом Красного Знамени.

Справедливость восторжествовала по отношению к нему спустя более чем 50 лет. Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина 7 сентября 1995 года № 910 Д.Н. Голаеву «За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)».

СЛОВО О ФРОНТОВОМ ТОВАРИЩЕ

Джанибек Наныкович Голаев... Офицер... Летчик-истребитель 32 полка 256 дивизии 2-й воздушной армии. Это о нем, в день его похорон, командир дивизии, Герой Советского Союза Николай Сергеевич Герасимов сказал: «Хороним лучшего человека дивизии». Именно так. Фронтовые дороги свели нас с Голаевым на аэродроме Обоянь, Курской области. Он 5 июля 1943 года был назначен летчиком 32 истребительного авиационного полка, а я в то время только принял командование этим полком. И вот передо мной стоит среднего роста стройный офицер, с волевым, жизнерадостным лицом и немного прищуренными глазами. Таким он мне и запомнился на всю жизнь.

С первых же дней «работы в воздухе» Джанибек показал высокие боевые качества летчика-истребителя. И не случайно его всегда с большой охотой брал ведомым замечательный пилот полка, Герой Советского Союза Петр Грищенко, имевший на личном счету 26 сбитых фашистских самолетов. Часто летал Голаев ведомым и у командира эскадрильи, Героя Советского Союза Николая Архипова.

Как губка впитывает воду, так Голаев впитывал опыт своих товарищей. Воинское мастерство его быстро росло. Вскоре он был назначен командиром звена 3-й эскадрильи. Ему стали

поручать водить в бой не только звено, но и значительно большую группу самолетов. В это время чаще других летали с ним ведомыми молодые летчики Окружной, Сотниченко, Лопаткин, Иванов, которых связывали с командиром тесные узы фронтового братства. Без преувеличения говорю, не только в эскадрилье, но и во всем полку полюбили Джанибека за отличное - знание летного дела и за такое же отличное выполнение заданий командования, полюбили за то, что он всегда готов был придти на помощь товарищу, всегда готов был заслонить его в бою от пули врага своим сердцем.

Особенно не чаял души в нем мой заместитель по политической части Гурий Андреевич Хатнюков. Он на разборах боевых вылетов постоянно ставил Голаева в пример другим летчикам. Не было случая, чтобы командир дивизии, Герой Советского Союза полковник Николай Семенович Герасимов, бывая в полку, не поинтересовался здоровьем и летными делами отважного пилота.

Командир звена Голаев очень быстро стал увеличивать свой счет личных побед над фашистскими асами. Помнится этот день 9 августа 1943 года, помнится так, как будто это было вчера. Тогда лейтенант Голаев за один боевой вылет своей группы сбил четыре самолета противника, не потеряв

ни одной машины. Прибывший к нам на аэродром, что был у села Большая Писаревка, командир дивизии обнял и расцеловал летчика за дерзкий и умелый воздушный бой, в котором наши истребители, буквально, разогнали бомбардировщиков противника, не дав им возможности нанести бомбовый удар с воздуха по нашим наступающим наземным войскам. За этот бой Джанибек был представлен к ордену Боевого Красного Знамени.

20 августа 1943 года Голаев тоже совершил подвиг, сбил в воздушном бою два самолета противника - «Ю-87» и «Фокке-Вульф-190».

Выше я уже отмечал, что Джанибек был для всех летчиков другом и товарищем, он всегда готов был придти на помощь. Своим подчиненным по звену он постоянно внушал мысль: «Мы все отвечаем друг за друга и на земле, и в воздухе». В разгар воздушного боя командир звена Голаев в решающий момент приказывал: «Делай, как я!» - и первым бросался в атаку на самолеты противника, показывая пример смелости и отваги. Это были его по-настоящему уроки мужества и героизма, которые заставляли подчиненных преодолевать любые сомнения, воспитывали у них твердую веру в победу над противником, увлекали на подвиг. Он был не только человеком большого

профессионального мастерства, но и безупречных моральных качеств, что также способствовало тому, что среди однополчан он пользовался огромным, поистине безграничным авторитетом. Своими поступками, своими действиями он изо дня в день стремился к тому, чтобы сплотить людей теснее, теснее завязать узы дружбы.

Последним аэродромом отважного летчика, откуда он длительное время отправлялся на выполнение боевых заданий командования, был г. Прилуки Черниговской области. Вместе с товарищами он вылетал прикрывать наши войска, что готовились к решающим боям за освобождение столицы Украины

- города Киева. Летчики сопровождали бомбардировщики и штурмовики, нанесли удары по скоплениям фашистских частей, были надежным заслоном с воздуха нашим переправам и десантам на Днестре. Летчику Голаеву не пришлось непосредственно освобождать город Киев. 26 сентября 1943 года он скончался в госпитале от тяжелых ран и похоронен в братской могиле в г. Прилуки. За его гибель отомстили гитлеровцам его товарищи, с кем он летал вместе.

Приказом по Военно-Воздушным Силам СССР от 6 июля 1944 года он был посмертно награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени. Да, это был настоящий воздушный боец. За какие-то два месяца он довел счет своих лич-

ных побед до 11 самолетов противника. Это ли не подвиг! В своем последнем представлении его к награде я писал: «Лейтенант Голаев Джанибек Нанакович за умелое руководство боем, личную отвагу и героизм достоин награждения орденом Ленина...».

А.С. Петрунин, бывший командир 32 истребительного авиационного полка 256 истребительной авиационной дивизии 2-й воздушной армии, полковник запаса.

г. Подольск, 16 июня 1984 года

Прощание с крылатым джигитом

...«Одно тебе скажу, - произнес военврач, - удивляюсь, как он жив до сих пор, да не просто жив, а еще в сознании. Того свинца, который ему достался, на пять жизней хватит. Иди, прощайся с товарищем, ему остались считанные минуты жить».

Как считанные минуты? Это просто не могло вписаться в сознании Коняева*. Дикой казалась даже мысль о том, что можно сейчас умереть... Сейчас, когда пройдены все девять кругов ада... Умереть сейчас, когда враг бежит сломя голову, умереть, когда завтра на земле наступит тишина...

- Это ты, Аркаша?

- Я, Джанибек, я... Ты не волнуйся, сейчас хирург мне сказал, что сделают операцию и все будет хорошо. Мы еще летаем...

- Аркаша, а ведь ты всегда говорил мне только правду. Зачем же сейчас... - он замолчал, видно, такая длинная фраза утомила его.

- Аркаша, передавай привет ребятам. И одна просьба к вам всем - отомстите.

Он взял руку Коняева, слегка сжал ее, прощаясь, и закрыл глаз. По телу прошла легкая судорога... И все...

...Коняев шел по госпитальному двору, сжимая в руках пилотку, шел и плакал, не вытирая слез и не стыдясь их. А чего стыдиться? Под сердцем - тяжкий ком, кажется, сейчас он сдавит сердце и не отпустит... Ему казалось, что сердце у него не просто болит - а стонет, и он слышит этот его стон. Друга не стало... Все будет... И рассвет прогонит ночь... И солнце взойдет... И новый день наступит... И команда прозвучит о том, что взлет разрешается. И пойдет братва в очередной полет... И будут новые победы над врагом... Только никогда уже не

будет на небесных трассах рядом с нами Джанибека...

- Хоронили Джанибека не только мы, его боевые друзья, - рассказывает Добай Хамзатович Хапаев, его друг и сослуживец, с которым он познакомился еще на призывном пункте. - Хоронил, без преувеличения говорю, весь город. Женщины плакали, как плачет мать над погибшим родным сыном, горе выдавливало и скупые мужские слезы.

В своей книге «Рассвет над Киевом» один из боевых друзей Голаева ныне генерал-майора авиации, дважды Герой Советского Союза А.В. Ворожейкин вспоминает, что именно ему, Арсению Васильевичу, командир дивизии, полковник, Герой Советского Союза Н. С. Герасимов поручил произвести «авиационный салют» над гробом Джанибека Голаева. «Загни такие крючки, - сказал он, - чтобы небо всколыхнулось и земля бы ахнула. Хороним лучшего человека дивизии и нужно, чтобы это знали все Прилуки».

Летчик точно выполнил поручение полковника - отдал последние воинские почести боевому летчику. Из воспоминаний Ворожейкина: «... И вот я в воздухе. Народу - море. Наверное, весь город вышел проводить воина в последний путь. Мой «Як» плавно отделил свой нос от моря голов и взмыл над гробом свечкой. Нажимаю на кнопки всего оружия. Огонь захлестал в пучину неба. После троекратного салюта переваливаю самолет через крыло и снова на гроб, и снова троекратный салют, но только уже в противоположную сторону. Потом одну за другой кручу фигуры высшего пилотажа».

Так друзья прощались с Джанибеком Голаевым... Так с крылатым джигитом прощалось небо его состоявшейся мечты.

* Аркадий Коняев – Герой Советского Союза, командир эскадрильи 32 истребительного авиационного полка

Як-9 являлся самым массовым истребителем Великой Отечественной войны. Начиная с 1942 г. советской авиационной промышленностью было выпущено почти 17 тыс. этих самолетов разной модификации.

Як-9 входит в серию знаменитых истребителей, созданных КБ под руководством А. Яковлева. Первый из них - Як-1 - появился в 1940 г. одновременно с самолетами других авиаконструкторов - ЛаГГ-3 и МиГ-3. Як-1 отличался от них меньшим весом, что придавало этому истребителю лучшую маневренность и увеличивало его скороподъемность. Высокая скорость (580 км/ч) подчеркивала эти достоинства на фоне устаревших советских конструкций - И-15 и И-16. Так что Як-1 оказался достойным противником для фашистских "мессеров". Он по праву считается лучшим советским истребителем начального периода войны.

Джанибекни джыры

(халкъ джыр)

Къадама кибиб бегиген эди
Кавказ таулары ауушу.
Къанлы итлени къалтыратады
Самолётунгу тауушу.

«Джау хорланнгынчы, юйге къайтмам», - деб,
Таукел сёлешиб кетгененг,
Присяганы къолунга алыб,
Эркишича, ант этгененг.

Совет аскерни улуу кючюне
Сен хар заманда базаенг.
«Биз хорларыкъбыз, сиз къоркъмагъыз!», - деб,
Элинге письмо джазаенг.

Джигитлик этиб, батырлыкъ этиб,
Кесинги алай сюдюрдюнг.
Бир кере кёкге чыкъгъанынг бла,
Беш самолётну кюдюрдюнг.

Кёкюрегингде алтын орденле
Кече да, кюн да джылтырай.
Фашист лётчикле сени кёрселе,
Буз ургъан кибиб, къалтырай.

Ётгюр болгъанынг белгили эди
Джамагъатынга, элинге.
Джау самолётла кёб болсала да,
Къоркъуу келмеед кёлюнге.

Илячин кибиб, алай учханынг,
Саулай полкунгда билине.
Бушуу хапарынг келгенди сени
Атанг Нанакны юйюне.

Бу тийиб тургъан сыйлы кюнюбюз
Энди чарс болмаз, ол батмаз.
Сен Джуртунг ючюн джан бергенинги,
Халкъ ёмюрде да унутмаз.

*Хубийланы Магометни
архивинден.*

На фронтах Великой Отечественной войны вооруженные силы Германии потеряли 6920 тыс. человек, вооруженные силы ее союзников -- 1730 тыс. человек, всего же -- 8650 тыс. За первые два года войны потери фашистского блока составили около 1700 тыс., следовательно, за последующее время, соответственно, около 7 млн человек. За этот же период, как видно из представленной таблицы, потери Красной Армии составили примерно 4,9 млн человек. Таким образом, в 1943--1945 годах на 10 погибших красноармейцев приходится 14 погибших солдат фашистской армии. Эта простая статистика наглядно и объективно характеризует качество командования войсками и степень бережного отношения к солдатам.

Из статьи «Правда и ложь о наших потерях в Великой Отечественной войне» Александра Ильяшенко

На языке цифр

Годы	Продолжительность (дни)	Потери (тыс)	Ежесуточные потери
1941	193	3138	16300
1942	365	3258	8900
1943	365	2312	6400
1944	366	1764	4800
1945	129	801	6200
Всего за ВОв	1418	1273	8000

Кавалер ордена Александра Невского

Дадаш Османов вскочил на коня, крикнул наблюдателям: «Фиксируйте огневые точки!», и поскакал вдоль линии огня...

Офицерская доля такова, что своей судьбой нельзя распорядиться самостоятельно. В 39-м году Дадаша перевели на Украину. Он - офицер полковой связи совершенствует свое мастерство и обучает молодых солдат. Когда нагрянула война, он был уже отцом двоих детей.

Что ему только не пришлось испытать: и горечь отступления, и тяжелые оборонительные бои, и потерю боевых друзей.

...Шел 1944 год, Красная Армия наступала. Перед кавалерийским корпусом, где служил Османов, была поставлена или задача выбить врага из укрепленного района. Были задействованы танки и артиллерия. Противник имел значительное преимущество. Все три группы были уничтожены. Донесение в танковый полк под кинжальным огнем пришлось доставлять Османову. Он смог выполнить задание. Более того, ему удалось собрать нужные разведданные: Дадаш видел как противник вышел в тыл нашему танковому корпусу и роет траншеи. Сведения, доставленные им, помогли нашей артиллерии накрыть оборонительный рубеж фашистов.

Следующий эпизод фронтовой биографии Османова, пожалуй, мог войти в книгу рекордов Гиннеса. Красная Армия подошла к границам Германии. Ожесточенные бои велись за каждый метр. Гитлеровцам удалось выстроить мощный оборонительный рубеж. Атаки кавалерийского корпуса захлебнулись: заранее укрепленные и замаскированные огневые точки врага подавляли любое продвижение. Корпус нес потери, а засечь эти точки не удавалось. И тогда Дадаш решился на отчаянный шаг: он вскочил на коня, крикнув наблюдателям: «Фиксируйте огневые точки!» - и поскакал вдоль линии боя. Тотчас заработали фашистские огневые средства. Это было неподдающееся

разуму зрелище: сплошной огонь, под которым нельзя поднять голову, и прильнувший к гриве коня седок. Дадашу повезло: он проскакал и туда, и обратно. Бог миловал, и его смертельный трюк имел благополучный конец. Точные расчеты наблюдателей позволили мощным огнем артиллерии подавить огневые точки противника, обеспечив успех наступательной операции.

Османова встретили как настоящего героя, а в штаб армии ушли награжденные документы, которые где-то затерялись. До сих пор смелый сын Балкарии в списке тех, кто не получил высокое звание Героя.

Советские войска продвигались дальше, до победы оставались считанные дни. 23 апреля развернулось ожесточенное сражение за город Гроссенхайм. Специальный противотанковый дивизион Кавалерийского корпуса прорвался в глубь противника и вел неравный бой. Командный состав корпуса на господствующем холме корректировал боевые действия подразделений. Боями бойцы продвигались еще дальше и дальше, и оказались в тылу врага. Артиллеристы, решив, что бой ведут гитлеровцы, открыли огонь из «катюш» и сравняли холм с командным пунктом с землей. Среди погибших офицеров был и заместитель командира дивизиона по политчасти Дадаш Османов.

Супруга Дадаша Александра при жизни не смогла побывать на могиле мужа. Она завещала это дочери. В 1972 г. Жанна побывала на могиле отца и поклонилась его праху.

Год назад ее попросили приехать в Нальчик и вручили орден Святого Александра Невского, учрежденный Российской академией обороны, безопасности и правовой охраны. Не забыли славного бойца и земляки. В марте нынешнего года его именем назвали сельскую начальную школу, которую он окончил в далеком 1930-м году.

Имени Дадаша Османова нет ни на одном обелиске. Его прах покоится в Германии, которую он когда-то освобождал. Он родился в Верхней Балкарии. Отец умер, когда Дадаш был еще маленьким. Когда мать сообщила родителям, что собирается замуж, дед Токьмак постоял, склонив голову, и произнес: «Дочка, счастья тебе, но негоже, чтобы мальчик рос в чужой семье. Пусть он остается в роду».

Так семилетний Дадаш стал самым любимым внуком деда. И не только деда. У горцев есть неписанный закон: сирот относиться так, чтобы он не чувствовал себя обездоленным. Старый Токьмак, когда понял, что не поднимется из постели, собрал своих детей и наказал: «Мальчик тянется к знаниям, похоже, будет с него толк, сделайте все, чтобы он получил образование».

Воля Токьмака была выполнена. После окончания сельской школы Дадаша отправили на учебу в Ленинский учебный городок в Нальчике. Учебу завершил с отличием, устроился на работу в типографию, потом перешел в республиканский радиокомитет. Он - первый редактор передач на балкарском языке.

Дадаш решил на этом не останавливаться, продолжил учебу в Ростове-на-Дону, после - стал работать в редакции газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария». В 1935 г. ушел на службу в Красную Армию. Закончив двухгодичные курсы Армавирского военного училища, он стал кадровым офицером. Женился. Его избранницей стала выпускница медучилища Александра Рудь. Трудная служба военного прихлясь Дадашу по душе.

ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Имя **Ислама (Дадаша) Балкарокова** стало легендой еще при жизни своего владельца. До сих пор теплым светом загораются глаза пожилых людей при упоминании о Дадаше. Уже давно нет его на этом свете, а память о нем, о его добрых делах продолжает жить в народе, передающемся из уст в уста рассказы о благородстве и щедрости Ислама Балкарокова.

Родился Дадаш в Верхнем Чегеме, в родовом гнезде чегемских князей Балкароковых

Отец - Балкароков Доушуко в возрасте 6 лет был взят в аманаты, рос при дворе, там же получил военное и светское образования, а затем был оставлен служить при царе. В 1858 году после окончания Крымской кампании в звании отставного ротмистра лейб-гвардии Киевского гусарского полка он вернулся на свою родину в Верхний Чегем. Доушуко принимал участие в защите Севастополя и за храбрость был награжден несколькими орденами. Последнего - Владимира с мечами - он получил будучи уже в отставке. Отставной ротмистр был известен в округе прежде всего тем, что сразу после обнародования реформ 1861 года, не дожидаясь того, что они обретут силу закона в Балкарии, без всякого выкупа отпустил всех своих крепостных. Это не единственный его гражданский поступок. Доушуко принимал активное участие в общественной жизни округа, долгие годы был членом Горского суда. В народе он прослыл человеком честным, справедливым и неподкупным.

Мать Доушуко была из знатного и богатого рода Атажукиных. Когда все семеро ее братьев решили совершить Хиджру в исламские земли, она согласилась уехать вместе

с ними при условии, что все земли достанутся ее сыну Доушуку во владение...

Ислам Балкароков был очень богатым землевладельцем: ему принадлежали огромные территории не только в горах, но и на равнине, а также в Карачае земельный надел известный под названием «Учкекенская дача», который его отец получил от царского правительства за активное участие в Крымской войне.

Дадаш рано лишился отца (в возрасте 8 лет). Вскоре мать мальчика (урожденная Дудова) вышла замуж за чегемского князя Мусу Барасбиева, который не замедлил присвоить себе все наследство, по праву принадлежащее Исламу. И только благодаря вмешательству Урусбиевых и Крымшамхаловых, состоявших в родстве с Балкароковыми, оно вновь было возвращено законному наследнику.

Когда юный князь достиг совершеннолетия, в Карачай прибыла делегация из Чегемского общества. Они приехали просить князя вернуться на родину и вступить в свои законные права.

Так Ислам вернулся домой. Отчим князя Муса Барасбиев выбрал для него невесту: юную Мисирхан Барасбиеву. Этот брак оказался счастливым. Прожив вместе много лет, они вырастили замечательных детей - шесть дочерей и двух сыновей.

Жизнь в Нальчике

В 1909 году семья Балкароковых переезжает в Нальчик и поселяется в доме, купленном в центре Нальчика. Это здание сохранилось до сих пор, сейчас в нем располагается

На фото: Ислам Балкароков (сидит) и Исмаил Урусбиев

Семья И. Балкарокова (слева - направо): Мисирхан Баразбиева (супруга), дочь Фатима (стоит), сын Султан, старшая дочь Джан, младшая дочь Сафият

Басият Шаханов в кругу семьи Балкароковых

Дом Дадаша в Нальчике

республиканский кукольный театр. И хотя дом был достаточно велик: у каждого из детей была своя комната, две большие гостиные, танцевальная зала, летняя столовая на плоской крыше, Дадаш решил построить рядом еще один. Князь пригласил из Петербурга архитектора и художника. Дом получился очень красивым, он напоминал собой средневековый замок. Каждая комната учитывала характер своего будущего обитателя, цвет стен, роспись потолка выбирались исходя из нрава и привычек того, кто будет здесь жить. Когда дом был готов, Дадаш созвал гостей, всегда молчаливая девушка, дочь художника-итальянца, которая приехала из Петербурга, вдруг сказала: «Очень жаль, князь, что вы тратите такие деньги на моего отца. Вы уедете отсюда в том, в чем стоите. Вы здесь долго не проживете». К сожалению, ее слова оказались пророческими.

В 1924 году, после установления Советской власти в Кабардино-Балкарии, князю пришлось оставить свой дом и уехать с семьей в Кисловодск, где у него была дача, а затем и в Баку, чтобы спасти свою семью от политических репрессий.

Интересен тот факт, что о грозящей опасности Дадаша предупредил Бетал Калмыков. Он приехал поздно ночью и сообщил князю, которого знал как человека, любящего свой народ и много сделавшего для него, что рано утром в город войдет карательный отряд. Пришлось тут же ехать в цыганский табор, стоявший за городом, и покупать кибитку. Дочери Дадаша, нарядившись цыганками, выехали из города, сам князь уехал верхом. На счету Дадаша было много добрых дел и благородных поступков. Видимо, отдавая дань его заслугам, убежденный коммунист Калмыков спас семью князя от красного произвола.

Добрые дела

Будучи очень состоятельным землевладельцем, Дадаш еще до революции раздал своим крестьянам земли. До сих пор в Чегеме и в Быллыме рассказывают историю о том, как князь привез из Швейцарии и бесплатно раздал семьям племенных бычков. Во время своей поездки на лечение в Швейцарию, где князь должен был пробыть не менее 2-х месяцев, он увидел из окна поезда пасущиеся тучные стада. Дадаш сошел с поезда, нашел хозяев этого стада, купил у них породистый скот и отправил его двумя вагонами на Кавказ, а сам вернулся домой, так и не доехав до места назначения.

Все это было сделано для улучшения местного животноводства, с целью сделать крупно-рогатый скот в Балкарии более продуктивным. Однажды Дадаш из-за границы привез бычков и коров сементальской и швицкой породы, и уже в 1902 году на сельскохозяйственной выставке в Терской области его бычки-швицы получили диплом и премию. Щедрый от природы, Дадаш постоянно раздаривал скот, вскоре швицкая порода распространилась по всему Северному Кавказу.

Позднее у Балкарокова появилась идея основать собственный сыроваренный завод. В местечке под названием Кала-Кол (под Быллымом) он его и построил. Из Швейцарии был приглашен мастер сыроварения

Миллер. Сыры «Бакштейн», изготовленные на этом заводе, пользовались очень большим спросом и даже попали на знаменитую Нижегородскую ярмарку, были удостоены премии. В книге Василия Верещагина «Молочное дело в России» есть сведения о Балкарокове, автор называет его пионером европейского сыроварения на Кавказе и очень высоко оценивает качество его сыров.

Там же в Кала-Коле Дадаш разбил большой абрикосовый сад, причем подобрал саженцы, которые прижились бы в горной местности. Их плоды были очень крупные и ароматные.

В конце XIX века в Нальчике было решено открыть реальное училище (сейчас это здание медицинского факультета КБГУ). Событие планировалось приурочить к празднованию 300-летия династии Романовых (1913 г.)

Дадаш был избран руководителем попечительского совета по сбору средств на строительство училища, причем немалую часть денег он вложил сам. Строительство было закончено в срок и открытие прошло в торжественной обстановке. Вскоре после этого события Дадаш привез из Верхнего Чегема нескольких детей и стал обучать их в реальном училище за свой счет, часть из них жила в доме князя.

Сам Дадаш Балкароков был одним из образованнейших людей своего времени. Он был хорошо знаком не только с русской литературой, но и с французской, особенно увлекался поэзией Андре Шенье и творчеством Жан Жака Руссо: читал его труды, хорошо был знаком с биографией философа. При всем своем увлечении книгами сам Дадаш никаких печатных трудов не оставил - его заслуги в практических делах и благородных поступках.

Дадаш очень любил и уважал свой народ. Как-то князь пригласил к себе в дом в Верхнем Чегеме бывшего на Кавказе известного геолога Герасимова. Находясь на рыбалке в верховьях Чегема, геолог заметил в горной реке золотой песок. Он спросил князя, хочет ли он вместе со своим народом разбогатеть и «купаться» в золоте. На что Дадаш ответил: «Мой народ хоть и беден, но здоров и свободен, а золото делает его большим и порабоченным» и отказался от разработки золотого прииска.

Князь чтит свой род и свое имя, у него был однофамилец, которого вечно уличали в конокрадстве, чтобы не «трепать» свою фамилию, он всегда платил за него

откупные. Об этом же свидетельствует история, случившаяся на водах в Кисловодске, где Дадаш отдыхал со своими дочерьми. Великий бас Федор Шаляпин, отдыхавший там же, небрежно заметил, что будь он помоложе, да еще и дворянином, то после этих слов, сказанных отцу, вряд ли ему удалось избежать дуэли.

Живя в Баку, Дадаш сильно тосковал по Родине. Его, как хорошего специалиста по молочному делу, пригласили в крупное сельскохозяйственное объединение. Он дал свое согласие. В обязанности входило определять качество крупного рогатого скота. Правда, вскоре Дадаш отказался брать за это плату, считая работу слишком легкой.

У князя Балкарокова была большая и дружная семья: шесть дочерей и двое сыновей. Фатима и Даумхан первыми среди балкароков получили высшее медицинское образование. Инженером-химиком стала младшая дочь Сафият. Старшая дочь Джан стала видным общественным деятелем в Азербайджане, создавала первые женские артели, приобщая женщин к общественно-полезному труду. Старший сын Исмаил окончил Бакинский буровой техникум (он умер в 1937 году от брюшного тифа), младший сын Султан - выпускник Киевского артиллерийского училища (был арестован в 1937 году в Баку и затем расстрелян в Нальчике, посмертно реабилитирован). Не избежала семья Дадаша и участи переселенцев. В 1944 году их как представителей балкарской национальности выслали из Баку в Казахстан.

Факты, приведенные в статье, записаны со слов внучки Дадаша (Ислама) Балкарокова - Жаннет Крымшамхаловой. Все представленные фотоматериалы из ее личного архива.

Автор текста:
Актуган
Абусаямов

Султан (Докиуко) и Исмаил Балкароковы (сыновья Дадаша)

Не избежала семья Дадаша и участи переселенцев. В 1944 году их как представителей балкарской национальности выслали из Баку в Казахстан.

КОЧКАРОВ КАСБОТ БАГЫРОВИЧ

1834 – 1940

*Поэт, певец и
сказитель, один из
основоположников
карачаево-балкарской
поэзии.*

Касбот родился в семье горца-скотовода из старинного аула Учкулан. В большой семье отца Багыра он с ранних лет познал цену крестьянского труда: пас стада овец и табуны лошадей, заготавливал сено, сеял и жал серпом скудный урожай со своего надела - клочка земли. Отец его, человек одаренный, передал маленькому Касботу не только пастуший посох, но и песни. Современники Касбота рассказывали, что он начал петь с 5-6 летнего возраста, и у него был красивый голос.

Им прожита долгая и многотрудная жизнь в период со второй трети XIX века до второй трети XX века. За это время произошли большие исторические события в России: отмена крепостного права, войны и революции, потрясшие страну и мир, принесшие народу неисчислимые потери, разорение и страдания. Касбот жил еще при Пушкине, Лермонтове, Льве Толстом. Он был современником народных поэтов

Северного Кавказа: Сулеймена Стальского, Гамзата Цадаса, Кязима Мечиева, Бекмырзы Пачева, Цуга Теучежа и других. Всех их объединяла одна российская судьба, но каждый из них имел свой неповторимый голос. На весы добра и зла легли благородные мысли и дела поэтов старшего поколения. Они служили народным идеалам во имя человеческого счастья.

Широка и разнообразна по своей тематике поэзия Касбота Кочкарова. Главной темой творчества поэта является борьба за свободу и равноправие людей в обществе. Он протестует против крепостнического строя в России.

Поэт посвятил свои песни воинам-горцам, участникам русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. Наряду с воспеванием их героизма и горской удали, он показывает, какие страдания и лишения приносит война простым людям.

Сердце поэта волнуют противоречия внутри нации, конфликты между бедными и богатыми сословиями.

Бедных лишили хлеба и крова,
Бедных лишили свободы и слова,
Бедных сковали в стальные оковы,
Но не насытились нашею кровью.
Немало стихов у поэта о батрачестве:
Исхлестан дождями, и в стужу я мерз,
Была мне постелью родная трава,
Но слово народное в сердце я нес,
И только на это имел я права.

Мотивы противостояния байскому наси-

лию и чиновничьему произволу в горской действительности звучат в песне Касбота об абреке - «Канамат». Канамат - борец за свои человеческие права, затравленный царскими чиновниками, погиб в неравной схватке, а два его сподвижника были сосланы на сибирскую каторгу. Абреки наделяются автором высокими человеческими качествами: мужеством, стойкостью, добротой.

Поэт находит емкие, изумительные краски для характеристики положительных героев, а для их противников - резкие и саркастические эпитеты.

Кайсын Кулиев о песне «Канамат» в своей книге «Так растет дерево» писал: «Горцы Кавказа, у которых всеми способами старались отнять свободу, не могли не отдавать лучшие порывы души свободным и отважным рыцарям гор. Об этом поется в карачаево-балкарской песне «Канамат». Ее поэтическую мощь едва ли можно передать в переводе на другой язык. Запись песни о Канамате, по которой осуществлен перевод на русский язык, во многом не совпадает с тем замечательным вариантом, который запомнился мне с мальчишеских лет, когда мне посчастливилось слушать лучших народных певцов-сказителей, давно ушедших из жизни».

Не знавший грамоты, мудрый Касбот прекрасно понимал моральный кодекс горца и следовал ему. Он придавал большое значение роли поэта и поэзии в обществе.

Особое место по своему социально-эстетическому содержанию в творчестве поэта и вообще в карачаево-балкарской поэзии занимают лирические поэмы «Хорасан», «Айджаяк» («Луноликакая»). Хотя названия их имеют восточные звучания, но это в действительности распространенные в горской среде подлинные женские имена. Слова и мелодии поэм принадлежат Касботу Кочкарову. Он же был и исполнителем.

Произведения его автобиографичны. Статный молодой человек, великолепный танцор и певец Касбот работал табунщиком у бая Джашарбека Коркмазова, давно любил дочь хозяйина - красавицу Хорасан. Она ему отвечала взаимностью. Узнав об этом, бай уволил батрака, а дочь свою выдал замуж за нелюбимого ею богача. Касбот был потрясен и создал эту трогательную песню. Потом певец переселился в другой аул - Дуут.

Другая поэма посвящена молодой вдове - красивой женщине Айджаяк Джуккаевой из аула Нижняя Теберда.

Произведения Касбота о любви поэтичны, насыщены красочными сравнениями, эпитета-

Автор текста:

**Азамат Суюнчев,
народный поэт КЧР**

ми, образно передают чувства влюбленных.

У Кочкарова мало произведений о природе. Стихия поэта - человек и общество. Поиски счастья, надежда на лучшую долю жизни - вот основной лейтмотив его поэзии. В нем жило всегда содержание нартских сказаний, сказочного эпоса, старинных и современных ему народных песен. Он, вдохновленный народными песнями, создавал свои замечательные произведения.

Тематика произведений поэта свидетельствует о нерасторжимости его произведений с окружающей его действительностью, с национальной традицией в песенном искусстве.

Если бы составить карту песенных «экспедиций» Касбота, то были бы обозначены не только древние и новые селения Карачая, но и почти все коши и полевые станы Приэльбрусья, Бештау, Архыза, Теберды, долин и гор Балкарии. Тогда, по всей вероятности, и

родилась поговорка: «Песня рождается в Карачае, поется в Баксане, а распевается в Чегеме». Вот почему Касбот был желанным гостем и любимым певцом.

Касбот Кочкаров в течение своей долгой жизни исполнял старинные обрядовые песни «Благопожелания», охотничьи «Апсаты», «Бийнегер», трудовые и бытовые песни «Эрирей», «Долай», исторические «Ачей улу Ачемез», «Татаркан», «Джандар», песни о любви «Зарият», «Кемисхан», «Акбийче и Рамазан», сатирические песни...

Произведения Касбота уже многие годы несут большую идейно-эстетическую функцию. Сегодня творчество народного поэта изучается в средней и высшей национальных школах. Песни и танцевальные мелодии звучат по телевидению и радио в исполнении мастеров искусств. Годы проходят, а Касбот занимает первые страницы поэтических антологий Карачая.

Деятели русской культуры о Касботе Кочкарове

На развитие художественной мысли карачаевцев и балкарцев значительное влияние оказало творчество талантливого джырчы (поэта-певца) Касбота Кочкарова, известного в народе под именем Багыр улу. Его влияние на формирование карачаево-балкарского литературного языка, становление профессиональной литературы было исключительно благотворным. Ему многим обязано и карачаево-балкарское стихосложение.

Касбота Кочкарова считал своим учителем выдающийся карачаевский поэт, общепризнанный волшебник слова Исмаил Семенов: «Если бы не было песни «Айджаяк», то не было бы и моей песни «Актамак», - говорил он.

Ставшая уже хрестоматийной формула «поэт, перебросивший мост от фольклора к литературе», вполне приложима к Касботу Кочкарову, талант которого вырос из могучего корня духовной культуры родного народа. Его художественное слово органично впитало в себя реализм народной песни, ее целомудренную чистоту, живую и динамичную пластику образов.

Как справедливо заметил Е.Т. Кабаченко, его произведения, такие как «Моя Родина», «Микоян-Шахар», «Дебош», «Песня о Чкалове - джигите», поэмы «Хорасан», «Айджаяк» и другие, «по праву всегда будут говорить о тех первых шагах, первых кирпичиках, которые были положены при создании художественной литературы на родном языке»

Начав свой творческий путь с лирических песен, посвященных любимой девушке («Хорасан», «Моя Хорасан, подойди ко мне» и др.), Касбот Кочкаров вырос в поэта-философа, выразителя народных дум и чаяний («Дебош», «Старые воины» и др.). Джырчы тонко чувствовал то, что волновало его современников, их радости, боль, страдания...

До революции произведения Касбота Кочкарова никем не записывались. Не записывал их и сам джырчы, так как не знал грамоты, поэтому некоторые из них безвозвратно утеряны, некоторые сохранились лишь фрагментарно, а некоторые «растворились» в народной поэзии.

После революции стихи и песни Касбота Кочкарова печатались на страницах местных и центральных газет, в коллективных сборниках и школьных учебниках. Произведения Багыр улу на карачаево-балкарском языке впервые были изданы лишь в 1964 году.

Следует заметить, что после выхода этой книги поиски произведений Касбота Кочкарова не прекратились, а, наоборот, расширились. Благодаря поисковой работе писателей, ученых, журналистов, появились ценные публикации.

Заметным событием в истории культуры карачаевцев и балкарцев стало появление в 1986 году книги профессора Хабичева М.А. «Къочхарланы Къасбот - халкъ джырчылары тамадасы» («Касбот Кочкаров - старейшина народных певцов»,

Черкесск, 1986). Исключительно ценно то, что составитель книги сделал подстрочные переводы произведений Багыр улу на русский язык. Это значительно расширило круг ее читателей.

В 2001 г. в Карачаевске вышла книга «Касбот. Избранное. Песни. Стихи. Поэмы». Автор предисловия и составитель - народный поэт Карачаево-Черкесии А.А. Суюнчев. Кроме произведений Багыр улу, составитель включил в книгу статьи о его жизни и творчестве на карачаево-балкарском и русском языках.

Для собирания, изучения и популяризации творчества Багыр улу много сделали деятели русской культуры. Впервые имя Касбота Кочкарова упоминается в очерке В. Шуровского «По Карачаю летом 1907 года», опубликованном в «Ежегоднике русского горного общества»: «Вскоре пришел Солтан-Мурат, и он привел с собою лучшего песенника Карачая - Касбота Кочкарова - старика, который оказался очень веселым и речистым. Говорил скоро и, должно быть, содержательно и красноречиво, потому что своими речами и тоном вызвал общее одобрение... (Шуровский В. По Карачаю летом 1907 года // Ежегодник русского горного общества. - М., 1912, № 8. - С. 27.).

В годы советской власти в деле собирания и публикации творчества Касбота Кочкарова много сделал известный русский писатель Ю.Н. Либединский. В 30-ые годы, будучи председателем секции литератур народов Северного Кавказа

при Союзе писателей СССР, он приезжал в Карачаево-Черкессию несколько раз. История, быт, обычаи и традиции горцев вдохновили его на создание ряда произведений, получивших широкое общественное признание («Горы и люди», «Саньят Боташева» и др.).

Во время одной из поездок в Карачай он познакомился с Касботом Кочкаровым. Невысокий, убеленный сединой певец с умными, чуть прищуренными глазами произвел на Юрия Либединского неизгладимое впечатление. Багыр улу не только рассказал писателю о своей жизни, но и показал ему несколько старинных танцев и, конечно, спел. «Наверное, все было так, как уже не раз бывало: седой старик невысокого роста сидел на низком топчане, опершись на палку, пел свои песни, живо рассказывал о своей жизни, удивляя замечательной памятью. От старости Касбот плохо слышал и видел, но когда пел, голос звучал молодо и прекрасно», - пишет Л.П. Егорова.

По воспоминаниям современников, Ю.Н. Либединский увез в Москву номер областной газеты «Красный Карачай», где были опубликованы произведения Багыр улу на русском языке в переводе В. Торопецкого. «В Карачае живет Касбот Кочкаров, удивительно талантливый», - отметил Юрий Либединский в своем докладе, сделанном на заседании Бюро национальных комиссий 10 октября 1939 года.

В то же время писатель с возмущением говорил о той небрежности, которая допускалась при записи произведений народного певца: «Я обнаружил, к своему негодованию, что мальчик - его сын, который записывал его произведения, в том случае, когда в стихотворении встречается слово аллах, его уже не записывает. Когда я сказал, что это неправильно, он отнесся скептически. Пришлось мне привести его в облисполком, чтобы ему там сказали: «Записывай все - мы сами разберемся...» Он решил, что старые произведения не важны».

Не ограничиваясь разъяснительной работой о важности точной записи произведений народного певца, Юрий Либединский пишет из Москвы письмо на имя уполномоченного Союза писателей СССР в Карачае Хасана Бостанова, в котором ставит перед карачаевской писательской организацией задачу: записать на родном языке весь репертуар народного певца Касбота Кочкарова.

Письмо Ю. Либединского обсуждалось на собрании карачаевских писателей. От-

ветственность за исполнение этой работы была возложена на молодого поэта М. Урусова. В сборании произведений Касбота приняли участие многие известные карачаевские литераторы: Абдул-Керим Байкулов, Магомед Урусов, Хасан Бостанов и другие.

Переводчиками песен Багыр улу на русский язык были М. Урусов, В. Торопецкий, Ю. Филонович, Г. Орловский, И. Сосновский и другие.

За составление сборника произведений Касбота Кочкарова на русском языке взялся Эфенди Капиев, который жил в эти годы в Пятигорске. Как известно, он сделал исключительно много для собирания и изучения творчества известных народных поэтов Дагестана, таких, как Сулейман Стальский, Батырай, Гамзат Цадаса и других.

Сборник «Касбот Кочкаров. Исмаил Семенов. Стихи и песни», составленный Эфенди Капиевым, вышел из печати в 1940 году. В предисловии к книге он писал: «Касбот был любознательным и способным юношей. Он с жадностью слушал, когда на коше старики-пастухи рассказывали легенды и сказки, пели песни. Все эти легенды, сказки и песни надолго оставались в его незаурядной памяти. Он помнил громадное количество сказок и песен, размером иногда до тысячи строк... На протяжении почти целого века Касбот славился по всему Карачаю как замечательный исполнитель старинных народных песен, как лучший народный певец. За свою долгую жизнь он создал много произведений».

Несмотря на преклонный возраст, Багыр улу жил активной жизнью: выступал на собраниях, ездил на олимпиады самодеятельного искусства, где занимал призовые места, встречался с писателями, учеными, журналистами, переводчиками своих произведений... Так, в 1939 г., в январе, в гостях у джырчы побывала группа журналистов: «Мы сели. Завязалась беседа. Касбот пел нам свои песни, рассказывал о жизни... Удивляет замечательная память человека, прожившего больше века. Касбот знает свои песни наизусть. Песни его звучны и прекрасны, они оставляют неизгладимое впечатление... Касбот, опираясь на палку, пробовал даже показать старинный карачаевский танец. Удивительно, что старческий возраст не убил в нем бодрости! Нам рассказывали потом, что Касбот иногда взбирается на полуразрушенную мечеть, что стоит рядом с его саклей, и оттуда распевает свою

любимую песню «Айджаякъ»...

В 30-ые годы о Касботе и его творчестве писали П. Никитин, Ф. Филонович, Г. Орловский и другие. П. Никитин в газете «Красный Карачай» от 1 февраля 1939 г. писал о популярности Багыр улу: «Имя народного поэта Карачая Касбота Кочкарова известно в Карачае каждому. Его знают и в соседних республиках и областях. Песни Касбота глубоко запали в душу народную. Волнующие и простые, они легко и надолго запоминаются. Песни Касбота можно слышать из уст школьников и стариков. Песни Касбота распевают в колхозных клубах, на полях и горных пастбищах».

В 1939 г. о творчестве Касбота Кочкарова с восторгом писал в «Литературной газете» Юрий Филонович: «Удивительная память у этого столетнего старика. Он знает множество старинных сказок и преданий, сложенных несколько десятков лет назад...».

Кабаченко Е.Т. хорошо знал певца. Ему приходилось бывать на его публичных выступлениях: «Говорил он вдохновенно: твердо, уверенно, нараспев. Бодро и неторопливо поднимался он на сцену... В памяти сохранился облик этого невысокого, плотно сложенного и слегка сутуловатого старика. Борода его была белым-бела, как снег. Всюду, где бы он ни был: в ауле, дома или на олимпиаде, никогда не расставался со своей длинной палкой... В его памяти хранились драгоценные жемчужины песенного творчества безывестных предшественников», - отмечал Е.Т. Кабаченко. Он в своей статье четко выделил задачи, которые стоят перед учеными, занимающимися изучением творчества известного народного джырчы: «Современным фольклористам, литературоведам и текстологам предстоит еще немало сделать, чтобы собрать и записать песни Касбота как старые, так и новые. Да, именно собрать и издать, очистить от наносного, не принадлежащего Касботу Кочкарову...»

Задачи, о которых писал Е.Т. Кабаченко в своей статье «Касбот Кочкаров - народный поэт», актуальны и сегодня, хотя в последние годы в плане собирания, публикации и изучения творчества Батыр улу сделано немало. Весомую лепту в это благородное дело внесли деятели русской культуры В. Шуровский, Ю. Либединский, Э. Капиев, П. Никитин, Ю. Филонович, Г. Орловский, Л. Егорова, Е. Кабаченко и другие.

**Римма Ортабаева,
зав. отделом фольклора на-
родов КЧР в КЧИГИ**

Айджаякъ

Юзюк

Айджаякъ, ала да джаулугъунг
Ариу джарашады бойнунга.
Кюн сайын чыгыб къарайма
Сени озарыкъ джолунга.

Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Ачмай къысаса мююшюн.
Ах, мени бла болгъаед
Мындан ары джашау юлюшюнг.

Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Сыртынга атаса къанатын.
Кече джукъусуз болама,
Ийнансанг, сени амалтын.

Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Аны чачакълары джохарлай.
Сени суйюб болуб къалама,
Таурухладагъы хапарлай.

Айджаякъ, ала джаулугъунг
Кесинги кенгден танытад.
Къыйылгъан къара къашларынг
Эки кезюмю арытад.

Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Аны арасында джибеги.
Сени суймей къалай этейим,
Алтын тауукъну джуджеги?

Айджаякъ, татлы тиллисе,
Джокъду сезюнгю бузугъу.
Сени суймей къалай этейим,
Алтын терекни булчугъу?

Джюрегими джауун ашайды
Эки кезюнгю аласы.
Сени суймей къалай этейим,
Къундузну джумушакъ баласы?

Айджаякъ, ала джаулугъунг
Къутас чачынги джабады.
Сени амалтын джюрегим
Тамам тауусулуб къалады.

Бошуна ашырма заманны,
Кука сезде бла терилте.
Къачаннга дери турлукъса,
Айджаякъ, мени термилте?

Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Чыммакъ бойнунгу джашыра.

Къачан барлыкъма мен сени
Юйюнге дери ашыра?

Сакълатма мени, тилейме,
Джюрегингдегин айталмай.
Сени алсам, джашаб турлукъма,
Бир да къартлыкъгъа хорлатмай.

Айджаякъ, ала джаулугъунг,
Аны алалары онгмайды.
Сен меннге берген аруугъа,
Бир дарман себеб болмайды.

Айджаякъ, ала джаулугъунг
Бойнунгда турады хаман да.
Акъылым башымдан таяды,
Кезюнге къарагъан заманда.

Айджаякъ, ала кезлеринг,
Джюрек байлайла сезлеринг.
Ойра, сенден ариу болурму?
Сени къалай кёбле сайлайла!

Айджаякъ, къара къашларынг,
Джылкыгъа джарармы джашларынг...
Джазуунг меннге болурму?
Бир туура чыгъады ташларынг.

Ой, джылкы анасы къарт байтал,
Ёлмей джазгъа чыкъса, тай табар.
Саулай дунягъа айлансам да,
Сенден ариу меннге къайда бар?

Ой, джылкы анасы къарт байтал,
Ол къарышкчулакъ тай табар,
Мен сени анангы танийма -
Къалгъан къатынладан пайхамбар.

Ой, джылкылада къашха тай,
Келиб, бойнун салды къурукъгъа.
Къарнашынг Акъбайны сайладым
Сау юч ёзенде джууукъгъа.

Мен мындан къараб танийма
Ариу отлагъан атланы.
Ойра, дунямда кёрмегенме
Туура суймекликден татлыны.

Акътуякъ аджир берликме,
Сеннге келечелик айтханнга.
Джети джандет бош болсун,
Ой, сен ариуну табханнга...

КАВКАЗ ТАУЛА

Бири – туру, бири – таша,
Бири – мийик, бири – алаша.

Бири – джашил, бири уа – акъ,
Болгъандыла кёкге чардакъ.

Башларында – булут башлыкъ,
Кёзлеринде – ёмюр джашлыкъ.

Адамлагъа саулукъ бериб,
Мийик кёкге къанат кериб,

Турадыла Кавказ таула,
Башларында дарман хауа.

Минги Таудан Казбек таугъа
Джел береди салам – саугъа.

ТЮЗ АТЛАГЪАН ТЮЗЕЛИР

Гурушха этген, джарашыр,
Итден туугъан, талашыр.

Тюз атлагъан, тюзелир,
Терс атлагъан, терсейир.

Ойлашмагъан, абыныр,
Дженгил адам, къабыныр.

Уллу къабхан, къарылыр,
Урунмагъан, тарыгыр.

ТЮЗЛЮК

Терсни кёрюб, терс атлама, абынма,
Афендите, хаджиге да табынма.

Адам инсан, ишлемейин джашама,
Джер юсюнде харам хакъны ашама.

Терслик джолу кюйюб къалгъан кюзлюкдю,
Сау дуняда эм баш насыб тюзлюкдю.

ДЖЫРЛАРЫМ

Джюзден атлаб барса да мени джылым,
Тохтамайын турады алкъын джырым.
Келлик кюннге къараб турады кезюм,
Къуллукъ этед халкъыма мени сезюм.
Джырсыз батыб кеталмайла кюнлерим,
Джырадыла байлыгъым, сюрюлерим.
Джыр тенгизим чайкъалады, болмай сай,
Кюн болгъанча кёрунеди кёкде ай.

В этом году общественность Карачая и Балкарии отмечает вековой юбилей поэта и переводчика Азрета Уртенова

Азрету Уртенову 100 лет

*Фатима Токова,
соб. корреспондент.
Карачаевск*

Азрет Локманович Уртенов родился в 1907 году в старинном карачаевском селении Къарт Джурт. Естественно, что его первые детские впечатления были связаны с живописными окрестностями родного аула, величественной красотой кавказских гор, с суровой жизнью крестьянина-труженика.

Начальное образование Азрет получил у себя в ауле. Арабская школа, в которой он учился, давала детям до-

вольноно скудные знания. После установления Советской власти открылась новая школа. В ней Азрет учился до 1924 г. В том же году не поступил в Симферопольский педагогический техникум, где в свое время учились его именитые соплеменники, литераторы Саид Шахмурзаев, Мухаммат Борлаков, Хасан Бостанов и др. Учился Уртенов взахлеб, стремясь восполнить пробелы своего образования, он изучал вопросы лингвистики, истории, археологии и этнографии. Значительно расширил в эти годы свои познания в области литературы.

Первым поэтическим опытом Азрета, которое появилось в печати, было стихотворение «Праздник Октября». В этом стихотворении молодой поэт восторженно приветствовал Октябрьскую революцию, освободившую горцев от гнета, нищеты и порабощения. Летом в 1928 году Азрет вернулся в республику, поступил на работу в Учкуланский отдел культуры, позднее преподавал Черкесском педтехникуме. Последние годы его трудовой биографии были посвящены работе в газете «Горская жизнь» и книжном издательстве. В газете публиковались не только его стихи, но он еще и выступал автором в популярной тогда сатирической рубрики «Пастух Хамид». Фельетоны, стихотворения, шутки и юморески, печатавшиеся в этом разделе, были действенным орудием в борьбе со всем враждебным, реакционным и отсталым. Значительный интерес представляла статья «Об орфографии карачаевского языка» написанная А. Уртеновым в соавторстве с Х. Тохчуковым.

Азрет Уртенов был активным и деятельным

человеком. Немало сил отдал он делу воспитания писательских кадров. Работая заведующим литературным отделом областной газеты, он помогал молодым авторам своими советами и конкретными критическими замечаниями. По инициативе А. Уртенова при педрабфаке был создан литературный кружок. Он отличался тем, что в него могли входить не просто любители литературы, но и начинающие авторы.

В 1934 г. Азрет Уртенов одним из первых среди карачаевских поэтов был принят в члены Союза писателей. К этому времени вышли из печати несколько его поэтических сборников «Новые песни», «Искры свободы», «Песни и поэмы». Поэт ввел в оборот карачаевские поэзии такие приемы, как «многоголосные» диалоги, лирико-публицистические отступления, вставные новеллы – притчи, пейзажные зарисовки и т.д. До Уртенова карачаевская поэма не знала такого тесного слияния эпических, лирических и драматических элементов.

Помимо поэтической деятельности, что очень важно, Азрет Уртенов занимался публикацией карачаевского народного творчества, составлением и редактированием книг братьев по перу, переводами с других языков и т.д. Он одним из первых среди карачаевских писателей сумел по достоинству оценить значение народной литературы для обогащения письменной литературы. С большим увлечением поэт собирал фольклорный материал – поговорки и пословицы, легенды и сказки, песни и загадки. Сбирал народные хапары о Насре Ходже. Сборник «Насра Ходжаны хапарлары» увидел свет в 1931 г. В него вошли 200 хапаров, а в 1936 году вышло дополнительное издание первого сборника, в который вошли уже 400 хапаров. Эта книга по существу, первым систематизированным изданием произведений устного народного творчества карачаевцев.

Успешно работал Азрет Уртенов и как переводчик. Много переводил Пушкина: «Сказка о царе Солтане», «Сказка о попе и работнике его Балде» и «Сказка о рыбаке и рыбке» и так далее.

Творческая биография Азрета Локмановича была прервана в момент, когда талант его заметно окреп и мог дать карачаевской поэзии много интересного. В самом расцвете сил, в возрасте 30 лет, поэт подвергнут репрессии. Это был печально известный 37-й год.

Запечатленное время

Имя карачаевского поэта Азрета Уртенуова овеяно легендами, ореолом революционного времени, воплощавшего для него идеал. Революционный пафос стал основной чертой произведений поэта, его стихов и поэм, публицистических статей.

В год, когда свершилась Октябрьская революция, А. Уртенуова исполнилось десять лет, и неудивительно, что стремительное преобразование жизни оказало глубокое воздействие на развитие его личности.

Революционные призывы и лозунги слились в мировосприятии юного поэта в один завораживающий лейтмотив тревожного и романтического времени. Сама натура поэта - мечтательная, беспокойная, увлекающаяся - не могла не ответить творческим порывом на романтический пафос революционных преобразований, на призывы новой власти.

Хорошо продуманная идеологическая пропаганда, на которую была направлена деятельность всех новых и реорганизованных общественных институтов, уже с первых шагов приносила свои результаты. И даже крайности и перегибы, первые противоречия, оказывавшиеся порой трагическими, новой политики отразившиеся на судьбах людей, не могли вызвать сомнения в душе молодого литератора, активиста, представителя молодого поколения и творческого авангарда. Как и многие его сверстники Азрет Уртенуов верил в возможность резких позитивных перемен в жизни общества. Но такого сказочного преобразования в действительности не происходило. За яркими лозунгами, массовыми мероприятиями, поражающими своими масштабами, за безупречно красивыми фразами и обещаниями счастливого будущего стояли серьезные проблемы, которые в отличие от планов и перспектив уже были

реальностью.

Но вера в революцию казалась сильнее реальности, она буквально поднимала людей из безысходности, убогости жизни, голода и нищеты, вела на подвиг во имя будущего, во имя идеи. Азрет Уртенуов, как и многие его современники - представители творческой интеллигенции, был подлинным апологетом революции, вдохновенным пропагандистом и агитатором. И тем трагичнее оказались для него последствия этой безоглядной веры и преданности делу революции, в 1937 году поэт был репрессирован.

Творческая деятельность карачаевского поэта началась рано. Уже в стенах симферопольского педагогического техникума юноша начал писать стихи, участвовал в деятельности кружка молодых литераторов, куда входили поэты разных национальностей, Азрет увлекался русской литературой девятнадцатого века, любил поэзию А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, ему была близка поэзия С. Есенина и В.В. Маяковского - современников поэта. Молодой литератор зачитывался и поэзией древнего востока - его восхищали стихи Рудаки, Руми, Саади, но особенно привлекала Азрета русская советская поэзия. Стихи Маяковского, Есенина, Бедного находившихся на вершине славы увлекали Уртенуова выразительностью образов, четкостью ритма и мелодики стиха. В стихотворениях Уртенуова появились резкость и усложненность ритма, характерные для произведений В. Маяковского, а также тонкость чувств и доверительность интонации, присущие стихам Есенина.

Молодой карачаевский поэт стремился воплотить в своих стихах и поэмах революционные идеи, пропагандировать все лучшее что провозглашалось в этих идеях. Прежде всего стремление к равноправию и справедливости, равенс-

тву, братству. Он также выражал ненависть к злу, корысти, обогащению за счет обездоленных людей. Все эти демократические принципы утверждались в творчестве поэта и отражались в его мировоззрении. Поэт проявлял в своем искусстве и передовые идеи, и свой порыв, отражавший энтузиазм, неутомимость автора, его устремленность вперед, к новой жизни. Поэт хотел идти дальше слов и призывов. Для него было мало теоретических рассуждений - он хотел видеть результаты идей и призывов. Возможно, именно эта «излишняя» увлеченность поэта и сбавляла во многих случаях против него и вызывала негативную реакцию чиновников.

Стихи А. Уртенуова носили крайне политизированный характер. Автор был убежден, что этого требует время, и не мог иначе. Он не представлял себе иной подход к искусству. Иногда он признавался в своих стихах, что хотел бы писать стихи о природе, красоте родного края, но сейчас ему не до «нежных» стихов и поэм. Поэт клеймил всевозможные «пережитки прошлого», не замечая иногда, что объектами его критики становятся элементы традиционного уклада жизни, старинные обычаи и традиции. Во многих привычках, верованиях простых людей решительно настроенный поэт видел порой вред новой жизни, требовал искоренения тех или иных обычаев. Нередко поэт «путал» литературу с газетной хроникой, смело рифмуя лозунги и призывы, создавая «громкие» стихи, напоминающие агитки, зачастую становившиеся очевидными внутренними противоречиями его поэзии.

Одно из первых стихотворений А. Уртенуова называется «Энди бизда кюлейик» («Теперь и мы посмеемся»). Оно отразило юношескую возторженность автора обновлением жизни в стране и его ненависть к

прошлому, к периоду эксплуатации богачами наемных рабочих. Поэт усваивает резкий «чеканный» стиль В. Маяковского, напористую агрессивность «агитатора, горлана-главаря», как называл себя знаменитый советский поэт. Стихи Уртеноева начинают приобретать жесткость формы и непреклонную резкость содержания. В стихотворении «Не ючюн туудукъ» («Для чего мы родились?») автор ищет причины тяжелой судьбы трудящихся и находит их в грубых формах эксплуатации, плохо оплачиваемом тяжелом труде. Автор был справедливо убежден, что жизнь, заполненная лишь тяжким, неблагодарным трудом, отнимала у людей последние силы, их способность радоваться жизни, их возможность жить нормально;

Нюр кёрмейин мутхузланган мыдах кёзле,
Кьартлык келгинчи бююлген мугьур
белле.

Не видевшие света потускневшие печальные глаза

Рано согнувшиеся плечи.

(подстр. перевод)

Реалистическими описаниями поэт создавал красноречивые образы трудящихся, воспроизводил картины их тяжелого труда, крайней нужды, невыносимых условий существования. Созданные автором убедительные картины отражают реализм и критический пафос творчества Уртеноева.

Жажда активной деятельности, стремление влиять на окружающую жизнь становится важной чертой поэзии Уртеноева. При этом, увлекаясь отрицанием прошлого, молодой автор приходит порой к наивным и неправдоподобным представлениям, порожденным крайностями пропагандистской деятельности 30-х годов, разделивших на два непримиримых лагеря и людей, и их культуру. Так, в одном из стихотворений поэт пишет, что в прошлом природа была «мрачной и тоскливой», листья «опали до срока», а в шуме реки путнику слышался голос, который словно рыдал «ах-ах-ах»,...

Чегет тереклерине дери мыдах.

Чапракъла замансыз агъа элле,

Баргъан суугъа тынгылагъаннга: «ах-ах-ах»,

Деб сарнагъан тауушла чыгъа элле.

И деревья были печальны в лесу,

Листья падали до срока,

Из реки доносились стоны волн: «ах-ах-ах»

(подстр. перевод)

Ясно, что молодой автор использовал преувеличение для достижения большей выразительности, но такая «художественность» используемая в пропагандистских

целях, не могла содействовать повышению литературного уровня стихов. В то же время нельзя не учитывать, что политическая направленность составляла основу жизни и культуры в тот период, поэтому и представления, и методы отображения бытия поэта соответствовали времени. Они также соответствовали и избранному им пути.

В своей книге «Азрет Уртеноев» литературовед Р.А.К. Ортабаева пишет о поэте: «Азрет Уртеноев был прямолинеен, порой несколько резок и ироничен в обращении, но в то же время было в нем нечто, что заставляло окружающих тянуться к нему, советоваться с ним, подражать его манере одеваться»*. Стремясь к активному преобразованию мира, поэт излагает в стихотворных строках свое кредо, свой жизненный и творческий путь, избранный им навсегда. Он подчеркивает, что его поэзия неотделима от общественных проблем, о которых он пишет, что его судьба связана с судьбой народа.

В своих произведениях Азрет Уртеноев отображает жизнь с позиций политического пропагандиста. Он стремится раскрыть проблемы общества, показать взаимоотношения между классами, ищет решения этих проблем. Стихи поэта отличались острой публицистичностью, а также гуманистической направленностью. В одном из стихотворений автор подчеркивает мысль, что он не может позволить себе писать «отвлеченные» стихи, не касающиеся политических проблем, что для «чистой» лирики еще не пришло время:

Эй... сыйлы окъуучум!

Мен отпор береме джаулагъа,

Джауну хорлаб, кёрге кёмсем,

Джыр джазарем субай таулагъа.

Эй, дорогой читатель!

Я даю отпор врагам,

Когда, победив его, уничтожил бы.

Посвятил бы песню прекрасным горам.

(подстр. перевод)

Очевидно, что поэт испытывал огромную тягу и тоску по лирической поэзии, не связанной с политикой и пропагандой, по истинному лиризму, но, как и сам был вынужден признать, не имел этой возможности, сознательно приглушая в себе стремление к раздумчивым, элегичным стихам. Но эта тяга к лиризму нашла выражение в некоторых поэтических произведениях Уртеноева, в частности, в его поэме «Сафият».

В своих произведениях поэт практически не коснулся философских тем, предпочитая им живую связь с жизнью.

Одним из первых в карачаевской поэзии он начал закладывать основы гражданское лирики Его произведения оказывали прямое влияние на жизнь, умы и сердца людей. Поэт смог достигнуть этого прежде всего потому, что не был равнодушен ни к одному явлению окружающей жизни, ни к одному факту бытия, положительному или негативному. И думается, неслучайно автор гражданских и патристических стихов был одним из первых подвергнут репрессивным действиям со стороны административно-партийных органов, несмотря на то, что его поэзия ни в какой мере не шла вразрез с политикой партии. Причиной могли послужить и яркая одаренность поэта, и его активный и неукротимый характер, и неординарность мышления поэта. Не могла не стать объектом внимания и его «излишне» смелая и дерзкая позиция в творчестве, его независимый стиль, необычные стихи, которые будили мысль, вели в конечном итоге не к нивелировке сознания, а к свободному размышлению над явлениями жизни, вызывали споры и дискуссии. Как и поэзия Маяковского, которая несмотря на идейную заданность являлась исключительно индивидуальной, противостоящей уравниванию личности под некий общий стереотип, творчество Уртеноева также вызывало отнюдь не однозначные чувства, а скорее противоречивые, волнующие. Понимая свободу в буквальном значении этого слова, а не в контекст жестко отмеренных рамок, Уртеноев как и многие советские поэты двадцатых годов, выходил, в сущности, за пределы официально одобряемой литературы. Его стихи и поэмы не вмещались в «прокрустово ложе» конъюнктурной литературы, став явлением гораздо большего масштаба и значения.

Карачаевский поэт использовал в своих произведениях разные формы стихосложения, воспринятые из русской советской поэзии. Многие его стихи были написаны в форме «лесенки» - дробной ритмической композиции, которая обрела широкую известность благодаря славе произведений В. В. Маяковского, открытого новую оригинальную форму в советской поэзии.

Выразительная композиция стихов и поэм, написанных «лесенкой» органично слилась со смыслом и эмоциональной наполненностью произведений Уртеноева, подчеркивая их резкость и боевитость. Стремясь придать своим стихам черты острого, публицистического искусства,

Азрет Уртенев постоянно обращался к этой графической структуре, использовал ее в поэмах «Эфенди бла аджал» («Эфенди и смерть»), «Темир ёмюр» («Железный век»), стихотворениях «Энди бизда кюлейик» («Теперь и мы посмеемся»), «Даешь!» и других произведениях.

Необычная для национального стиха форма придала новое звучание произведениям Уртену, открыла неиспользованные возможности родного языка. В сферу поэтических композиций Азрета Уртену вошло большое количество новых слов, понятий и словосочетаний, образы широкого семантического диапазона, включая также иностранные слова, заимствованные из восточных а также русского языков. Так, например, поэт пишет: «Мен отпор береме джаулагъа» - «Я даю отпор врагам». В одном из стихотворений использовано русское слово «даешь» использовано без перевода, так как обозначало призыв первых трудовых пятилеток. Многие слова и понятия приобретали многозначность и публицистическую окраску, поэт использовал их экспрессию.

Призывы и лозунги в их прямой, «неадаптированной» форме придавали поэзии Азрета особое, экзальтированное звучание, авангардность, а иногда и иронию, черты гротеска. Создав подлинно художественные произведения, поэт сумел подняться над «сиюминутностью» лозунгов и призывов, над требованиями пропаганды.

Это качество проявилось и в крупных стихотворных произведениях поэта, в частности, в поэме «Афенди бла аджал» («Эфенди и смерть»). Эта поэма имела конкретную идеологическую направленность, настраивала читателя против священнослужителей наживавшихся за счет простого народа. Автор создал преувеличенный образ эфенди с утрированными, гротескными чертами. Но, несмотря на прямолинейность трактовки этого образа, автор создал реалистическую фигуру, показав не схематический персонаж, а конкретного, живого человека, обладающего умом, сильным волевым характером и энергией, - то есть достойного противника советской власти. Как и многие советские поэты и писатели, работавшие в этот сложный в социально-психологическом отношении период, Уртенев, невольно придал своему герою «обаяние отрицательного персонажа» Этот обратный эффект не раз подводил советских литераторов, вынужденных многое в своих произведениях подстраивать под заданную схему, в том числе и мысли и чувства своих героев, их характеры и поступки. В образах отрицательных персонажей такой заданности было меньше - им необязательно было «хорошо выглядеть» и потому нередко именно эти образы оказывались живыми, непосредственными, наделенными человеческими чувствами, яркими эмоциями. Яркий

пример в этом отношении - образ офицера Ярового в пьесе К. А. Тренева «Любовь Яровая» Михаил Яровой по многим качествам превосходит заведомо положительных героев пьесы и прежде всего главную героиню, принимающую активное участие в организации расправы над близким ей человеком.

Образ эфенди в поэме А. Уртену выразителен прежде всего тем, что в нем воплощены качества неординарной личности - активность, энергичность, сильная воля. Автор, желая создать образ религиозного фанатика, добивается и другого эффекта - он показывает реального человека, с его силой и слабостями, волевою личностью, подверженную сильным эмоциональным порывам, персонаж, обладающий целеустремленностью, упорством, энергией.

В своей поэме А. Уртену впервые в карачаевской поэзии создает картины, напоминающие образы сюрреалистической поэзии. Одна из таких картин - появление в комнате эфенди метафорического образа большевика с сияющими на груди серпом и молотом. Эта символическая фигура является, чтобы отомстить священнику как «врагу народа». Сверхъестественное появление перед священником таинственного человека, утрированная символика - все это означает праведный суд над упорствующим эфенди, символ, справедливости

Картины, воспроизведенные поэтом, условны и представляют собой плод воображения автора. В то же время нельзя не отметить реалистичность поэмы и прежде всего благодаря созданию автором интересных образов, показу типичных жизненных характеров людей.

Поэма «Эфенди бла аджал» («Эфенди и смерть») стала художественным завершением политической концепции автора, отражением его идей. Она также отразила и мир воображения поэта.

Авторской манере Уртену присущи склонность к пробам и экспериментам, стремление к модерну в национальной поэзии. Именно поэму автор избрал в своей поэме на политическую тему необычный сюжет с элементами модерна.

Автор постоянно совершенствует и этот период свой стиль ставит целью обогатить национальную культуру новыми образами и художественными решениями. В новой поэме - «Темир ёмюр» («Железный век») поэту в полной мере удалось воплотить свои политические взгляды и гражданскую позицию в вопросах эпохи. Выразить свое предание о времени, в котором он жил, о тревожности и неоднозначности этого времени, о пафосе революции поэту удалось в новом неординарном поэтическом произведении. Поэма стала одним из наиболее ярких и впечатляющих произведений Азрета Уртену.

В поэме созданы образы людей, которые явились как бы слепками своего времени

- сурового, тревожного, но в то же время романтического, увлекающего воображение. Такое видение современного ему бытия, представление о людях революционного времени получило наибольшее распространение в двадцатые-тридцатые годы.

Новые метафорические образы, созданные в произведениях В. Маяковского, Н. Тихонова, Э. Багрицкого, А. Серафимовича, А. Фадеева и других известных советских писателей и поэтов были близки и национальным поэтам, прославлявшим свое тревожное и интересное время.

Сравнения, приводимые А. Уртенным для художественного изображения людей своего времени напоминают образы, созданные в частности в поэзии Н. Тихонова:

Гвозди бы делать из этих людей -
В мире бы не было крепче гвоздей!

В таких образных характеристиках должны были отражаться твердость характера, непоколебимость убеждений, жесткий и непреклонный стиль общественной деятельности, а порой и стиль взаимоотношений людей, когда чувствительность, мягкость расценивались как слабость и безволие и вся энергия должна была быть направлена на политическую борьбу.

В образной системе поэмы «Темир ёмюр» («Железный век») проявились элементы модернизма двадцатых годов, были использованы символы индустриализации, определения, выражающие силу, выдержку, крепость, негибкость. Один из таких символов эпитет - «железный», а также «стальной», то есть - сверхпрочный. Определения применялись по отношению к личности, к ее качествам. Целью автора являлось не только стремление охарактеризовать свою эпоху и современных поэтов людей, но и показать силу и мощь советского государства, его несокрушимость и величие:

Бизни ёмюр - темир ёмюрдю.
Биз ёмюрню - темир деулери.
Ёмюр бизге кърчдан «джан» урду,
Биз ёмюрню кърч миндеулери.

Наш век - железный век,
Мы - железные богатыри века,
Век вдохнул в нас «душу» из стали,
Мы стальные части (детали, ряды) века.
(подстр. перевод)

Молодой карачаевский поэт не скрывал своего восторга перед могуществом советского государства, его мощной индустрией. Он еще не чувствовал, что за

этим безоглядным восхищением «сталью» и «железом» в характерах людей, которых начал выковывать тоталитарный режим, за этой истинной верой в светлое будущее есть опасность нивелировки сознания, постепенного обезличивания масс и еще предстоит нарастание социальной апатии.

Как и другие советские поэты, А. Уртеннов создавал в этот период многочисленные циклы стихов о революционном переходе страны в новое качество, ее преобразении, выражая восхищение новой «железной» идеологией государства.

Несмотря на обилие пропагандистских и агитационных стихов, составлявших, по мнению поэта, суть его творчества, Уртеннов создавал и лирические произведения.

Наибольшее воплощение получили качества поэта как лирика в драматической поэме «Сафият», посвященной трагической судьбе женщины - горянки. Поэт выразил в своей поэме протест против насилия над личностью, свои морально - нравственные убеждения, непримиримость к злу и произволу. Открыто выраженный протест против дискриминации людей, твердая гражданская позиция и гуманистическая направленность поэмы обусловили высокий эмоциональный накал произведения, ее значимость для искусства слова и национальной культуры.

В создании образа главной героини - скромной девушки - горянки Сафият поэт следует классической традиции. Главные черты девушки - обаяние, нежность, трогательность, доброта и трудолюбие. С первых поэтических строк и описаний в воображении читателя возникает привлекательный, запоминающийся образ девушки, чем-то напоминающий пушкинскую Татьяну. Так же как и героиня Пушкина, Сафият растет в сельской глуши, в окружении природы, в атмосфере мирного крестьянского труда. И хотя ее семья бедна, девушка по-своему счастлива, так как окружена любовью и заботой родителей, но на этом сходство с жизнью дворянской девушки у Сафият кончается, так как героиня поэмы Уртеннова принадлежит отнюдь не к привилегированному слою горского общества. Родители Сафият - немолодые, сгробленные нуждой и немощью люди, любят свою старшую дочь - помощницу, отраду семьи.

Автор с восхищением описывает детство Сафият, подчеркивая, что она - его современница и даже жила рядом с

ним - «по соседству». В то же время уже с первых строк в стихах появляются нотки грусти - словно предчувствие беды:

Ол джанган джудуз эди,
Татлы эди, Хей, джаным, ол -
Балтуз эди.
Она была яркой звездой,
Была желанной,
Хей, душа моя,
Она была сладкой.

(подстр. перевод)

Любуясь своей героиней, автор подчеркивает, что из босоногой девочки она превратилась с годами в прелестную красавицу, затмевающую красотой подруг. Но ему словно жаль, что она не осталась там, в детстве, потому что будущее не сулит ей ничего хорошего, вместо счастья и любви ее ждет беда. Ощущение тревоги, ожидания драматических событий угадывается в произведении с первых строк. Автору удается достичь такого ощущения читателя благодаря поэтическому мастерству, использованию соответствующих изобразительных средств - это эмоционально-экспрессивные речевые средства, междометия, восклицания, подтекст и другие художественные приемы и методы. Эти изобразительно-выразительные приемы взятые из живой, разговорной речи в сочетании с литературными определениями - эпитетами, сравнениями, аналогиями дают возможность поэту воплотить реалистические жизненные картины.

Сафият сватает богатый жених. Но она не любит его и предчувствует, что он принесет ей горе. Жених обещает избавить семью от нужд и лишений, дает за девушку богатый калым, и, несмотря на нежелание дочери родители дают свое согласие на брак. Сафият, в сущности, оказывается проданной. В семье мужа она становится объектом преследований со стороны его родственников. Муж также способствует угнетению молодой женщины, пользуясь тем, что ее некому защитить. Безысходная жизнь Сафият доходит до своей кульминации и, не найдя выхода не найдя поддержки ни у своих родителей, ни у кого бы то ни было, Сафият бросается в реку ...

В книге Р.А. - К. Ортабаевой «Азрет Уртеннов» представлен подробный анализ поэмы «Сафият», Автор пишет: «Два мира противопоставлены в «Сафият». С одной стороны забытые и обездоленные люди, вся жизнь которых проходит в тяжелом и неблагоприятном труде, голоде и нищете; с другой - угнетатели народа, ведущие паразитический образ жизни, отравляющие вокруг себя все самое светлое, красивое,

чистое. Сатирически выписаны в поэме образы народных угнетателей.»

Вслед за исследователем творчества А. Уртеноев заметим, что поэту удалось создать красноречивые и резко антагонистические образы - выписать одиозную фигуру Мекера - мужа Сафият, самоуверенного, вспыльчивого человека, окружающих его злых и жестоких людей, и в противовес им - показать Сафият - скромную, тихую, женственную и беззащитную жизнь которой трагически обрывается по их вине.

Автор поэмы Сафият» приходит к важным морально-нравственным выводам на основе социальных наблюдений, анализа событий, положенных в основу сюжета произведения. Автор доказывает, что поступок героини становится суровым уроком для всех окружающих ее людей. Односельчане, поначалу робко наблюдавшие за происходящим, в финале поэмы вмешиваются в дела двух семей, осуждают поведение Мекера и его родственников. Смерть молодой женщины становится моральной победой над виновными. Соседи родителей Сафият вслух осуждают виновных и высказывают мысли о том, что так больше продолжаться не может, что всем миром надо положить конец произволу и насилию.

Высокую оценку произведению дает в своей книге о поэзии Карачая П.И. Балтин «Восхождение от лобовой агитки к раскрытию человеческой психологии особенно ярко сказалось в его (Уртеноев - С.Д.) поэмах. И в этой области творчества он прошел через мучительные искания. Путь к поэме, к развернутому показу личности и обстоятельств ее жизни в обществе - для Уртеноев пролегал через те стихотворения, в которых исподволь вызревали реалистические приемы изображения действительности...

С этой верной оценкой нельзя не согласиться. Азрет Уртеноев заложил основы современных художественных традиций в поэзии Карачая, стал зачинателем новых форм и методов творчества, внес свой вклад в развитие гражданского направления в стихотворном искусстве, патриотической лирики.

Постоянно обновляя и обогащая национальные образы, внедряя новые образные системы, неизбитые приемы и неординарные художественные средства, поэт усовершенствовал структуру стиха, смело использовал различные приемы композиционного построения, углубил значение интонации в стихотворных произведениях, расширил лексический состав стихов и поэм.

Основными чертами поэзии А. Уртеноев стали гражданственность острая социальная направленность его стихотворений и поэм, их публицистичность. Азрет Уртеноев первым в национальной поэзии стал использовать новые,

авангардные художественные приемы, вводить в поэзию неологизмы, заимствования из других языков. Поэт внес значительный вклад в развитие поэтики родного языка. Уртеноев показал увлеченность своих героев активной работой в общественной сфере, воспроизвел образ лидера, оптимиста, человека, стремящегося быть в авангарде времени, эпохи. Главной идеей его творчества была идея гуманизма.

И хотя многое в представлении поэта кажется сейчас преувеличенным, наивным, очевиден тот факт, что поэт открыл для современного читателя мировосприятие людей своего времени, отразил их мечты и надежды, их праздники и повседневность, их кипучую энергию. Уртеноев создал поэзию, обладающую собственными, уникальными признаками, отличимую и узнаваемую.

Несмотря на то, что многие стихи поэта были подчинены политическим требованиям, творчество Уртеноев оказалось выше «заказной» и «функциональной» литературы. Политизированность стихов не повлияла на их художественную ценность, а во многом даже позволила высветить характерные черты его личности искренность, увлеченность, общественную активность, энергию, равнодушие ко всему, что происходит вокруг.

Жизнь молодого, одаренного поэта, обладавшего ярким поэтическим талантом, трагически оборвалась в самом расцвете его творческих способностей. Он погиб в застенках политических лагерей тридцатых годов. Это еще раз доказывает то, что поэзия Азрета Уртеноев была далеко не однозначным явлением, и то, что она была его жизнью, и за каждую строку поэт был готов ответить.

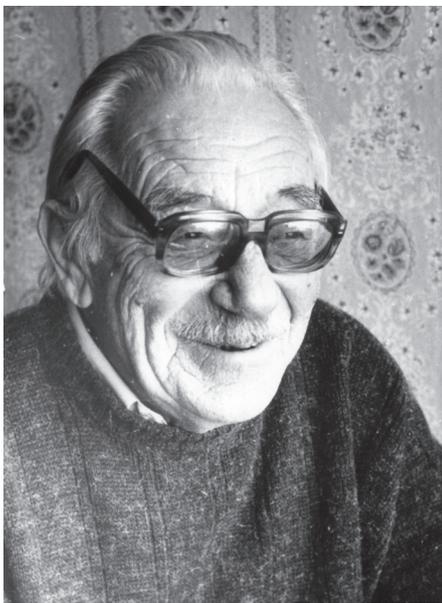
Несправедливость, постигшая многих деятелей культуры, не миновала и Уртеноев, находившегося в самых первых рядах общественной и политической жизни страны. Его не спасли ни вера в революцию и в её идеалы, ни беззаветный труд во имя будущего. Романтические мечты не сбылись...

Можно рассуждать, случайной или закономерной была гибель поэта, размышлять над тем, какое будущее могло его ожидать, если бы не роковой поворот судьбы, но все это останется лишь в области догадок, предположений. Единственная реальность сегодня - это стихи, которые оставил нам поэт, его творчество, отразившее страстность чувств, полет мысли, высоту помыслов и убеждений, надежды и мечты.

И с нами навсегда останутся строки этих стихов - смелые и дерзкие, искренние и темпераментные, а также тонкие и лиричные, сочувственные и грустные.

И в каждой строке - запечатленное время.

Автор текста:
Сюзанна Джанибекова,
литературный критик,
член Союза журналистов РФ.
г. Карачаевск

ШАХАНОВ ТИМУР БОРИСОВИЧ (БАСИЯТОВИЧ) (1917 - 2000)

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

27 февраля 1917 г., в день отречения от престола императора Николая II, у присяжного поверенного Басията Шаханова родился сын. В то время Басият жил во Владикавказе, в собственном особняке, который располагался в Театральном переулке в самом центре города. К сожалению, особняк этот не сохранился. Во время боев восемнадцатого года в него попал снаряд, и дома не стало.

Прислушавшись к предложениям друзей и родственников, Басият нарек новорожденного Тамерланом. Примерно в это же время им была получена телеграмма от известного Бакинского нефтепромышленника Муртаза Мухтарова, в которой тот предлагал дать сыну имя Теймурленг. Жена Мухтарова Лиза была дружна с супругой Басията. Она происходила из аристократической семьи и являлась дочерью генерала Хамбия Асланбековича Туганова. Наверное, совпадение предложенных друзьями, родственниками и Мухтаровым имен (Тамерлан и Теймурленг - два прочтения одного и того же имени) окончательно убедило Басията в выборе имени.

После февральских событий отец занялся общественной деятельностью. Он участвовал в образовании центрального комитета Союза объединенных горцев, куда вошли и представители соседних «народов степей» - калмыков и ногайцев. Летом того же года отец уехал в Дагестан, в Буйнакск, где вскоре был назначен комиссаром Дагестанской области. В марте 18-го года он

возглавляет балкарскую делегацию на Съезде народов Терека, выступает против делений и сепаратизма, а после окончания съезда переезжает в Екатеринодар (ныне Краснодар) и работает там в должности начальника канцелярии и редактора «Кубанской газеты». Там, в Екатеринодаре, отец и скончался от тифа. Тело его было перевезено в Нальчик и похоронено на Вольноаульском кладбище при большом стечении народа.

После смерти отца мой дед по материнской линии Ислам (Дадаш) Балкаров со всей семьей покинул Нальчик и переехал в Кисловодск. Частыми гостями в нашем доме были: Ислам Хубиев - первый карачаевский профессиональный журналист, автор некролога на смерть отца, дагестанские деятели А. Тахо-Годи и Дж. Коркмасов - председатель Совнаркома Дагестана, бакинская подруга матери Лиза Мухтарова, карачаевский деятель Тохта Биджиев, пытавшийся учить меня арабскому языку. Позднее Ислам Хубиев, не без содействия матери, женился на Соне Мамышевой. Ислам Хубиев работал в журнале «Революция и горец», который издавался в Ростове.

В 1932 г. вся наша семья переехала в Баку. Этот переезд был связан с тем, что благодаря дагестанским товарищам отца, две сестры матери - мои тетки, поступили в АЗГУ на медицинский факультет от Дагестана. Их звали Даута и Фатимаханум. Впоследствии Даута стала педиатром и жила в Махачкале. Фатимаханум по окончании учебы осталась в Баку. Братья матери также занялись учебой. Старший Исмаил поступил в техникум буровых мастеров, а Султан - в военное училище. Судьба распорядилась так, что Исмаил умер своей смертью в 1937 г. Султан же, похоронив брата, вскоре был арестован и расстрелян. В том же тридцать седьмом были арестованы и казнены многие наши земляки: Султан Исхаков, ученый-экономист и работник

Госплана Азербайджана, Темир-Солтан Абаев, старик, которому было больше восьмидесяти лет, Канамат Шакманов, Атажук Атажукин и его брат Исмаил студент последнего курса индустриального института. Оба приходились мне родственниками по материнской линии. Своего первого сына Атажук назвал Мисостом в честь погибшего брата. Случилось это так. Мисост уезжал из ст. Котляревской за своей невестой, крымской татаркой Реведой, и вместе с провожающими, в числе которых были и мои близкие родственники, сидел в привокзальном ресторане. Неожиданно в ресторан ворвался неизвестный, дал Мисосту пощечину и скрылся. Найти его не удалось. Не выдержав позора, в поезде Мисост застрелился.

В 1934 г. в Баку умер мой дед Дадаш. Он скончался у меня на руках. В то время я учился в 3-й советской школе, бывшей до революции мужской гимназией. В школу я был определен по рекомендации дочери Ханифы Абаевой Гариб-Солтан Меликовой. Помню, что в Азербайджане мать общалась с женой последнего генерал-губернатора Баку адыгейца Тлехаса. Эта женщина жила в одной из комнат общего дома. У генерал-губернатора была очень красивая дочь Зейнаб-ханум, которая вышла замуж за состоятельного перса и уехала в Иран. Впоследствии я слышал от матери, что Зейнаб-ханум организовала тайный отъезд в Иран и своей мамы.

Моими друзьями детства по Баку были Энвер Абашидзе и дети Магомеда Муллаева Давлет-Гирей и Мурат, оба спортсмены: старший занимался боксом, а младший был уже мастером спорта по спортивной гимнастике. Дядя Магомед еще в 1911 г. окончил Харьковский технологический институт и стал нашим первым инженером. Он работал в Высшем совете народного хозяйства Азербайджана и являлся членом Азербайджанского ЦИКа. Благодаря должности, а был он вторым лицом в

ВСНХ, Магомед жил в благоустроенной квартире и имел в своем распоряжении служебный автомобиль марки «Форд». Здесь же, в Баку, жил и его брат Исхак со своим сыном Измаилом. Другой сын Исхака жил в Дербенте. Измаил работал геологом, и в одном из районов Баку им была найдена нефть. До сих пор этот геологический район среди специалистов носит название «Муллаевский». Судьба Измаила сложилась трагично. В роковом 1937 г. он был арестован и расстрелян, а его супруга сослана в красноярские лагеря. Вскоре после этого Исхак, забрав внуков, уехал в Дербент к старшему сыну Таусултану. В 30-е годы был осужден и Магомед Муллаев. В 1943 г. мы встречали его в Баку, куда он вернулся из красноярских лагерей. Жена Магомеда происходила из аристократической семьи. Ее отец, генерал Кусов, был сподвижником известного русского военачальника генерала Скобелева. Вернувшись из ссылки, Магомед занялся делом. В последние годы своего пребывания в Баку он упорно работал над изобретением хлопкоуборочной машины. Это был удивительный человек. В мае 1944 года, когда нас выселяли в Казахстан, Магомед Муллаев провожал нас. А вскоре, после написания письма протеста первому секретарю ЦК Азербайджана М. Багирову и Сталину, в котором осуждал несправедливую политику правительства по отношению к балкарскому народу, сам был отправлен на Восток и оказался в Талды-Кургане раньше нас. Там он и умер в 1944 г., так и не увидев родины. В одной палате с больным Магомедом, перед самой его смертью, лежал корреспондент «Известий» из Харькова, тоже осужденный. У журналиста были перебиты ноги. Это случилось во время работы на лесоповале. Оказалось, что они с Магомедом хорошо знакомы. Магомед, будучи студентом Харьковского технологического института, долго жил в семье родителей корреспондента. Тот был тогда совсем ребенком.

Мать моя, Джан, энергичная женщина, в Кисловодске являлась членом правления Малокарачаевского единого потребительского общества. Уже в 1921 г. в салон-вагоне Наркомнаца по делам этого общества она ездила в Москву. В потребительское общество ею было доставлено большое количество мануфактуры. После нашего переезда в Баку она работала в «Азком-тружениц», где

занималась привлечением к труду азербайджанских женщин, а затем перешла в систему кооперации, создавала женские артели имени 8-го марта. Некоторое время мать возглавляла промышленное объединение «Умелец», артели которого были открыты по всем селам.

В голодном 1932 г. я уехал из Баку в Махачкалу к тете - доктору Дауте Алиевой. Вскоре устроился на работу в отдел планирования строительства гидростанции на р. Сулак младшим экономистом. Осенью 1932 года в Махачкалу приехала экспедиция Академии наук, которую возглавляла Степанова, к сожалению, не помню ее имени. В экспедицию входили геолог Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, знаменитый языковед академик Н. Я. Марр и другие известные ученые. Участники экспедиции остановились в гостинице «Гуниб». Они в шутку говорили, что «Гуниб» - кавказская твердыня, но гостиница не менее». Я был прикреплен к экспедиции по указанию правительства и осуществлял связь между учеными и работниками местных властных структур. Одним словом, был посредником и сопровождающим в одном лице. Когда я знакомился с Н.Я. Марром, он спросил: «Как твоя фамилия, Ишшаканов?». «Нет, Шаханов», - ответил я.

- Так ты таулу? (балкарец?)

- Да.

Услышав мой ответ, Марр принялся излагать мне свою версию происхождения шахановской фамилии. По его версии, наш род происходил от армянской Царской фамилии Ани.

В те годы я собирался поступать в институт внешней торговли, который находился в Ленинграде. Однако мать была против, опасаясь, что тамошний сырой и холодный климат сгубит мое здоровье. В 1935 г. мы вместе с ней уехали в Москву, где сняли небольшую квартиру. Однако прожили мы там недолго. Как-то раз мама случайно встретила Владимира Георгиевича Островского, мужа самой младшей дочери Мисоста Абаева Жаннет, и они пригласили нас пожить у них. Жили они недалеко от Таганки в Старом Космодемьяновском переулке № 8. Вскоре по рекомендации друга отца Алибека Алибековича Тахо-Годи, являвшегося тогда зав. сектором национальной школы ЦК ВКП(б), а позже возглавлявшего отдел науки, я поступил на работу в Музей народов СССР. Музей народов СССР был создан в Москве в 1924 г., до 1930 г. именовался Централь-

ным музеем народоведения. В первые же годы работы музей объединил многих известных ученых, в том числе кавказоведов. По решению правительства в 1948 г. коллекции этого музея были переданы в Государственный музей этнографии народов СССР в Ленинграде. А.А. Тахо-Годи являлся автором прогрессивнейшей тогда книги «Газават Шамиля». Он показывал мне ее рукопись с надписью, сделанной Сталиным: «Таковыми народными героями, как Шамиль стоит заниматься», и в скобках: «В печать. Сталин». К сожалению, книга так и не вышла - в тридцать седьмом Алибек Тахо-Годи был арестован и расстрелян. Дочь его Аза живет в Москве. Она является доктором филологических наук, специалистом по античному периоду.

В музее я работал лектором в отделе Кавказа и получал жалование в 650 рублей. В этом же отделе работали Георгий Александрович Кокиев, Батраз Амирханович Гарданов, директором музея был Мансуров Эдыгей Гиреевич.

К кавказцам в музей часто заходил Абдурахман Авторханов, ученик Кокиева. Он работал директором Чечено-Ингушского НИИ. А. Авторханов подарил мне книгу Мартиросяна «История Ингушети», где подробно описывается I съезд народов Северного Кавказа и упоминается о моем отце. Позднее, во время войны, Абдурахман Авторханов попал в плен, а после разгрома нацизма жил в Западной Германии. В Советский Союз он так и не вернулся. Известный археолог-кавказовед Е. И. Крупнов как-то рассказал мне о том, что, когда он был в Турции, Авторханов очень хотел с ним увидеться, но ему не дали визы.

В 1936 г. я обслуживал делегатов VIII Чрезвычайного съезда, принимавшего сталинскую конституцию. Меня прикрепили к закавказской делегации, и я должен был возить их по Москве с экскурсиями, ездить по музеям и т.п. Нужно отметить, что Музей народов СССР, где я работал, был как бы «колонией» Северного Кавказа. Директор музея Эдыгей Гиреевич Мансуров некоторое время работал на должности секретаря Северо-Кавказского крайкома. Сам - очерченный ногаец, он с большой теплотой относился к своим землякам, независимо от того, из какого уголка Кавказа они приезжали. Я неоднократно беседовал с его матерью-черкешенкой, хорошо знавшей генеалогию рода Балкароковых. Помню, как она сказала,

что Балкароковы «пщым я пщыж», то есть князья князей. Княжеское происхождение самих Мансуровых послужило причиной того, что в 1937 году Эдыгей Гиреевич был арестован. В том же году в музее была подготовлена новая экспозиция «Орденоносная Кабардино-Балкария». Строил ее заведующий отделом Лев Абрамович Добрускин. Экспозиция открывалась большим портретом Б.Э. Калмыкова и поздравительной телеграммой Сталина из Кисловодска. Сталин поздравлял народы Кабардино-Балкарии с образованием республики. Экспозиция получилась солидной, все ждали приезда в музей Бетала Калмыкова, но вместо него приехал председатель президиума Верховного Совета республики. Увидев свой портрет в экспозиции, он изменился в лице и попросил немедленно его убрать. Дело в том, что рядом с портретом Калмыкова висел его портрет, а он не терпел никакого соперничества. Обстановку разрядил Г. А. Кокиев, попросив Добрускина: «Лева, раз человек против - сними». Взяв из рук Добрускина этот портрет, Кокиев протянул его председателю президиума и с улыбкой произнес: «А этот портрет можно взять на память детям своим». Однако Калмыков все же приехал. С ним были Антонина, его жена, и Зинаида, жена Серго Орджоникидзе. Естественно, они изъявили желание посмотреть ту часть экспозиции музея, которая была посвящена Кабардино-Балкарии. Экспозиция была построена таким образом, что с одной стороны здесь было представлено селение Заюково, именовавшееся будущим агрогородом, а с другой - селение Кенделен, олицетворяющее успехи республики в животноводстве. Л. А. Добрускин, решив похвастаться перед Б.Э. Калмыковым, сказал:

«А здесь, Бетал Эдикевич, будет водить экскурсии студент Литературного института, ваш земляк, балкарец Тимур Шаханов. Калмыков заинтересованно спросил меня: «А чей сын?» «Басията», - ответил я.

Он снисходительно похлопал меня по плечу и вымолвил только: «Работай, работай...»

После ухода Калмыкова на Добрускина накинулся Кокиев: «Как ты смел так подставить нашего Тимурчика?!» (Наша фамилия, происхождение отца и его общественно-политическая деятельность давно уже не вызывали восторга новых правителей.)

Как-то во время одной из бесед с Г. А. Кокиевым я спросил: «Георгий Александрович, почему вы, профессор, доктор исторических наук, не поедете на родину?» Кокиев грустно улыбнулся и тихо произнес: «Тимурчик, малые народы - самоеды».

Летом 1937 года я встретился с Исламом Хубиевым. Он пришел к нам в музей навестить Кокиева и Гарданова. Ислам был исключен из партии и отстранен от работы в журнале, который к этому времени должен был издаваться в Пятигорске. Помню, как мы с ним шли с Воробьевых гор до Калужской площади. Он много говорил, сокрушался, что забыт Басият, рассказывал о своей встрече с Микояном.

«Теперь, Тимурчик, я положу их на обе лопатки! - заключил он. И вдруг неожиданно предложил: «Давай-ка сходим к Мариэтте Шагинян?»

По пути Ислам поинтересовался, не читал ли я книгу Аппаева «Кара кюбюр». Он очень хвалил ее и предлагал мне заняться переводом. В тот день к Шагинян мы так и не попали, разговор нас слишком увлек, и мы решили навести визит известной писательнице на следующий день. Мариэтта Сергеевна жила с сестрой на Поварской улице. Она очень обрадовалась нашему появлению и все говорила сестре: «Это наш Хубийчик. Помнишь Теберду?» Там, в Теберде, она писала роман «Гидроцентральный». Затем, с любопытством посмотрев на меня, спросила: «А это кто?» В общем, мы познакомились.

Уже глухая - у нее был слуховой аппарат, такой же, как и у моего деда Дадаша - она была необыкновенно общительной и все расспрашивала нас о наших делах. Она же сообщила Исламу, что профессор Умар Алиев, читавший лекции в Институте красной профессуры, арестован. Ислам же, не замолкая, рассказывал Мариэтте Сергеевне о моей семье, о книге «Кара кюбюр» и все твердил: «Тимур переведет ее на русский язык». От похвал, звучавших из уст Ислама в мой адрес и в адрес моей семьи, я чувствовал неловкость.

Книгу «Кара кюбюр» я так и не увидел. Наступили страшные времена, и было не до переводов. Аресты и расстрелы представителей интеллигенции стали делом каждодневным. Вскоре был арестован и расстрелян Ислам Хубиев.

В августе 1937 г. я приехал в Нальчик с целью сбора этнографического мате-

риала для музея народов СССР. Посетил Краеведческий музей, директором которого тогда был М. И. Ермоленко. Я был знаком с его дочерью еще по Баку. Как выяснилось, Макар Иванович тоже заочно меня знал и, когда я представился ему, он очень обрадовался...

В тот же свой приезд я вместе с Салихом Кумуковым ездил в Ессентуки - за женой Л.А. Добрускина Мариам Абрамовной. Успел пообщаться с бакинкой Нюсей Усковой. Я встретил ее в Кисловодске, где находился по делам. Я очень благодарен Теибу Зукаеву, который через Усковых сумел предупредить меня, чтобы я поскорее уезжал обратно в Москву, иначе меня арестуют. Помню, как быстро нашли линейку, и я тут же покинул родные края.

Из Нальчика я вернулся в Москву, где снимал небольшую комнату на Большой Дорогомиловской улице, 36, и продолжал работать в Музее народов СССР. Однажды в музей с моим огромным чемоданом, куда были сложены вещи, пришла моя квартирная хозяйка Елена Макарьевна. Музей находился по Воробьевскому шоссе, 2. Она сообщила мне, что ночью за мной приходили, но она сказала, что я съехал. В ту ночь я ночевал у Островских. Я занял денег, рассчитался с ней, обнял, поцеловал и поблагодарил ее. К этому времени уже многие работники музея были арестованы. Помимо Эдыгея Мансурова арестовали начальника политотдела музея черкеса Исмаила Дохова, других научных сотрудников, а также целую группу лиц, поддерживавших с ними дружеские отношения. Среди них был и Абубекир Гукемух, известный на Северном Кавказе филолог-лингвист. Так, окончив три курса Литературного института, я вынужден был покинуть Москву и уехать к родственникам в Баку. Это было в 1938 году. В Баку я довольно быстро устроился на работу в Музей истории Азербайджана. Мною была организована выставка, посвященная 20-летию советской власти в Азербайджане. После этого я ушел в Музей народного образования, но вскоре вернулся в Музей истории Азербайджана уже в качестве консультанта. Мне удалось также поступить на юридический факультет Азербайджанского государственного университета и получить специальность юриста. Подрабатывал адвокатской практикой. Во время Великой Отечественной войны я четырежды призывался

в армию, но из-за сильной близорукости меня откомиссовывали как негодного к несению воинской службы. По указу, поступившему из Нальчика, 23 мая 1944 г. наша семья вместе с другими балкарцами была выслана из города Баку в Казахстан, в Талды-Курганскую область. В Талды-Кургане мы прожили три года. Здесь мое юридическое образование пригодились: я был принят в члены Талды-Курганской областной коллегии адвокатов и избран в ее президиум. Подружился с начальником областной спецкомендатуры. Благодаря этой дружбе, я пользовался полной свободой передвижения в пределах области. Как адвокату в Талды-Кургане мне пришлось защищать только одного балкарца - Паклу Хаджиева, ложно обвиненного в краже зерна. Мой подзащитный работал сторожем на току и первое подозрение сразу пало на него. Однако, к счастью, был найден истинный похититель, и Хаджиева освободили. Несмотря на это, Паклу умер вскоре после освобождения: сказались ужасные условия содержания под стражей. Жил он в поселке Тентек. В 1947 году все спецпереселенцы были уволены из органов суда и прокуратуры. Не избежал этой участи и я.

Из Талды-Кургана я перебрался в Алма-Ату, где завершил свое литературное образование, окончив в 1949 г. Казахский пединститут им. Абая. Здесь мне были зачтены три года учебы в Литинституте в Москве. Однако через некоторое время начались неприятности, связанные с биографией отца и княжеской родословной. Поменяв паспорт и став отныне татарин, я уехал в Москву. По дороге в Москву я решил повидать Кайсына Кулиева и с этой целью вернулся во Фрунзе. Из Алма-Аты во Фрунзе я летел самолетом. Это был американский «Дуглас». На нем же везли лабораторных мышей, которые, сбежав каким-то образом из клеток, сильно напугали пассажиров. Запомнилось, как мыши бегали по всему салону, а сопровождающий этот необычный груз человек бегал по салону и кричал, что каждая мышь стоит 10 рублей. После приземления я направился к будке чистильщика, чтобы навести блеск на свои чешские сандалии. Обычно в городах хорошими информаторами являются чистильщики и парикмахеры.

Остекленная будка чистильщика находилась в центре города, недалеко от кафе «Красная чайхана». Чистильщики - народ словоохотливый, и мы быстро разговорились. Звали его Ханафи, родом он был из Азербайджана, шекинец. Годы жизни в Баку не прошли для меня даром, и вскоре мы перешли на его родной язык. Знание мною азербайджанского очень его удивило и обрадовало, и воспользовавшись этим, я стал расспрашивать его о Кайсыне. Оказалось, что он с ним знаком. И вдруг чистильщик говорит: «А вот и он!» Кайсын появился из чайханы.

Таким я больше его не видел. Он шел с гордо поднятой головой, его шевелюра развевалась на ветру. Так мы познакомились. До этого я знал его лишь заочно. Кайсын, поздоровавшись, спросил: «Тимур, сенмисе?» - оказалось, что и он слышал обо мне и видел мою фотографию. Кайсын сказал, что ему нужно зайти в Союз писателей и увлек меня с собой. В союзе мы долго не задержались. Он посмотрел какие-то бумаги, и после этого мы направились к нему домой. Жил он в одноэтажном доме в небольшой комнате с крылечком и верандой. Только мы с ним сели, как в дверь кто-то постучал. Кайсын вышел на стук, потом вернулся и, сняв костюм, висевший на вешалке, вышел вновь. Когда он опять появился в комнате - уже без костюма - я спросил его, куда он выходил и где костюм. Он ответил, что приходил нищий и костюм он отдал ему. Я сказал: «Зачем же было отдавать костюм, отдал бы деньги».

«Нет, я сказал ему, чтобы он взял костюм в память о том, что ко мне приехал друг», - ответил мне Кайсын.

Первое, о чем меня спросил Кайсын, это о том, что я слышал о Кязиме. Кязима не было в Талды-Кургане, так как в Талды-Кургане жили в основном спецпереселенцы из Баку и других районов Азербайджана. Кязим же жил в селении Кальпа. Известно, что Кязим так и не увидел больше родной земли. Позднее, уже после нашего возвращения домой, правительством республики было принято решение о перезахоронении праха Кязима.

Дальше разговор пошел о нас. Кайсын сокрушался по поводу того, что я вынужден был скрываться, бежать из Алма-Аты. Мы говорили о литературе, о поэзии, и Кайсын читал мне свои стихи. Помню, тогда же он получил открытку от Бориса Пастернака, где тот желал ему здоровья и успеха и всячески извинялся, что он не может сейчас заниматься переводами стихов своего друга. Потом, вместе с Кайсыном, мы навестили моих родственников, живших во Фрунзе.

На следующий день Кайсын пригласил к себе домой киргизских писателей и читал всем лермонтовского «Демона», переведенного им

Басият Шаханов с супругой, княжной Джан Балкаруковой

на балкарский язык. К сожалению, этот перевод не сохранился. Впоследствии Кайсын рассказывал мне, что после моего отъезда из Фрунзе, по наущению «доброжелателей», в его квартире несколько раз производился обыск. Видимо, тогда и исчез тот перевод. Так, пробыв во Фрунзе трое суток, я уехал. Перед отъездом Кайсын спросил меня о том, что я собираюсь делать и где жить. Я ответил, что буду жить в столице и дождусь смерти Сталина. На это Кайсын сказал, что если это случится, он зарежет быка. Смерти Сталина я действительно дождался, а Кайсыну на адрес Союза писателей Киргизии отправил телеграмму следующего содержания: «Можешь освежевать быка. Гергока скончался. Салам. Тимур». Почему-то Сталина между собой мы называли «Эбзе Гергока».

В Москве я жил на Кузнецком мосту, д. 22. Рядом, в здании № 24, находилась приемная МВД и КГБ. Я устроился на работу по договору - юристом в Министерство легкой промышленности, а также занимался делами спецпереселенцев, в основном чеченцев, обращался с ходатайствами в Верховный суд. Их письма из Казахстана и Средней Азии я получал по адресу «Москва-9».

Однажды на центральный телеграф на мое имя поступил почтовый перевод на две тысячи рублей. Перевод поступил от Гаида Гаджиева, моего знакомого бакинского чеченца, который работал зубным техником и врачом. Я занимался делом его двоюродного брата. Перевод поступил на имя Теймура Шаханова, в паспорте же мое имя было записано несколько иначе - Тимур. Возникли сложности с получением денег, и я обратился к начальнику отделения связи. Тот проявил понимание, и с его разрешения я деньги все-таки получил.

Хорошо помню день 5 марта, когда умер Сталин. В квартире, где я жил, стоял рев. Квартирная хозяйка работала секретарем парткома на каком-то заводе и сильно переживала смерть вождя. Но у меня были другие заботы. 6 марта я встречал поезд, на котором приезжала Дзыба Кубатиева с дочкой. В тот день мы были свидетелями, как со стороны почтамта, по улице Кирова, к Театральной площади к Колонному залу неслась толпа. Народ рвался к гробу Сталина. На следующее утро хозяйка подозвала меня к окну. Под окном лежало громадное количество ботинок, зонтиков и прочих вещей. Все это было следствием

давки, в которой погибло очень много людей, которые желали попрощаться с «вождем». Знакомая медсестра рассказывала мне, что только в их больницу на Новобасманной было доставлено более восьмисот задавленных.

После похорон Сталина, вечером, ко мне зашел мой друг чеченец Шамсудин Исаевич Байзулаев. По паспорту он был кумыком, но в то время, когда многие национальности были объявлены «народами-врагами», это было понятным делом. Ш. И. Байзулаев окончил химический факультет МГУ, позже защитил докторскую диссертацию и впоследствии работал на Малоярославской атомной станции. Теперь эта АЭС носит название Обнинской. Мы с ним решили отметить поминки по Сталину и с этой целью пошли в ресторан «Савой». Я попросил официанта принести бутылку коньяка, но оказалось, что в этот день спиртные напитки запрещены. Тогда я попросил его налить коньяк в заварной чайник. В свое оправдание мы говорили о необходимости помянуть вождя. Официант огляделся и спросил: «А вы не будете морщиться?».

Одним словом, через несколько минут мы уже разливали коньяк в чайные чашки и «поминали вождя». Позже Шамсудин вернулся на родину, в Грозный, и стал работать проректором Чечено-Ингушского университета. В начале 60-х годов он приезжал ко мне в гости, в Нальчик, вместе с другими чеченцами. Тогда же в гостях у меня находился и Расул Гамзатов со своей женой Патимат...

Итак, я все еще жил в Москве. Помню, как-то вместе с Налжан Крымшамхаловой я пошел на прием к Н. М. Швернику по ее делу. Шверник, не выслушав нас, сказал: «Во избежание дальнейших и больших неприятностей уходите отсюда». Весной 1953 года в Москву приехала мама, и вместе с ней я уехал в Алма-Ату. В июне 1953-го она умерла. В Алма-Ате меня арестовали и препроводили к начальнику областного управления, но там меня ожидал не только он: сидели еще два генерала. Вероятно, хотели посмотреть на такую «дикивинку», как я. Я узнал, что все это время был в розыске. Допрос поручили молодому человеку, он завел меня в один из кабинетов и, дождав-шись момента, когда мы остались одни, сказал: «Тимур Борисович, вам ничего не угрожает. Говорите то, что говорили». Поздно вечером меня отпустили, но с этим парнем я продолжал поддерживать

знакомство. Он оказался грозненцем и хорошо знал чеченский язык. Когда нас реабилитировали, именно он дал мне справку, где говорилось, что я балкарец и что мой паспорт изъят органами МВД. Благодаря справке, мне в Алма-Ате выдали новый паспорт. Там некоторое время я работал на строительстве Дома культуры «Промкооперации» вместе с Хамзатом Крымшамхаловым. И сейчас это здание является одним из лучших в Алма-Ате.

В 1958 году я вернулся в Нальчик и вскоре обратился в Министерство культуры с просьбой об устройстве на работу в Краеведческий музей. Просьба моя была удовлетворена, и я получил должность искусствоведа, а позже возглавил искусствоведческий отдел или отдел ИЗО, как тогда его называли. Но мое происхождение не «отпускало» меня и здесь. Вскоре я был отстранен от работы. Директор музея Е.М. Додохова советовала обратиться в обком партии. Так я оказался на приеме у секретаря обкома Х.И. Хутуева. Разобравшись, меня оставили работать в музее.

Летом 1958 г. Краеведческий музей совместно с НИИ организовал археолого-этнографическую экспедицию в Хуламо-Безенгийское ущелье. В состав ее вошли научные сотрудники НИИ П.Г. Акритас и Т.Т. Шикова, сотрудники музея О.П. Медведева и я, а так же художник А. Сундуков и фотограф А.М. Руднев. Экспедиция отправилась в с. Безенги на грузотакси. Транспорт нас обеспечил таксомоторный парк. Вместе с нами ехал и сын Кязима Мечиева. Дорога была довольно узкая, и мы едва не сорвались в пропасть. Но это был единственный неприятный случай, произошедший с нами по пути в горное село. Жители Безенги встретили нас радушно. Председатель сельсовета Хасым Аттоев распорядился, чтобы нам предоставили для жительства школу. Там мы и расположились. Местный колхоз носил название «Путь к коммунизму». Хорош путь, упирающийся в скально-ледяную Безенгийскую стену! Ныне этот колхоз носит имя Героя Социалистического Труда Салиха Аттоева. Удивительный народ, эти безенгийцы! Не с рассветом, а еще затемно вставали, и в селении начинался невообразимый гул. Основным предметом наших исследований стал старый Безенги. Мы осмотрели средневековую башню Ак-Кала, сделали необходимые обмеры, а затем поднялись в Шики к дому Кязима Мечиева. Дом был полуразрушен,

отсутствовала крыша. Разрушены были и отцовский дом, и кузня. Мы заключили с сопровождавшим нас Магомедом Шаваевым трудовое соглашение на ремонт дома Кязима. В шутку я называл Магомеда «Апсаты» (в карачаево-балкарской мифологии покровитель охоты и диких животных), так как он являлся местным охотинспектором. Он обязался восстановить крышу за 800 рублей. На следующий год мы приехали в Шики с Кайсыном, но, к сожалению, крыши не было. Смущенные жители объяснили нам, что Магомед выполнил обещание и сделал крышу, но ее разобрали люди из Жемталинского колхоза «Москва», работавшие на коше неподалеку от Шики. Вероятно, они не знали, что это дом поэта. Это было в августе 1959 года. Кайсын хорошо помнил, как раскрепощали крестьян после реформ 1867 года. Вообще экспедиция проходила интересно. Много зарисовок с природы было сделано художником Анатолием Сундуковым. Среди его рисунков мне хорошо запомнились могильные плиты с выбитыми на них крестами. Я заинтересовался происхождением этих плит, и оказалось, что это могилы сванов, погибших в набегах на Безенги. Они были похоронены жителями селения, а на могилах установлены каменные надгробия с крестами. Дошли мы и до знаменитой Безенгийской стены, а на обратном пути повстречали инструктора обкома и замечательного человека Назира Чапаева. Как уже было сказано, в состав экспедиции входили и археологи. Панаит Георгиевич Акритас, 80-летний старик, был широко известен в научных кругах не только Кабардино-Балкарии, но и за ее пределами. Следующий рейс был в Верхнюю Балкарию. Здесь мы в основном занимались обследованием архитектурных памятников: башен Абаева, Амирхана, Карча-Кала и других. Эта работа отнимала много сил. Позднее были организованы подобные экспедиции в Верхний Чегем, Верхний Баксан и другие населенные пункты. Помимо исследований, мы занимались и восстановлением памятников старины. Денег у нас было немного, но кое-что нам восстановить удалось. Были восстановлены: усыпальница Камгута, башня Балкароковых, башня Амирхана, Абай-Кала, склеп в Верхнем Чегеме, родовое кладбище Куденетовых и родовое кладбище Бекевичей Черкасских. В работе нам помогал прекрасный человек фотограф А. М. Руд-

нев. Собирать материалы приходилось и за пределами республики.

В конце 50-х мне посчастливилось познакомиться с выдающимся кавказоведом Леонидом Ивановичем Лавровым. Он считал себя учеником Г. А. Кокиева. Когда я приехал в Ленинград со своей женой Нафисат, Леонид Иванович потратил целый день, показывая Нафисат достопримечательности Ленинграда. Дружеские отношения установились и с Константином Константиновичем Чолакошвили, который заведовал отделом этнографии в музее истории Грузии.

В 1959 году, работая с коллекциями Дагестанского краеведческого музея, я обнаружил интересный альбом, представляющий собой металлический золоченый ларь. Крышка его украшена серебряным орнаментом, по центру имеются два медальона, на одном из них изображен герб Кабардинской земли, а на другом - вооруженный всадник. Альбом с дарственной надписью: «Императрице Марии Федоровне от верноподданных кабардинского и горского племен». Мария Федоровна была супругой императора Александра III, матерью Николая II. В альбоме пятьдесят ценных фотографий. Они были сделаны полковником Е. П. Вишняковым, сопровождавшим экспедицию В. Миллера и М. Ковалевского в 1883 году. В фонды Дагестанского музея альбом попал случайно из Тифлисского военно-исторического музея в 1925 году. Республиканский музей в Дагестане тогда только создавался, и такая путаница вообще была характерна для тех времен. Неясно, по какому поводу альбом был преподнесен Марии Федоровне. Видимо, такой повод местными «верноподданными» был найден. Имя Марии Федоровны носила женская гимназия, открытая в 1913 году. Альбом, видно, пришелся не ко двору и был отправлен в Тифлис. Нищета и убогость, изображенные на фотографиях, не могли служить иллюстрацией благоденствия на царских окраинах. Кабардино-Балкарский краеведческий музей выступил инициатором возвращения альбома в Нальчик. Совмин КБАССР обратился с ходатайством о передаче альбома в Совмин ДАССР. Просьба была удовлетворена. Позже с фотографиями из этого альбома я ездил по селам, и Хасым Аттоев на одной из них узнал свою тещу, которая тогда была еще девочкой. Позже мне даже удалось побеседовать с ней.

КОЧКАРОВ

МАРАТ ХУСЕЕВИЧ

(1935 - 1997)

Его творчество стало неотъемлемой частью духовной культуры карачаевского народа.

Заслуженный артист Российской Федерации, талантливый певец и композитор Марат Кочкаров - один из ярких представителей музыкальной культуры КЧР.

Творческая деятельность композитора началась в период, когда профессиональные традиции карачаевской музыки только складывались. Его путь в музыкальное искусство был не совсем обычен.

Марат Кочкаров родился 1 мая 1935 года в г. Микоян-Шахаре (ныне Карачаевск). Природа щедро одарила его красивым, сильным голосом, яркой музыкальностью проявившейся ещё в детстве. Марат не учился музыке, но он рос в атмосфере богатейшего народного музыкального быта. Жизнь народа, его празднества и обряды, звучание карачаевской музыки - всё это жадно впитывалось им. Ребёнком он разделил тяготы, выпавшие на долю его народа. В 1943 году семья была выслана в Киргизию. Именно

там начался его путь в искусство. Пение стало для него естественной жизненной потребностью, он участвовал в школьной художественной самодеятельности, в концертах любительских коллективов.

С годами дарование юного певца оттачивалось, росло и крепло желание посвятить себя музыке.

Возвратившись в 1957 году на родину, он начал работать в ДК аула Верхняя Теберда.

Решающую роль в творческой судьбе Марата Кочкарова сыграла встреча с известным советским композитором Ваном Мурадели во время поездки в Москву в составе делегации Карачаево-Черкесии на декаду литературы и искусства нашей области. На заключительном концерте декады, посвященной 400-летию вхождения горного края в состав России, должна была впервые исполняться народная карачаевская песня об Эльбрусе в обработке для солиста, смешанного хора и симфонического оркестра. Автор обработки В. Мурадели, высоко оценив талант молодого горца, предложил ему солировать. Эта песня приобрела известность и стала популярной на территории всего СССР во многом благодаря блестящему исполнению Марата Кочкарова, который за участие в декаде был награжден грамотой Верховного Совета РСФСР.

Это выступление открыло певцу путь на профессиональную сцену. Сразу же после декады Кочкарова приглашают на работу в Государственный ансамбль песни и танца Карачаево-Черкесии, где обладатель лирико-драматического баритона широкого диапазона не только поет, но и танцует.

Начались годы напряженного труда и концертных выступлений. Вскоре Марат Кочкаров заявил о себе и как композитор. В 1958 году впервые по радио прозвучали его песни «Карачаевская студенческая» и «Любимой девушке», написанные на стихи Халимат Байрамуковой. По признанию композитора, его первая песня родилась неожиданно: «Я по каким-то делам зашел в редакцию газеты «Ленинни байра-

гъы», встретил там Халимат. Она предложила мне прочитать стихотворение, посвященное молодёжи. Я взял текст, вышел в скверик, посидел там немногим более часа, напел мелодию и вернулся. Песня в редакции всем понравилась...»

Уже в первое десятилетие творческого пути композитора ярко проявляется тесная связь музыкального языка его сочинений с народно-песенными истоками.

Творчество М.К. Кочкарова довольно многообразно по содержанию и жанровому диапазону. Им написаны баллады, кантаты, оратории, сюита. Однако наиболее широко в его творчестве представлен песенный жанр: в его активе более 200 песен, в которых он развивает народные традиции. Одаренный певец-самоучка стал достойным преемником прославленного карачаевского певца и поэта Касбота Кочкарова.

Его песни глубоко лиричны, отличаются удивительной гармонией мелодии и текста. Многие из них написаны в сотрудничестве с известными карачаевскими поэтами: О. Хубиевым, Б. Аппаевым, Х. Байрамуковой, Х. Айбазовым. Мелодию к стихотворению Х. Айбазова «Моя последняя песня» М. Кочкаров написал уже после смерти своего друга-поэта.

Особое место в творчестве композитора занимает тема Великой Отечественной войны. Ей посвящена кантата «Победа», в которой стихи Османа Хубиева создают стройный цикл, а музыка усиливает художественное воздействие поэзии. Большинство песен военной тематики посвящено воинам-героям: «Песня о подвиге Аскера Бархозова», «Сосны», «Последнее письмо солдата», «Баллада о погибшем брате». Реквием, написанный Кочкаровым, звучит на мемориальном комплексе «Защитникам Кавказских перевалов» (пос. Орджоникидзовский). В нем органически синтезированы и пафос героической борьбы с фашизмом и дань уважения тем, кто не пришел с поля битвы.

Значительным вкладом в вокальную музыку является кантата «Моя Родина». Эта кантата на стихи поэта М. Батчаева покоряет выразительной напевной глубиной чувств, реальностью художественного образа в первой части, тонким ощущением речевой интонации во второй, теплым лиризмом и сердечностью в

третьей и темпераментом, страстностью в четвертой.

Многие сочинения Кочкарова созданы на тематическом народном материале. В «Свадебной сюите» на слова О. Хубиева и сочинении для солиста и смешанного хора «Сказ о Кавказе» отчетливо слышны национальные карачаевские интонации.

Серьезным успехом композитора можно считать первую карачаево-балкарскую симфонию «Это моя судьба», воспевающую мужество и стойкость депортированных народов.

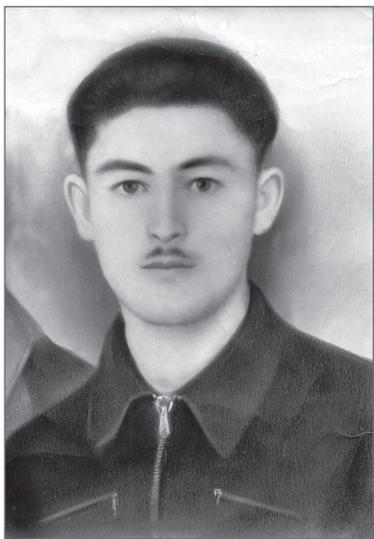
Инструментальный жанр в творчестве Кочкарова отмечен появлением оркестровых произведений (марш «Мой Карачай», «Фариза», «Танец девушек» и др.)

Следует отметить, что творческая биография Марата была тесно связана с Кабардино-Балкарией. Ещё в 1959 году он стал солистом Кабардино-Балкарского государственного ансамбля песни и танца, где совершенствовал свое мастерство под руководством опытных музыкантов братской республики Х. Карданова и М. Балова. В эти годы им написаны замечательная, немного грустная песня о матери «Анам» и «Баллада о Балкарии» в 3-х частях, с успехом исполнявшиеся на концертах в Москве. Немало песен написано им и на стихи Кайсына Кулиева. Дружбе братских республик посвящена песня «Близнецы».

Искусство М. Кочкарова светлое, эмоционально полнокровное, жизнеутверждающее. Отчетливо проступают в нем такие ценные черты его индивидуальности, как искренность,

Кабардино-балкарский государственный ансамбль песни и танца

*Марат Кочкаров
с супругой*

огромная энергия, бодрость, душевный оптимизм. Все это предопределило успех многих сочинений нашего земляка и принесло ему широкое признание. Некоторые его произведения оцениваются как крупный вклад в культуру народов КЧР. Признанием этого вклада стало включение записей его произведений в пластинку «Хор Карачаево-Черкесского радио под упр. М. Йуана», выпущенную фирмой «Мелодия» в 1980 г., а также издание авторского сборника песен на русском и карачаевском языках «Голос сердца» («Джюрекни Ауазы»), выпущенного в 1976 г. Карачаево-Черкесским отделением Ставропольского книжного издательства.

Выдающимся творческим достижением М. Х. Кочкарова явился первый карачаевский балет «Айтуган - дочь Карчи», в основу которого положена легенда о Карче - родоначальнике карачаевского народа. «Моей целью было создание исторического балета. Я лет пятнадцать над ним работал... Когда я закончил сочинять музыку, я пришел к Медихе Шамановой и сказал, что я написал музыку, за ней - либретто...». Так родился двухактный балет лирико-эпического характера, где в аллегорической форме представлен образ народа-изгнанника. Следует отметить, что композитор обнаружил глубокое знание законов сценического произведения. Успеху балета способствовал и многолетний опыт выступлений композитора в танцевальных коллективах.

Постановка балета была осуществлена в 1993 г. Краснодарским творческим объединением «Премьера» и стала большим событием в музыкальной жизни республики.

Многогранная творческая деятельность М. Кочкарова была высоко оценена, он - лауреат различных конкурсов.

Марат Хусеевич ушел из жизни в расцвете творческих сил. Он умер 1 января 1997 г., едва успев закончить работу над своим вторым балетом «Касбот». Его творчество стало частью духовной культуры карачаевского народа.

Указом Президента РФ от 25 августа 1997 г. № 937 М. Кочкарову за заслуги в области искусства присвоено почетное звание «Заслуженный артист РФ».

В знак уважения и признания заслуг нашего земляка 18 марта 1998 г. состоялось открытие памятной мемориальной доски на доме, где он жил.

*Фотографии предоставлены
И. Переверзевой, заведующей
сектором искусства Карачаево-
Черкесской государственной
библиотеки им. Х. Б. Байрамуковой*

ЖЕТТЕЕВ МУСТАФИР ЗЕКЕРЬЯЕВИЧ

1942-2002

Фото Камали Голмурова

Все могло сложиться по-другому, если бы не война, депортация, похоронка на отца, убийство матери и брата на чужбине (он хотел забыть, но навсегда запомнил этих страшных людей), разлука с единственным оставшимся в живых родным братом Камалом (в ту роковую ночь Камал гостил у бабушки)...

Мальчика приютили родственники. Всю жизнь Мустафир был благодарен протянувшим ему руку помощи людям - требовалось большое мужество, чтобы в голодные годы депортации делиться последним куском хлеба.

В 1957 году Мустафир вернулся в родные края. Это было время больших перемен, душа рвалась к новой жизни, к новым свершениям. Балкарцы возрождали, обустроивали свои очаги, месили глину для саманов, плотничали... А вечерами собирались поговорить, послушать, вспомнить...

Мустафир играл на гармонии. Его ласково называли Мишей (это имя прикрепилося к нему навсегда). Вот эта неодолимая тяга и привела Мустафира в 1959 году в музыкальное училище на отделение хоровое дирижирование. Увидев в Мустафире талант мелодиста, композитор Т.К. Шейбнер начал давать Мустафиру уроки композиции. Так началось становление композитора Мустафира Жеттеева.

Мустафир вспоминал: «Свою первую песню «Песня строителей» я написал на слова М. Геттуева. В то время на радио работал художественный совет. Когда дошла очередь до меня, я сел за рояль и, как мог, аккомпанируя себе, спел. Редактор, я уже не вспомню, кто это был, сказал, что это не годится и мне не стоит этим заниматься. Я, очень расстроенный, вышел из радиокомитета. Чувствовал я себя неважно, ведь все мои сокровенные мечты рухнули в одночасье. Своим расстроенным видом я привлек внимание идущего мне навстречу незнакомого мужчины. Он ос-

тановил меня, поздоровался, спросил кто я, откуда и что случилось. Когда я сбивчиво все рассказал, он вернул меня обратно, прослушал песню, взял из моих рук клавиш и сказал: «Все должно получиться». Через месяц я услышал свою песню по радио в исполнении хора. Незнакомцем оказался сам Исмаил Рахаев, человек, сделавший очень много для развития культуры не только балкарцев, но и всей Кабардино-Балкарии.

Символично также и то, что с «Песни строителей» начался творческий путь композитора Мустафира Жеттеева. И вместе с тем по кирпичику стал выстраиваться храм профессиональной музыки балкарцев. Появление ярких, мелодичных, талантливых песен Мустафира Жеттеева стало событием большого значения для возрождающейся культуры карачаево-балкарского народа.

Песни Мустафира Жеттеева подкупают слушателей мелодичностью, ясностью музыкального языка.

Для своих песен он отбирает лучшие образцы балкарской и карачаевской поэзии. Он пишет песни на слова К. Кулиева, К. Отарова, С. Макитова, Т. Зумакуловой, С. Семенова, Х. Байрамуковой, М. Мокаева и других. Его песня «Нальчикские вечера» на слова С. Макитова стала гимном нашего города. На примере этой песни мы убеждаемся в том, что для музыки нет границ и языковых барьеров, она понятна каждо-

Мустафир с сыном

му. Песню пели, поют сегодня, и будут петь в будущем. Говоря об этой песне, можно с уверенностью заявить, что, если бы Мустафир написал только ее, то и тогда бы остался в истории кабардино-балкарской профессиональной музыки.

К счастью, красивых песен у Мустафира много, они популярны, а многие ушли в народ.

В 1976 году Мустафира Зекерьяевича приняли в члены Союза композиторов СССР. Его талант был высоко оценен композиторами С. Баласаняном, Вл. Фере, М. Кажлаевым, А. Хачатуряном. Творчество Мустафира Жеттеева стало неотъемлемой частью духовной жизни карачаево-балкарского народа.

К восьмидесятым годам прошлого столетия М. Жеттеев накопил солидный опыт в создании ряда более сложных вокальных произведений, таких как баллада, романс. Композиторский язык стал богаче и выразительнее.

Это отчетливо видно в балладах «Пятнадцать богатырей» на стихи Б. Гуртуева, «О родном крае» на стихи М. Мокаева.

Именно в эти годы появляется несколько циклов детских песен: «Песенка о мире», «У нас в школе», «Мой учитель» на стихи М. Гулиева, К. Кулиева, Б. Гуртуева и др.

Мустафир был одним из тех, кто не останавливается на достигнутом. Он постоянно искал и находил пути для развития и профессионального роста. С этой целью он часто встречается и консультируется с Ваном Мурадели, Яном Френкелем, что, несомненно, обогатило творчество молодого композитора.

Произведения балкарского композитора звучали во многих концертах, посвященных каким-либо датам. Они звучали в Москве в Колонном зале и концертном зале «Россия», в Ленинграде, Тбилиси, Виннице, Махачкале, Майкопе, Элисте, Владикавказе и многих других городах. Везде слушатель тепло принимал их за сердечность, мелодичность и обаятельный лиризм.

В конце 70-х середине 80-х годов к Мустафиру Жеттееву пришла композиторская зрелость. Он начинает работать в жанре инструментальной музыки - имеет небольшие

фортепьянные пьесы, музыку к спектаклям балкарского театра. В содружестве с Вл. Смолиным Мустафир создает бравурную жизне-радостную пьесу «Праздник в ауле», которая многократно звучала в Москве и ряде других городов в исполнении различных симфонических оркестров.

Первый балкарский балет так же принадлежит перу Мустафира Жеттеева. Балет «Легенда Чегемского водопада» на либретто М. Гетттуева был написан в содружестве с московским композитором Владимиром Дружининым.

Композитором написаны ряд симфонических произведений - пьеса для оркестра «Караван», увертюра «Кавказ», увертюра «Светлый день», созданная так же с В. Дружининым.

В своем творчестве М. Жеттеев всегда находился в поиске нового, в своих музыкальных сочинениях выражал думы и чаяния своего народа.

В 1990 году за вклад в развитие музыкальной культуры нашей республики М.З. Жеттееву было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств КБР».

С 1962 года и до последних дней своей жизни М. Жеттеев работал на государственном телевидении КБР звукорежиссером. Из них 30 лет - главным звукорежиссером. Многие передачи, над которыми работал М. Жеттеев, вошли в золотой фонд республиканского телевидения.

В последние годы М. Жеттеев тесно сотрудничал с Балкарским государственным театром им. К. Кулиева. Им написана музыка к драме А. Теппеева «Артутай». Яркой работой стала музыка к драме М. Ольмезова «Гошая».

Творчество Мустафира Жеттеева несомненно яркая страница балкарской профессиональной музыки.

Неожиданно 30 апреля 2002 года за день до 60-летия оборвалась жизнь талантливого композитора М.З. Жеттеева. Много начатое осталось незавершенным. Смерть композитора стала невосполнимой утратой не только для карачаево-балкарской культуры, но и для всех, кто знал его и любил. С большим сожалением входила эта весть в горские аулы и каждый по-своему предавался этой безутешной скорби. Ведь М. Жеттеев, каких бы высот не достиг, оставался до боли своим Мишей, близким и родным. Погас светлый луч таланта, умеющего сострадать, понимать, поддержать, луч человека-глыбы - Мустафира Жеттеева.

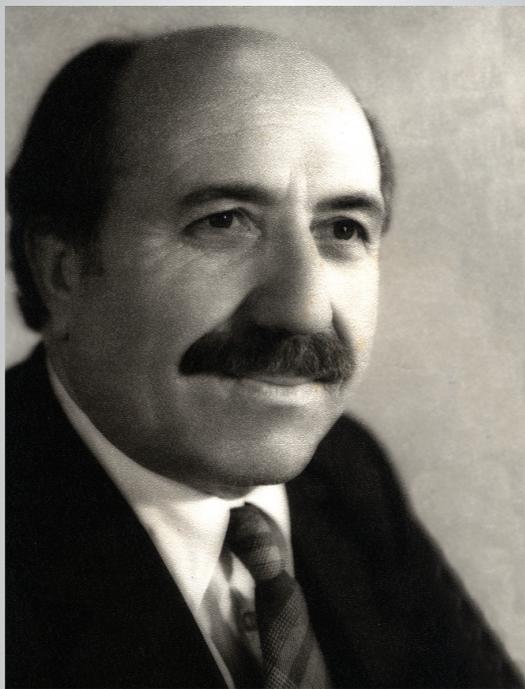
Светлая душа, высокие помыслы, чистое, открытое сердце композитора остались в памяти людей как пример жизнелюбия и высокого духа.

Фото Камала Галгарова

Автор текста:
журналист Кулина Асанова,
г. Нальчик

Кулиев Кайсын Шуваевич

*Все было – путь лежал, нелегко и тернист,
Был горек слова вкус, свинец вонзался в тело,
Дрожал над головой чинары темный лист,
И рушились дома, и пепелище тлело.*

*Все было. Много я в жизни испытал,
Но тяготы судьбы меня не одолели.
Вот поднялась трава, и новый город встал,
И улыбнулась мать, склоняясь над колыбелью.*

(Пер. Ю. Виноградова)

«Поэт остается навек поэтом»

Балкарское село, в котором родился Кулиев, расположено высоко в горах на границе Балкарии и Сванетии. По словам поэта, его предки издавна жили здесь и были охотниками и скотоводами. Рано потеряв отца, он с детства познал тяготы жизни, воспитывался в многодетной семье. Мальчик рос в окружении высоких, суровых скал Чегемского ущелья. Видел полеты орла в куполе неба, быстрые реки, боль раненого тура, нежность первого подснежника; он часто слушал старинные предания и песни народных сказителей - все это впитывалось художественным сознанием будущего поэта и в дальнейшем нашло свое отражение на страницах его книг.

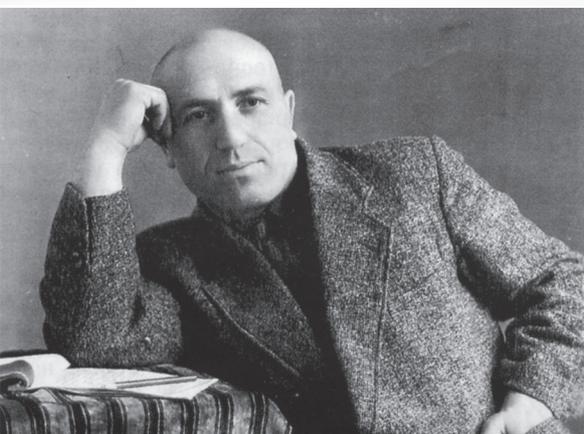
Одной из ярких страниц в биографии поэта явилась учеба в Театральном институте им. А. Луначарского, которую он совмещал с занятиями в Литературном институте им. А. Горького (1935-1939). Кайсын всегда с любовью отзывался о годах, проведенных в Москве, как о периоде накопления интеллектуального капитала. Его общение с талантливыми деятелями искусства, посещения московских театров, музеев, выставок живописи во многом оказало воздействие на формирование личности поэта, человека высокой культуры, обладающего тонким художественным вкусом.

Кулиев неоднократно избирался членом Правления Союза писателей СССР, РСФСР, первым секретарем Правления Союза писателей КБАССР; награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами I и II степени, медалями Отечественной войны I и II степени, Кайсын - лауреат Государственной премии РСФСР за книгу «Раненый камень» (1966); Государственной премии СССР за книгу «Книгу земли» (1974); Ленинской премии (1990, посмертно) за книгу «Человек. Птица. Дерево» (1985), народный поэт КБР (1967).

Его творчество - вершина балкарской поэзии. Имя поэта вышло далеко за пределы его родины: стихи Кайсына широко известны не только в России, но, во всем просвещенном мире. Более полувека охватывает период его литературной деятельности. Творчество Кайсына направлено на утверждение добра, света, всех позитивных сил, помогающих человеку не только выжить в этом сложном, противоречивом мире, но и возвыситься духовно. Объектом внимания поэта служат вечные вопросы бытия - жизни и смерти, свободы и насилия, любви и ненависти, поэтому вряд ли они потеряют свою злободневность и актуальность.

В поэзии Кулиева нашли отражение радости и горести XXв. Он стал истинным летописцем духовного состояния своей эпохи. Выработанная им и воплощенная в творчестве ценностная система превратилась в духовный и нравственный ориентир для народа, устремленного к более совершенному миропорядку. Его поэзия - символ мужества, стойкости, благородства и преданности своей земле.

Поэт, живший радостями и горестями своего народа, опирался на духовный опыт балкарцев, веками аккумулировавшийся в фольклорных памятниках. Человек большой

культуры, он великолепно ориентировался в поэзии, в прозе, в живописи, в музыке Запада и Востока. И в своих творческих поисках был нацелен на вершины мировой культуры. Сегодня его имя стоит в одном ряду с выдающимися художниками современности. Значительность его личности приобретает еще большую отчетливость при взгляде на него из третьего тысячелетия, где по-прежнему востребованы гуманизм, внимание к человеческой душе и желание утвердить законы гармонии в жизни.

Слагать стихи он начал в раннем детстве, заполняя первой пробой пера толстые ученические тетради. В 1940 г. в Нальчике вышла первая книга молодого поэта «Салам, эрттенлик!» (Привет, утро!). Наряду с декларативными и риторическими стихами, носящими лозунговый характер, в ней обнаруживаются и простые, безыскусные творения, близкие к художественному совершенству. Даже в зрелые годы поэт любил подчеркивать, что ему дороги его ранние произведения «Песенка горной речушки», «Песенка мальчика, скачущего на ослике», «Снежок», «Во дворе» и другие.

Своим духовным учителем Кайсын называл основоположника балкарской литературы, мыслителя и философа Кязима Мечиева, чьи стихи имели широкое хождение в народе, воспринимаясь как молитвы. Он был лично знаком с Мастером и считал его гениальным человеком.

К началу Великой Отечественной войны он закончил учебу в Москве, преподавал литературу в КБГПИ, затем служил в армии, сначала в Заполярье, позже под Ленинградом.

Подлинными уроками мужества Кулиев получил на фронтах войны, где ратный труд десантника-парашютиста он сочетал с работой военного журналиста. Его антивоенные очерки и стихи печатались в газетах «Сын отчества», «Правда», «Красная звезда», в журналах «Знамя», «Красноармеец», - передавались по радио. Поэт принимал участие в боях за освобождение Москвы, Орла, Ростова, Украины, Крыма, Прибалтики. Суровые впечатления тех лет легли в основу его военной лирики. Он был неоднократно ранен. Сохранились фотоснимки, где раненый поэт, опирающийся на костыли, запечатлен на фоне военного госпиталя.

День 8 марта 1944 г. стал переломным днем как в истории балкарцев, так и в личной судьбе поэта, разделившего горькую участь народа-переселенца. Благодаря усилиям членов Союза писателей СССР во главе с Н. Тихоновым, высшее руководство страны разрешило Кулиеву в виде исключения выбрать любое место жительства, кроме родины, Москвы и Ленинграда. Но поэт не мог быть счастлив в одиночку. Поэтому он отправляется в Киргизию, где ему суждено было провести долгие 11 лет. Позже поэт признавался: «Я счастлив тем, что в тяжелых условиях не махнул рукой на жизнь, не разуверился в ней. Мне оставались дорогами снежные вершины и примятая трава у дороги, поэзия Пушкина и музыка Бетховена. Я никогда не забывал о том, что не зря Прометей похитил огонь для людей; а в том, что порой на земле горят дома, Титан не виноват. Как хорошо, что никогда я не проклинал саму жизнь и не считал ее никчемной. Это один из центральных мотивов всего мной написанного. О моем отношении к жизни в трудные для меня времена достаточно веским свидетельством являются те же «Стихи, написанные в день рождения». Под ними стоит год 1949-й. Я старался не говорить жалких слов, унижающих достоинство человека».

Поэт был всегда благодарен друзьям, которые поддерживали его в тяжелое для него время, не давали пасть духом. Среди них он называл Д. Кедрина, Б. Пастернака, Н. Тихонова, А. Твардовского и др.

Поэт не устал выражать слова признания в адрес киргизской земли и киргизского народа. Он обрел верных друзей среди литераторов Средней Азии. Дружбу с Чингизом Айтматовым он пронес через всю свою жизнь. Работал спецкорреспондентом местной газеты, занимался переводами и долгое время являлся председателем русской секции Союза писателей Киргизии. Он был делегатом II съезда писателей СССР как представитель Киргизской республики.

Не писать поэт не мог. Однако опубликовать стихи для спецпереселенца

Слева народный поэт Кабардино-Балкарии Алим Кешоков

60-е годы

было большой проблемой, поэтому изредка выходили в свет произведения Кулиева под псевдонимом «К. Чегемли». Судя по автобиографическим заметкам поэта, годы изгнания явились для него порой интенсивного освоения произведений мировой культуры. В середине 1956 г. Кайсын возвращается на родину.

Его творчество можно условно подразделить на три периода: 1930-40-е гг. - ранний период его творчества; 1944-60-е гг. - период, который можно назвать «Поэзией раненого камня»; 70-80-е гг. - позднее творчество поэта.

Первый период характеризуется изображением гармонии мира. Основным лейтмотивом является радость первооткрытия лирического героя. Тема удивления пронизывает все его стихотворения.

После трагических событий в судьбе его народа (1944) тональность лирики Кайсын меняется, и драматическое мировидение становится доминантным. В 1964 г. вышел в свет сборник «Джаралы таш» (Раненый камень), который стал высшей формой художественного выражения народной трагедии, связанной с переселением. Поэт сравнивает раненый народ с раненым камнем и выражает надежду на возрождение соплеменников.

В этом сборнике много антивоенных стихотворений, навеянных опытом солдата, прошедшего по трудным фронтовым дорогам. Подчеркивается абсолютная деструктивность войны, ее разрушительный характер. Война способна убить все живое. Она нацелена на символ самой жизни - материнское сердце.

Произведения второго, самого плодотворного периода творчества Кайсына были собраны и систематизированы в трехтомном издании, увидевшем свет в 1976-1977 гг. в Москве.

Раздумьям над вечными вопросами бытия, осмыслению новой действительности посвящена лирика третьего периода творчества поэта. Художественным итогом деятельности позднего Кайсына стала книга «Человек. Птица. Дерево» (1985), в которой автор с высоты прожитых лет и творческого опыта вновь обращается к темам любви, жизни, смерти, мужества. За этот сборник поэту была присуждена Ленинская премия (посмертно) в 1990 г.

Обращался Кайсын к эпической форме, им написано около 20 произведений в этом жанре. Исследователи выделяют среди его поэм такие жанровые разновидности, как: лирико-философская поэма, лирико-публицистическая поэма, лирико-исторический эпос, поэма-сказка, поэма-легенда, поэма-эпитафия. Следует подчеркнуть, что Кулиев - лирик по природе своего дарования, поэтому в его поэмах наблюдается доминанта лирического содержания над эпическим, и это во многом определяет жанровые особенности лироэпоса. Тема «Кулиев - публицист» заслуживает особого внимания. Поэт занимался не только художественным самовыражением, но он был очень внимателен к творчеству собратьев по перу. В сборниках «Так растет и дерево» (1975) и «Поэт всегда с людьми» (1986) собраны критические статьи и эссе автора, посвященные его раздумьям о природе художественного творчества, о роли художника в общественной жизни. Поэт предлагает собственное осмысление традиций классиков русской литературы: Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Горького, Есенина, а также творчества своих современников - представителей многонациональной российской и мировой культуры. Эти сборники имеют не только литературоведческое, но и широкое культурологическое значение.

Величие таланта Кулиева трудно переоценить. В его творческой личности нашли гармоничное сочетание философ-мыслитель, гуманист, народный просветитель, тонкий лирик, искусный прозаик, переводчик, публицист и человек большого, редкостного обаяния и душевной щедрости. Его произведения неизменно привлекают внимание читателей устремленностью к свету и добру, умением воспитывать мужество и дарить чувство свободы. Не ослабевают к его поэзии внимание переводчиков: его стихи звучат на многих языках мира. Термин «каисыноведение» прочно вошел в литературный обиход, и в его орбиту включаются все новые и новые исследователи жизни и творчества великого поэта.

Справа народный артист Кабардино-Балкарии, фотохудожник Алексей Шахмураев

Офицеры 51-ой армии. Южный фронт, 1943 год.

Адыгея, 1981 год

Источник:
www.sk-news.ru/culture/0001.php

Та встреча на склоне горы не могла не запомниться, но о неслучайности и особом смысле ее, не скрою, подумалось мне потом, гораздо позже. Так вот, летом пятьдесят шестого, получив редакционное задание, поехал я на летние пастбища. Транспортным средством был «бобик», набегавший еще в годы войны. Он бодрился и, перебарывая одышку, свернул с равнины в долину, по бревенчатому мостику перебрался через речку и покатил каменистой дорогой все вверх и вверх. Некоторое время спустя я увидел на склоне какие-то каналы с осыпавшимися и затравевшими краями. Попросив водителя остановиться, я вышел из машины. И замер, как, наверное, замирали в похожих местах мои далекие предки-язычники. Для меня в этот миг все одушевилось: и ветер, прохладный и чистый, – он тек навстречу и нес с собою запах снега; и речка, бесноватая меж валунов, пенящаяся и брызгающаяся так, что над нею клубился туман; и замшелые обломки скал, готовые спуститься к водою; и редкие облака в синем, как восточная эмаль, небе; и колючие кусты облепихи, сгрудившиеся чуть выше потока, словно маленькие овечьи отары. Я поднялся к ближайшей канаве и долго вглядывался в нее, пытаюсь понять ее предназначение. Я чувствовал, что она связана со всем, что жило вокруг: с неумным потоком, скупыми порослями травы, замшелыми скалами, ветром и облаками и еще чем-то, мне неведомым.

За моей спиной послышался шорох осыпающихся камешков, я оглянулся и увидел, что едва заметной тропой по склону спускается средних лет кабардинец в мохнатой папахе, в гимнастерке навыпуск, в солдатских бриджах, заправленных в шерстяные носки, в глубоких галошах. На груди его алели орден Красной Звезды и гвардейский знак. Он прутиком гнал перед собой черную овечку. Поравнявшись со мной, кабардинец

поздоровался. Я протянул ему руку, он пожал ее и на мой вопрос ответил, что воевал на Южном фронте. Я пожалел, что ранее встретиться мы и не могли, поскольку мне довелось воевать на Западном. Теперь я мог спросить о назначении канав. Он сказал, что это не канавы, а каналы, что их проложили жившие здесь балкарцы, что они были искусные оросители и по их каналам вода текла вверх. Я усомнился в том, что это возможно. Мой собеседник сказал, что тоже сомневался, однако старики говорят, что текла, а старики лгать не станут. И добавил, что в этих суровых местах балкарцы, мирные и дружелюбные, разводили много скота. А потом, вздохнув, посетовал, что, вернувшись с войны, не застал добрых соседей и не понимает, за что их сорвали с родных мест.

Мы распрощались, я еще постоял возле каналов, пытаюсь представить, как и почему вода текла вверх, и мне казалось, что от балкарцев здесь осталось что-то еще, кроме оросительной системы и скудных полей на склоне, а что именно, понять не мог. Природа и время хранят много тайн, известных только тем, кто жил на этой суровой каменистой земле.

Как обычно, после командировки я зашел в Союз писателей, к замечательному поэту и прозаику Адаму Шогенцукову, человеку поразительного спокойствия и выдержки, – второго такого я за свою, теперь долгую, жизнь не встречал. Он расспрашивал о виденном и слышанном мной и о том, что я собираюсь написать.

На этот раз в председательском кабинете у Адама был и Хачим Теунов, мудрейший, интеллигентнейший, образованнейший человек, обладавший веселым нравом и тонким юмором...

Рассказывая о поездке на летние пастбища, я не преминул спросить о каналах: правда ли, что вода в них текла вверх? Теунов подтвердил,

На фото (слева направо):
И.Л. Андроников,
С.В. Михалков, Д.Н.
Кугультинов, К.Ш. Кулиев.
Пятигорск, 1974 год

что так говорят и что он верит этому: у моряков корабли против ветра ходят же, почему у трудолюбивых и изобретательных балкарцев вода не могла течь вверх, если это было очень нужно для хозяйства?

Адам сказал мне, что в Кабарде ждут представителей балкарского народа: те, дескать, будут договариваться, как балкарцам возвращаться из ссылки. Хачим тут же заговорил о том, что придут и балкарские друзья-писатели и с ними Кайсын. Он так и сказал «Кайсын» – без отчества и фамилии. И потом, не только в Нальчике, но в других кавказских городах и даже в Москве я слышал, что Кайсына Кулиева называют только по имени, как принято на Востоке называть великих поэтов.

– А вы знали Кайсына? – поинтересовался Хачим.

Я ответил, что слышал о нем, мне рассказывали: Кайсын дружил во Фрунзе с крупнейшим ингушским поэтом Джемалдином Яндиевым; стихи Джемалдина пытался напечатать в «Новом мире» Константин Симонов, но начальство воспротивилось.

Адам и Хачим тоже о том слыхивали. И Хачим рассказал, что Кайсына отозвали с фронта и предложили ему остаться в европейской части страны – за его литературные заслуги, – но он отказался и отправился в ссылку – разделить судьбу народа.

– Кайсын без своего народа – не Кайсын, – объяснил Адам.

– Как Кайсын не может без балкарского народа, так и балкарский народ не может без Кайсына, – добавил Хачим.

Года полтора-два спустя, точней сказать, к сожалению, не могу, я приехал в Нальчик из Ростова, где уже жил и работал в редакции журнала «Дон». Солнечным утром шел я с постоянно жившим в республике русским прозаиком Михаилом Киреевым по проспекту Головки к улице Ленина, и на углу нам встретился среднего роста человек в кепке и сером плаще, аккуратный, крепкий, подтянутый. На улыбчивом лице его, под крупным носом чернели густые «английские» усы.

Михаил Михайлович познакомил нас. Кайсын – это был он – раскинул руки:

– Знаю, вы переводите наших молодых поэтов и представляете в журнале интересы кавказских поэтов! Рад, очень рад! Вы куда-нибудь спешите? Нет? Тогда пошли вместе: я иду в Дом правительства, вместе с другими депутатами поеду в Москву на сессию Верховного Совета.

К этому времени Кайсына уже избрали (вернее, довыбрали) депутатом в этот высший законодательный орган СССР.

Всю дорогу он расспрашивал о «Доне», о ростовских писателях, которых знал, о моих делах, словно мы давно были знакомы и вот – свиделись снова. Интерес, я чувствовал, был неподдельным, шедшим от души; немалые годы потом раз за разом подтверждали: в редкостной мере дано было ему воспринимать чужие горести и боли как свои. Кайсын столько тяжкого испытал и сам, и вместе

со своим народом, но присутствия духа он никогда не терял, и сострадание его не было благоприобретенным, а было врожденным. Кайсын так располагал к себе, что ему невозможно было не доверять, невозможно было не открыться перед ним. Вместе с тем душевный ток от него шел такой, что ты сам подтягивался и если делился с ним чем-то, то лишь значительным, достойным того. Он не был из тех, кому плачутся в жилетку. Однако если он спрашивал у тебя, как твои дела, это значило, что ему и вправду, а не из вежливости, хочется знать, как идут твои дела. И если с тобой или с твоими близкими что-то произошло, Кайсына не надо было просить о помощи; он сам брался помогать немедленно, естественно, не вызывая смущения. Когда у одного из его друзей, русского поэта, заболела дочь, Кайсын страдал, будто заболела его дочь, и доставал дорожные импортные лекарства при страшнейшем их дефиците. И сам платил за них: родителям такие суммы были непосильны, да и для самого Кайсына они были нелегки, но он не мог поступить иначе.

Высокая личность, он и то, к чему обращался, поднимал высоко. При первой встрече с Кайсыном я ощутил, что он обитатель таких вершинных областей культуры, путь к которым не всякому доступен. Писал он на балкарском, но русским владел безупречно. В его речи всегда был заметен акцент, но никаких неправильностей и приближенностей в русской речи он не допускал. Читая переводы своих стихов, он делал точнейшие замечания – так чувствовал стихию русской поэзии.

Мне доводилось видеться с ним и в Нальчике, и в горах Балкарии, и в Москве, и в Ростове, и на Черноморском побережье Грузии, и один на один, и в шумном многолюдии. В любой обстановке Кайсын оставался самим собой, оставался отзывчивым, внимательным, широким. У меня есть несколько его книг с дарственными надписями. Но мне посчастливилось читать стихи его не только в переводах русских поэтов, талантливых и опытных переводчиков, но в сделанных им подстрочниках, размашисто написанных его рукой. Я переводил стихи Кайсына, и эта работа приносила наслаждение, помогала расти – столь глубоки по мысли, сильны и нежны по чувству, столь поэтичны были его строки. Слово его проникало в душу, как луч солнца, и мне вспоминалась поездка на летние горные пастбища. И виделся мне будто воочью бешеный поток, летевший под бревенчатый мост, замшелые скалы, нависшие над дорогой, склоны в редкой траве, заросли облепихи, каналы с осыпавшимися краями. И слышался мне гул воды внизу и бесконечно поющая тишина под небом, там, где облака плыли, как снеговые вершины, а снеговые вершины плыли, как облака. И пахло молоком и хлебом, дымом очага. И доносились цокот овечьих копыт и конское ржанье...

Времена были жестокие, и именно в те времена многое в стране называлось братским: республики и народы в республиках были братские, языки и литературы, отношения и встречи были

Крайний справа Керим Отров

братские. Всего не перечислишь, как не перечислишь всех проявлений государственного лицемерия. Братья сидели в лагерях, целые братские народы томилась в ссылке, произведения братских литератур были под запретом. В ту-то пору сберегалось и скрашивало, насколько это возможно, действительность фронтовое братство. И вопреки антибратской практике идеологов и политиков, жизнь порождает яркие проявления искреннего братского единения – на человеческом уровне. Но и при этом не помню, чтобы кто-либо еще из моих друзей, безусловно честных, добрых, мужественных, столь просто и высоко, с таким эмоциональным и смысловым наполнением произносил слово «брат», как произносил его Кайсын. Сразу оговорюсь, что, бесконечно дружелюбный, он не к каждому обращался так: чувством чести, духовной чистоплотностью наделен он был сполна.

«Здравствуй, брат!» – широко улыбаясь, четко выговаривал он, и сердце захлестывало таким теплом, что не передать. И забывалось, что давно не виделись, что встретились, не сговариваясь заранее и, как зачастую бывало, ненадолго. Да, в этом сказывалась горская культура, наследие предков, но прежде всего и сильнее всего сказывалось то, что нес в себе Кайсын от бесценного общечеловеческого.

Особенно запала в память поездка на Голубые озера, что в родных Кайсыновых местах. Несколько группами, на разных автомашинах приехали мы на живописные каменистые берега. В автомобиле я сидел со старшим другом своим, балкарским поэтом Бертом Гуртуевым, мягким и чутким человеком, которого в писательской среде называли «железным канцлером».

Выбрались мы из машины, подошли к воде, полной холодной сини. Давно я заметил, что всякий, оказавшись в горах, непременно вскидывает голову, обводит взором вершины гор и глубоко вдыхает – до головок окружения. Воздух был чист, влажен, горьковат от запаха трав и дыма костров. И тут послышался голос, который ни с каким другим перепутать было невозможно. Мы обернулись: заслоняя собой цепь белых вершин и матерый горный лес чуть ниже, стоял Кайсын.

Он раскинул руки и горланно воскликнул:

– Здравствуй, брат!

Сначала он обнялся со мной (я был гостем), потом с Бертом (он был одним из хозяев) и провозгласил (именно провозгласил):

– Здравствуй, брат, на нашей земле, в наших горах!

И такое было в глазах Кайсына, что и сегодня, при воспоминании о том, у меня слезы навертываются. Столько в них было печальной радости, сладкой тоски, что ли? Я понял, что, оказываясь в родных горах, он заново переживает горечь разлуки с ними, счастье возвращения, благодарность человеческому братству, которое выдержало испытание наветами и несправедными карами.

Берт занялся приготовлением какого-то особенного шашлыка – из куска бараньей печени,

обернутого во внутренний жир и насаженного не на стальной шампур, а на прут, срезанный с куста шиповника. Кайсын смотрел и смеялся легко и весело. В тот день всего было щедро – и речей, и стихов, и вина, и яств, а мне и ныне чудится, что издалека голосом Кайсына обращаются ко мне горы, озеро меж ними, река в ущелье, лес на склоне:

– Здравствуй, брат!

Так получилось, что я больше переводил прозы, чем стихов. И Кайсыновых строк я перевел немного. Гораздо больше переводил Кайсына Даниил Долинский. Работая над новыми переводами стихов Кайсына, Даниил часто звонил мне и читал по телефону именно подстрочники: они восхищали, не могли не восхищать. Они ставили перед переводчиком такие задачи, решение которых оставляло след в душе. У Долинского набралось столько стихов Кайсына, что он скомпоновал целый сборник и попытался издать его в Ростове. Наши издательские ухватились за эту идею, но потом, к сожалению, остыли к ней. И книга «Пока поется песня бытия», любовно изданная, позже вышла в Нальчике.

Сборник открывается предисловием выдающегося армянского критика и литературоведа, стилиста и мыслителя Левона Мкртчяна. Левон сказал о Кайсыне, как никто другой не сказал: «Кулиев был таким, каким его задумал балкарский народ». В этом предисловии приведены строки из письма Бориса Пастернака Кайсыну: «Вы из тех немногих, которых природа создает, чтобы они были счастливыми в любом положении, даже в горе». Укажу на сущностное единогласие Левона Мкртчяна и Бориса Пастернака: «задумал балкарский народ», «создает природа». Кайсын умел быть благодарным своим переводчикам, и этим он отличается от многих даже менее значительных поэтов. И Левон приводит слова Кайсына о том, что работа Д. Долинского, как мастера-переводчика, сделана старательно, на совесть. То, что Кайсын подчеркивал это «на совесть», в его словах имело особую ценность, ибо сам он был совестью безгранично. Без преувеличения – Кайсын был совестью своего народа. И не только своего народа, но и всех, кто читал и любит его стихи.

Снова и снова приходит на ум фраза из письма Бориса Пастернака Кайсыну: «Вы из тех немногих, которых природа создает, чтобы они были счастливы в любом положении, даже в горе».

Мне предстоит написать заключительные страницы воспоминаний о Кайсыне, о его последней болезни и кончине. Если бы Кулиев-человек был бессмертен, как бессмертен Кулиев-поэт!

Загодя обдумывая то, о чем пишу, я хотел было и начать с этого – с последней болезни Кайсына. Потом решил, что перенесу написанное в середине очерка, чтобы завершить его без горечи на душе. И все-таки отложил самое тяжелое на финал, словно можно отложить навсегда. Не можно! И дальше некуда откладывать.

Мы, друзья Кайсына, знали, что он опасно болен. Но мы, как и он, были фронтовиками. И верили, что в бою, под пулями, недолго погибнуть, однако же не все погибают!

Лечиться Кайсын приехал в Ростов. Он лежал в хорошей больнице – в новом здании, в котором ему отвели отдельную палату. Навещали мы его обычно вдвоем с Даниилом Долинским.

Как-то пришли во второй половине дня. На улице смеркалось, в палате был включен свет. Кайсын сидел на застланной кровати. Был он в темной рубашке и темных же брюках, в черных носках. Аккуратный, спокойный, расслабленный. У спинки кровати устроилась жена Кайсына, красавица Элизат. Она бережно поглаживала голеноstop мужа. Она знала, как ему больно, и словно бы пыталась забрать его боль и страдания. А он, увидев нас, улыбнулся так, что широко расправились его густые усы и еще шире стал подбородок. И вместе с тем что-то грустное и виноватое было в его улыбке. Я не сомневался, что ему хочется встать, и представлял, как это трудно. Он красиво повел сильной рукой и предложил нам пододвинуть стулья и сесть поближе к нему. Мы пододвинули и сели. С Кайсыном никогда не было трудно. Такая у него была натура, что он сразу преодолевал то, что могло усложнить общение, сделать его натянутым. Не дав нам спросить о его самочувствии, он сам стал расспрашивать нас: как здоровье, как дела, как живется, как пишется? И тут же – о дочери Даниила, о том, как она и что еще он, Кайсын, может сделать для нее?

Он сказал, что лечением он доволен, что врачи и медсестры внимательны к нему и если бы не скучал по дому, то лежал бы и лежал здесь. Элизат согласно кивала, но в темных глазах ее стояло непреодолимое страдание. Мы боялись утомить его, но и уходить нам не хотелось. Да и Кайсын не спешил закончить разговор, но те же страдающие глаза Элизат дали нам понять – пора.

Вскоре Кайсын выписался из больницы, и мы пришли проводить его. Нас было трое: Даниил, тогдашний начальник областного управления культуры Вячеслав Куцев и я. Настроение – хуже не бывает. И Кайсын, и мы трое пробовали шутить. Безуспешно.

Уже стемнело, когда мы приехали на вокзал. Кайсын был в пальто, шляпе, тяжело и неумело опирался на костыли. На главном нашем вокзале низкие перроны, и Кайсын не мог сам подняться в вагон. Мы, волнуясь, теснясь и мешая друг другу, подсаживали Кайсына и, считай, внесли его в узкий тамбур. И даже при той суеде и в полумраке я видел умоляющие глаза Элизат: не сделайте больно!

Кайсын намучился, но, опустившись на вагонную полку, рассмеялся весело и облегченно, сказал, что вот – едет и все будет хорошо. И попрощался с нами – до встречи...

Николай Егоров.

Из книги «МАСТЕРА». Воспоминания о писателях и художниках. Ростов-на-Дону, «Новая книга», 2006

ВСЕГДА ГОРДИЛСЯ ТЕМ, ЧТО ГОРЕЦ Я!

Как старый горец любит свой Казбек,
Так я люблю все земли и края.
Но, к родине привязанный навеки,
Всегда гордился тем, что горец я.

Мне довелось из Волги пить не раз,
Ее красой душа была горда.
Но свой любимый, свой родной Кавказ
Носил в душе повсюду и всегда.

Чуваш, дружа со мною от души,
Мне с табаком протягивал кисет,
Мне русые знакомы латыши, -
Я, раненный, оставил крови след.

На их земле, а друг мой умер там.
Склонясь к земле, простреленный, челом.
Жестокой битвы дым по волосам
Полз у меня в окопе под Орлом.

Я по дорогам севера бродил.
Любил простор и ширь его степей.
Хлеб дружбы ел и воду дружбы пил,
И все-таки всегда в душе моей

Блестел далекого Эльбруса снег,
Вздымались острые вершины скал.
Поднявший голову седой Казбек
Везде мне чудился, всегда сверкал!

Мне рощи сосен по душе пришлись,
Их смутный шум и свежая хвоя,
Я их люблю, но все-таки всю жизнь
Я горд был тем, что вольный горец я!

Я видел пляски северных степей
И среди них прекрасные встречал,
Но твой, лезгинка, бешеный напев
Сильнее всех в моей душе звучал.

Да, я люблю косматой бурки взлет,
И белый треугольник башлыка,
И стук копыт в горах, когда вперед
Уносит копь лихого седока.

Как горд я вами, милые края!
Коварный враг! Оставь свои мечты,
Что эту гордость потеряю я.
Нет, жизнь скорее потеряешь ты!

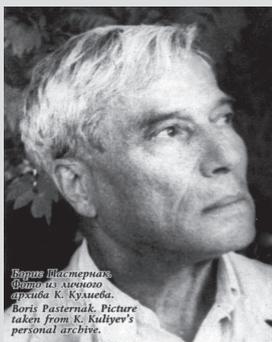
1942

На фото слева направо поэты Чингиз Айтматов, Давид Кульгутдинов и Кайсын Кулиев

«Духовное родство, которое Кайсын безошибочно обнаруживал у самых разных поэтов, укрепляло в нём чувство мира как единого дома человечества. Естественно, что зародыши этого чувства - врождённая любовь к «малой родине», к Чегему, через который благодаря Кайсыну ныне пролегает одна из дорог современной мировой поэзии».

Чингиз Айтматов

Борис Пастернак.
Фото из личного архива К. Кулиева.
Boris Pasternak, picture taken from K. Kuliyev's personal archive.

«Вы из тех немногих, которых природа создает, чтобы они были счастливыми в любом положении, даже в горе. Тот, кто очень рано или при рождении получает от нее несколько, все равно каких, нравственных, душевных или физических задатков, но выраженных до конца и не оставляющих сомнения, тот в завидном положении вот почему. На примере самого себя (а это ведь очень удобно: каждый всегда под рукой у себя), на примере именно этих выступающих определенных качеств рано убеждается он, как хорошо и в мире все законченное, недвусмысленное, исправное и образцовое, и на всю жизнь пристращается к самосовершенствованию и охватывается тягой к совершенству. Прирожденный талант, конечно, есть путь к будущей производительности и победе. Но не этим поразителен талант. Поразительно то, что природожденный талант есть детская модель Вселенной, заложенная с малых лет в ваше сердце, школьное учебное пособие для постижения мира изнутри с его лучшей и наиболее ошеломляющей стороны. Дарование учит чести и бесстрашию, потому что оно открывает, как сказочно много вносит честь в общедраматический замысел существования. Одаренный человек знает, как много выигрывает жизнь при полном и правильном освещении и как проигрывает в полутьме. Личная заинтересованность побуждает его быть гордым и стремиться к правде. Эта выгодная и счастливая позиция в жизни может быть и трагедией, это второстепенно. В Вас есть эта породистость струны или натянутой тетивы, и это счастье».

Б. Пастернак - Кайсыну Кулиеву,
1948 год

Вы из тех немногих, которых природа создаёт, чтобы они были счастливыми в любом положении, даже в горе... Прирожденный талант есть детская модель вселенной, заложенная с малых лет в Ваше сердце, школьное пособие для постижения мира изнутри с его лучшей и наиболее ошеломляющей стороны. Дарование учит чести и бесстрашию, потому что оно открывает, как сказочно много вносит честь в общедраматический замысел существования. Одаренный человек знает, как много выигрывает жизнь при полном и правильном освещении и как проигрывает в полутьме. Личная заинтересованность побуждает его быть гордым и стремиться к правде. Эта выгодная и счастливая позиция в жизни может быть и трагедией, это второстепенно. В Вас есть эта породистость струны или натянутой тетивы, и это счастье».

Борис Пастернак (из письма Кайсыну Кулиеву)

«Стихи Кулиева - это настоящая поэзия. Кулиев - поэт маленького народа, но Кайсын вышел на общечеловеческое поприще поэзии. Если сделать некоторое арифметическое вычисление, то можно сказать, что народ Кайсына Кулиева удивительно одаренный. Если бы у нас было такое же соотношение, то в Советском Союзе прекрасных поэтов должно было быть семь тысяч...»

Арсений Тарковский

Народная любовь... Мало кого она осеняет, но уж если она пробудится, проявится к тому или иному избраннику, то можно считать, что надолго.

Народный поэт... Один из немногих истинно народных певцов нашего века...»

*Вадим Дементьев,
литературовед*

Кайсын ушёл раньше нас, оставив свои горы в распоряжение вечности и горы печали - нам».

Мустай Карим

«Кайсына Кулиева мучит не загадка, существует ли язык природы и может ли он быть понят человеческим сердцем (конечно - да!), а желание постичь этот язык до предела...»

Поэзия Кулиева - вообще поэзия устойчивости, определённости, поэзия чётких ориентиров».

Станислав Рассадин

Чегемское ущелье и горы - вот животворный источник поэзии Кайсына Кулиева, его начало и мерило для него всего прекрасного».

Ираклий Андронников

«Кайсын Кулиев - поэт небольшого народа, вышедший на общечеловеческое поприще поэзии. Кайсын Кулиев говорит от лица своего народа. Он - поэт всего мира... Интересы всего человечества, очень широкие слои всего человечества нашли уста в этом поэте».

Александр Твардовский

Судьба, прошу, не пожалей добра,
Терпима будь, а значит, будь добра,
Храни ее, и под своей рукою
Дай счастье ей, а значит, дай покоя
Той женщине, которую люблю.

Дай знать ей, где друзья, а где враги,
И от морщин ее убереги.
Не дай пресытиться любимым делом,
Не дан отяжелеть душой и телом
Той женщине, которую люблю.

Обереги от порчи, от изъяна
Рук красоту ее и легкость стана,
Обереги ее от всякой боли,
От старости храни как можно доле
Ту женщину, которую люблю.

Из всех щедрот, из всех невзгод земли
Добро приблизь, все злое отдали.
Дай силы и возможность без предела
Жить по добру, благое делать дело
Той женщине, которую люблю.

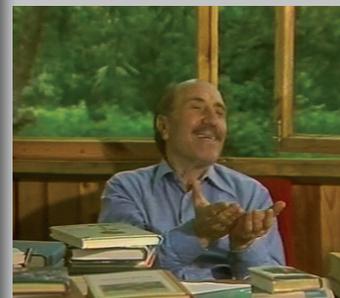
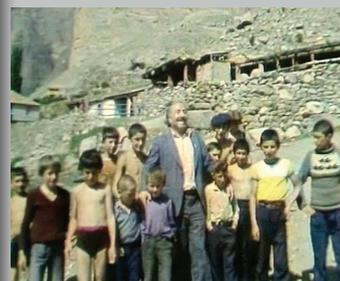
Пусть будет наш остаток..... путь недалгий,
Не столько долгий, сколько беспечальный,
Ты сбереги тепло огня и крова,
Любовь мою до часа рокового
К той женщине, которую люблю.

Не приведи, судьба, на склоне дней
Ей пережить родных своих детей.
И если бед не избежать на свете,
Пошли их мне, не ей самой, не детям
Той женщины, которую люблю.
1975

Я, над раненым камнем склоняюсь, горевал:
От огня почернел он, от горькой беды.
Он мне мертвым казался, и я тосковал,
Потому что хотел на нем видеть цветы.

Я над срубленным деревом в горе сидел,
Потому что хотел его видеть в листве,
Чтоб в тени его дети играли, хотел,
Чтоб лежала весь день его тень па траве.

Жизнь побить не до слез, не до боли нельзя.
Оттого-то и грустным порою я был:
Всех пропавших и павших оплакивал я,
Потому что живыми их очень любил.
1960

С детьми и супругой
в парке

ГОВОРЮ С ПОЭЗИЕЙ

- Кто ты такая, что в тебе таится,
Поэзия, цветок ты или птица?

- Я все на свете: птица и цветок,
И счастье, что мелькает, как зарница,
И горе, что приходит на порос!
Я все: я и рабыня и царица,
Я - дерево, что стонет на ветру,
Тропа меж скал, ведущая к добру,
К вершинам гор, касающихся неба,
Отчаянье бездомного щенка
И жалоба ребенка, чья рука
Простерлась в тщетном ожиданье хлеба!

- Поэзия, ты ангел или джинн.
С каких, скажи, спустилась ты вершин?

- Поэзия - не ангел и не джинн.
А женщина, что по земной дороге
Проходит мимо хижин и руин,
И камень жжет ее босые ноги.
Мне, как любой из женщин, не легко,
Я с теми, кто горюет и страдает,
Я - мать, в груди которой молоко
Ни от каких невзгод не пропадает!
Тем больше я гонима, чем правей,
И больно мне от ран кровоточащих.
Моих рожденных в муках сыновей
Венчали редко, распинали чаще!

- Поэзия, весна ты иль зима?
Скажи, победа ты иль поражение?

- Я этого не знаю и сама.
Я - истина, я - боль, я - утешенье.

И пусть я выбьюсь из последних сил.
Пусть претерплю лишение и гоненье. -
Победа я и тех, кто победил,
И тех из вас, кто терпит поражение.
1967

МОНОЛОГ

Есть на земле поэты и пророки,
Есть в мире свет, но в мире есть и мрак,
Есть мудрость: зуб за зуб, за око — око,
И кровь за кровь, и кровь за просто так.

Я спать хочу, как в бую в гнездах птицы,
Но в мире, что манящ и так широк,
Покоя людям нету, мне не спится
От обступающих меня тревог.

Скакун, рожденный даровать нам радость,
Не мчись к бездонной пропасти, постой!
И ветер, призванный нести прохладу,
О неизбежной гибели не пой!

Мой дом стихает, наступает вечер.
Спят сыновья, чему же я не рад?
Смотрю на них, и взгляд мой не беспечен,
Так, будто б я пред ними виноват.

Судьба, не разрушай того, что мило,
Все то, что преступленья разрушать.
Будь милосердна к людям, дай им силы
Поверить в разум твой и благодать.

Дай силу жить нам с верой непреклонно!
Что даль вдали воистину бела.
Чтобы, припав к земной груди зеленой.
Мы знали, что добро сильнее зла.

Что никогда пережитое горе
Не повторится вновь, что никогда
Продымленный твой хлеб не будет горек,
Что кровь не будет литься, как вода.
/967

Колыбельную песню слагал я горам.
Чтобы спали, как пахарь усталый.
Чтобы мягком подушкой быть облакам,
А туману и горах одеялом.

Для деревьев искал колыбельный мотив,
Чтоб спокойно они засыпали,
Чтобы спали деревья, вершины склонив.
Позабыв про дневные, печали.

Только морю я песен не пел никогда
В час прилива иль в пору отлива.
Потому что от века бурлива вода
И в своем непокое счастлива.
1975

В ЧАС ЛЮБОЙ

Земля моя родная, в час любой
Печаль и боль твою делил с тобой,
Я шел по краю троп твоих опасных,
И в пору горя и беды твоей
Я был одним из верных сыновей,
Как ты, несчастных и, как ты, прекрасных.
Где б ни был я, пока хватало сил,
Тебя любил я и тебе служил.
Давным-давно здесь был мой первый кров,
Иду я ныне, и, как должно сыну,
С опаскою твою топчу я глину,
Быть может, это — прах моих отцов.
И, глядя на тебя в часы заката,
От нежности я слезы лил когда-то.
И потому, что близок мой закат,
Я плачу вновь, как много лет назад,
В несовершенстве каюсь виновато.
И ныне в час заката в отдаленье
Алеет снег твой, словно кровь оленья.
Такой во сне в домах чужого края
Являлась мне, вершинами сверкая,
Земля родная, от снегов бела,
И там, где кровь лилась в борьбе смертельной,
Ты колыбелью мне и колыбельной,
Земля моя, казалась и была.
1980

БЕТХОВЕН

Он так писал, как будто возводил
Руками горы на земле высокой,
Он друг па друга скалы громоздил
И сам бродил меж ними, одинокий.

Как будто на заре бросаясь вплавь,
Переплывал он море ежедневно
И пропасть перепрыгивал стремглав,
Скал не страшась, уверенный и гневный.

Он так писал, как будто по ночам
Ловил руками молнии и тучи
И тюрьмы мира в пепел превращал
В единый миг усилием могучим.

Как будто сам всходил на высоту
Воздвигнутых им гор, добыв победу.
«Ценю всего превыше доброту!» -
Он говорил, пройдя сквозь мрак и беды.
1963

ЗАВЕЩАНИЕ

Если б завещанье я составил,
Что бы в дар оставил я стране?
Хлеб я славил, воду жизни славил, -
Многое на свете мило мне.

Но, уйдя из этой щедрой шири,
Я скажу, и ты со мной скажи:
«Пусть побольше будет правды в мире.
Пусть поменьше будет в мире лжи!»
1967

ЧЕРНЫЙ КОНЬ УМИРАЕТ НА БЕЛОМ СНЕГУ

Смерть поблажек не знает,
И, упав на бегу,
Черный конь умирает
На белом снегу.

По дорогам горячим
Нес он всадников вскачь,
Где бы ни было скачек,
Он не знал неудач.

Повидал он немало
Рек и склонов окрест.
Привозил он, бывало,
Тонкостанных невест.

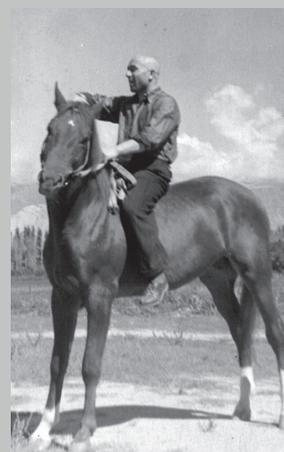
Он летел по дороге,
Он спускался с горы,
Были тонкими ноги,
Были уши острые.

Черный конь погибает
От жилья вдалеке,
И слеза застывает
На печальном зрачке.

Сил своих он для дела
Никогда не жалел.
К цели мчаться умел он,
А петлять не умел.

Снег на склоны сползает,
Увядают цветы.
Черный конь погибает.
Жаль такой красоты.

Смерть поблажек не знает,
Всех сгибает в дугу.
Черный конь умирает
На белом снегу.
1964

Как хорошо проснуться на рассвете,
Глядеть на мир, за птицами следить
И знать, что выше счастья жить на свете
На свете ничего не может быть.

Какое счастье утром пробудиться.
Увидеть гребни гор издалека,
Увидеть, как над зрелой пшеницей
Неспешно проплывают облака.

Какое это счастье, что ты можешь
Смотреть на дорогих тебе людей.
На землю, чьи черты святые схожи
С чертами старой матери твоей.

Прекрасно все, что просто, все, что сложно,
И как не восхищаться нам с тобой
Любой земною тварью, пусть ничтожной,
Земной неповторимой красотой!

Прекрасно все - и сокол, и кузнечик,
Зеленый и желтеющий листок,
И дождь, и снегопад, и чет, и нечет -
Все, что приходит в срок или не в срок.

Как хорошо проснуться на рассвете,
Глядеть на мир, за птицами следить
И знать, что выше счастья жить на свете
На свете ничего не может быть!
1970

ДВОРИК МОЕЙ МАТЕРИ

Зимой дворик матери моей
Был бел от снега, летом — желт от света.
Синело небо. Рос подсолнух. Дней
Я не считал. Я думал —вечно это.

Бывало, мать оглянет огород,
Примерит к ливню или солнцепеку
И так рассудит: — Если бог пошлет,
Мы будем с урожаем. Слава богу.

Ее передник вечно был в земле.
Не вечно, нет. Теперь я знаю это.
А я живу. И все труднее мне
Глухую зиму отличить от лета.
1970

ЧЕЛОВЕК, ПТИЦА, ДЕРБВО

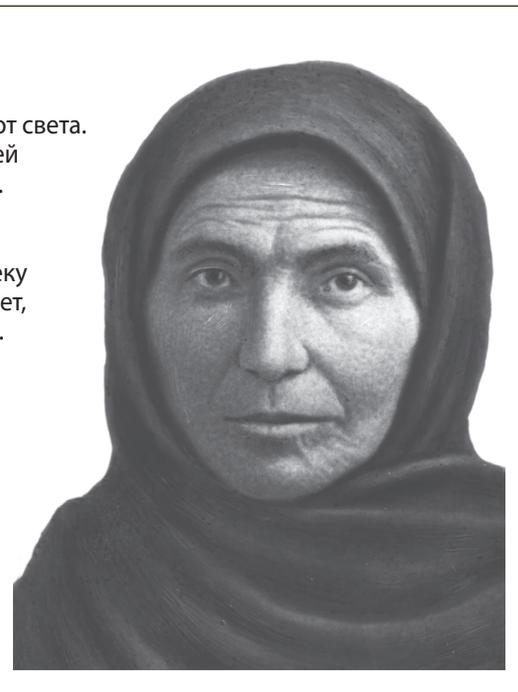
Видно, никогда не разлучиться
Человеку, дереву и птице.

Вместе полюбуются рассветом
И закатным предвечерним светом.

Вместе встретят горестную зиму
С белизной ее невыразимой.

И к весне, улыбчивой, зеленой,
Вместе повернутся изумленно.

Нет, не суждено им разлучиться -
Человеку, дереву и птице.
1979

Мама Кайсына Кулиева

Жизнь - это значит дорога крута,
Жизнь - это вечно в глазах высота.
Видеть вершину всегда пред собой,
Видеть сквозь бурю,
сквозь тучи препятствий,
И по камням, по тропе ледяной
Всё подниматься!
Всё вверх подниматься!

В ингушской столице Магас появилась улица имени Кайсына Кулиева

В строящейся столице Ингушетии, городе Магас одна из улиц получила имя выдающего поэта Кайсына Кулиева.

О таком решении сообщил президент Ингушетии Мурат Зязиков на прошедшем 3 ноября в Государственном Кремлевском Дворце вечере памяти, посвященном 90-летию со дня рождения поэта (1 ноября 1917 года).

«Творческое наследие Кулиева бесценно и многогранно. Оно, прежде всего, учит нас любить свою родину. Поэт при жизни не был избалован властью, жил в очень трудное время: прошел войну, депортацию, сам был из народа, писал для народа. Поэтому каждый кавказский народ считает его своим - балкарцы, ингуши, чеченцы, кабардинцы, карачаевцы - вся Россия», - сказал в воскресенье журналистам М. Зязиков.

Президент назвал символичным то, что улица имени Кайсына Кулиева в Магасе будет соседствовать с улицей, названной в честь Никиты Хрущева, при котором депортированные народы были возвращены домой, на Кавказ.

М. Зязиков подписал также указ о награждении К.Кулиева посмертно высшим орденом Ингушетии «За заслуги».

Кто слушает, мудрее говорящих,
И это нам давно понять пора.
Как многословен ручеек бурлящий,
Как молчалива белая гора!

Есть у земли многовековый опыт,
Земля всю мудрость прячет в закрома.
И гром, и гул дождя, и снега шепот -
Земля все слышит, но молчит сама.

Немногословные мудрей болтливых,
И я винюсь и тех благодарю,
Кто слушает и слушал терпеливо
Все, что я говорил и говорю.

Мы, стихотворцы, говорим, как дышим,
И в миг, когда я слово оброну,
Коль это слово люди не услышат,
Оно сгниет, как стебель на корню.
Я вдосталь важных слов сказал и праздных
По мере мудрости своей и сил,
Вы потому умней меня гораздо,
Что слушали, а я лишь говорил.
1966

ДОМБАЙСКИЙ ХАЙЯМ

Он живет в поселке Домбай в местечке с романтическим названием «Пихтовый мыс». Голубоглазый горец. Седовласый поэт. Альберт Муссаевич Батчаев. В прошлом – директор Домбайской школы рабочей молодежи и старший инструктор по туризму и экскурсиям. Сегодня – заслуженный деятель культуры Карачаево-Черкесской республики и автор уникальных переводов Омара Хайяма на карачаевский язык.

В наступившем году он отметит два юбилея – свое 70-летие и 960-летие Омара Хайяма. Изучению его творчества Батчаев отдал 50 лет жизни.

Встреча с кумиром

Что за общее счастье без толку страдать –
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освободать.

– Вы помните свою первую встречу с Хайямом?

– Конечно, помню: 1959 год, я студент филфака Карачаево-Черкесского пединститута, неисправимый романтик, начинающий поэт и страстный читатель. Стихи я писал все в духе времени: о Ленине, о партии, о советской родине, читал много, жадно, взапой и порой целыми днями пропадал на книжных развалах.

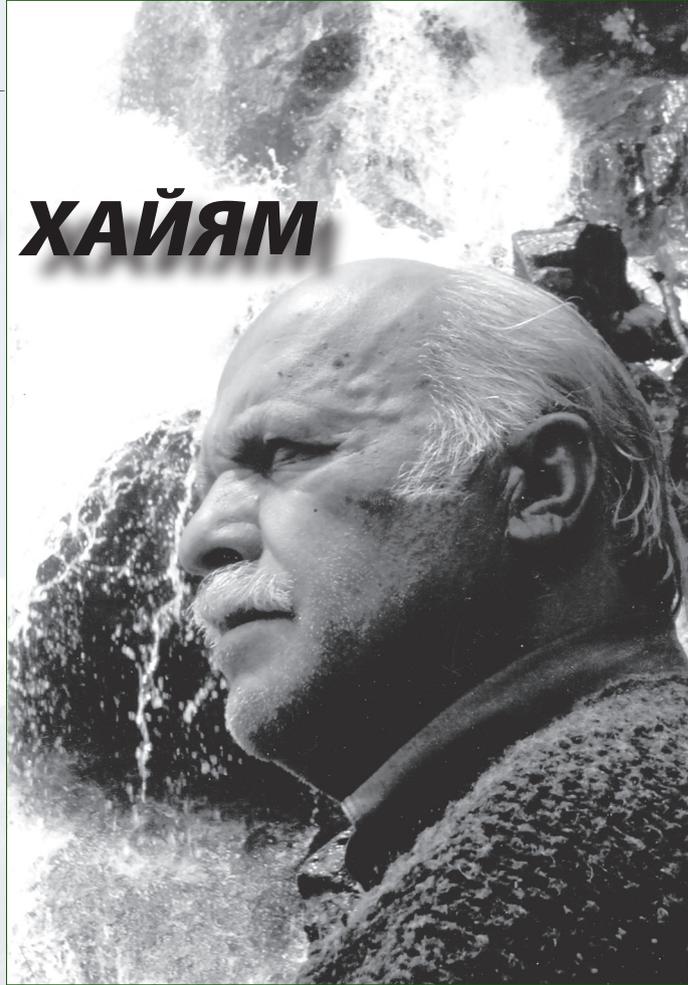
Однажды в местном магазинчике наткнулся на невзрачную запыленную брошюрку с изящной надписью на обложке: «Омар Хайям. Рубаи». Отряхнул ее от пыли, принес домой, прочитал. Не скажу, что был потрясен, но что-то в ней зацепило меня так, что эту книжку я стал таскать с собой повсюду, читал и перечитывал ее бесконечное количество раз, пока она не исчезла бесследно где-то на руках у знакомых. Я тогда так переживал, будто близкого человека потерял, а не книгу.

– Чем же так поразили советского студента-филолога строки, написанные восточным мудрецом почти тысячу лет назад?

– Сначала я испытал какое-то недоумение: настолько неожиданным для меня оказалось несоответствие и даже противоречие хайямовской философии коммунистическим идеалам. Я начал много размышлять – о себе, о жизни, и как будто вошел в другой мир – мир вечного сомнения человека в справедливости мироздания и вечного его стремления постигнуть тайны Вселенной.

Омар Хайям – это кладезь мудрости, учитель человечества – философ, астроном, физик, математик, астролог... Когда он входил, султаны и шахи вставали. С самых дальних земель к нему приходили странники – иногда только затем, чтобы он растолковал им одну строку в Коране...

Вот и я, как те странники, издалика пришел к Хайяму за одним советом, но, потрясенный его мудростью, обратно уйти уже не смог.

– Вашему увлечению не мешала основная работа?

– Если бы не моя работа, я бы, наверное, и не загорелся мечтой перевести на карачаевский великого классика. С 80-го года я работал инструктором по туризму и экскурсиям в туркомплексе «Домбай», и, думаю, мне несказанно повезло в жизни: ведь я был связан с туристами, а через них – со всем миром.

Люди всегда охотно шли мне навстречу: я показывал им самые потаенные уголки Домбая, рассказывал о Хайяме и, признаюсь, даже читал стихи, а они – возвращались домой и высылали изданные в их странах хайямовские сборники. А из восточных республик Советского Союза – Таджикистана, Киргизии, Узбекистана хотя бы раз в месяц мне обязательно приходил конверт с подстрочными переводами Хайяма. Вот так, опираясь на эти подстрочники и на классические русские переводы, в середине 60-х я начал перекладывать рубаи на язык своего маленького народа.

– А когда народ услышал эти переводы?

– Лет через тридцать услышал (смеется). Я ведь начинал переводить не для публики – для себя. Запомню четверостишие, пойду в горы с группой туристов, и там, среди зеленых склонов и белых вершин, целый день перевожу и шлифую четыре коротенькие строчки.

А в 90-х годах, один мой русский друг, ленинградский бизнесмен, предложил: «Хочешь, помогу тебе издать книгу?» Я принял предложение. И в 1997 году в северной столице в издательстве «Светоч» вышел «Рубайят Омара Хайяма» на карачаево-балкарском языке. Тираж крошечный – 500 экземпляров, но издание было роскошное – твердый переплет, богатый орнамент, прекрасные иллюстрации.

А в 2005 году в Москве вышло второе, дополненное, изда-

ние «Рубайята» тиражом в полторы тысячи экземпляров.

Хранитель языка и памяти

Этот мир – эти горы, долины, моря –
Как волшебный фонарь. Словно лампа – заря.
Жизнь твоя – на стекле нанесенный рисунок,
Неподвижно застывший внутри фонаря.

– Ваши книги называют сокровищницей карачаевского языка – настолько они богаты редкими и почти забытыми словами. А ведь скептики утверждают: языки малых народов слишком скудны, чтобы передать всю силу литературных шедевров...

– Только человеку, не знающему и не любящему свой язык, кажется, что он беден и слов в нем не хватает. Я много лет изучал карачаевский фольклор, ездил по аулам, беседовал со стариками, и мой родной язык раскрывался для меня такими драгоценными россыпями, что дух захватывало!

Когда переводил Хайяма, нужное слово подбирал неделями, месяцами. Бывало, через год его находил – но все-таки находил! Слова родного языка, как камни драгоценные, – за ними ухаживать надо, беречь их, любоваться ими. А мы вместо этого зарываем сокровище в землю, забываем, где его спрятали, и теряем навсегда.

– Стоять на страже драгоценных слов – главная задача писателя?

– Нет, это главная задача лингвиста. Так же, как задача историка – светить в темноту веков прожектором, писать о том, что высветилось, научные труды, и указывать в аннотации: «Для широкого круга читателей».

А у писателя другая задача – вдохнуть жизнь в научные термины, наполнить их звуками и красками, а потом это живое и трепещущее поднести к чьему-то сердцу, постучаться и протянуть в открытую дверь. Поэтому не ученый, а писатель – главный хранитель языка и памяти нации.

– А у вас как у хранителя памяти не возникало желания обратиться к исторической судьбе своего народа?

– Уже несколько лет я работаю над поэмой об одной из самых трагических страниц в истории карачаевцев – депортации народа в годы сталинского режима.

Мне было пять лет, когда нас выселяли, но отзвуки трагедии врезаются в сердце, не разбирая возраста. Я помню ноябрьское утро 1943-го – шум, плач, лай собак. Помню, как увозил в Казахстан нехитрый багаж воспоминаний – синеву неба и зелень гор Карачая, и как тосковал по этим горам и этому небу на чужбине.

Нас всех невыносимо тянуло на Кавказ – даже тех, кто не помнил о нем ничего. Я был богаче, потому что помнил зеленый образ Родины. Я и писать начал хоть вдаль от Карачая, но благодаря ему. Первое стихотворение я написал в Азии после того, как однажды поздней весной поднялся на Тяньшанские горы, поросшие арчовыми лесами, и мне почудилось, будто я вернулся в родной Карачай.

Я вообще безмерно благодарен судьбе за то, что родился и живу в Домбае. Все, что я создал, я создал только благодаря этому краю. Среди мощной и божественной красоты кавказских гор и Хайям с его мучительными размышлениями о тайнах бытия звучит совсем по-иному.

Взять за руку и отвести к прекрасному

Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
Чем в число лизоблюдов презренных попасть.
Лучше кости глотать, чем прельститься сладостями
За столом у мерзавцев, имеющих власть.

– Красота родного края помогла вам проникнуться Хайямом. А чем помог в жизни сам Хайям?

– Как любой человек, я пережил много горьких минут и тяжелых потерь. Хайям всегда был рядом и учил: горе и радость идут в жизни рука об руку, печаль неизбежна, и в конце концов человек, как листочек, как веточка дерева, упадет в землю. Это закон Вселенной. Жизнь – только мгновенье. Прожить это мгновенье достойно – большой труд и великое счастье.

В моей жизни было немало соблазнов. Я инструктор по туризму: у меня работа такая – брать людей за руку и вести к прекрасному. А люди в ответ нередко пытаются отблагодарить меня как-то очень по-земному: вот, к примеру, один небедный человек предложил недавно стать совладельцем его строящейся гостиницы...

Я ведь не случайно говорю о Домбае с таким воодушевлением. Потому что не раз видел, как его красота «переламывает» сознание, потрясает, завораживает людей. Человек переживает очень сильные эмоции, а если он привык мерить радость жизни деньгами, то просто не знает, как их выразить по-другому. Потому и восклицает: «Альберт, давай я подарю тебе машину!» Ему ничего не стоит сделать такой подарок, и говорит он совершенно искренне, но я отвечаю: «Спасибо, я не умею водить».

Кто-то назовет это неумением жить, а я скажу так: у меня было искушение стать богатым, а я выбрал остаться честным.

– Омар Хайям немало страдал за свою честность, а как вам окружающие относятся с пониманием?

– Недалеко от дома у меня есть несколько квадратных метров земли – мой маленький кусочек природы, где я могу творить в тишине: с вековыми деревьями, у которых стволы – в два обхвата, с тенистой беседкой и тонким ручьем талой ледниковой воды. Но у нас в Домбае сейчас эпидемия гостиничных застроек, и передо мной уже машут бумагами, уверяя, что мой «кусочек природы» продан, что деревья здесь вырубят, беседку снесут, русло ручья завалят камнями и возведут новую гостиницу на зависть конкурентам.

Я им говорю: «Вы меня лучше не трогайте, я владею пером. Это сильнее автомата». Но современные дельцы в силу слова не верят, им такие угрозы – как наивное ребячество.

Что тут скажешь? Между дельцом и поэтом – огромная пропасть и вечный спор. Вот и сегодня: делец мечтает построить в моем поселке еще одну прибыльную гостиницу, а я – маленький книжный магазин «имени Омара Хайяма» с библиотекой и читальным залом для тех, кто хочет услышать главное:

До того, как замрешь на последней меже,
В этой жизни подумать успеешь о душе,
Ибо там оказавшись с пустыми руками,
Ничего наверстать не успеешь уже.

*Фатима Магулаева,
Газета «Открытая», 2008. – № 52.*

БОРЛАКОВ ХИЙСА ШАМИЛЕВИЧ

*Доктор физико-математических наук, профессор,
автор открытий в области фазовых переходов.*

«Карачаево-Черкесия открыла дверь в сферу новых технологий...» Научная фантастика? Отнюдь. Не удивляйтесь, если в скором времени средства массовой информации начнут пестрить заголовками подобного содержания.

Ежедневно мы не задумываясь пользуемся бесчисленными благами цивилизации, а ведь это возможно только благодаря людям, умеющим пересмотреть фундаментальные взгляды, для которых неподвластный пониманию простого обывателя загадочный мир физики - это родная стихия. Одним из таких людей является доктор физико-математических наук, профессор Хийса Шамилевич Борлаков.

Так называемые «застойные» советские годы подарили миру целую плеяду выдающихся ученых, открытия которых актуальны и по сей день. Такие специальности как космонавт, летчик и физик обладали бешеной популярностью у молодежи 70-х годов, желающей быть полезной своей стране. Возможно именно это стремление подтолкнуло Борлакова стать физиком-теоретиком, для которого научная деятельность не столько профессия, сколько призвание.

Его докторская диссертация «Феноменологическая и статистическая теория фазовых переходов в магнитоупорядоченных кристаллах», блестяще защищенная в МГУ в 2000 году, произвела фурор среди современных светил науки. Нашему земляку удалось сделать открытие, меняющее основополагающее представление о фазовых переходах в магнитных веществах.

Эврика!

Пожалуй, только посвященные знают, что дисплеи электронных часов, мониторы компьютеров, аккумуляторы, системы охлаждения и даже новейшая разработка - энергонезависимая компьютерная память, способная заменить

флэш-карты электронных устройств, - все это создано на основе фазовых переходов. А между тем это свойство веществ используется с глубокой древности.

Так, паровая машина Герона была построена на основе фазового перехода жидкость-пар. Разные фазы одного и того же вещества - и более привычные из них кристалл, жидкость и пар - встречаются повсюду. Кроме плотности, фазы некоторых материалов могут отличаться друг от друга магнитными характеристиками (способные к намагничиванию - ферромагнетики и неспособные к этому - парамагнетики) или какими-либо другими свойствами, например, способностью проводить электрический ток. При изменении внешних условий - температуры, давления, электрического или магнитного полей - фазы могут превращаться друг в друга. Такой процесс называют фазовым переходом.

Фазовые переходы постоянно происходят вокруг нас. Самые известные - это кипение, плавление, конденсация, кристаллизация, сублимация, переходы в ферро- и парамагнетиках и многие другие. Предсказать температуру перехода вещества из одной фазы в другую - это очень важная задача, которая возложена на физиков-теоретиков. Кстати, ученых, занимающихся именно теорией не так много. Ярчайшими представителями в пору расцвета советской науки были удостоенные Нобелевской премией И.М. Франк, И.Е. Тамм, Л.Д. Ландау.

«Я где-то в четвертом поколении представляю школу Ландау, - рассказывает Борлаков. - Применяя теорию, придуманную этим гениальным ученым еще в 1937 году, я выяснил, что кроме точки Кюри в магнитных кристаллах есть еще одна точка перехода, которую до меня ник-

*Автор текста:
Малика Бацаева,
корреспондент газеты
"Вести гор". г. Черкесск*

то не знал. Между двумя этими температурами вещество очень легко перемагничивается, такие вещества - инженеры называют магнитомягкими. Если брусочком вести по поверхности, то он может скользить идеально, а может - с небольшим трением. Я выяснил, что в этом температурном интервале, магнитный элемент поворачивается идеально, без всяких сопротивлений. Эту фазу между двумя температурами я назвал изотропной, или абсолютно мягкой магнитной фазой».

Кроме этого ученым была предпринята попытка решить задачу, которая называется моделью Изинга. Эту задачку, очень важную для описания фазовых переходов, придумал в 1926 году шведский физик Г.А. Изинг. Ему удалось решить ее для случая с одной переменной, во время войны в 1946 году лауреат Нобелевской премии Ларс Онсагер решил эту задачу с двумя переменными.

До сих пор считалось, что трехмерную задачу решить невозможно, но Борлакову удалось показать, что решение существует и частично его найти. Все это Хийса Шамилевич изложил в книгах, статьях, которые издавались не только в России, но и за рубежом. Как известно, в нашей стране ежегодно защищается до 10 тысяч докторских диссертаций, но в учебники из них попадает только несколько страниц, содержащих фундаментальные положения. Открытие Борлакова входит даже в школьный курс физики.

10 лет спустя

За плечами Борлакова работа в ведущих вузах страны. Киев, Новочеркасск, Ставрополь, Москва и конечно же Ростов, откуда началась научная деятельность Хийсы Шамилевича - это далеко не полный список городов, в которых ему довелось трудиться. Только в 1994 году ученый с семьей вернулся в Карачаево-Черкесию. Закончив в 1977 году факультет астрофизики Ростовского государственного университета, Хийса Шамилевич хотел вернуться на родину и продолжить работу над интересующими его вопросами тяготения в астрофизической обсерватории САО РАН в Буково. В то время это было очень престижное учреждение - академический институт с большим штатом, где каждое место ценилось на вес золота. Получив отказ, он продолжал работать в вузах Ростовской области профессиональным преподавателем и инженером-исследователем.

Тогда же он познакомился с людьми, которые занимались так называемыми фазовыми переходами. Среди них были такие известные и талантливые ученые как В.М. Таланов, К.П. Белов, ставшие его учителями и товарищами. «Когда в Новочеркасске я захотел заниматься наукой, но не знал к кому обратиться, мне указали на Таланова, известного ученого-теоретика, который действительно внес большой вклад в науку. Он был одиночка, так как никто не выдерживал критериев, которые он задал. Я оказался первым, кто смог это сделать», - рассказывает Хийса Шамилевич.

В новом для Борлакова направлении физики конденсированного состояния, именуемом теорией фазовых переходов, было много неизученных тонкостей, что привлекло ученого. Чтобы найти ответ на поставленные вопросы, ему приходилось работать по 16 часов в сутки. «Решая модель Изинга, - вспоминает Борлаков, - мне понадобилось вычислить определитель очень большой размерности. Чтобы его посчитать, тогдашних средств техники не хватило, поэтому мне пришлось на огромных листах размером со стол, ползая по полу, вычислять этот определитель всеми существующими безмашинными методами.

Я усвоил все способы, лучше меня в мире, наверное, никто их не считал, исписал целую гору листов. Напряжение было такое, что даже думать о посторонних вещах не было времени, нужно было предельно быть в форме». Плоды такой усердной работы не заставили себя долго ждать. Докторская диссертация ученого была готова уже в 1991 году.

Так получилось, что это время совпало с распадом СССР, кругом царил неопределенность, вкладывать деньги в интеллектуальный фонд стало не модным. А без соответствующих финансовых вложений на сегодняшний день заявить о себе практически невозможно. Его открытие ждало своего часа почти десять лет. Благодаря людям, понимающим значимость исследований Борлакова для республики, да и для науки в целом, у Хийсы Шамилевича появилась возможность обнародовать свои научные труды.

В 1999 году в Кабардино-Балкарском государственном университете докторская диссертация Борлакова была успешно защищена. Но стараниями «доброжелателей», у которых не получилось разделить с ученым его лавры, диссертация была направлена на дополнительное заключение в МГУ.

18 членов диссертационного совета, состоящего из видных ученых-физиков современности, единогласно признали новизну и ценность работы Борлакова, присудив ему ученую степень доктора физико-математических наук.

На родине

Сегодня Хийса Шамилевич работает проректором по научной работе в Карачаево-Черкесской технологической академии и о спокойной жизни на периферии не жалеет: «Я думаю, человека должно тянуть к корням. Многих из тех, кто когда-то уехал за границу, тянет на родину. Я очень доволен, единственное чего не хватает - это общения с коллегами и возможности полноценно заниматься наукой, потому что сидя в кресле руководителя это делать довольно тяжело. Худо-бедно, но должность хлопотная, простым профессорам кафедры проще, однако там есть материальные проблемы.

В нашей стране плохо налажена связь с провинциальной наукой. Все делается по собственной инициативе, правда, сейчас есть программы, которые дают положительные результаты, но то состояние, когда наука была движущей силой, утеряно. Все специалисты, которых я знал в Ростовском университете, сейчас работают за границей. Это была мировая научная школа, коллективный разум. Человек один, какой бы он талантливый не был, многое теряет, когда нет квалифицированного окружения».

Ну а в свободное время, которого, как и положено деятельному человеку, у него совсем немного, Хийса Шамилевич разрабатывает новую теорию, на этот раз касающуюся здоровья человека. «Физики-теоретики любят обобщать и создавать теории, - смеется ученый, - думаю, со временем я смогу создать небольшую систему, которая будет полезна людям. Все нехирургические болезни можно излечить без помощи врачей, правда, этот метод требует определенных волевых усилий и отказа от привычных жизненных ценностей. Правильное питание и позитивный психологический настрой приводят человека в форму. Надо помнить, что все создано Всевышним. У него свои чертежи. Надо каким-то образом вникнуть в то, как Он создал, и двигаться в согласии с Его чертежами, а не пытаться идти наперекор. Это не приводит к проигрышу и одновременно улучшает здоровье. Иногда можно победить и без борьбы».

Защитник Родины

Из 80 000 карачаевцев 15 000 было призвано на защиту Родины. Среди них был Султан Томпаевич Узденов

Живет в городе Кисловодске скромный, добрый человек, который, не смотря на почтенный возраст, чувствует себя и выглядит хорошо на зависть многим. Он часто гуляет по городскому парку, охотно общается с людьми, приезжим с удовольствием рассказывает о любимом городе, а иногда делится своими печальными воспоминаниями, вспомнит тяжелые воинские будни, тех ребят, которые остались на поле брани, ребят с которыми он начинал воинскую службу в 333-стрелковом полку.

Султан Узденов родился в 1920 г. в ауле Хурзук Карачаевского района КЧР. После окончания 7 кл. поступил в педучилище в г. Карачаевске 1938 г., окончил 2 курса, а с третьего его забрали в октябре 1940 г. забрали на действительную военную службу. Великая Отечественная война застала его в Брестской крепости в Белоруссии. На 22 июня на рассвете сотни немецких боевых самолетов стремительно вторглись в воздушное пространство Советского Союза. «Мы в начале не успели осознать смысл этого непонятого и дерзкого вторжения – рассказывает Солтан Томпаевич. - Тысячи германских орудий и минометов, скрыто сосредоточенных в последние дни у границы открыли огонь по нашей полосе. Брестская крепость в первые же минуты войны была полностью окружена немецкой армией. Она (крепость) была оторвана от всего мира. Германская авиация сумела в первые часы войны уничтожить на аэродромах и в парках большую часть наших самолетов и танков. Люди мирно спали, и вдруг огневой удар. Многие так и не успели проснуться. Живые заняли оборону. Не хватало боеприпасов, не было медикаментов, воды. Рядом с крепостью горели жилые дома. Гибли женщины, дети и старики. Раненых мы переносили в крепость, воду доставали из реки Буга. По ней же плыли трупы гитлерцев. Наш гарнизон был оторван от мира: мы не получали ни откуда никаких приказов и сражались насмерть. Раненные не выпускали из рук оружия. Сражались даже тяжелораненые. Некоторые совершенно обессилившие, кончали жизнь самоубийством, чтобы избавиться от заботы о себе своих боевых товарищей. «Прощайте, товарищи, - были их последние слова, - отомстите за нас».

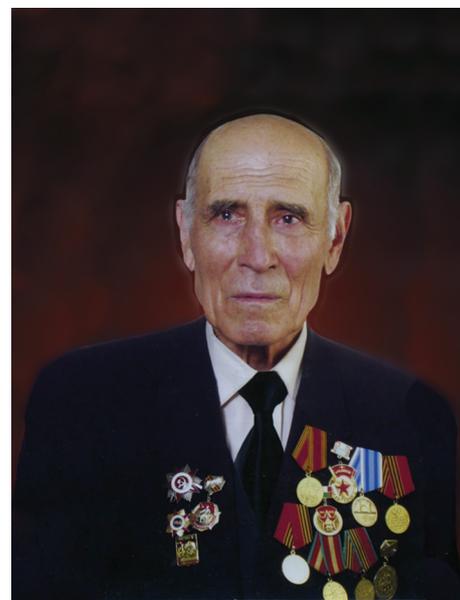
Немцы сбрасывали с самолетов лживые листовки следующего содержания: «Германские войска заняли Москву, Красная Армия капитулировала, сопротивление бесполезно». Мы не верили этой лжи и обещаниям хорошего обращения с пленными, хорошему уходу за ранеными и хорошему питанию. Нам давали полчаса на размышления, наступала тишина, но никто из нас не сдался».

Известно, что за сотни километров от линии фронта в глубоком тылу врага около города Бреста, в стенах крепости, стоящей на самой границе СССР, в течение многих дней и недель героически сражаются с врагом защитники крепости. Говорили, что противник окружив крепость плотным кольцом яростно штурмует ее, но при этом несет огромные потери, что ни бомбы, не снаряды не могут сломать упорства крепостного гарнизона, и советские воины обороняющие тыл, дали клятву умереть, но не покориться врагу. На все предложения гитлерцев о капитуляции отвечают огнем. «Героизму защитников Брестской крепости, где я являюсь участником обороны крепости, - продолжает ветеран, - приковано внимание всего мира. Без воды, без пищи, истекая кровью мы сражались против во много раз превосходящего противника. Умиряли, но не сдавались. Живыми остались единицы. 22 июня 1941 г. мы выдержали первый удар фашистских полчищ по нашей Родине. В числе защитников Брестской крепости было более 30 национальностей народов Советского Союза. Сейчас уже почти и не осталось участников героической обороны крепости.

Перед самой войной я служил 333-ем стрелковом полку 6-ой стрелковой дивизии. Я гордился тем, что именно это дивизия в феврале 1918 г. нанесла поражение войскам кайзеровской Германии, и с тех пор 23 февраля считается днем рождения нашей Армии».

Узденову с несколькими товарищами чудом удалось вырваться из окруженной крепости. Преодолев многие километры по лесам и болотам Белоруссии, они смогли воссоединиться с нашими войсками.

В годы войны путь солдата определяют командир и судьба. Султан Томпаевич приказом командования был направлен для дальнейшего прохождения службы в 10-й

кавалерийский полк под Тамбовым. Через три месяца полк был опрavlен на фронт и рассредоточен на Валдае в районе озера Ильмен. Войско оказалось перед вражескими огневymi точками. Противник шквальным огнем буквально «косил» солдат. Перед взводом, где служил наш герой была поставлена задача уничтожить огневые точки, чтобы дать возможность развернуться полку. Султану Томпаевичу оставались считанные метры до вражеского дота, когда его настигла фашистская пуля. Но все же бой был выигран. Тяжелораненого Узденова санитарка на плащ-палатке в безопасное место. Так Султан Томпаевич сменил поле брани на госпитальные будни. В Свердловском госпитале он провел более трех месяцев, а в феврале 1942 года врачебная комиссия признала его «негодным для дальнейшей воинской службе» и направила к месту призыва. Еще через три месяца повторная военно-врачебная комиссия направила его в 16-ый кавалерийский полк. Все же тяжелая рана постоянно давала о себе знать, и он снова был комиссован.

В дальнейшем наш герой полностью разделил судьбу тысяч карачаевцев: высылка, холод, голод, унижения и возвращение домой...

Сегодня грудь рядового Узденова, ветерана войны и труда, учителя с 36-летним стажем, украшают ордена Отечественной войны I и II степени, множество медалей, но самое дорогое – это Знак «Защитник Брестской крепости».

Скоро Султан Томпаевич Узденов отметит свой 90-летний юбилей. Эльбрусид поздравляет его с замечательным юбилеем и желает душевных сил и крепкого здоровья, радости и хорошего настроения.

«Я жил как умел, и пел, как мог...»

*Поэт, прозаик,
драматург, автор и
исполнитель песен.*

Альберт Узденов

Заслуженный артист РФ, Народный поэт КЧР, член Союза писателей России, кандидат педагогических наук, Зам. министра культуры КЧР и просто яркая талантливая личность республики Альберт Узденов вряд ли нуждается в представлении.

Глубокое знание языка, умение тонко и точно использовать его богатство, высокая художественность и образность, своеобразное восприятие окружающего мира сделали его одним из любимых поэтов и бардов у карачаевцев и балкарцев. Песни Узденова исполняют известные артисты Северного Кавказа, такие как Х. Алиев, Л. Батчаева, Х. Готов, Х. Хатуев, А. Теккуев, И. Жанатаева, А. Ульбашева и многие другие. В чем современность поэта, откуда он черпает творческое вдохновение, чем объясняется популярность его творчества - об этом, а еще о жизни, о времени, о судьбе рассказывает Альберт Узденов.

- Альберт Магомедович, Вам исполнилось 50 лет. К юбилеям принято подводить итоги. Оглядываясь назад, что видите, все ли Вам удалось сделать, Вы довольны прожитыми годами?

- Не хотелось бы мне кого-то убеждать в том, что мог бы сделать больше, тем самым оправдывая себя. За прожитые годы породил и воспитал троих детей, построил дом, посадил не одно дерево, написал более шестисот песен, рассказов, пьес, сделал определенную карьеру на ниве государственной службы, защитил кандидатскую диссертацию, объездил много городов и стран. Словом, «жил как умел, и пел, как мог»...

- Альберт, вот Вы говорите о том, что в общем-то совсем неплохо прожито полвека, но в этом слышится какая-то грусть...

- Я примерно понял, чего вы хотели бы услышать... Да когда-то, кто-то, за что-то нас преследовал и делал больно, и, возможно, это продолжается и по сей день... Но это и есть жизнь, это и есть борьба. А как же иначе... Если кому-то Всевышний дал больше, чем другим, он по законам жизни не может жить спокойно, наслаждаясь достигнутым...

Так не бывает... В природе должен быть баланс... Кто-то созидает, а кто-то пытается это разрушить. Благодаря этой борьбе имеет место прогресс. Другой вопрос: как должен вести себя человек, которому Бог дал больше. Я считаю, что такой человек должен себя вести как родитель по отношению к своему ребенку. Моя мама говорила: «Невозможно не любить своего ребенка, у которого прорезались зубы, и он, питаясь молоком матери, кусает грудь до крови и делает ей больно». Этим я хочу сказать, что люблю даже тех, кто делает мне порою больно. Возможно, эта христианская философия, но она очень близка нашей религии - Исламу.

- Судя по всему, Вы человек верующий...

- Я верю в то, что есть Некто, без которого не было бы ни нас, ни вообще ничего. Он Вечный и Бесконечный. Наверное, Он и есть Всевышний. Я верю и в загробную жизнь, и в бессмертие души. Только дьявол может сказать, что после смерти нет загробной жизни. Жаль, что проверить загробную жизнь есть только один способ - умереть. А на бессмертие души, как мне кажется, претендуют больше всех бездушные люди. Я уверен, что

*Интервью журналиста
Лейлы Гочияевой.
г. Черкесск*

моя жизнь не началась моим рождением и не закончится моей смертью. Моя смерть - всего лишь смерть моего тела.

- Как-то Вы все запутали... Вы хотели бы быть бессмертным?

- Зачем мне быть бессмертным, если мне суждено будет пройти через муки всех времен?..

- Откуда такое тяжелое восприятие жизни. В Вас есть обида к кому-то, к жизни вообще?

- Да, обидно то, что все мыслящие люди созидают ради тех, кто живет только ради себя и сиюминутными интересами. Они считают глупыми тех, кто занят будущим, а сами не подозревают, что они живут за счет будущего. Возможно, они не глупые, но, мне кажется, несчастные. Жизнь любителей сиюминутных ценностей пройдет, как след летящего в небе самолета... Плохо, наверное, то, что и в рай, и в ад несут на одних и тех же носилках.

- А сколько лет Вы хотели бы прожить?

- Столько, сколько предопределено Всевышним. А если честно - до рождения своего внука.

- Ладно, раз уж пошел такой разговор «за жизнь», задам следующий вопрос: в чем Вы видите смысл жизни?

- Ну, это вопрос вопросов... Как мне кажется, смысл жизни заключается как раз в том, чтобы понять значение и смысл жизни. Смысл жизни в понимании своего ничтожества, но не в том, чтобы смириться с этим. И потому человеку необходимо стремиться, как можно полнее выразить себя.

- Что останется после Вас - поэта?

- Я точно знаю лишь то, что после меня останется Шекспир.

- Какие люди у Вас вызывают неприятные чувства?

- Люди, ориентированные только на собственное самосохранение.

- А какие наиболее симпатичны?

- Ну, скажем, здоровые, умные, талантливые, образованные, красивые, богатые.

- И богатые?..

- По-моему, Чжан Чао говорил: «Лучше стыдиться своего богатства, чем гордиться своей бедностью». Я уважаю людей, которые стремятся к духовному и материальному достатку.

- Давайте перейдем к Вашему творчеству. Вы и поэт, и композитор, Вы и исполнитель, и ученый, Вы и госслужащий... Кто Вы на самом деле?

- Я, прежде всего, стихотворец, поэт - слишком громкое слово...

- Чем является для Вас творчество?

Это самоцель, самоутверждение, желание внести в духовную жизнь определенный вклад или же просто потребность души?

- Творчество для меня - это, прежде всего, свобода души. Все, что окружает меня, я пропускаю через свою душу как через сито, вижу сквозь призму жизненного опыта и прожитых лет. Отсюда и рождаются художественные, поэтические образы. Жаль, что я не способен всецело отдаться творчеству. В меру сил и терпения посвящаю себя искусству, но приносить себя в жертву, обрекать на муки, наверное, это удел великих людей, а я считаю себя всего лишь навсего не бездарным.

- А чем бы Вы объяснили успех своего творчества?

- Я не умнее своих друзей. Я старался неспешно воплощать свои идеи. А многие мои друзья спешили, сами шагая к цели черепашным шагом. Они считали «все впереди», в то время как жизнь сама все за них решала, и их «все впереди» оставалось позади. А угнаться за вчерашним днем никому еще не удавалось. Короче говоря, я спешил, но ничего не делал в спешке.

- Может, это называется идти в ногу со временем?

- Великие люди идут впереди времени, а я как обычный человек стараюсь идти в ногу со временем. Некоторые мои талантливые, но, возможно, несколько наивные друзья, да простят они меня, становились поперек времени. И время их раздавило. От осознания этого становится больно, но я как реалист, свои тяжелые воспоминания храню в глубине души и не тащу их за собой.

- У такого человека должны быть планы на будущее...

- Работать. Если человек не убьет свое безделье, то безделье убьет его.

- Какой из Ваших трудов - будь то пьеса, песня, рассказ или стихотворение - оказался для Вас знаковым или значимым?

- Возможно, это звучит банально, но мои песни, стихи - это дети моей души. Я их всех люблю, они мне все дороги...

- Кстати, сколько у Вас детей и чем они занимаются?

- Дочь и два сына, они в Москве. Все студенты Российской правовой академии Минюста РФ.

Слева Народный артист Кабардино-Балкарии ОМАР ОТАРОВ

- А почему они не пошли по Вашим стопам? Это было Ваше решение или они сами выбрали свой путь?

- Мы все вопросы дома решаем, так скажем, коллегиально. Но последнее слово, наверное, остается за мной. Я же все-таки представитель своего народа и пока еще не дорос до космополита.

- А Ваша супруга? Кто она, чем занимается?

- Она для меня, прежде всего, сноха моей матери и мать ее внуков. Занимается небольшим бизнесом. Она некогда закончила медучилище, а сейчас заочно учится в Пятигорской фармацевтической академии: ей некогда было учиться в вузе, так как свою жизнь она посвятила детям и мне.

- Как она относится к Вам, к Вашей творческой деятельности? И есть ли у Вас рецепт семейного счастья?

- Исаак из Поозена говорил:

«Обращайся с мужем как с царем, и он будет относиться к тебе как к царице». Она придерживается этого канона. И я, естественно, тоже. В нашем браке доминируют возвышенные чувства. Она сама не пишет, но она - первая слушательница и критик моих стихов и песен. Еще она – моя муза.

- Значит, Вы счастливый человек?

- Не ищу счастья где-то вдали, пытаюсь растить его дома. Большую часть жизни мною владеют приятные мысли, а значит, я счастлив.

- И напоследок, Альберт: что бы Вы хотели сказать людям с высоты своего 50-летия.

- Вы опять вызываете меня на «трибуну». Раз так, я кричу: люди, берегите друг друга! Не все такие уж плохие, как порою нам кажется. Мы просто несовершенные, но мы же стремимся к совершенству и потому заслуживаем уважения хотя бы друг у друга.

Творчество Альберта Узденова радует нас своей красотой и искренностью, как родниковая вода радует утомленных путников своей чистотой и свежестью.

Магомет Кучинаев,
писатель

Любимец Карачая и Балкарии

В Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, во многих регионах России, СНГ, Австралии, Сирии, Саудовской Аравии, Иордании и других странах, где проживают выходцы из Кавказа, знают, любят, почитают, ценят этого само-бытного, истинно народного певца.

Его песни лиричны, романтичны, образны, темпераментны, очень просты, доходчивы, мелодичны. Сегодня, думается, нет ни одной карачаевской или балкарской семьи, которая не имела бы кассеты, диски с его произведениями. В них Альберт Узденов предстает пред нами, как человек, который ратует за идеалы горского этикета, чести, преданности отчизне, родительскому дому, родной стороне, малой, но несказанно прекрасной, родине.

В своих балладах-монологах, песнях-молитвах, песнях-оберегах Альберт Узденов, бесспорно, является одним из самых ярких звезд на поэтическом небосклоне Карачая, Балкарии и всего Кавказа.

Муталип Бепнаев, поэт

Халкъыбызны эрке уланы

Ўзденланы Альбертге

Халкъыбызны суйген эрке уланы,
Къайнайса сен, алда кѣбдю заманынг,
Менден башха - кѣб затлагъа къарамынг,
Къаламыма ушаса да къаламынг.
Альберт, ойнат къобузунгу къылларын,
Сен айт бизге Къарачайны джылларын,
Бармакъланы, кѣзлени да ойната,
Къобузунгу джырлата, бир джылата.
Джырла, джырла, ашхы джырны чеги джожъ.
Шайырланы джырлай билген кѣбю джожъ.
Сен а джаза, джырлай да иги билесе,
Кѣбле, кѣбле кѣралмазны кѣресе.
Кѣб билгеннге таякъ да кѣб тиеди.
"Сен сакъ бол", - деб, джаным сенден тилейди.
Къарачайны халкъ шайыры сен эсенг,
Къарачайны халкъ шайыры мен эсем,
Къыйын, къыйын аллай атны джюрютген,
Халкъгъа тыйынш, ол къууаныр джыр этген.
Ким биледи, джыр тагъыудан таулагъа,
Дуния джолла ким ачалды джырлагъа?
Мен билеме, сен устаса джырлагъа,
Алай этме умут мени хорларгъа!
Хорла, хорла, санга алыкъын бар заман,
Мени таба бурулалла къыш, туман.

Зумақулланы Танзиля,
*РФ-ни къырал саугъасыны лауреаты,
Къабарты-Малкъарны эмда
Къарачай-Черкесни халкъ поэти.*

Умник

из Ставрополя

В конце октября в Ставрополе прошел конкурс «Умник», который ежегодно проводит Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере при поддержке Федеральных агентств по науке и инновациям и по образованию.

Цель конкурса - выявление молодежи, стремящейся к самореализации через инновационную деятельность и стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности путем организационной и финансовой поддержки инновационных проектов молодежи. Конкурс проходит в четырех номинациях: «Информационно-компьютерные технологии», «Медицина и фармацевтика», «Машино и приборостроение», «Химия и биотехнологии пищевых продуктов».

В конкурсе принимают участие физические лица до 28 лет включительно. В Ставрополе этот конкурс проходил впервые. По словам председателя общественного экспертного научно-технического совета Ставропольского края Людмилы Кузяковой, для участия в конкурсе было подано 60 творческих заявок от школьников, студентов и аспирантов вузов.

Призовой фонд конкурса составил 200 тысяч рублей. Кроме того, победитель получает право на участие в программе «Старт», которая дает возможность открыть собственное дело при финансовой поддержке федерального Фонда развития малых форм предприятий.

Участником молодежного научно-инновационного конкурса «Умник» и его победителем стал наш земляк, работающий в Ставрополе - **Хамид Чагаров.**

Как отмечают знакомые, с самого детства Хамид был любознательным мальчиком, интересовался живописью, литературой, фотографией, резьбой по дереву. Всегда серьезный, целеустремленный молодой человек, знает, что ему нужно от жизни. Его многочисленные увлечения, не только не помешали, а напротив способствовали его общему развитию, и то, что в 2002 Хамид окончив школу с отличием, с лёгкостью поступил на лечебный факультет Ставропольской государственной медицинской академии, никого не удивило. Сейчас Хамид студент 6 курса, он отличник учебы, имеет опубликованные научные работы, ежегодно принимает участие в городских и краевых научных конференциях.

На конкурсе «Умник» были представлены

такие интересные работы, как: «Разработка газоанализаторов взрывоопасных газов на основе нанопленок», «Разработка ополаскивателя рта на основе минеральной воды для лечения и профилактики гингивитов», «Разработка универсальной программы-переводчика различных языков программирования», «Разработка макарон, содержащих природный инсулин для больных сахарным диабетом» и др. Молодые ученые представившие свои работы, рассказали о своих наблюдениях и открытиях, обосновали необходимость их реализации для Ставрополя и России.

Тема нашего земляка Хамида Чагарова - «Разработка диагностической системы для раннего выявления опухолевых и язвенных поражений желудочно-кишечного тракта - диагностика в домашних условиях» - по замечанию жюри оказалась самой интересной и востребованной на сегодняшний день.

Одной из важнейших задач здравоохранения России является снижение смертности населения от предотвратимых причин. В связи с этим в рамках национального проекта «Здоровье» особое внимание уделяется диспансеризации населения, пропаганде здорового образа жизни, профилактике и раннему выявлению болезней и их эффективному лечению на самых начальных этапах развития патологического процесса.

- Зачастую первым признаком опухолевых и язвенных поражений желудочно-кишечного тракта является скрытое кровотечение, - утверждает в своей работе Хамид. - Среди опухолей толстого кишечника в России на рак толстой кишки приходится 40000 новых случаев ежегодно, смертность составляет 31000. Наряду с этим, смертность от рака толстой кишки за последнее десятилетие увеличилась у мужчин на 7%, а у женщин на 7,5%, а заболеваемость выросла за эти же годы соответственно на 13% и 14,5%. В нашей стране более чем у 80% поступивших на стационарное лечение больных раком толстой кишки, выявляются запущенные стадии заболевания. Только 30-40% таких пациентов в последующем подвергаются радикальному лечению. Академик РАМН А.И.Воробьев неоднократно подчеркивал необходимость проведения экспресс диагностики рака кишечника. Решению этой проблемы и посвящена работа Хамида.

Он был награжден почетной грамотой, памятным знаком и грантом на дальнейшую реализацию представленного научного проекта.

**Соб. корреспондент "Э"
Фатима Токова,
г. Карачаевск**

Азмун - покоритель Космоса

В моих руках толстая папка учащегося гимназии №14 г. Нальчика Азмуну Жашуева. В нем похвальные листы, дипломы, свидетельства, грамоты, благодарственные письма... Всего - 38!

Это все – за отличную учебу и участие во всероссийских научно-исследовательских и творческих проектах детей и молодежи по проблемам защиты окружающей среды «Человек-Земля-Космос», за работы по экологическим проблемам, за успехи в области ракетного моделирования, за участие в ежегодных научно-практических конференциях «Космос. Космонавтика. Созвездие»...

На V Всероссийской Олимпиаде в номинации «Приборы, радиооборудование и телекоммуникационные системы» Азмун занял 1-ое место. Он награжден грамотой республиканского Центра научно-технического творчества учащихся за выступление на республиканской конференции, посвященной 45-летию полета Ю. Гагарина в космос и 100-летию со дня рождения С. Королева - в номинации «Технология изготовления, сборки и испытаний ракетно-космической техники».

А в декабре 2006 года Азмун участвовал в очередном 34-ом всероссийском конкурсе «Космос-2006» и стал его лауреатом. За это он получил возможность поступить в ведущий технический вуз страны - Московский государственный технический университет им. Баумана на особых условиях.

В октябре 2002 года за активную научно- и учебно-исследовательскую деятельность вундеркинда из Нальчика американское аэрокосмическое агентство NASA включила в глобальный проект по исследованию Марса. В августе 2003 года NASA отправила на Марс ракету с капсулой, в которой находился список участников проекта по исследованию поверхности,

красной планеты...

Талантливый человек талантлив во всем. Азмун активный участник ежегодных фестивалей «Джаша, джашна, Малкъярым!» Он - именной стипендиат Российского детского Фонда за творческие способности.

- Азмун, у тебя много грамот, дипломов и свидетельств, а какая награда для тебя самая значимая?

- Первый раз, когда я поехал в Москву на ежегодный конкурс «Человек-Земля-Космос», в номинации «Созвездие» я попал в число призеров. Мне очень дорог этот диплом.

- А сколько лет тебе тогда было?

- Десять. На меня произвело огромное впечатление знакомство и общение с профессорами ведущих столичных технических вузов, в том числе Московского авиационного института и Московского государственного технического университета.

Из числа последних наград больше всего, наверное, мне дорог Диплом Всероссийского молодежного аэрокосмического общества «СОЮЗ», который я получил из рук Президента ВАКО «СОЮЗ», летчика-космонавта А. Сереброва.

- Известно, что воспитанники Республиканского Центра научно-технического творчества, где ты занимаешься, активно участвуют в конкурсах, конференциях, олимпиадах, проводимых в рамках Всероссийского Аэрокосмического общества «Союз». Каким образом формируется команда для участия в них?

- Наш Центр действительно является уникальной школой по изучению ракетно-космической техники и космоса. Он имеет свои филиалы почти во всех районах Кабардино-Балкарии. В Центре часто проводятся конкурсы, как республиканские,

Капсула с фамилией Азмуну запущена на Марсе

Махнуть бы вокруг шарика!

Валерий Чкалов

так и региональные. А из числа победителей и составляется команда на всероссийские научные форумы.

- А кто твои учителя?

- Своим первым учителем считаю Науянис Татьяну Владимировну, заведующую кабардино-балкарским звеном Отделения Всероссийского аэрокосмического общества «СОЮЗ». Она с самого начала привила мне интерес к аэрокосмической технике.

- Что дает участие в конкурсах?

- Как правило, выездные мероприятия в рамках программ ВАКО «СОЮЗ» позволяют открывать и развивать в себе способность к научно-исследовательской деятельности. Знакомство с разработками других рождает новые идеи и мысли. А самое важное, теперь я могу на льготных условиях поступить в МГТУ им. Баумана по специальности «Аэродинамика и баллистика».

- Расскажи о последнем конкурсе, где ты принимал участие.

- Конкурс проходил в городе Королеве. В нем принимали участие 56 регионов России. В общекомандном зачете мы заняли первое место. Отрыв от остальных участников был настолько велик, что мы заранее знали о своей победе.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить наших руководителей Юрия Хабижевича Хамукова, Татьяну Владимировну Науянис и Станислава Олеговича Юрченко за всестороннюю поддержку и помощь нам.

- Какие планы у будущего конструктора ракетно-космической техники?

- Сейчас я все время думаю над опытной моделью летательного аппарата вертикального взлета и посадки с новым принципом передвижения в атмосфере. Опережая школьный курс по физике и математике, хочу написать теоретическое обоснование физических процессов, протекающих в области действия нетрадиционного летательного аппарата.

- Кроме ракетно-космической техники у тебя есть еще увлечения?

- Увлекаюсь восточными единоборствами. Люблю читать, особенно зарубежную классику и фантастику. Кроме того, у меня есть собака и кошка.

- Азmun, спасибо тебе за интервью. Хочется верить, что ты станешь известным конструктором и прославишься на весь мир... «Эльбрусид» желает тебе дальнейших успехов, здоровья и надеется приветствовать тебя в числе столичных первокурсников в следующем учебном году.

*Космонавты не смотрят на Землю свысока.
А. Подводный*

*Автор текста :
соб. корреспондент "Э"
Хасан Конаков.*

Балкарский экстрим

фото Ислана Джиква

Мухтар Шаваев

Он стал нашим неожиданным и приятным гостем в один из будничных дней "Эльбрус-ида". **Шаваев Мухтар Залимханович** - голубоглазый спортсмен-экстремал, заслуженный спасатель России первого класса, серебряный призёр чемпионата России по горнолыжному спорту "Терскол-2001", золотой призёр чемпионата России по горнолыжному спорту "Терскол-2002", Зимнего фестиваля экстремального спорта "Men`s Health Winter Cup-2003" - первое место. У него же - второе место на Открытом чемпионате России по фрирайду "Приэльбрусье-2004". В 2005 году обладатель Кубка "Fisher" как абсолютный чемпион международных соревнований по горным лыжам и сноуборду. Кубок России по фрирайду 2006 - второе место. Гран-При "Приэльбрусье - Красная Поляна-2007" - второе место...

- Мухтар, сколько лет катаешься, как пришёл в этот вид спорта, и кто научил кататься?

- Со второго класса занимаюсь горнолыжным спортом. Окончил юношескую спортивную школу в Терсколе, которую в то время возглавлял мой дядя. Скажем так: у меня просто не было выбора (*смеётся*). Я родился в Тырныаузе, вырос и живу в Терсколе в окружении могущественно-красивых, неприступных гор. И как горец захотел покорить эти горы. Хотя, конечно, это всё-таки иллюзия покорения. Катаюсь по сей день. Но, как вы сами понимаете, ни о чём не жалею.

- Что такое фрирайд? В нашей республике это относительно новый вид спорта, если не ошибаюсь?

- Если дословно, то фрирайдер означает свободный спуск (клиент биржи, использующий практику немедленной оплаты). Это новый вид спорта не только для республики, но и для всей страны. Фрирайд только развивается и набирает обороты. И могу с некоторой долей уверенности спрогнозировать, что года через 3-4 это будет больше карачаево-балкарский вид спорта. Наши ребята будут занимать первые места на европейских и мировых соревнованиях. И это справедливо, ведь фрирайд зародился на Чегете. Это объективное мнение российских специалистов и спортсменов. Уже сегодня наших ребят очень много в этом виде спорта. На вскидку: Александр Байдаев, Геннадий Хричков, Магомед и Али Шаваевы, Юсуф Беккаев и многие другие. Но для того, чтобы мы «застолбили» за собой устойчивые позиции во фрирайде, необходимо продуманно, целенаправленно к этому идти, не пуская всё на самотёк и голый энтузиазм. Здесь важно всё - начиная от массового привлечения ребят в этот вид спорта, их дальнейшего успешного промоутирования и заканчивая рекламными акциями и баннерами. Нужна серьёзная финансовая и стратегическая платформа.

Фрирайд (от английского freeride - внетрассовое катание) является одной из самых основных дисциплин горнолыжного

Автор текста
редактор сайта Elbrusoid.org
Фатима Отарова

спорта и сноубординга. Во всем мире это направление начало активно развиваться усилиями профессиональных спортсменов в начале 90-х годов, как альтернатива существовавшим на тот момент Олимпийским дисциплинам. Соревнования по вне трассовому катанию проводятся на не подготовленных снегоуплотнительными агрегатами горных склонах, и по этому требуют от спортсменов не только отличной физической и технической подготовки, но и опыта катания в различном, по своей кондиции снегу, а так же знания особенностей горного рельефа.

В России разовые мероприятия этого формата проводятся с 2000-го года. В настоящее время они трансформировались в масштабное мероприятие - Кубок России по горнолыжному спорту и сноубордingu в дисциплине фрирайд.

- Чем отличается фрирайд от классического горнолыжного спорта?

- Тем, что это один из самых опасных видов спорта, отличающийся сложными экстремальными приёмами, высокой травматичностью, не свойственными для классики. Фрирайд - это на грани. Чем выше гора, тем лучше. Это соревнование спортсмена с природой, точнее с горным рельефом.

- Скажи, а что привлекает тебя в этом? Та самая грань?

- Возможно и это. Но, прежде всего, бешеная скорость, невероятный драйв от прыжков, бурление адреналина в крови... Непередаваемые ощущения, когда едешь (или идешь, мчишься, несешься) по нетронутой, белоснежной целине. Без этого уже не представляю свою жизнь.

- О чём думаешь, когда стоишь у обрыва, готовый к прыжку? Что чувствуешь в полёте? Есть страх?

- Думаю о том, как бы нормально приземлиться (смеётся). Страх есть и это нормально. Его преодоление - необходимое умение во фрирайде.

- Мухтар, а как родные и близкие

относятся к твоему увлечению?

- Родные, конечно, беспокоятся, но в целом одобряют, и даже приезжают на соревнования, ведь это не просто увлечение - это моя жизнь. Кстати, многие двоюродные братья сами занимаются горными лыжами.

- А чем увлекаешься?

- Моё самое большое увлечение - общение с друзьями, родственниками, близкими по духу людьми. Очень нравятся бильярд, теннис и национальные танцы.

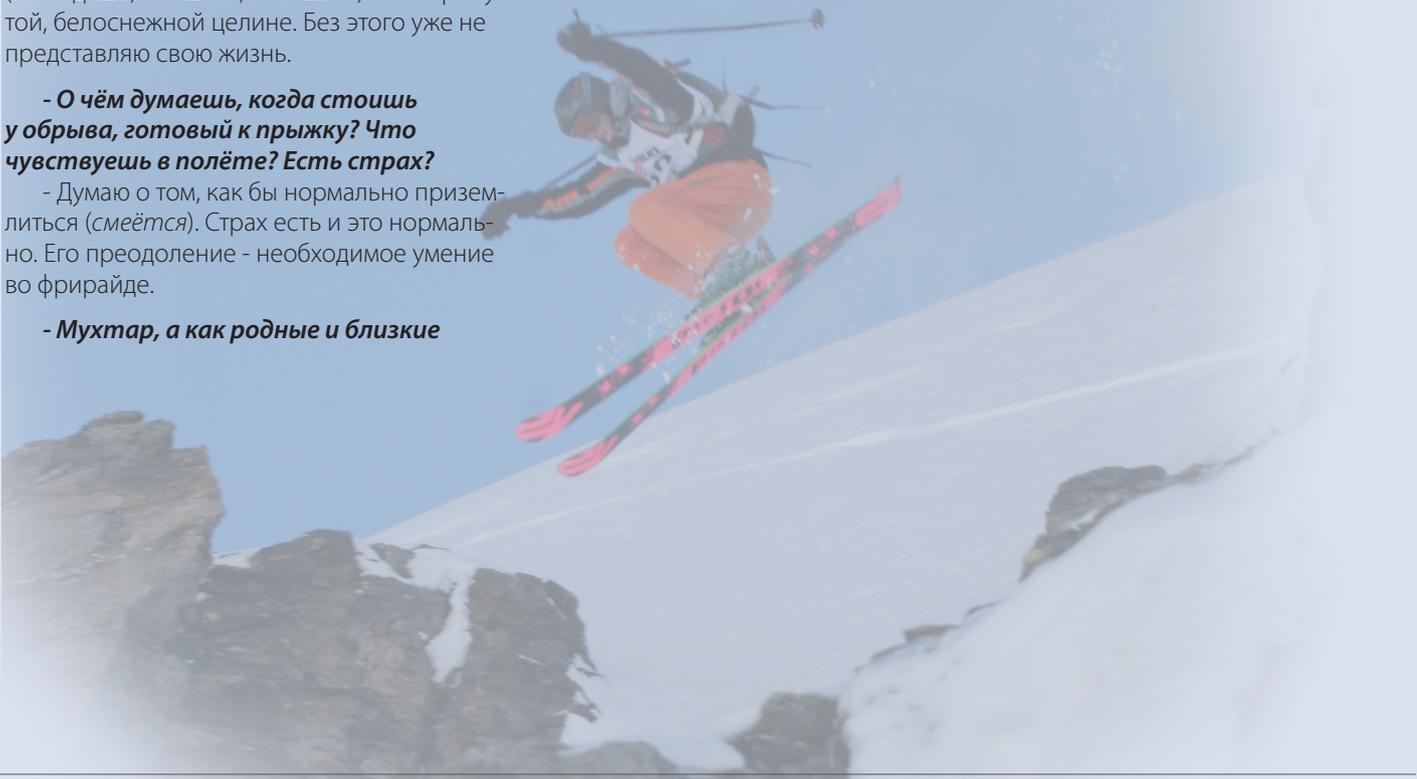
- А есть любимые места, трассы для катания?

- Люблю кататься на северном склоне Чегета. Его экстремальные трассы просто созданы для фрирайда.

- Какие планы на ближайшее будущее? Готовишься к соревнованиям?

- Готовлюсь к этапам Кубка России. А 20 января наступающего года планирую поехать в Куршевель на контест-соревнования, которые организует фирма Rossignol. Затем предстоит поездка на соревнования в Швейцарию.

Этой зимой профессиональные фрирайдеры - лыжники и сноубордеры - со всей планеты смогут доказать свое мастерство в пяти этапах фрирайд тура. Будет разыгрываться самый большой призовой фонд в истории этого вида спорта в Вербье (Швейцария).

Искусство и Единобожие

Ислам – религия подчеркнутого, почти экзальтированного Единобожия. Весь пафос ранней коранической проповеди был направлен против идолов. Поклонение кому-либо, кроме Творца, Аллаха, осуждалось Кораном как самый страшный грех человечества, как омерзительное предательство веры и традиции предков, которые верили в Единого и Единственного Бога. Идея единобожия не является общераспространенной. По существу, она родилась и развилась на Ближнем Востоке и осталась в пределах трех единобожных религий.

Для Ислама Единобожие было религией первых людей, оно многократно забывалось, но потом возрождалось с помощью пророков. Идея, что вера в Аллаха не новшество, а восстановление исконного, является для Ислама чрезвычайно важной, ибо подчеркивает происхождение от Авраама.

Именно полное Единобожие стало как бы основой для возвышения Ислама над предшествующими религиями, ибо последние исказили самое главное – строгость веры в Единственного Бога. Сам же этот Единый и Единственный Бог представлял и предстает в мусульманском богословии как нечто одновременно и единое, и многостороннее, нечто близкое к человеку и бесконечно от него далекое.

Коран начинается главой (сурой) аль-Фатиха («Открывающая книгу»). Суть Ислама выражена в ней столь четко, что она стала основным текстом молитв мусульман.

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!
Хвала – Аллаху, Господу миров,
Милостивому, Милосердному,
Царю в День Суда!
Тебе мы поклоняемся и просим помочь!

Веди нас по дороге прямой,
По дороге тех, которых Ты Облаготествовал,

Не тех, которые находятся под гневом, и не
Заблудших» (1: 1-7).

Подлинным символом веры единобожия является сура 112 «Очищение». Ее текст стал одним из важных элементов мусульманского искусства. Каллиграфы непрестанно повторяют его на предметах, зданиях духовных и светских, на разного рода талисманах:

«Скажи: «Он – Аллах – Единственный,
Аллах – Вечный; не родил и не был рожден,
И не был Ему равным ни один» (112:1-4).

Нетрудно заметить, что эта четкая формула имеет и конкретную направленность – против христиан, которые исповедуют идею о Сыне Божием, и против язычников Аравии, многие из которых признавали Аллаха, но как одного из божеств.

Еще один из коранических отрывков об Аллахе, ставший формульным символом веры, многократно и щедро используемым в мусульманской каллиграфии, о Троне:

«Аллах – нет божества, кроме Него, Живого,
Сущего;

Не овладевает Им ни дремота, ни сон;

Ему принадлежит то, что в небесах и на земле.

Кто заступится пред Ним, иначе как с Его позволения?

Он знает то, что было до них, и то, что будет после них,

А они не постигают из Его знания, кроме того, что Он пожелает.

Трон Его объемлет небеса и землю, и не тягостит Его охрана их –

М. Пиотровский,
директор Государственного Эрмитажа

Поистине, Он - Высокий, Великий!» (2:256).

Содержание этого стиха (так по европейской привычке называют аяты - смысловые членения Корана) позволяет упомянуть одну из проблем, связанных как с чистым богословием, так и с проблемами художественными. Здесь сказано о том, что Аллах имеет Трон и как бы восседает на нем. У некоторых возникает образ человека-царя. В Коране можно встретить упоминания рук Аллаха и других признаков и поступков, позволяющих представить его себе в человекоподобном образе.

В мусульманском богословии развитого периода шли довольно ожесточенные споры о том, в какой степени эти антропоморфные описания действительно можно понимать более или менее буквально. Господствующим мнением, ставшим общепризнанным, было, конечно, понимание этих мест Корана как символических, образных фигур литературного порядка. Богословски они оцениваются как понятные простому человеку выражения, за которыми стоит глубокий философский смысл, к которому поверхностное понимание должно привести человека.

Такое многоступенчатое и последовательно углубляющееся понимание коранического текста и богословских идей весьма характерно для Ислама. Привычка к нему позволяет также видеть многоступенчатость и глубинные смыслы в простых формах и предметах художественного мира и даже быта мусульманина.

Скромные предпосылки к тому, чтобы изображать Бога, были богословами отвергнуты. В Коране есть и другие высказывания, как бы связанные с образами. Праведники в раю будут лицезреть Бога. По поводу этого тоже шли долгие споры - может ли человек видеть Бога, можно ли видеть Его вообще, есть ли у Него лицо.

Символические толкования позволили примирить противоречие между конкретными словами и абстракцией. Да, праведники увидят Бога, но это процесс и явление весьма далекие от того, что выражают человеческие слова. Словами нельзя выразить суть Бога. Но к ней можно бесконечно долго приближаться. Описать ее человеческим языком тоже невозможно, но можно с помощью слов приближать к ней верующего.

Многогранную суть божества описывают эпизоды священной истории и хвалебные гимны могуществу Аллаха. Его сила, мощь и воля описываются в наставлениях и спорах с неверными и в страшных пророчествах о Дне Суда. Многочисленные формульные сочетания освещают с разных сторон сущность Аллаха: Аллах самый великий; нет никакого божества, кроме Аллаха; нет никакого победителя, кроме Аллаха; Аллах лучше всех знает; к Аллаху мы все возвращаемся. И так далее. Повторение этих формул стало важным элементом как молитв, так и бытовой речи мусульман. Они же служили материалом

для каллиграфических надписей.

Особой формой описания сущности божества стали Его имена. Коран приводит девятнадцать имен Аллаха. Они выписываются в различных орнаментальных надписях на специальных талисманах и магических свитках, на страницах рукописей и на отдельных декоративных листах. Имена эти описывают разные стороны природы Аллаха. Вот одно из коранических перечислений этих имен:

«Он - Аллах, нет божества, кроме Него, Знающий скрытое и созерцаемое.
Он - Милостивый, Милосердный!
Он - Аллах, нет божества, кроме Него, Царь, Святой, Мирный, Верный, Охранитель, Великий, Могучий, Превознесенный:
Хвала Аллаху, превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!
Он - Аллах, Творец, Создатель, Образователь.
У Него самые прекрасные имена.
Хвалит Его то, что в небесах и на земле.
Он - Великий, Мудрый!» (59:22-24).

Самые главные из них - те, которые стоят в начале каждого мусульманского текста: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!» Это главная после исповедания веры формула, наиболее часто встречающийся мусульманский текст. С помощью абсолютного понятия о милосердии и доброте Аллаха Ислам разрешает одно из главных противоречий не только этой религии. Если Единственный Бог творит человеческие поступки и как всемогущее божество определяет, как ведет или будет вести себя человек, то может ли человек быть ответственным за свои дела?

Существует немало мусульманских и христианских трактатов, авторы которых ищут выход из противоречий проблемы предопределения. В них разработаны разные схемы относительной свободы воли человека и его ответственности. Однако для мироощущения Ислама главным является то, что человек должен делать выбор в рамках воли Аллаха, покорно сносить эту волю и уповать на милосердие Божье, которое найдет верующего обязательно, но неизвестно где, когда и в какой жизни.

Повторять имена Аллаха считается делом благочестивым. В этом Ислам отличен от Иудаизма, где имя Бога табуировалось и произносились только его заменители, и от христианства, воспринявшего заповедь: «Не упоминай имени Господа твоего всуе». В Исламе чем больше упоминать основное имя - «Аллах» и остальные - тем лучше.

Их произнесение, внутреннее и внешнее, составляет основу молитв и духовных устремлений. Повторение - один из надежных способов постижения истины и выражения своей преданности Богу.

И здесь мы уже вплотную приближаемся к художественному миру. Повторение определенных

художественных элементов составляет основу орнамента. Орнамент стал одной из главных, если не главной сферой развития мусульманского искусства. Оно по преимуществу является орнаментальным и абстрактным. Осмелимся предположить и заявить, что это связано с пониманием Бога, с попыткой рассказать о Нем не только словами, но и художественными элементами, абстрактным орнаментом рассказать об абстрактном. Повторяющийся орнамент ненавязчиво, но упорно и скрыто приучает человека к ощущениям, которые сродни многим представлениям об Аллахе, Едином, Единственном и Непостижимом Добром Творце.

Идея абстрактного Всевышнего Аллаха стала важнейшим элементом внутреннего мироощущения каждого мусульманина, именно она придавала верующим чувство внутренней гордости - Ислам свято сберег то главное, что утеряли Иудаизм и Христианство. Мусульмане не поддались соблазну скрытого идолопоклонства, сохранили и сохраняют чистоту единобожия. Без сомнения, это важнейшая часть не только интеллектуального, но и эмоционального мира мусульманина, и в той или иной мере она должна была воплощаться в художественном творчестве.

Для этой потенции была и общественная потребность. Ислам с самого начала не был безразличен к художественному оформлению своих побед, своего господства, своего превосходства. Великий шедевр «Купол Скалы» был одновременно возрождением иерусалимского храма, созданием дома, превосходящего храм Гроба Господнего, и провозглашением победы Ислама над христианами и зороастрийцами.

Этому был подчинен и складывавшийся художественный стиль - пышный, орнаментальный и неизобразительно-декоративный. Соборная мечеть в Дамаске, знаменитые мечети в Кейруване и Кордове - все они были как бы громко произнесенными проповедями победителей. Все они должны были поражать и восхищать красотой и пышностью. И в этих украшениях постепенно складывалась некая внутренняя программа. Орнаментальный декор был естественным продолжением доисламских традиций. Подобно вере, он очищался от лишнего и становился чисто исламским.

Орнамент - бесконечный по своей природе - прекрасно подходил для этого, и он стал способом художественного выражения исламского мироощущения.

Сложились три типа орнамента - каллиграфический, растительный (арабеск) и геометрический. Первый - каллиграфический. Надпись как элемент художественного оформления стала важнейшим признаком мусульманского искусства. Арабский шрифт, сам по себе достаточно орнаментальный и создающий

возможности разных вариаций написаний букв, давал тому изначальные стимулы, многократно умноженные мусульманскими мастерами. Надпись в каллиграфическом орнаменте часто не сразу и трудно читается.

Поэтому ее первая функция - чисто декоративная, радующая глаз и затягивающая человека в непрерывный и бесконечный поток ритмических вертикалей и изогнутых или втянутых линий, утопающих в различных мелких узорах. В этой бесконечной пляске форм (типичная черта всех исламских орнаментов) - бесконечное движение, некогда начатое Аллахом, одно из явлений Его сущности миру.

Декоративности арабского письма способствует развитая система почерков - от торжественно монументальных до почти воздушно утонченных. Древние арабские почерки, когда их стали использовать для записи Корана, переродились в почерк, называющийся куфическим («куфи») по имени основанного арабами в Ираке города Куфа. Это монументальное письмо прямыми линиями, загибающимися под углом, с подчеркнутыми вертикальными стволами букв и строгими горизонталями. Разного цвета точки указывали на сходные по написанию буквы и гласные фонемы. В рукописях обычно писали черными или темно-коричневыми чернилами на желтоватом фоне пергамента или бумаги. В Магрибе получили распространение «кейруванские» Кораны, где текст писался золотом на темно-синем фоне.

Золотое письмо в рукописях использовалось повсюду для выделения заголовков и в дополнениях к орнаментальным разделителям в виде пальметт, розеток и узорных «пластинок», украшавшим поля рукописи. Куфический почерк нес в себе монументальную строгость и давал возможность дополнительного украшения. Концы букв каллиграфы стали часто превращать в растительные узоры и даже в человеческие фигурки. Сами буквы могли менять наклон, что создавало ощущение различных ритмов.

Куфический почерк стал главным почерком для особо торжественных списков Корана и для украшения зданий. Его официальная строгость оказалась удивительно подходящей для арабских монет, которые украшались только надписями, провозглашавшими мусульманские догматы и фиксировавшими суверенитет правителя, получившего право чеканить монету. На многочисленных памятниках прикладного искусства элегантно куфический почерк стал основой резных, инкрустированных и писанных краской украшений. Довольно рано появились два варианта куфического почерка. Восточный - более утончен и разукрашен, чем классический «куфи», его узорные буквы как будто бегут. Западный (Магриб и Испания)

Многие знают Михаила Пиотровского как директора Государственного Эрмитажа и члена-корреспондента Российской академии наук. Вместе с тем он является крупнейшим у нас в стране специалистом по исламской культуре. Пиотровский автор более 200 научных работ, среди которых серия статей о Пророке Мухаммаде (мир ему) и такие монографии, как «Южная Аравия в раннее средневековье» (М., 1985), «Йемен до ислама и в первые века хиджры» (Бейрут, 1987), «Коранические сказания» (М., 1991), «Земное Искусство – Небесная красота. Искусство ислама» (СПб., 2000), «О мусульманском искусстве» (СПб., 2001). Пиотровский является одним из авторов энциклопедического словаря «Ислам» (М., 1991). Познания этого человека будут интересны всем, кто хочет понять художественный язык традиционного мусульманского искусства и научиться читать его богословский подтекст.

сохранил большую строгость и в свою очередь породил «магрибинский» почерк, с торжественными округлостями и островатыми сцеплениями букв.

Почерк «куфи» употреблялся и употребляется в качестве самого торжественного в разные времена. С IX века, однако, получили развитие курсивные почерки арабского письма, многие из которых стали тоже орнаментальными и монументальными. Огромный шаг в развитии письма был сделан благодаря нескольким реформам, которые упорядочили употребление отличительных точек для согласных и гласных, тем самым была приведена в порядок система не только смыслового, но и эстетического заполнения пространства между основными контурами букв. Затем была создана стройная система, геометрически унифицировавшая письмо. Был выбран модуль - ромб, образуемый диагональным нажимом арабского тростникового пера, калама.

Определенное число этих ромбов (пять или семь) составляло высоту буквы - алиф, а алиф определял радиус круга, части которого являлись элементами многих букв. Возникла система, называемая аль-хатти аль-мансуб, - «пропорциональное письмо». Автором этой системы был Абу-Али ибн Мукла (886–940), каллиграф и политический деятель, служивший визиром при трех Аббасидских халифах. Неоднократно он попадал в темницу, ему отрубили правую руку, но и левой (или обрубок правой, точно мы не знаем) он продолжал писать красиво, как никто другой.

Вслед за Ибн-Муклой новые почерки и приемы развивали его знаменитые ученики - Ибн-Бавваб (ум. 1022) и другие. Имена арабских каллиграфов - это, пожалуй, самые известные и бережно сохраненные потомками имена создателей мусульманского искусства. Деятели других жанров остались не то чтобы безымянными (многие писали свои имена на собственных произведениях), но не очень знаменитыми.

Следующей «звездой» каллиграфии был Йакут аль-Мустасими (ум. 1298). Он пережил трагический штурм Багдада монголами, когда были уничтожены сотни тысяч рукописей. Сохранилась трогательная миниатюра, где Йакут изображен погруженным в вычерчивание каллиграфической буквы, не обращавшим внимания на идущий вокруг бой за Багдад.

Каллиграфы создали и развили много различных почерков, некоторые из них

сохранились надолго, а другие исчезали вместе со своими создателями. Обычно принято считать основными почерками шесть, их называют аль-аклам ас-ситта - «шесть перьев» (почерков). Это три пары курсивных почерков. Монументальный округлый «сульс» и его меньший по размеру вариант - «насх», ставший главным стандартным почерком для переписки рукописей и легший в основу печатного арабского шрифта. Слегка растянутый по горизонтали и вверх, солидный «мухак-как» имеет своим уменьшенным вариантом изящный «райхани». Почерк «тавкиа» отличают стремительный наклон и подчеркнутая загнутость букв, переходящая часто в неразборчивую утонченность в его малом варианте - «рика», который стал сегодня главным курсивным почерком.

Персидский мир оказал большое влияние на стандартные почерки, делая их более наклонными, мелкими и стремительными. Страница персидской рукописи весьма отличается от арабской. Она более «подвижна» и причудлива по своим узорам. Персидские почерки как бы быстро бегут даже не по бумаге, но по песку, оставляя только часть возможных следов.

Большую популярность приобрели листы и списки с перечислением имен Бога (аль-асма аль-хусна) и с описаниями внешнего облика Пророка (шамаиль).

Особым шагом в развитии причудливых почерков стали торжественные тамги османских султанов. Имя и титул султана закручивались в причудливый узор, стволы и линии многих букв вытягивались и иногда вторично закручивались. Получался знак, имеющий характерное очертание с рядом ясно видных особенностей, позволяющих узнать «печать» султана, не читая текст. Письменность слилась с орнаментальными родовыми символами, которые были характерны для тюркских племен еще до того, как они приобщились к мусульманской культуре. Вместе с тем, эти тамги во многом стали и символом развития орнаментального характера арабского письма.

Слово стало узором и символом почти полностью. Каллиграфический орнамент как бы колеблется между красивым исполнением текста и красивым узором, в котором зашифрован текст. Неразрывная связь этих двух характерных черт при разных соотношениях их - основная структура всех видов этого орнамента. Его содержание практически всегда - благочестивые тексты, тексты о едином Боге.

Это определяет идеологический смысл орнамента.

Обычно на предметах и зданиях воспроизводились основные и самые насыщенные единобожным смыслом цитаты из Корана. Часты были имена Бога. Другую категорию составляли различные благопожелания типа: «Да дарует хозяину этого дома Аллах счастье, благополучие, процветание, удачу» и тому подобные. Все эти благие состояния исходят только от Аллаха, и потому наличие подобных пожеланий в орнаменте и на вещи всегда было поминанием Аллаха, напоминанием о Его могуществе и о том, что только Он своей милостью может дать человеку благополучие.

Имена Аллаха и Его возможные дела служили как бы оберегом для художественных вещей или зданий и их хозяев.

Каллиграфические тексты, особенно куфические, всегда требуют от человека, пытающегося их прочесть, определенной подготовки и часто значительных усилий. Это создает особый эффект радости и удовлетворения, когда результат достигнут и текст понят. Процесс этот и удивительное от успеха в какой-то степени сродни процессу узнавания Бога, движения к нему, чтению Корана и возгласению молитвы. В этом динамичном просветлении - особое значение каллиграфического орнамента. Арабское письмо выглядит для зрителя нескончаемой и причудливой вязью, которая тянется вечно. Она многообразна и подвижна и как бы передает идею непрерывности, бесконечности и многообразия, которые и составляют важный аспект представления о Боге.

Арабеск (или арабеска) - непрерывный растительный орнамент, основу которого составляет рисунок бесконечных ритмичных завитков виноградной лозы. Само собой разумеется, что этот орнаментальный мотив типичен для виноградно-Средиземноморья вообще и был популярен в римском и византийском искусстве, в частности, в мозаиках, которые во множестве видели арабы и до, и после мусульманских завоеваний. Он был быстро воспринят и получил исключительное развитие в мусульманском мире, став его характерной чертой и даже получив в Европе название «арабский» - арабеск.

Движение округлых завитков лозы украшается и ритмично прерывается листьями и плодами, на этой лозе появляющимися. Они могут и должны быть весьма разнообразными. Пространство между основными ритмическими линиями за-

полняется другими завитками, растениями и их элементами, вазами и животными.

Обширные археологические раскопки заброшенного и покинутого большого города дали значительный материал, который позволил выделить, в частности, три типа растительного орнамента, формованного или вырезанного на особом типа штукатурке - штукатурке. Первый характеризуется тянущимися в линию или завитыми в круги виноградными листьями на лозе. Во втором - листья становятся менее узнаваемыми, а сам узор более плоским и геометричным. В третьем - растения превращаются в некие плавно переходящие друг в друга формы, прерываемые кругами и завитками. В них уже нет конкретности, но есть явно узнаваемая растительность и плавность.

Самаррские примеры являются лишь удобной иллюстрацией черт и некоторой внутренней эволюции растительного орнамента, существовавших повсюду в мусульманском искусстве, причем в разных материалах - и в камне, и в дереве, и в металле, и на керамике.

В арабеске есть два внутренних смысла. Первый - более глубокий. Он выражает вечное движение и многообразие, которое созвучно понятию Аллаха и присутствует в каждом повторяющемся и некончающемся орнаменте. Второй смысл более конкретен - перед нами прославление и любовное отношение к миру, созданным Аллахом для человека.

Коран многократно упоминает растительный мир и животных как великое свидетельство его благорасположения к людям, которые всем этим пользуются. В частности, виноград и виноградная лоза порой выступают как обобщенный символ этого благоволения.

Растительный орнамент доставляет удовольствие теми ощущениями, которые Коран хочет привить праведному мусульманину, чуть-чуть изображая, но больше намекая на то, как человек должен радоваться существованию Аллаха и Его деяниям.

Во всяком растительном орнаменте присутствуют элементы или целые пространства орнамента геометрического. Его прямые линии, треугольники и ромбы, круги и розетки организуют и арабески, и каллиграфический текст. Однако наряду с этим внесением строгой божеской воли в праздник подвижных форм геометрические элементы образуют свой особый орнамент, ставший другой характерной чертой мусульманского художественного языка и важным средством выражения кардинальных богословских смыслов.

Уже кувический почерк создает своими геометрическими элементами некий бесконечный ритм движения, но это движение вдоль. Однако также очень рано появляющаяся на бумаге и на камне розетка - это движение вглубь. И это

символ солнца, которое само находится где-то в глубине. Рукописи Корана стали теми первыми плоскостями, на которых геометрические линии начинают приобретать глубину.

Многоугольные линии, прямоугольники, восьмиугольники и всякие звезды с треугольниками поначалу обрамляют надписи или растительные орнаменты, но быстро становятся главным мотивом узора. В этом смысле особенно примечательны «ковровые» страницы Корана. Они появляются, начиная с XI века. Целая страница в заглавной части заполняется геометрическими фигурами, внутри которых видны или угадываются изящные надписи и причудливые растения.

Геометрический орнамент, может быть, самое лучшее выражение абстрактной идеи Аллаха. Переплетающиеся линии и фигуры заполняют все поверхности художественных изделий мусульман. Звезды пятиугольные, шестиугольные, восьмиугольные, ромбы и прямоугольники живут самостоятельно, сочетаются с надписями и арабесками. Особенно удивителен эффект геометрического орнамента при инкрустации деревом разных пород в сочетании со слоновой костью. Геометрический узор на деревянных кафедрах и балконах - важная часть оформления мечети. Художественный смысл этого орнамента несет в себе и насыщенную идейную программу.

Абстрактные смыслы геометрических ухищрений усиливаются еще символическим и магическим значением геометрических фигур. Звезда Сулаймана, звезда Дауда и прочие знаки служили талисманами, сознательно привлекаемыми для магической защиты. Глубинное удачно сочеталось с поверхностным, делая художественный текст орнамента созвучным внутренним настроениям людей. Они ощущали в орнаменте божественные идеи и видели в нем некоторый отзвук Бога. В определенной мере орнамент, особенно каллиграфический, выполнял роль иконы, оказываясь неким посредником между этим и потусторонним миром, окошком в пространства, где присутствует Бог во всей Своей силе.

Напомним, что в мусульманском обществе нет официально провозглашенного разделения на светское и духовное. Каждый элемент жизни мусульманина имеет религиозный смысл. Аллаха нельзя видеть, нельзя даже пытаться показать Его. О нем можно рассказывать, как это делает Коран. Проявления Его атрибутов можно постичь, как это делают суфии. Абстрактное искусство Ислама художественными средствами рассказывает об Аллахе - бесконечном Творце всего сущего - и помогает немножко почувствовать Его суть и красоту Его величия и Его милосердия.

Если бы наш народ тратил свои лишние денюжки не на пьянство, а на благотворительные дела

Не так давно в одном из номеров «Кубанских областных ведомостей» была напечатана статья под заглавием «Беспредельное пьянство», автор которой выводил причину распространения пьянства в Карачае и приводил свои соображения для устранения этого зла среди своего народа. Обращаясь к аульным администрациям и подпольным продавцам питей, просил принять надлежащие меры к искоренению этого пагубного дела и откликнуться благомыслящих людей для его прекращения. Но просьба его осталась, по-видимому, гласом вопиющего в пустыне и, к сожалению, никем и никаких мер не принято, и водкопродавцы еще смелее засеивают семена пьянства.

Итак, кто бы у нас ни возопил о прекращении пьянства, питейное дело растет, а с ним вместе растет и народное горе. Посмотрите, какие страшные деньги пропиваются теми бедняками, которым не на что обуться, одеться и кормить семью. Сколько через пьянство губится здоровья, сколько через него проливается крови, горьких слез? Если бы наш народ тратил свои лишние денюжки не на пьянство, а на благотворительные дела, если бы у нас в народе расходилось столько дешевых, дельных, разумных копеечных книжек, сколько расходится штофов и полуштофов, каким бы просвещенным был наш темный карачаевский люд! Эти книжки забредут в глухие места и разгонят умственную тьму, научат нашего карачаевца и думать, и чувствовать, и жить по-человечьи, по правде божьей, а что же дадут нам эти штофчики и полуштофчики! Они лишь только научат непьющего человека пить водку, отнимут наши последние копейки, вселят в нас всякие плохие дела.

Удивительно одно: всем очевидно страшное зло, причиняемое народу пьянством, но по сравнению с величиной бедствия ничего не делается для устранения зла. Когда ту или другую область страны охватывает какое-либо несчастье, везде устраивают разные благотворительные учреждения, принимают

разные противодействующие меры для устранения этого зла, и такие несчастья, благодаря дружной, спешной и энергичной помощи со стороны, проходят быстро. Пьянство же - беда общенародная, не временная, а вековая, повсеместная и постоянная; и посмотрите, что делается у нас для борьбы с этим злом. Ровным счетом ничего. Наши передовые деятели в Карачае (народные ставленники) безропотно идут рука об руку с подполь-

смену пьющим надо воспитать новые, непьющие поколения!

Молодое поколение, воспринимайте от просвещенного мира только полезные и благие дела для себя и своего народа и избегайте дурного, развращающего для нашего народа. Дайте места благим начинаниям в Карачае.

Аульная администрация, почетные и разумные отцы и деды, гоните пьянство с мирских сходов, не позволяйте

Клич друзьям трезвости

«Кубанские областные ведомости», 1907 г., № 186

ными продавцами питей и не следят за незаконными действиями последних.

Пора пробудиться от позорной, преступной спячки, пора собраться с силами и во всеоружии знания, горячей любви к народу выступить на энергичную борьбу с застарелым, глубоко и широко пустившим корни народным недугом. Ждать, когда наши подпольные продавцы питей перестанут его продавать, когда сам народ отрезвится, невозможно.

Пока взойдет солнце, роса очи выест.

Давайте темного просвещать, спящего будить и слабого укреплять! Давайте, не пропуская времени, быть гонителями не народного просвещения и благосостояния, а зловредного и пагубного пьянства!

Кто есть жив человек, отзовись! Кто искренно радеет о народном благе, кто сердцем болеет о народных скорбях и недугах, приди ближнему на помощь, удели часть своего времени, труда, силы и способностей великому святому делу отрезвления народа!

Муллы, в мечетях и в домах при требах говорите о грешности, стыде и позоре опьянения для человека!

Трезвые, повсюду ведайте, кто занимается распространением пагубного дела и сейчас же выдавайте их тому, кто следит за незаконными действиями людей!

Учитель в школе, внушай своим ученикам с раннего детства, какой опасный враг человека - водка. И цифрами, и примерами из жизни людей, и научными данными школьнику еще на учебной скамье следует внушать глубокое отвращение к спиртным напиткам. На

беспутным пьянчугам решать мирские дела за два-три ведра водки.

Как дьявол в виде змия проник в рай, так и водка - эта злая змея - проникла у нас во всякое важное дело. Всякое увеселительное собрание сопровождается водкой.

Свыклись мы с нею, сроднились. Страшная сила в водке - сила привычки, сила нашей распущенности, дряблости воли. Но нет той темной силы, которая бы устояла перед силой святого, доброго, правого дела. Лишь бы нашлись такие люди, которые серьезно, настойчиво взялись бы в своем скромном уголке за распространение трезвости, не боясь ни неизбежных трудностей и препятствий, ни глупых насмешек и издевательств бессмысленных людей, - и они сами поразились бы тем успехам, благим результатам, какие достигнуты будут их слабыми силами. Знайте, что сила Божья и в немощных проявляется, лишь бы они всем сердцем взялись за Божье дело. Всякий человек, взявшийся за какое-либо задуманное им дело с любовью к нему, может, не смущаясь, встречать всевозможные препятствия и невзгоды на своем пути: в конце концов, его труд всегда увенчается подлинным успехом. Если бы вот такие-то все добрые, трезвые люди сеяли вокруг себя хоть отдельные крупницы, горчичные зерна трезвости, вполне можно было бы надеяться на скорейшее избавление нашей молодежи от позорного пьянства.

Иммолат Хубиев,

учитель Учкуланского 2-классного нормального училища

Супер шашлык

**Самый длинный в мире шашлык
- 106 метров был зажарен в
балкарском селе Багубент**

Дымился огромный мангал из красного кирпича, сложенного в два параллельных ряда. У протянувшегося на такую же длину стола стояли шашлычники в белых поварских колпаках и халатах и их помощники в одинаковых полосатых безрукавках и нанизывали куски маринованного мяса и помидоры на шампуры длиной 8-9 метров, которые затем соединяли между собой особым креплением.

Когда большой шампур был готов, все задействованные в приготовлении шашлыка одновременно подняли его и установили на вбитые вдоль мангала металлические стойки. Сообщение о готовности блюда вызвало овации. Все устремились к столам. На жарку мяса ушло около 20 минут. Столько же потребовалось на то, чтобы многочисленные гости уничтожили его, оставив на шампуре лишь помидоры. Только столетние бабушки и дедушки, усаженные за стол, ели медленно и степенно.

Как рассказал глава администрации Черекского района Махти Темиржанов, идея с гигантским шашлыком принадлежит предпринимателям из Багубента: «Мы только предложили организовать это в день чествования долгожителей, которое планировалось на 1 июля, но было отменено из-за стихии. Потом решили объединить все это с празднованием Дня государственности Кабардино-Балкарии».

Представители российского комитета по фиксации достижений в Книгу Гиннеса на Голубые озера не приехали, по словам главы администрации района, из-за необходимости присутствовать на праздновании Дня Москвы: «Но они предложили снять процесс подготовки и изготовления шашлыка на пленку и прислать им видеоматериалы. Все время здесь работала комиссия, которая отслеживала всю процедуру. По результатам ее работы составлен протокол».

Рамазан Мокаев из Багубента рассказал, что идея вписать свой рекорд в книгу достижений возникла три года назад во время дружеского застолья: «В Багубенте каждый второй - шашлычник. Обсудили вопрос и пришли к мнению, что

этот абсурдный на первый взгляд план вполне реализуем. Создали оргкомитет, который возглавил сотрудник администрации района Хасан Аккиев. В процессе подготовки к ним присоединились бизнесмены, предприниматели, администрации сел. Шампур с оригинальным соединением, не позволяющим ему провисать, прошедший специальную обработку против окисления, придумали местные мастера. Автор стоек для шампура - сварщик Хусеин Аккиев. Мы проводили пробную жарку, и она, честно говоря, была неудачной. Доработали и вот, как видите, все прошло успешно. Для розжига мангала использовали отходы паркетного производства. Сверху положили древесный активированный уголь, который предоставил Багубентский лесхоз - потребовалось около 65 мешков по 35 килограмм. Там же, в лесхозе, сделали столы. Чтобы шашлык был мягким и вкусным, телку полтора года откармливали на привязи, именно на привязи, чтобы от движения не нарастали мышцы и не грубело мясо. Вес телки 165 килограммов, чистой мякоти ушло около 100 килограммов. Были задействованы 20 шашлычников и 30 помощников. Одежду для них сшили в швейном цехе в Багубенте».

Рамазан большой патриот своего села. Это он первым, будучи заведующим сельским Домом культуры, предложил проводить ежегодно полюбившийся всем фестиваль «Салам алейкум». «Багубент в переводе с древнетюркского означает Маленький Вавилон. В древности его называли Бабылкент (Бабыл - Вавилон, кент - поселение) – рассказывает он. - Мы хотели показать, что он соответствует этому названию, что у нас живут хорошие, щедрые люди». В Черекском районе 151 долгожитель в возрасте от 90 лет и выше. Из них 19 дедушек, остальные бабушки, старшей из которых 124 года. Больше всего людей, перешагнувших 90-летний рубеж, в Верхней Балкарии их 32, Аушигере - 30 и Жемтале - 25 человек.

Д. Хагарова, г. Нальчик.
«Газета Юга»

Фото Али Мамаева

Не просто телодвижения...

Фото Тимур Дюккеева

Тюз теңсеу

Юноша обходил девушку, выражая особую любовь. А если она поворачивалась по ходу движений юноши, то это означало взаимность чувств.

В карачаево-балкарских танцах отражается труд человека, уклад жизни народа, животный и растительный мир, характер, нравы, история, которые передаются телодвижением в образительно-подражательной форме. Во всех обрядах танец занимает главенствующее положение.

Основные рисунки танца «Тюз теңсеу», которые раскрывают характер и содержание танца.

Прямая линия означает представления участвующих в танце. К примеру, большой круг - бесконечная жизнь. Полукруг - счастье всем парам. Зигзагообразное построение - счастье трудно достается. Две линии - равенство. Диагональ - счастье пополам. Малые круги - почет и уважение. Малые полукруги

- ожидают трудности. Линии клином - большая любовь. Перекрещенные линии - брачная связь.

Юноша, выделив свою партнершу из группы девушек, то наступал, то отступал, а она повторяла его движения. В данном случае, наступление или отступление означает похищение девушки.

Юноша и девушка, встречаясь правым плечом, делали ход до за до. Обратно он возвращался, встречаясь с партнершей левым плечом. Затем они оказывались лицом к лицу. Такой ход означал выбор любимой девушки.

Юноша обходил девушку, выражая особую любовь. А если она поворачивалась по ходу движений юноши, то это означало взаимность чувств.

Девушка и юноша расходятся и приближаются, становясь лицом к лицу. Этим они выражали любовь и разлуку. Затем они танцуют на месте - любовь. Девушка и юноша двигаются боковым ходом вправо и влево. Она кокетничает.

Фото Эльбурсова

Если девушка и юноша вращались в одну сторону, это означало согласие на совместное исполнение танца. А если - в разные стороны, то это воспринималось как отказ.

Движение и положение рук юноши в танце «Тюз тепсеу».

Юноша делает движение правой рукой к себе и от себя, которое означает приглашение девушки на танец. Затем движения повторяются левой руки. Девушка в ответ поднимает правую руку вверх вперед и опускает вниз как бы соглашаясь исполнить танец с юношей (своеобразный реверанс).

Когда юноша и девушка поднимают обе руки вверх вперед и опускают вниз, то этим они выражают взаимное согласие на исполнение танца «Тюз тепсеу».

Юноша поднимает одну руку вперед, а другую заводит назад, вниз. Такое положение рук символизирует глубокое уважение к своей партнерше.

Когда юноша и девушка танцуют лицом к лицу, то они часто меняются местами, при этом он поднимает руку вперед, давая ей знак поменяться местами. Если юноша поднимает правую руку, то следует меняться местами с правой стороны, а если левую, то пройти налево.

Юноша становится рядом с девушкой, направляя одну руку вперед, другую назад. Такое положение рук указывает направление движения тан-

цующих. Юноша указывает своей партнерше, куда идти, «водит», дирижирует в танце.

Основной ход танца - шаг на полной ступне ног и на полупальцах. Старики танцуют на полной ступне или слегка приподнимаясь на полупальцы. Молодые исполняют танец на высоких полупальцах или на носках, как бы соревнуясь друг с другом.

Весьма популярным вариантом танца «Тюз тепсеу» является «Сюзюлюб» (плавный; струящийся, грациозный).

В танце «Сюзюлюб» парень выступает в образе рыбака, а девушка - рыбки. Юноши и девушки образуют две противоположные линии, изображая реку. Между двух линий находится девушка, которая изображает рыбку. А за линиями стоит исполняющий роль рыбака. Девушка делает плавные движения руками (плавниками). Парень поднимает правую руку высоко над головой, протягивая ее вперед, левую руку заводит назад, вниз. Указанные положения рук означают удочку, которой танцор хочет поймать рыбку.

Юноша-рыбак проникает вовнутрь линии-речки, а на линии образуется большой круг, который изображает горное озеро. Танцор оказывается за кругом, чтобы поймать «рыбку». Но ему мешают «берега», а «озеро», сужаясь и расширяясь, изображает прилив и отлив. Девушка-рыбка танцует внутри кругов, символизирующих озеро.

Парень-рыбак мечется от одного круга к другому. Все танцующие образуют большой полукруг. И теперь, в момент, когда рыбак уже поймал рыбку, она превращается в красивую девушку. Танцующие расширяют полукруг и начинают хлопать в ладоши. Девушка идет по кругу, парень за ней. Сделав один круг, парень и девушка занимают позицию друг против друга. Парень старается ухаживать за красавицей. Но девушка кокетливо делает вид, что не замечает его. Парень «рисует» развороты друг от друга. Но вот они встречаются глазами, и девушка снова резко отворачивается от парня, ускользает от него. Он догоняет ее, становясь на ее пути. Они несколько раз меняются местами. К танцующим присоединяются все хлопающие. Каждая пара исполняет свою партию.

Из книги Мухтара Кудева «Древние танцы балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1997.

Au-Pair в Европе

Самый доступный вариант пожить в Европе и выучить иностранный язык – принять участие в программе Au-Pair. Стоит она не более 500 евро и гарантирует легальное проживание в стране до двух лет. Правда, все это время вам придется присматривать за маленькими детьми и помогать принимающей семье по хозяйству.

Самое главное об Au-Pair

1. Au-Pair – это международная программа, по которой молодые люди, желающие посмотреть мир и подтянуть какой-либо язык, едут в интересующую их страну, живут за счет семьи и помогают хозяевам присматривать за детьми.

2. Программа Au-Pair абсолютно легальна, регулируется «Европейским соглашением об Au-Pair», принятым в 1969 г. К сожалению, не все страны Европы принимают россиян, поскольку наша страна не подписала соглашения. Каждый участник получает специальную визу для Au-Pair, которая считается и временным видом на жительство в принимающей стране, и разрешением на работу.

Каждая принимающая семья также обеспечивает Au-Pair временной пропиской в своем доме и медицинской страховкой на весь период пребывания.

3. Программа Au-Pair бесплатная: участник должен оплатить лишь перелет туда и обратно (иногда по договоренности это делает принимающая сторона). Он может самостоятельно искать семью или обратиться в агентства, поддерживающие программу (за соответствующую плату – до 500 евро). Большинство выбирает агентства: они располагают обширными базами данных принимающих семей, помогают решить формальные вопросы.

4. Все участники программы должны быть не женаты, не разведены, не иметь детей, судимости, а также хронических или иных серьезных заболеваний. Желательно, но необязательно иметь водительские права и рекомендации об опыте работы с детьми.

5. Все участники программы должны свободно говорить на иностранном языке. Обратите внимание, никакие сертификаты, подтверждающие ваши знания, не требуются.

6. Перед отъездом компания-оператор в обязательном порядке должна предоставить вам телефонный разговор с принимающей

семьей (тут-то и выяснится, знаете вы язык или нет). Обязательно проговорите все условия отъезда: сколько детей в семье, в какой комнате вы будете жить, предоставят ли вам постельное белье и т. д.

7. Питаться вам придется за общим столом. Поэтому перед отправкой расскажите хозяевам о том, какую пищу вы не можете употреблять по религиозным соображениям или по состоянию здоровья.

8. Программа Au-Pair предусматривает отпуск (от двух недель), которым вы можете распорядиться по своему усмотрению: поехать домой, в другую страну ЕС или отправиться в путешествие с принимающей семьей. Обратите внимание: семья не имеет права настаивать, чтобы вы провели отпуск вместе с ней. Однако большинство участников программы все-таки едут отдыхать с семьей – это неплохая возможность бесплатно посмотреть мир и дополнительно подработать.

9. Между Au-Pair и принимающей семьей заключается договор на правительственном бланке, в котором указываются права обеих сторон. Каждая семья проходит проверку миграционной службой своей страны. В том случае, если между семьей и Au-Pair возникнет конфликт или Au-Pair сочтет, что не может больше находиться в этой семье, оператор программы обязательно вмешается в ситуацию. В некоторых случаях можно поменять принимающую семью, не выезжая из страны.

10. По статистике, почти все участники программы Au-Pair поступают в вузы страны, в которой жили. Никаких специальных условий для Au-Pair нет (препятствий тоже). Просто полученная языковая подготовка оказывается достаточной для того, чтобы выдержать все вступительные испытания.

Au-Pair в Германии

Жить в Германии на правах Au-Pair можно не более года. Самым большим спросом у немецких семей пользуются девушки 17-24 лет. Стандартные требования: любовь к детям и умение выполнять элементарную работу по дому (пользоваться стиральной машиной, погладить ребенку одежду, помыть посуду).

В Германию по программе Au-Pair можно поехать и юношам. Востребованы они в основном матерями-одиночками, которые хотят, чтобы их сыновья получали мужское воспитание. Правда, требования к молодым людям

очень высокие: во-первых, они обязательно должны иметь водительские права и опыт работы с детьми. Во-вторых, немецкая сторона почти всегда требует, чтобы они могли выполнить минимальную «мужскую работу» – вбить в стену гвоздь или натянуть цепь велосипеда.

Требования к знаниям языка участников программы Au-Pair очень демократичные: девушкам достаточно знать немецкий на среднем уровне (чтобы пройти собеседование в посольстве), молодые люди должны свободно говорить и понимать. Общаться с детьми можно на английском, однако во время пребывания в Германии нужно посещать курсы немецкого языка. Практически во всех городах, где есть университеты, Au-Pair смогут найти несколько бесплатных курсов. Платные варианты – от 30 до 60 евро в месяц. Участник программы оплачивает их за свой счет.

Естественно, за работу с детьми (не более 30 часов в неделю, один выходной) вам будут платить – от 260 евро в месяц (как правило, 300 евро).

Au-Pair в Австрии

Стандартная программа Au-Pair для Австрии – один год, возраст участников – 18-27 лет. Большинство агентств, поддерживающих программу, принимают участников, которые уже были Au-Pair в Германии и имеют рекомендации от немецких семей, или проходили там языковые стажировки (минимум полгода).

Все участники должны обладать стандартным для Au-Pair набором качеств, хотя австрийцы придают особенное значение здоровью кандидатов: кроме стандартного набора болезней «непроходимыми» могут стать близорукость и повышенное артериальное давление. Как и в других странах, преимуществом считается наличие водительских прав и опыт общения с детьми. Обратите внимание – юношей в Австрию практически не берут.

Принимающая семья должна выплачивать Au-Pair стипендию от 60 евро в неделю (обычно – около ста). Участники программы должны работать не более 25 ч в неделю и иметь не менее одного выходного. Языковые курсы в Австрии стоят около 45 евро, участник программы оплачивает их самостоятельно.

Au-Pair во Франции

Франция – вторая после Германии страна, где широко пользуются услугами Au-Pair. Принять участие в программе могут девушки и молодые люди до 29 лет (бывает, что в программу принимают девушек до 35 лет). К Au-Pair предъявляются все обычные требования, однако основное внимание уделяется опыту работы с детьми.

К юношам требования, как всегда, выше: они должны уметь водить автомобиль, говорить по-французски на среднем уровне и обязательно иметь стаж работы в детских (желательно дошкольных) учреждениях, не обязательно государственных. Важным преимуществом, как и в Германии, будут «золотые руки». В понимании европейцев это означает умение заменить велосипедную камеру или повесить на стену картину.

Как и в Австрии, Au-Pair получает не менее 60 евро в неделю при тридцатичасовой занятости (на практике, стипендия редко ниже 100 евро). Обратите внимание, французы чаще других предлагают Au-pair переработать, правда, и оплачивают внеурочные щедрее или берут на себя оплату языковых курсов (от 20 до 100 евро в месяц).

Au-Pair в странах Скандинавии

Программа Au-Pair для скандинавских стран имеет целый ряд особенностей. Во-первых, участники не обязаны знать местные языки, но от них требуется хороший разговорный английский. Во-вторых, юноши здесь не востребованы совсем, поэтому агентства, поддерживающие программу, практически не принимают от них заявки на участие. Правда, некоторые находят себе семью самостоятельно, в основном в Норвегии. В-третьих, кандидаты обязательно должны иметь опыт работы с детьми.

Длительность пребывания в семье варьируется в зависимости от страны: в Швеции Au-Pair может оставаться год, в Норвегии – полгода-год, в Дании участники программы имеют возможность легально проживать в семье до двух лет.

Скандинавские семьи гарантируют Au-Pair бесплатное проживание, питание, медицинскую страховку и стипендию от 320 евро (Дания) до 370 евро в месяц (Швеция и Норвегия). Во всех странах работать можно не более 30 ч в неделю, а перерабатывать – не более 7 часов в неделю за дополнительную плату.

У скандинавского варианта Au-Pair есть одно важное преимущество – участники почти никогда не оплачивают языковые курсы: в Дании они доступны всем иностранцам, в Швеции и Норвегии семьи, как правило, финансируют обучение от одного до трех месяцев.

Единственный недостаток местного Au-Pair: часто российские операторы гарантируют лишь, что найдут семью в одной из скандинавских стран. Естественно, этот вариант не устраивает тех, кто планирует в дальнейшем учиться в вузе какой-то конкретной страны.

Лига плюща.

Университеты США

Во все вузы США можно поступить, получив спортивную стипендию. Браунский университет отличается от других тем, что по спортивной линии принимает в основном девушек. Информацию об этом можно получить на сайте университета.

Согласно рейтингу лучших вузов США, опубликованному в журнале «News&World Report», в 2006 г. в тройку лидеров вошли Гарвардский, Принстонский и Йельский университеты. В числе лучших, как всегда, и всемирно известные Пенсильванский и Брауновский университеты. Все они члены так называемой Лиги плюща.

Лига плюща – ассоциация восьми элитарных американских университетов. В состав лиги также входят Дартмутский колледж, Колумбийский и Корнелльский университеты. Своим названием это неформальное объединение обязано побегам плюща, который обвивает старые корпуса зданий этих университетов. Поступив в любой из них, вы получите качественное образование и заразитесь чувством собственного превосходства над учащимися других вузов. Позиции «плющей» никогда не опускаются ниже пятнадцатой строчки рейтинга журнала U.S. News and World Report.

Гарвардский университет (Harvard University)

Старейший частный вуз США с мировым именем. Профессора Гарварда любят подчеркивать, что при наборе студентов руководствуются исключительно способностями абитуриентов, а не их возможностями платить за обучение. Расходы полностью или частично покрываются за счет целевых стипендий (scholarships) и финансовых ссуд. Например, студенты юридического факультета могут претендовать на стипендию им. академика Сахарова. А Школа управления им. Джона Ф.

Кеннеди (при университете) предоставляет стипендии на получение магистерской степени в области государственного администрирования.

В университете девять факультетов: медицины, искусств, богословия, юриспруденции, бизнеса, дизайна, педагогики, здравоохранения и менеджмента. Каждый из них – лучший в своей области.

Самые популярные программы бакалавриата – программирование, микроэлектроника и робототехника. Среди магистерских программ – экономика и финансы. А вот медицинские и юридические факультеты считаются самыми неприступными: поступить сюда сложно даже очень талантливым абитуриентам.

Около 70% студентов Гарварда получают прямую финансовую помощь от университета. В их числе – иностранные студенты. Размер стипендии определяется индивидуально, однако средняя сумма – \$ 23 тыс. в год. Чтобы получить эти деньги, нужно всего лишь указать в анкете, что вы нуждаетесь в материальной помощи.

Принстонский университет

(Princeton University)

В состав университета входят около 20 отделений, готовящих студентов по 57 направлениям.

Принстон зарекомендовал себя как один из лучших университетов США в области преподавания инженерной физики, механики и математики. Самые популярные направления – технические: инженерия, аэрокосмические системы, механика и плазменная физика.

Впрочем, все студенты Принстона получают разностороннее образование: они должны изучить по две дисциплины из четырех областей, (естественные науки; социальные науки; искусство и литература; история, философия, религия). На первом курсе предусмотрено

Йельский университет

Принстонский университет

обязательное изучение литературы, что, по замыслу составителей программы, способствует развитию ораторских способностей и общей грамотности студентов.

Все письменные экзамены в Принстонском университете проводят по «системе чести»: студенты берут на себя полную ответственность за честное отношение к экзаменам, поэтому преподаватель не контролирует выполнение работ. Он лишь раздает экзаменационные листы, быстро отвечает на возникшие вопросы и покидает аудиторию, чтобы потом вернуться и собрать работы. Каждый студент, подписывая контрольную, делает приписку: «Клянусь честью, что во время экзамена я не нарушил Кодекса чести».

Важную роль в учебном процессе Принстонского университета играют ориентационные занятия. Они проходят в небольших группах и призваны не столько дать студентам знания, сколько пробудить у них интерес к предмету. Особенно часто эта форма обучения используется при изучении гуманитарных и социальных наук.

Йельский университет (Yale University)

Основан в 1701 г. в Нью-Хейвене (штат Коннектикут). Согласно Хартии колониальной Генеральной Ассамблеи, его предназначение – воспитывать «образцовых мужей». Со своей задачей вуз отлично справляется и сегодня.

В вузе десять факультетов, выпускающих юристов, экономистов, медиков, управленцев, экологов, теологов и архитекторов. Большие конкурсы на факультеты искусств, где готовят музыкантов, художников и актеров. Самыми популярными и престижными среди абитуриентов бакалавриата и магистратуры считаются кафедры биологии, химии и биохимии, физики, астрономии, математики и защиты окружающей среды. В аспирантуре большой популярностью пользуются следующие специализации: биомедицина, прикладная химия, инженерные науки, вычислительная техника, геология и геофизика, молекулярная биофизика.

Йельский университет прославился своими многочисленными исследовательскими центрами. Самый известный – Center for Biodiversity Conservation and Science, куда принимают и российских аспирантов и ученых. При университете действует Yale Russian Archive Project, с которым могут сотрудничать российские студенты и аспиранты.

Пенсильванский университет (University of Pennsylvania)

Пенсильванский университет, или Университет Пенсильвании, – первый из высших учебных заведений США был официально назван университетом. Это частный вуз, основанный Бенджамином Франклином, и его не стоит путать с государственным Университетом штата Пенсильвания.

Главная особенность университета – учебный и исследовательский процессы не разделены. Студенты, приезжающие сюда на учебу, со второго курса начинают работать в лабораториях и институтах. Большая часть исследований проводится в интересах обороны, поэтому сюда охотно принимают студентов российских технических вузов, однако в последние десять лет стали выделять стипендии и гуманитариям.

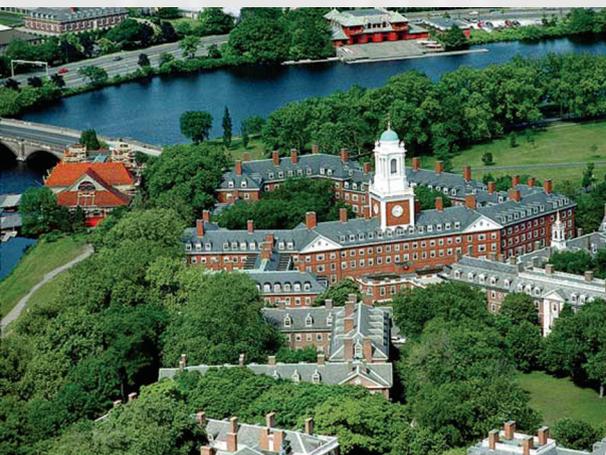
Пенсильванский университет славится жесткими требованиями к качеству знаний абитуриентов. Самые высокие конкурсы – на факультетах искусства, социологии и права.

В Пенсильванском университете есть Center for Undergraduate Research and Fellowship, который предоставляет учащимся на бакалавриате возможность участвовать в научной жизни вуза. Сотрудничество с центром – дополнительный шанс для желающих поступить в магистратуру и получить стипендию.

Браунский университет (Brown University)

Браунский, или Брауновский, университет расположен в городе Провиденс штата Род-Айленд. Прежде всего он известен своей необычной учебной программой – так называемой Новой программой, стартовавшей в 1969 г. Согласно ей студент имеет право свободно выбирать предметы (обязательных дисциплин нет вообще) и по любому из них получать зачет или незачет вместо оценки.

Разрабатывать принципы, положенные в основу Новой программы, начал Фрэнсис Уэйленд. В 1850 г. он писал: «Учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы студент имел возможность учиться тому, что он выбрал, всему, что он выбрал, и ничему, кроме того, что он выбрал». А выбор у студентов богатый: степень бакалавра наук или искусств присуждается более чем в 50 областях. Этот университет – единственный вуз в США, где есть факультеты египтологии и истории математики. Зато нет юридического факультета и факультета коммерции. В Браун поступают за качественным гуманитарным образованием. Высоко котируются факультеты истории, литературы, международных отношений.

Гарвардский университет

Как поступить

Для поступления в американский вуз российский абитуриент должен иметь пакет следующих документов:

- application form (заполненная анкета выбранного вуза) и application fee (плата за рассмотрение и обработку документов)

Каждый университет имеет свою форму заявления о приеме, аппликационную форму можно найти на сайте вуза. Ее надо заполнить, точно соблюдая все указания. К ней обязательно прилагается чек (application fee) на сумму от \$ 20 до \$ 200 (в зависимости от учебного заведения).

- транскрипт (перечень предметов за последние три года с оценками) и копии документа об образовании (аттестата, диплома)

Транскрипт, как правило, оформляют в виде таблицы. Русскоязычную версию транскрипта надо заверить печатью не у нотариуса, а в школе или деканате. Кроме того, нужно подготовить аналогичную таблицу на английском языке. Также потребуется копия школьного аттестата или диплома (для поступающих на аспирантский уровень) на русском и английском языках.

- три рекомендательных письма (от преподавателей или научных руководителей абитуриента)

Стандартный объем рекомендации - не более страницы. Идеально, если все письма дополняют, а не повторяют друг друга. Каждая рекомендация должна быть подписана преподавателем, содержать его контактную информацию. Перевод письма на английский, как и перевод транскрипта, должен заверить нотариус.

- personal statement (эссе)

Эссе на одну-две страницы в форме сочинения о себе. Ответьте на вопросы: «Чего я жду от учебы в университете?», «Почему хочу учиться за рубежом?» Напишите, чем вуз привлекает вас: назовите профессора, занимающегося исследованиями в вашей области, знаменитую местную лабораторию... Даже если университет не требует образцов письменных работ, лучше предоставить их (портфолио в области изобразительных искусств, архитектурные проекты).

- результаты экзаменов

Еще в России абитуриенты должны сдать тесты в специализированных центрах тестирования. Выпускники школ сдают TOEFL и/или SAT, выпускники вузов – TOEFL, GRE или GMAT. Тестирование всегда платное и стоит от \$ 60 до \$ 250. В обязательном порядке все иностранцы, поступающие в американские вузы, сдают TOEFL (экзамен по английскому языку для неанглоязычных абитуриентов). Остальные экзамены – по требованию учебного заведения.

- финансовая форма

Как правило, в аппликационной форме будущий студент указывает, сколько может заплатить за каждый учебный год. Финансовая состоятельность абитуриента должна быть подтверждена сведениями о его банковском счете.

Некоторые вузы готовы оказать финансовую помощь иностранным студентам. Такая спонсорская поддержка может составлять от 5 до 100% общей стоимости обучения. Главную роль при этом играет академическая успеваемость абитуриента, его научная и творческая активность. Кроме того, существуют программы стипендий и грантов для иностранцев, финансируемые правительством США и разными фондами.

Лучшие мира

Лучшие научно-исследовательские университеты мира

В пятерку лучших научно-исследовательских вузов входят: Кембридж, Оксфорд, Калифорнийский университет в Беркли, Гарвард, Массачусетский технологический институт.

По версии Таймс, лучшими научно-исследовательскими университетами среди других стран мира были признаны Токийский университет, Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе, Австралийский национальный университет, Пекинский университет, Высшая педагогическая школа Парижа, Московский государственный университет, Гейдельбергский университет, университет Торонто, Римский университет Ла Сапиенза, университет Утрехта, Национальный университет Сингапура, Сеульский национальный университет, университет Аархуса, Национальный тайваньский университет, Дублинский Тринити колледж, Венский университет, Брюссельский свободный университет, Малазийский университет, университет Уппсалы.

Лучшие технологические университеты мира

Лучшие технологические вузы: американские Массачусетский технологический институт (1 место), Калифорнийский университет в Беркли (2 место), Стэндфордский университет (4 место), Индийский технологический институт (3 место) и британский Империял колледж в Лондоне (5 место).

Лучшими вузами других стран мира по версии Таймс признаны Токийский университет, Национальный университет Сингапура, Пекинский университет, Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе, нидерландский Технологический университет Дельфта, австралийский университет Нового южного Уэльса, французская Политехническая школа, Рейнско-Вестфальская высшая техническая школа в Ахене, университет Торонто, бельгийский Католический университет в Левене, Корейский научно-технологический институт, Технологический университет Хельсинки, Миланский технический университет, Национальный тайваньский университет, шведский Королевский технологический институт, Датский технический университет, японский университет Тохоку, Норвежский научно-технологический университет, ирландский Тринити колледж.

Лучшие гуманитарные университеты мира

Пятерку университетов, в которых лучше преподают гуманитарные предметы и дисциплины, связанные с искусством, составили Гарвард, Оксфорд, Кембридж, Калифорнийский университет в Беркли и Йель.

«Таймс» признало лучшими национальными вузами в этой области Пекинский университет, Мельбурнский университет, университет Париж 1 Пантеон Сорбонна, Римский университет Ла Сапиенза, университет Макгилл, Токийский университет, университет Копенгагена, Национальный автономный университет Мексики, университет Хельсинки, университет Осло, университет Калькутты, Гейдельбергский университет, Малазийский университет, Епископальный католический университет Чили, Сеульский национальный университет, Венский университет, Афинский университет, индонезийский университет Гадха Мада, Амстердамский университет, **Московский государственный университет**, Мадридский автономный университет.

Песня Хыйсы

*До сих пор считалось, что
первые мухаджеры из Карачая
ушли в Османскую империю в
1880-х гг.!*

А.М. Узденов

В 1993 году автор этих строк совершал одну из первых своих поездок в Турцию. Мы оказались в одной из стамбульских фирм, производящих пластиковые окна. Служащий этого предприятия вручил мне свою визитную карточку, на которой значилось «Мустафа Карачай».

Заинтригованный, я, естественно, спросил его о происхождении. Он сказал, что его род происходит из черкесов, проживавших у Эльбруса. Зная, что в Турции и других странах Передней Азии «черкесами» называют всех представителей кавказской диаспоры, я поинтересовался языком «черкесов» из Приэльбрусья. Мустафа сообщил, что его кавказские предки разговаривали на тюркском. Речь шла о карачаевцах, что подтверждалась локализацией «черкесов» у Эльбруса, их языком и самой фамилией Мустафы.

Больше всего я удивился, когда мой собеседник сказал, что его предки покинули Приэльбрусье где-то в 20-30-х годах XIX века после какой-то войны с русскими. Мустафа сообщил, что его предки поселились на северо-востоке Турции, близ Грузии и в том месте имели свое селенье.

До сих пор считалось, что первые мухаджеры из Карачая ушли в Османскую империю в 1880-х гг.! «Война с русскими», по семейным преданиям Мустафы Карачая, по времени совпадает с Хасаукинским сражением 1828 года, память о котором увековечена в стихотворениях «Хасаука» и «Умар», авторство которых связано с именем Дебо улу Кючюка (Байрамукова).

Неожиданным подтверждением слов моего турецкого собеседника стала песня о Хыйсе (Хыйле) Хачирове, которую в 1980 г. во время сбора национального фольклора, автор этих строк (тогда еще студент первого курса филологического факультета Карачаево-Черкесского госпединститута) записал в ауле Хурзук со слов своего деда Узденова Томпы Локмановича (1887-1982). Она была опубликована 21 ноября 1998 г. в газете «Къарачай». Ее мы воспроизводим чуть ниже вместе с подстрочным переводом на русский язык.

Что обращает на себя внимание? Прежде всего то, что в песне прямо сообщается о том, что в Турцию тогда ушли участники Хасаукинского сражения Кайтук, Тейрикул и Маджит. Оказывается, что даже знаменитый Хыйса Хачиров первоначально собирался эмигрировать, но, как следует из песни (и дальнейшей его биографии), остался в Приэльбрусье. Некоторое время он жил у своих родных по бабушке баксанцев Соттаевых, представитель которых, Ахия, как известно, участвовал в восхождении на Эльбрус в 1829 году.

На наш взгляд, автором этой песни, скорее всего, был все тот же Дебо улу Кючюк. Во-первых, об этом свидетельствуют характер, стиль произведения, сама «фактура» текста. Во-вторых, Дебо - единственный из карачаевских поэтов, которого мы знаем как современника Хыйсы Хачирова и Хасаукинского сражения, в котором он участвовал.

Ма бу байла дуня малдан тоймайла,
Бек кёблени тынч джашаргъа кьоймайла.
Бир бош затдан излеб кьайгъы табалла,
Тил этерге инаралгъа чабалла.

Хасаукада уруш этген джигитле:
Кьайтукъ, Хыйса, Тейрикул эм Маджитле...
Къарачайда джашау табмай кетдиле,
Макъалыны ауушуна джетдиле.

Джугьутурча, алда баргъан Хыйсаны,
Бир кёзюуде кьыйылады хар саны,
Къакъыракъда бола баргъан гюлча кьуу,
Джюрегин кьуу эте барад аджайыу.

Тохтады да, ол тохтатды джашланы,
Кёлюндегин, бурмай, айтыб башлады:
«Аман кюнде хар неден да джууб кьол,
Мен сизни бла туталмайма Тюркге джол!

Сатлыкъ итни тили бизге окъ эсе,
Юч ёзенде адиллик да джокъ эсе,
Айгъакъ эсе иннетибиз, хатыбыз,
Джетген эсе инаралгъа атыбыз.

Джашау джокъду Къарачайда - ол хакъды,
Алай а Тюрк бизден бютюн узакъды.
Джюрегими излемича болайым,
Уллу Кам бла мен Басханнга ауайым», -

Деген Хыйса мыдах этди тенглерин,
Аяз тарай этеклерин, дженглерин,
Къучакълашыб, тесукъа да этдиле,
Айрылыб, бирер джары кетдиле.

Джолда аты тайыб ёлдю Хыйсаны,
Аркъасына салыб джерин да аны,
Экинчи кюн малла кьайтыр заманнга,
Хыйса джаяу джетди Уллу Басханнга.

Кьыйналса да, джюрегинден къан агъа;
Хыйса атын кеси бурду Хыйлагъа.
Джарсыуларын айта бирде Тейриге,
Джетди сора Сотталаны тийреге.

Къучакъ-ийнакъ этдиле Хыйланы,
Къарт анасы Сотталаны кьызд аны.
Этге-дженнге бере уллу магъана,
Къымылдады юйде ара багъана.

Нек келгенин Хыйла тюзюн айтмайды,
Болджал сала, Къарачайгъа кьайтмайды.
Арта айтды Ахиягъа хапарын -
Дауле кьаргъаб, голпу этген къадарын.

Эти богатеи не насытятся имуществом,
Очень многим не дают житья.
По ничтожным поводам поднимают шум,
Бегут доносить генералу.

Храбрецы, бившиеся на Хасауке:
Кайтук, Хыйса, Тейрикул и Маджиты...
В Карачае не найдя житья, ушли,
К перевалу Макалы пришли.

У Хыйсы, подобно туру, впереди идущему,
Как-то вдруг силы все иссякли,
Как цветок, усыхающий в суходоле,
Сердце его иссыхает от тоски.

Он остановился и остановил парней,
Начал говорить, не кривя душой:
В тяжкое время, умыв от всего руки,
С вами в Турцию путь держать я не могу!

Коль пулей для нас язык продажной собаки,
Коль справедливости нет в трех долинах,
Коль очевидны наши помыслы, манеры,
Коль до генерала имя наше дошло.

В Карачае жизни нету - это правда,
Но Турция от нас вовсе далека,
Буду таким, каковы запросы моего сердца,
Перейду я от Уллу Кама на Баксан.

Сказавший /это/ Хыйса опечалил друзей,
Ветер развевал полы, рукава его /одежды/,
Обнявшись, взволнованны были,
Разделившись, пошли в разные стороны.

В пути, поскользнувшись, пала лошадь Хыйсы,
И седло его взвалив на спину,
На второй день, к поре возвращенья скота,
Хыйса пешком дошел до Большого Баксана.

Хоть он грустил, и из сердца капала кровь;
Хыйса обернул свое имя на «Хыйла».
О заботах своих взывая в богу,
Дошел затем до квартала Соттаевых.

В объятъя-ласки Хыйлу заключили,
Бабушка его была дочь Соттаевых,
Значенье родичу большое воздавая,
Опорный столб дома задвигался.

Хыйла правды не сказал о том, зачем пришел,
Срок устанавливая, в Карачай не вернулся,
Затем Ахие поведал свой рассказ -
Свой рок, проклятием Дауле измятый.

Хачирланы Хыйса тамам тириди,
Таулада джигитлени бириди!
Ахиягъа кьош нёгерлик этеди,
Мюлксюзлюгю джанына бек джетеди.

Хапар чыкъды келгенди, деб, инарал,
Минги Таугъа чыгъалгъаннга ача, мал
Кёб берликди. Чыгъаргъа деб, джюз элчи
Умут этед, деб, билдирди келечи.

Тынчлыкъ кетиб, Ахия бла Хыйладан -
Болмаз эди тири инсан аладан.
Экиси да инарлагъа келдиле:
«Биз чыгъайыкъ Минги Таугъа» - дедиле.

Таулу джашла джол устала болдула,
Джюреклери бёгекликден толдула.
Сабыр ёрлейд инарланы джыйыны,
Алкъын алдад джолну тамам кыйыны.

Седирейле джарты джолда алимле.
Бирча атлай барадыла залимле.
Кёб къалмады тёппесине чыгъаргъа,
Джол талпыйды тирилени джыгъаргъа.

Инараланы адамлары - экеулен,
Къарулары таусулуб ёрлеуден,
Умут юзюб, къач салдыла, чёкдюле,
«Баралмайбыз, тюшюрюгиз!» - дедиле.

Сотта улу онгсунмады аланы,
Кесибизча айтды, къуйду дунияны.
Къайтмазлыгъын ангылады Хыйланы,
Эниш сюрем балас этди аланы.

Хыйла ёрлеб барад къарай ызына,
Дуния малгъа, махтаугъа да кызына.
Баш мураты - инарланы бёлегин
Хорлаб, аны джарыргъады джюрегин.

Терс басты да, сынчыкълатды аягъын,
Алды бюрек башларындан таягъын,
Таянды да, асхаб чыгъыб тербеди,
Ахырында Минги Таугъа ёрледи.

Къол аязда кибик кёрди дунияны,
Учунады кёлю батыр Хыйланы.
Хасаукада хорлагъанни хорлады,
Залимлени башларындан къарады.

Толу болду сёзлерине инарал,
Айтханыча берди ача, саугъа, мал...
Хачир улу муратына джетгенди,
Кёб да турмай Къартджуртуна кетгенди.

«Хыйса келед!» - деб аллына чабдыла,
Чанка бийле эринлерин къабдыла,
Кёрмегенча, билмегенча этдиле,
Алай бла, айла, джылла кетдиле.

Хыйса Хачиров очень энергичен,
Один из храбрецов в горах!
Стал кошевым спутником Ахии,
Душу терзало отсутствие своего хозяйства.

Появилась весть, что генерал пришел,
Тому, кто на Эльбрус взойдет, скота и денег
Он много даст. Чтобы взойти сто аульчан
Замыслили, оповестил посланец.

Покой покинул Ахию и Хыйлу,
Наверное, нет люда их подвижней.
И оба они пришли к генералу,
«Давайте мы на Эльбрус взойдем» - сказали.

Горские парни стали проводниками,
Гордостью наполнились сердца их,
Спокойно поднимается группа генерала,
Самое трудное в пути еще впереди.

На половине пути разладились ученые,
А они, как один шагают сильные,
Немного осталось взойти на вершину,
Путь желает раздавить проворных.

Двое - из людей генерала,
Обессилев от восхождения,
Отчаявшись, перекрестились, сели,
«Идти не можем, спускайте» - сказали.

Соттаев недоволен был ими,
По-нашему сказал, ругался на чем свет стоит.
Понял, что Хыйла не повернет обратно,
Вниз поволок их, сделав волокушу.

Хыйла восходит, оглядываясь назад,
Прельстившись богатством, славой.
Главная цель его - отряд генерала
Победив, им досадить.

Неправильно наступив, ногу повредил,
Снял посох с поясицы,
И опираясь, хромая начал восходить,
В конце концов поднялся на Эльбрус.

Как на ладони он увидел мир,
Душа вдохновилась героя Хыйлы.
Победил он того, кто победил на Хасауке,
Посмотрел сверху на сильных.

Генерал слова свои сдержал,
Как сказал, дал деньги, дары, скот...
Хачиров своей цели достиг,
Немного погодя, вернулся в свой Картджурт.

Говоря «Хыйса идет!» бросились навстречу,
Чанки-бии прикусили губы,
Представились, что не знают, не видят,
Так прошли месяцы, годы.

От автора:
Судя по всему, в советское время в тексте песни были сделаны поправки с «классовых позиций», изобличающие аристократию (см. предпоследнюю строфу). Такие поправки в 1930-е гг. были сделаны в отношении произведений Дебо улу Кючюка. Например, песни «Хасаука», где по-большевистски, в негативном виде представлены князья (чанки и бии). В реальности, в том же Хасаукинском сражении народ возглавлял представитель именно этого сословия - верховный правитель (олий), князь Ислам Крымшамхалов; он же оказал содействие генералу Эммануэлю в организации экспедиции на Эльбрус в 1829 году, предложил Хыйсу Хачирова в качестве одного из проводников.

О чем молчат вулканы Кавказа?

На Центральном Кавказе десятки вулканов, действовавших в течение последних 3 млн. лет, многократно извержения. Крупнейший из них, Верхнечегемский (Эльбрус - наследник, сын Чегема), извергался не менее 8-9 раз.

Вулканы изучены достаточно полно, и сегодня представляют интерес только для специалистов, хотя последствия их деятельности касаются всех обитателей региона. Тем не менее вопрос, выдвинутый нами в название статьи, уже давно не возникал. Кавказ не Япония и не Италия, извержения вулканов - здесь редкое явление. И будем надеяться на то, что они не скоро проснутся, ибо нет бедствия страшнее, чем взрывное извержение вулкана в условиях Кордильер, Армянского нагорья или Кавказа. Ведь, как известно, они очень долго накапливают энергию и в одночасье опустошают прилегающую округу в радиусе сотен километров, а пепел кавказских вулканов распространяется до Астрахани.

На Центральном Кавказе десятки вулканов, действовавших в течение последних 3 млн. лет, многократно извержения. Крупнейший из них, Верхнечегемский (Эльбрус - наследник, сын Чегема), извергался не менее 8-9 раз. Последнее извержение произошло по времени от 200 до 500 лет назад, из нескольких боковых центров излились закрученные канатные лавы, но обошлось без катастроф. Предыдущее, описанное греческим историком Страбонам, также не оставило заметных следов. Сам конус вулкана высотой 2500 м и диаметром 16 км сложен более древними лавами, нижние из которых изливались в условиях равнинного рельефа. Мощность Верхнечегемского вулкана достигает почти 3000 м, после первого извержения его основание глубоко осело, и он оказался ниже Эльбруса.

Мы попытаемся восстановить историю катастрофических взрывов, которые в строении центров извержения не записаны, их можно выявить по изменению ландшафта, по воздействию на растительный и животный мир и ряду косвенных признаков. Выделяется три эпизода, носивших характер стихийных бедствий. Первый, безусловно, представлял собой региональное опустошение, когда Центральный Кавказ превратился в безжизненное лавово-пепловое поле. Это извержение произошло 2,5-3 млн. лет назад. Второй эпизод произошел 0,8-1 млн. лет

назад с охватом более узкой полосы, третий случился 25-30 тыс. лет назад и вновь был региональным.

3,5 млн. лет назад Кавказ представлял собой платообразную равнину, в его восточной части хозяйничали ветры пустыни, центральная была полупустыней, а западная - сухими степями, подобными Гоби. И на всей его территории формировались красноцветные, пустынные почвы. В течение полумиллиона лет на Кавказе происходили быстрые перемены: появились первые ледники, стали полноводными реки, Каспийское море разлилось до подножия Бештау. Начало вулканизма не предвещало никаких катастроф, из двух-трех центров излились жидкие лавы, образовавшие потоки длиной до десятков километров. И вдруг весь Центральный Кавказ от Кубани до Ассы превратился в жаровню, десятки больших и малых вулканов выбрасывали в небо вулканические бомбы, пемзу и пепел, черные смертоносные тучи нависли над землей. За короткое время было выброшено 2-3 тыс. км³ расплавленного и распыленного материала. Предкавказье было занято морем, а в горах не могло остаться ничего живого. В Казбекской области извержения были многофазными и сопровождалась огромными грязекаменными потоками. В Эльбрус-Чегемской области, несмотря на большой территориальный охват и обилие центров извержения, процесс оказался непрерывным. Вначале взрывные вулканы выбросили пемзово-пепловый материал, а затем из многочисленных очагов - бомбы, пемзу и пепел, которые тут же спекались, образуя слой туфолав средней мощностью 350 метров.

Это событие изменило ландшафт региона до неузнаваемости, безжизненный склон Кавказа сократился на 20-30 км, его место занял Терский прогиб, куэстовый рельеф был затоплен туфо-лавами и переотложенным вулканическим материалом. Долины Баксана, Чегема и Черек на время перестали существовать, позднее реки пропилили новые ущелья. До этого эпизода главной водной артерией служил Черек с притоками Чегемом, Баксаном и Малкой, впадавший в Древнекаспийское море западнее Георгиевска.

Второй эпизод имел место в период, когда наши далекие предки в Африке вооружались костяными дубинами для охоты на крупных зверей, но костры разводить еще не умели. Кавказ набрал высоту до 3-4 тыс. м

и подвергся оледенению. Вероятно, центры извержения существовали и в Казбекской области, а западнее действовали два мощных очага - на Верхнем Чегеме и Эльбрусе, где сохранились остатки лавовых полей. На Чегеме это Кум Тебе и Кюйген Кая, а на Эльбрусе к этому периоду относятся лавы, образующие почти километровую стену Кюкюртлю. После излияния лав основание вулкана осело, вулканогенная толща обрела наклон в сторону главного жерла. Извержения носили взрывной характер и дали начало рекордному по протяженности селевому потоку, устремившемуся по древней долине Череха и вынесшему вулканический материал в район Георгиевска. Поток одолел 150 км. Молодые вулканические породы в руслах рек окатываются через 5-10 км, а через 50 км полностью истираются, а у Георгиевска среди местных гравийно-галечных отложений содержатся пачки и линзы грубых неокатанных обломков лав Верхнего Чегема и Эльбруса.

Но интересен не сам грязекаменный поток, а обилие костных остатков, особенно гигантских южных слонов. Здесь же был найден полный скелет южного слона, ставший экспонатом Ставропольского краеведческого музея. Животные приходили на водопой к дельте степной реки, возможно, в прибрежных зарослях коротали свой век слабые экземпляры или искала спасения от обжигающего пепла в водоемах вся местная фауна.

Кладбища животных, погибших от стихийных бедствий, встречаются во многих районах Земли, но очень редки случаи обнаружения целых скелетов. На гравийно-галечной речной косе погибает взрослый слон, что не редкость, а то, что он остается на месте при наличии крупных хищников - явление загадочное. Напрашивается один вывод: в округе, после извержения вулканов исчезли и травоядные и хищники, они задохнулись от мельчайших частиц вулканического стекла, выброшенного при взрывах. Разрезы отложений, подобных георгиевским, во всем мире считаются памятниками природы, из них делают заповедники. У нас карьеры, вскрывшие удивительные многообразные слои, используются «по-хозяйски» - в качестве городских свалок.

Последние катастрофические извержения вулканов, охватившие полосу шириной до 300 км от Кубани до Уруха, произошли в период, когда на Дону и Северном Кавказе мирно уживались наши непосредственные предки - кроманьонцы и негроиды. Кавказ почти достиг современной высоты и четырежды подвергался оледенению. Мощные взрывы имели место в самом начале последнего, пятого оледенения, палящие тучи

растопили ледники и вызвали грандиозные селевые потоки, вынесшие на равнину глыбы массой до нескольких сотен тонн. По Кубани, Малке, Баксану, Чегему, Череху Балкарскому прокатилась волна наводнений. По Псыгансу, Череху Безенгийскому, Череху, Хазнидону, Лахумедону с выходом на Урух - грязекаменные сели. Лахумедон Урухский поток пронесся, как по трубе, и оставил после себя поле глыбовых скоплений севернее Бакинской трассы, пройдя около 50 км. Черекский поток одолел более 60 км, затопляя некоторые участки долины на ширину до 500 м при первоначальной мощности 15-20 м. В пережимах долины его мощность достигала нескольких десятков метров, а над ним еще со скоростью курьерского поезда мчался тяжелый водно-песчано-глинистый поток. Внизу - каменная река, наверху - бушующая жидкая песчано-глинистая смесь общей мощностью 25-30 м, но они не могли нанести вред обитателям региона, поскольку вредить уже, скорее всего, было некому.

Палящие тучи вулканов при температуре в несколько сотен градусов не оставили ничего живого, ни в одном случае под толщей пепла не встречены даже обугленные древесные остатки. Подобные взрывы в слоях земных оставляют мало следов, а на поверхности пепел быстро разлагается и уносится осадками, сохраняются лишь отдельные пятна в западинах рельефа. Мощность пепла и пемзовых орешков на Баксане у с. Былым достигает 3-4 м, ниже по реке в переотложенном виде - 10-15 м, у пос. Белый Уголь - 1,5 м. Многочисленные изолированные пятна пепла встречаются до долины Череха, единичные - на Ставрополье. Пепел губителен при значительной толщине, по мере удаления от центров извержения его мощность и температура падают, а вот смертоносная серая мгла, содержащая тонкие иголки вулканического стекла, распространяется на сотни километров. Пылевидные частицы стекла долго висят в воздухе и забивают легкие. Серое вулканическое облако стелется над землей, задерживаясь в низинах, незримо и неожиданно сеет смерть в сотнях километров от вулканов.

Последние палящие тучи могли быть выброшены Эльбрусом или другим разрушенным вулканом. Близодновозрастные центры извержения имеются на Баксане у с. Заюково и на Чегеме у с. Нижний Чегем.

Между этими тремя эпизодами и после них было еще много извержений вулканов, носивших локальный характер. Неоднократно просыпался Казбек и его сателлиты, в Кельском районе образовались лавовое плато и целый ряд юных вулканов. Несколько

вспышек Кабарджина и Казбека дали начало пирокластическому потоку, затопившему долину Терека, мощность его достигала 250 м. Вулкан, излившийся у г. Таштебе, заполнил лавой долину Худеса, при мощности 150-200 м огненная река длиной более 30 км достигала ширины до нескольких километров. «Замковый камень Карачая» - обломок из этого потока, который в долине Кубани разрушался рекой, и ниже устья Худеса от него остались одни обломки. Обширные лавовые поля имеются в верховьях Худеса, небольшие обрывки в нижнем течении.

Не камень нас охраняет, а Эльбрус. Редкий по красоте колосс, он заслуживает поклонения, как Везувий, Фудзияма и Килиманджаро. Последние 2 млн. лет термическая энергия Земли на Кавказе накапливается к западу от Чегема, ядро радиусом около 25 км находится под Эльбрусом. Как и всякое совершенное творение природы, он недолговечен, может закончить свое существование одним мощным взрывом, после которого любоваться будет нечем, да и некому, а его притягательная сила перейдет к наследнику.

Кавказ быстро растет, уже обозначилась полоса, в которой разыграются основные события. Она протягивается от Казбека на юг и к Эльбрусу, затем через Бийчесын на север к долине Калауса. Под эту полосу на большой глубине накачивается расплавленное вещество из впадин Черного и Каспийского морей и строится каркас из тугоплавкого и прочного материала, способный поднять и удерживать чудовищный груз из десятков тысяч кубических километров горных пород.

Хронологически Верхний Чегем должен быть наследником Нижнего Чегема, однако из-за избытка магмы они сработали одновременно, но Верхнечегемский вулкан действовал дольше. Эльбрус начал действовать одновременно с Чегемом, проявил большую активность и в целом моложе. Наследник Эльбруса - такой же полифазный вулкан - залежится в районе истоков Эшакона примерно через 2 млн. лет, а более молодые - еще севернее. До верховьев Калауса вулканизм распространится через 8-10 млн. лет, когда на Ставрополье вырастут горы высотой 2,5-3 км. В ближайшие тысячелетия активность ожидается только в южной половине этого полукруга, а также в поперечной полосе к югу от Казбека.

**С. Дотдугев, кандидат
геолого-минералогических наук,
А. Тамбиев, доктор
геолого-минералогических наук,
профессор, заслуженный геолог РФ,
Р. Урусова.**

Карачаевская конская сбруя

АТ КЕРЕК

Карачаевское седло является уникальным произведением шорного искусства и своими истоками восходит к эпохе древних кочевников – скотоводов. Наиболее ранние свидетельства использования лошади под верховую езду известны у народов степей и лесостепей Восточной Европы и до н.э. Именно отсюда коневодство распространилось на другие районы мира.

Еще одним важным событием после одомашнивания дикой лошади стало изобретение узды и стремян, влияние которого на мировую историю трудно оценить. Это связано с появлением в среде кочевников «военной демократии» и крупных племенных союзов, с миграциями на значительные расстояния, завоеваниями и подчинением других племен.

Речь идет об эпохе Великого переселения народов в 4-5 вв. н.э., когда грозную славу снякали нашествия гуннов, чьи конные отряды действовали на широчайших пространствах Евразии: от Китая до Галлии (совр. Франция). Сюда можно отнести также знаменитое движение скифов через Кавказ на Ближний Восток в 7 веке до н.э. и многочисленные разорительные походы алан в Мидию (совр. Иран и Афганистан), заставившие мидийского царя Вологеза обратиться с просьбой о помощи против алан к своему врагу – Римскому императору Веспасиану.

Исторически ясно прослеживается преемственность родственных культур древнеямников (курганников) – срубников – скифов – гуннов – болгар – сарматов – алан и асов. Мы находим множество совпадений в эпосе,

обрядов, верованиях, способах ведения хозяйства, одежде и быте карачаево-балкарцев и древних скотоводов.

При раскопках в окрестностях Кисловодска в конце 20 века из могильников алано-булгарского периода археологами были извлечены седла в удовлетворительном состоянии. Известно, что обычай сопровождения умершего жертвенными лошадьми в полной сбруе был специфической особенностью тюркских племен и народов.

Являясь наследниками конной культуры скотоводов – кочевников, карачаевцы в чистоте сохранили многие ее элементы.

Карачаевская горная лошадь считается старейшей отечественной породой. В 19 столетии, когда Карачай стал частью Российской Империи, карачаевскую лошадь по достоинству оценили военачальники русской армии. В начале 20 века в Карачае ежегодно закупали до 13.000 лошадей для комплектования казачьих полков и регулярных соединений. Карачаевское седло также стало широко использоваться в кавалерийских частях Российской армии, а даже было заимствовано конницей тогдашнего противника – Османской Турции.

В Советское время карачаевскими лошадьми комплектовали пограничные заставы в горных районах Средней Азии, их продавали в Монголию, Китай и другие страны.

По словам знатоков карачаевское седло можно считать предтечей современных седел.

Западная Европа познакомилась с укладом конных народов в незапамятные времена. У древнегреческих авторов мы находим строки с похвалой непревзойденным скифским скакунам. Гомер в Илиаде описывает стремительных воительниц – амазонок, прибывших на помощь к царю Трои Приаму из степей Северного Причерноморья. Позже европейцы столкнулись с конниками гуннского царя Атиллы и отрядами

На фото:
Къаплан Магияев

кавказских алан, которые в составе полчищ осаждали Рим.

Древнее тюркское племя мадьяр переселилось из Кавказа в Восточную Европу и долгое время совершало ежегодные опустошительные походы на Запад, достигая берегов Атлантики. Известный Венгерский ученый и путешественник Жан-Шарль де Бесс писал в 1829-1830гг.: «Никакая другая нация не похожа так на венгров, как карачаевцы и дигорцы». А в поздние времена удалые венгерские гусары стали законодателями традиции моды для всей Европы.

Седло для верховой езды (ат джер) изготавливали мастера – седельщики. Это было сложное сооружение, в котором каждая деталь идеально выполняла свои функции.

Основой седла является ленчик (ангырчакъ). Он вытачивался цельно из древесины твердых пород индивидуально по мерке лошади. Центральная часть ленчика была приподнята над хребтом лошади аркой, а боковые части плоско лежали на верхней стороне ее ребер. Таким образом седло не натирало спину лошади и седока. И, что особенно важно, очень легким.

Деревянная основа седла подвергалась тщательной обработке. По одному из методов ее смазывали особым составом и выдерживали в земле.

Ленчик седла имел высокие луки (къашла), благодаря которым всадник при крутом подъеме и спуске оставался в седле, не сползая на круп или шею лошади.

На ленчик накладывалась кожаная подушка особой формы (кѣпчек). Лучшими материалами для набивки седельной подушки считались олений волос, шерсть диких коз или козий пух. Иные подушки набивались конским волосом. Седельная подушка была трехслойной, что придавало ей особую мягкость и упругость.

Под ленчик стелили толстую войлочную подкладку с округлыми краями площадью чуть больше его основания (къаптал).

Эта войлочная подкладка лежала на подседельнике (джауурлукъ), сделанном из кожи на войлочной основе.

Подседельник стелился на войлочный потник (терлик). Седло крепилось к корпусу лошади с помощью трех широких ременных подпруг (айыл). Стремена (ѣзенги) висели на ремнях путлищах (ѣзенги айыл). Тебенки (тебеннги) из бычьей кожи, окрашенные красителем из коры ольхи (джерк) и украшенные тиснением, защищали бока лошади от натирания ремнями, а ноги всадника от лошадиного пота.

Длинный нагрудный ремень (ѣшюнлюк) обвивал грудь лошади поперек и крепился к передней луке седла. Другой ремень прикреп-

ляли к нагрудному ремню на груди лошади и, пропустив между передних ее ног, крепили к передней подпруге. Нагрудный ремень удерживал седло от сползания на круп животного. Место соединения этих ремней на груди лошади украшали особым вязанием из ремней или серебряным нагрудником (ѣшюнлюк).

Другой ремень – подхвостник (къууушхан) крепился к седлу сзади и пропускался под хвостом лошади, чтобы удержать седло от сползания вперед.

К лукам седла крепились сыромятные ремешки – торока (къанджыгъа баула). На задние ремешки привязывали скатанную бурку.

Карачаевская конная сбруя имела и особенности.

Ремень «тартхы» или «тартхыч» соединял кольца узды и переднюю подпругу под брюхом лошади, что фиксировало их и помогало всаднику в экстремальных ситуациях.

Также во время военных действий в германскую и русско-турецкие войны карачаевские всадники, служившие в Дикой дивизии, крепили себя к седлу двумя ремнями, через бедра, приделанные к углам подушки седла. Это делалось для того, чтобы раненый или убитый кавалерист не остался на поле брани, когда кавалерия после атаки отступала на свои позиции. Ведь потерявшая седока лошадь возвращалась вслед за другими лошадьми.

Дополнительными атрибутами конской сбруи (ат керек) были переметные сумы (артмакъ): пара меньших перед седлом, и пара больших – позади. Переметные сумы делались из кожи и попарно моедились между собой кожаным ремнем с отверстием в середине для вдевания тороков. В сумы возили провизию, а также ремонтные принадлежности: подковы (нал), гвозди (нал чюйле) и т.п. К седлу крепились чехол для ружья, чехол для пистолета, нож, аркан.

К седлу относились бережно. Сняв с лошади, его не оставляли под открытым небом, не хранили в подсобном помещении, как сельхоз инвентарь. Седло вносили в дом, вешали на почетном месте возле серебряного оружия.

Автор текста:
Исмаил Айдоболов,
г. Кисловодск

Детали седла

Ат джер – седло
Ангырчакъ – ленчик, арчак
Ал къаш – передняя лука седла
Арт къаш – задняя лука седла
Кёпчек – подушка седла
Джаурлукъ – чепрак, подседельник.
Терлик – потник
Ёзенги – стремя
Ёзенги айыл – путлице, ремень
стремени.

Къуушхан – подхвостник, пахва – ремень с очком, в которое продевается хвост коня, чтобы седло не съехало коню на шею.

Къанджыгъа баула – торока. Также: ат джерни тартхысы.

Ёшюнлюк – нагрудник; нагрудный ремень.

Айылла – подпруги.

Ал айыл (ёшюн айыл) – передняя подпруга.

Орта айыл (кёпчек айыл) – катаур, верхняя подпруга через седельную подушку. Также: тартхы айыл.

Арт айыл (джамыз айыл) – задняя подпруга.

Арыш (тартхы, тартхыч) – чересседельник, широкий кожаный ремень от передней до задней луки седла, укрепляющий ленчик.

Тебенги (къанат) – тебенец, тебенки (мн.), деталь седла для защиты боков лошади от натирания ремнями.

Каптал – толстая войлочная подкладка под ленчик седла с округлыми краями.

Тартхы и тартхыч – также называли повод от узды к первой подпруге, чтобы лошадь не поднимала голову высоко без нужды.

Детали узды

Джюген – узда, уздечка.

Башлыкъ – наголовник.

Къулакълыкъ – 1) ремешок через лоб лошади; 2) наглазник, шоры для пугливой лошади.

Джаякълыкъ – застегиваемый ремень под нижней челюстью лошади.

Бурундукъ – намордник; часть уздечки, надеваемая на нос лошади.

Ауузлукъ – удила;

Ауузлукъ тогъайла – кольца на удилах.

Билеклик – повод узды.

Кёз къабла – шоры от солнца над глазами лошади.

Нохта – недоуздок.

Крылатый всадник

Каплан Малкъарукович Магияев, главный тренер КЧР по конным дистанционным пробегам

«Конь – крылья мужчины», – гласит народная пословица. А у лошадей карачаевской породы орлиные крылья. Эти благородные животные славятся своей выносливостью и крепким копытом. Поэтому они незаменимы в горных условиях и на дальних пробегах по пересеченной местности. Карачаевские лошади – участники первого конного восхождения на Эльбрус.

Къаплан Магияев сроднился с конем в раннем детстве. А у его отца Малкъарука были лучшие скакуны карачаевской породы – гнedyе, вороные, быстрые как ветер. Они то и носили маленького наездника по альпийским лугам и горным кручам.

С двенадцати лет Къаплану приходилось работать табунщиком и пастухом. А после службы в армии ему довелось участвовать в цирковом аттракционе «Горцы Кавказа», демонстрируя зрителям сложные элементы джигитовки. Затем он работал коневодом и тренером на ипподромах Ростова, Пятигорска, Нальчика, Казани.

В 2006 году он стал главным тренером КЧР по конным дистанционным пробегам. Первое выступление команды КЧР состоялось 21 мая 2006 года в г. Можайске на историческом Бородинском поле (160 км). Это был чемпионат страны, который проводила Конная Федерация России. Результат: II место командное.

6 октября 2006 года на чемпионате России в селе. Малка Кабардино-Балкарии команда карачаевских всадников заняла I место. В личном зачете у Къаплана на Элькуше (Агнесс) – III-е место, VI место – у Гогуева Руслана на жеребце Игилик, VIII место – Джатдоева Тимура на Макларене.

В том же году карачаевская лошадь Къаплана Магияева «Элькуш» («Агнес») по рейтингу выступлений стала первой лошадью России.

17 марта 2007 года сборная КЧР на региональных соревнованиях (70 км) в г. Москве занимает в командном зачете I-е место; а в личном зачете карачаевские наездники занимают: II-е место – Айбазов Алан на коне «Аууш»; IV место – К. Магияев на Элькуше (Агнес); V место – Атабиев Ибрагим на коне Даур; VI место – Батруков Марат, Нарт; VII место – Эркенов Алик, Алмаз; VIII место – Эбзеев Ансар, Игилик; IX место – Гогуев Руслан, Дикий.

В том же году 2 июня команда КЧР на открытом Международном чемпионате России в селе Мартан КБР заняла командное I место (160 км). В личном зачете Атабиев Ибрагим отстоял III-е место на коне «Аууш».

17 июня того же года команда КЧР в пробеге на 100 км в г. Москве занял I место в личном зачете, а II-е место досталось наезднику Эбзееву Ансару на коне «Къууанч».

8 сентября 2007 года Къаплан принимал участие на открытом чемпионате Европы в Португалии в дистанции 160 км.

В ходе соревнований все участники сборной России были сняты с I и II этапов. Причиной этого, вероятно, стало недостаточное финансирование и, как следствие, плохая подготовка и организация. Къаплану удалось пройти целых 4 этапа из 6 (105 км). Ветеринары сняли коня с V этапа из-за небольших отклонений от нормы в перистальтике – животному не поднесли вовремя воду. Вот так подвел обслуживающий персонал.

Магияев настоящий подвижник своего дела. Участие во всех соревнованиях он обеспечивает свой счет, на своих личных лошадях: приобретает билеты для жокеев, оплачивает перевозку лошадей, пребывание в гостиницах, питание и прочее. Только на соревнованиях в Малке (КБР) энтузиаст конного спорта Алиев Ахмат оказал помощь в размере 40 000 рублей.

Вот какие конники сохраняют древнюю традицию коневодства в горах Карачая.

*Искандер Акбаев,
г. Кисловодск*

Издавна карачаево-балкарцы пользовались двенадцатигодичным календарем, носящим имена животных. Такой календарь назывался Мючел и служил способом подсчета возраста людей. Подобно этому в нашем народе бытовали особые названия месяцев, отличные от используемых сейчас: башил - январь, байрым - февраль, тотур - март, тотурну арт айы - апрель, хычыуман - май, никкол или миккол - июнь, элия - июль, кырккяр - август, кырккяууз - сентябрь, этыйыкь - октябрь, абыстол - ноябрь, абыстолну арт айы или эндреуюк - декабрь. Эти названия, как и сам Мючел, в настоящее время постепенно забываются. Они связаны с астрономическим счетом времени как и слова год, день, месяц. Устареванию этих названий

дому году присвоили их названия. Первой реку преодолела мышь, и потому первый год назвали именем мыши. Таким образом, и карачаево-балкарское летоисчисление организовалось следующим образом: Год мыши (Крысы), Коровы, Барса (Тигра), Зайца, Рыбы, Змеи, Лошади, Овцы, Обезьяны, Курицы, Собаки, Свиньи.

Для того, чтобы определить свой год рождения необходимо понять механизм смены лет. К году рождения человека прибавляется 9. Полученное делится на 12, остаток и будет годом рождения по исчислению Мючел. Например, если человек родился в 1950, прибавляя 9, получим 1959. Разделив на 12, в остатке получаем 3. А третьим по календарю идет год Тигр.

Древний календарь

Летоисчисление, использовавшееся тюркоязычными народами.

сильно способствовало вхождение в наш язык вместе с религией Ислам и арабских названий месяцев: мухаррам, сафар, раби-аль-аууаль, раби-ас-сани, джумада-аль-аууаль, джумада-ссани, раджаб, шаабан, рамадан, шаууаль, зуль-кьида, зуль-хиджджа.

Теперь опишем Мючел. Им пользуются до сегодняшнего дня все народы, живущие в Средней Азии, Казахстане, Китае, Японии. В древности Мючел заимствовали китайцы, монголы, персы и многие другие народы. О причинах возникновения мючел в своем всемирно известном произведении «Дивани лугъатит ататюрк» известнейший тюркский ученый Махмут Кашгари пишет следующее. «Тюрки назвали именами двенадцати животных двенадцать месяцев года. Время рождения человека, его возраст исчисляли двенадцатигодичным циклом. Определение этого таково: один из тюркских каганов искал способ закрепить в памяти несколько лет своих удачных боевых действий. Найдя такой способ, он держал совет со своим окружением, и сказал: «Насколько мы ошибемся, оставляя историю позади себя, настолько же будут ошибаться и другие. Поэтому мы должны дать названия двенадцати звездам и двенадцати месяцам. С этих пор пусть летоисчисление производится по циклическому обороту этих лет, и это будет нам напоминанием». Свита ответила: «Верно, да будет так, как говоришь».

Каган повелел выйти на охоту и гнать всех животных к Волге. Приказ исполнили и загнали в Волгу всю живность. Через реку переплыли двенадцать видов животных. Каж-

Помимо этого Махмут Кашгари говорит о том, что тюрки пользуются еще и названиями месяцев, отличными от названий месяцев по исламу. Год делится на четыре части. Первой из них является весна, затем лето, осень и зима. Этими названиями мы пользуемся и по сей день так как было установлено тогда. По исчислению Мючел старый год завершается 21 марта, а новый год начинается 22 марта. Новогодний праздник называется Науруз, что означает новый. Это день, когда длина дня равна длине ночи. Этот день является средним между самым коротким днем 22 декабря и самым длинным днем - 22 июня. Судя по историческим записям, тюрки почитали новый год Науруз за очень большой праздник. Поэты зачитывали свои стихи, собравшийся народ пел песни, танцевал, играли в игры, поздравляли друг друга.

В «Диване» о Наурузе очень много строк. В нем описаны обычаи, которые были в ходу у тюрков более 4 тысяч лет назад, рассказывает о том, какие особенности были у Науруза. Из всего, что было в ходу у наших предков во время праздника Науруз, до наших дней сохранился только ашыра хантус. Его готовили из семи компонентов: мяса, пшеницы, пшени, овса, соли, лука и воды.

К сожалению, становится все меньше людей среди стариков, которые могут назвать год своего рождения именем животного. Это было одним из хороших обычаев нашего прошлого. Будем же стараться не забывать его. Если мы сами не будем искать утерянное, никто нас им не одарит.

Адет. Намыс. Бирикмеклик.

Къарачай

Тау гороскоп

Къазма чычхан

(1924, 1936, 1948, 1960, 1972, 1984, 1996, 2008)

Джангы джыл сизни джылыгъызды. Бу джыл туугъанланы ишлери - онгуна, джоллары тюзюне барлыкъдыла. джашаулары мелхумлу боллукъду. Этген муратыгъыз терк толуб, къуллугъугъыз ёсерикди, алгъа уруб. Аз-буз чырмаула да болурла - сыналмай тулпар танылмагъанын унутмагъыз. Джюрегигиз джарыкъ болур, келечи иги болса, келмезликни да келтирив.

Бугъа

(1925, 1937, 1949, 1961, 1973, 1985, 1997, 2009)

Билдириб келген джаудан къоркъмагъыз, джашырын келген джаудан къоркъугъыз. Аллыгъызгъа бир кере къарасагъыз, артыгъызгъа беш кере къарагъыз. Къыйналыб ишлегенигизни къууаныб ашарсыз. Адамгъа тынгылагъыз да, кесигиз ойлашыгъыз. Кюреше турсагъыз, темир да бююлюр. Сёзюгюз къысха болсун, къолугъыз уста болсун.

Къаплан

(1926, 1938, 1950, 1962, 1974, 1986, 1998, 2010)

«Ай къатында бир джудуз, айгъа ушаш тегерек. Эки суйген бир болса, дуня малы не керек?» Боллукъ ишге болжал салма. Ичги сёзюгю айтыргъа ашыкъма, джууугунгу да джууугу барды, аны унутма. Басымлылыкъ акъылны бир шартыды. Ётген ишге ёкюне. Ат алсанг, юйюнг бла кенгеш. иллипин къазсанг, элинг бла кенгеш.

Киштик

(1927, 1939, 1951, 1963, 1975, 1987, 1999, 2011)

Онгузну джакъла, тенгликни сакъла. Адамны къыйынлыкъ бла зауукълукъда джокъла. Джашлыгъында джашлыкъ этмесенг, къартлыгъында башчылыкъ этмесе. Аякъ бассанг, эслеб бас. Басар таугъа ёрлеме, арыкъ атны джерлеме. Суйгенинге урушуб айт, суймегенинге кюлюб айт. Сюе билмеген, кюе да билмез. Эки суйгенни арасына къыл сыйынмаз.

Сарыубек

(1928, 1940, 1952, 1964, 1976, 1988, 2000, 2012)

Кёбме деб да къууанма, азма деб да джылама. Отджагъа отсуз къалмаз. Джангызны оту джарыкъ джанмаз. Кёбден умут этиб, аздан къуру къалма. Джюз кере адамладан эшитгенден эсе, бир кере кёзюнг бла кёр. Тёзген теш ашар. Ишни тюзюнг билмей, дженгиллик этме. Керексиз гурушхачы бюсюреусюз джарашыр.

Джылан

(1929, 1941, 1953, 1965, 1977, 1989, 2001, 2013)

Къолунда къушну учурма. Тамблагъы алтындан бююнгю багъыр ашхы.

Таза джюрекке - суймеклик, билмей джангылгъаннга - кечмеклик. Къолу кючлю къол ойнатыр, башы кючлю къан къайнатыр. Кёрген кёлге асыу. Джарлыма деб да джылама, байма деб да къууанма. Чарх да кёзюу тёнгерейди. Рысхы - насыбха къор.

Ат

(1930, 1942, 1954, 1966, 1978, 1990, 2002, 2014)

Насыбынг алгъа урса, къылдан тутуб тирилерсе. Насыбынг тутмаса, сынджыр бау да юзюлюр. Кёрмегеннге къарама, билмегеннге джарама. «Сау бол!» - деб айтдыргъан атха мингенги кибикди. Эл бла кёргенинг - байрам. Ат джолну барма да, айланч джолну бар. Оноу таб болса, иш да таб барыр. Харакет этсенг, берекет болур. Акъдан къара болмаз.

Эчки (къой)

(1931, 1943, 1955, 1967, 1979, 1991, 2003, 2015)

Арба джюклесенг, чёб тюшер. Джалгъан рысхыда берекет болмаз. Таууш да болур, туюш да болур. Чакъырылмай элден чыкъма. Аман да болур, иги да болур, эслемей гонахсызны джыкъма. Аллахха ышан, кесинг да джукълама. Амалны такъалгъа джалгъасанг, бир иш битер. Бир кюнлюк джолгъа чыкъсанг, бир ыйыкълыкъ азыкъ ал.

Маймул

(1932, 1944, 1956, 1968, 1980, 1992, 2004, 2016)

Капекни сакъламагъан сом этмез. Джай болса, чананы хазырла, къыш болса, арбаны хазырла. Бере да бил, ала да бил. Ийне алыб келсенг, оймакъ алыб кетерсе. Алтыгъа ал да, бешге сат. Къазан алсанг, къагъыб ал, мал алсанг, къараб ал. Азны къызгъансанг, кёбню джоярса. Хоншунга тынгыла да, табыча эт.

Гугурукку

(1933, 1945, 1957, 1969, 1981, 1993, 2005, 2017)

Аллахдан тилесенг, кёб тиле. Тилекчи къуру къалмаз. Бирни табхан - эки излер. Эт да, тиш да кюймезча. Хаухну атма, ёнкючню сатма. Адамны кёлюне джетген къыйынды. Джолунга кере - джюрюшюнг, джагъанга кере - юлюшюнг. Айюню айю ашамаз, бёрюню бёрю ашамаз. Баш болса, бёрк табылыр.

Ит

(1934, 1946, 1958, 1970, 1982, 1994, 2006, 2018)

Сыфатынг да ариу болуб, рысхынг да кёб болса, джашадан эки юлюшлюсе. Табылса - джау да, бал да, табылмаса - кет, бергенлерин ал да. Кюмюшню сыйын кюмюшню биллир. Джюрюмеген абынмаз, ишлемеген джангылмаз. Къош да бара-бара тюзеледи - къайгъырмаз. Хар зат кесини орнуна иги.

Къабан

(1935, 1947, 1959, 1971, 1983, 1995, 2007, 2019)

Кимни арбасына минсенг, аны джырын джырла. Адамны бетине къарама, адетине къара. Озгъан ишден тюш иги. Атын аягъан джаяу къалыр. Аты болгъан атланмаз, джери болгъан атланыр. Аманнга тюбесенг, барма, игиге тюбесенг, къалма. Кёзюусюз къуш да учмайды. Джолоучулагъа джол бир болса да, насыб - башха.

Консультация юриста

1. Вы готовитесь поступать в ВУЗ. Волнуетесь по поводу того, что могут занижить оценки при сдаче вступительных экзаменов. Как себя вести, если вы не будете согласны с оценками, куда идти, что делать?

В п. 1 ст. 11 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (в ред. с- 25 июня 2002 г.) указано, что прием в высшие учебные заведения проводится на конкурсной основе по результатам вступительных испытаний. В законе специально оговорено, что условия конкурса должны гарантировать соблюдение прав граждан в области образования и обеспечивать зачисление граждан, наиболее способных и подготовленных для освоения образовательных программ соответствующих уровня и (или) ступени.

В соответствии с вышеназванной статьей Закона порядок приема граждан в негосударственные высшие учебные заведения определяется учредителем (учредителями) вуза с учетом требований законодательства. Порядок же приема в государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования утвержден Приказом Минобрнауки от 24 февраля 1998г. №500 (в ред. от 28 мая 2002 г.).

Согласно п. 6 Порядка для приема документов от поступающих и организации вступительных испытаний создается приемная комиссия высшего учебного заведения. Председателем приемной комиссии вуза является его ректор. Для приема вступительных испытаний у поступающих на первый курс обучения организуются предметные экзаменационные комиссии. Состав предметных экзаменационных комиссий утверждается ректором вуза. Полномочия приемной комиссии, предметных экзаменационных комиссий в вопросах организации приема в учебное заведение, в т.ч. и по рассмотрению жалоб абитуриентов, не согласных с полученными на вступительных испытаниях оценками, определяются вузом в положениях об этих комиссиях.

Такие жалобы, как правило, первично рассматриваются предметными экзаменационными комиссиями, а при несогласии с их решением - приемной комиссией. Решение которой является окончательным. Особенности обжалования оценок, полученных при

поступлении в ВУЗ, Вам необходимо уточнить, ознакомившись с действующими в этом ВУЗе положениями. Эти положения должны предоставляться для ознакомления всем абитуриентам.

2. На улице меня остановил милиционер и потребовал предъявить документы, после чего забрал паспорт и сказал, что я должен прийти за ним в местное отделение милиции. Вправе ли был сотрудник милиции поступить так?

Согласно п.22 Постановления Правительства РФ от 08.07.97г. №828 изъятие у граждан паспорта, кроме случаев, предусмотренных законодательством, запрещено.

Более того, действующий Кодекс РФ об административных правонарушениях в статье 19.17. устанавливает ответственность за незаконное изъятие удостоверения личности гражданина (паспорта) или принятие удостоверения личности гражданина (паспорта) в залог. Таким образом, незаконное изъятие сотрудником милиции паспорта может повлечь наложение административного штрафа в размере от 1 до 3 минимальных размеров оплаты труда (от 100 до 300 рублей соответственно).

В числе исключений из запрета следует назвать случаи, указанные в Приказе МВД от 15.09.97г. №605. В частности предусмотрено, что паспорта лиц, заключенных под стражу или осужденных к лишению свободы, временно изымаются органом предварительного следствия или судом и приобщаются к личному делу указанных лиц.

Заключение под стражу теперь возможно только по решению суда и только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Решение суда применяется только по приговору суда. Таким образом, в обоих случаях предварительно должно быть вынесено судебное решение. Кроме того, Законом РФ от 18.04.91 №1026-1 «О милиции» (в посл. ред. от 25.07.02 №116-ФЗ) сотрудникам милиции для выполнения возложенных на них обязанностей предоставлено право изымать у граждан документы, имеющие признаки подделки (п.27

ст.11). Однако в Вашем случае речь о выявлении подделки документов не шла. Вы можете обжаловать действия сотрудника милиции вышестоящему должностному лицу или обратиться в суд по месту жительства или по месту нахождения ОВД.

3. В вашей квартире провели несанкционированный обыск. Что делать? Куда обратиться? Какова ответственность сотрудников милиции?

В соответствии со ст.ст.182-184 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что в каком-либо помещении находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела, производится обыск для их отыскания и изъятия.

Обыск также может производиться для обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов. Обыск производится только после возбуждения уголовного дела, по мотивированному постановлению следователя, с санкции территориального прокурора либо судьи. Однако в случаях, не терпящих отлагательств, обыск может быть произведен без санкции, но с последующим сообщением прокурору в течение суток с момента его производства.

При производстве обыска обязательно присутствие понятых, а также лица, у которого производится обыск либо совершеннолетних членов его семьи. В случае невозможности их присутствия приглашаются представители жилищно-эксплуатационных организаций. При производстве обыска обязательно составляется протокол, копия которого вручается собственнику помещения либо члену его семьи. Кроме того, в соответствии со ст. 182 УПК РФ в любом помещении может быть произведен осмотр в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств и т.п. Процедура осмотра не требует санкции прокурора (судьи).

В случае, если действия сотрудников правоохранительных органов выходили за рамки действующего уголовно-процессуального законодательства, Вы имеете право на судебное обжалование неправомерных действий должностных лиц.

4. Чем отличаются понятия: «государственная аккредитация» и «государственный вуз»?

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (в ред. от 7 августа 2000 г.), регулирующего общие вопросы создания и реорга-

низации высших учебных заведений, учредителями образовательного учреждения могут выступать органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также юридические и физические лица, т.е. в зависимости от состава учредителей образовательное учреждение может быть публичным (государственным и муниципальным) и частным.

Статьей 10 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (в ред. от 7 августа 2000 г.) предусмотрено, что государственные вузы, находящиеся в ведении Российской Федерации, создаются Правительством РФ по согласованию с органами законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. Государственные вузы, находящиеся в ведении субъектов РФ, создаются органами исполнительной власти субъектов РФ по согласованию с федеральным органом управления высшим профессиональным образованием. Целью аккредитации вуза является установление (подтверждение на очередной срок) его государственного аккредитационного статуса по типу (высшее учебное заведение) и виду (институт, академия, университет) с установлением перечня образовательных программ, по которым вуз имеет право выдавать выпускникам документы об образовании государственного образца.

Порядок проведения государственной аккредитации образовательных учреждений и организаций высшего профессионального образования определен в Положении о государственной аккредитации высшего учебного заведения (утв. Постановлением Правительства РФ от 2 декабря 1999г. № 1323).

Объявление

Московская коллегия адвокатов «Солидарность» на основании соглашения, заключенного Фондом «Эльбрусоид», проводит бесплатные юридические консультации по гражданским, уголовным, административным и семейным делам.

Наш адрес: Москва, Семеновская площадь, дом 7, Бизнес-центр, 4 этаж.

**Тел.: (495) 637 91 97 - с 9.00 до 17.00
8 926 222 96 48 - с 17.00 до 21.00**

Гютдючюк

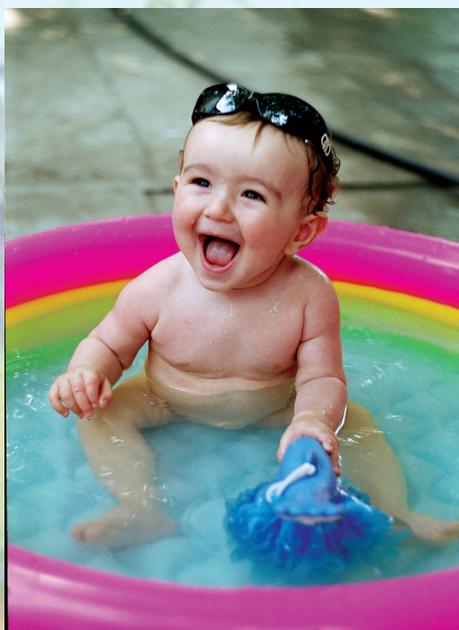
(«Колобок» деген орус халкъ таурухну тамалында джазылгъанды)

Темирлан Акбаев, 1,9 годика.
г. Карачаевск

Умар Богатырев, а. Кумыш

Шатбек Хубиев, с. Садовое

Автордан:

Таурухуму башлайым,
Сёз къабчыкъны бошлайым,
Тынглагъаннга – сау къалач,
Тынгламагъан къалыр ач.

Эртделеде бир элде,
Таулада тюл, тюз джерде,
Джашагъандыла къартла –
Бир акка бла бир амма.
Унчуклары бошалыб,
Гырджын къалмай ашалыб,
Къартла мыдах болгъанла,
Амалсызгъа къалгъанла.

Акка:

Ун деб, кимге барайыкъ?
Гырджын къайдан алайыкъ?

Амма:

Бир гютдюлюк табылыр,
Джюрегинг бир басылыр:
Ун къапчыкъны къагъайым,
Андан тылы булгъайым.

Автордан:

Эки уууч унчукдан,
Эки уртлам суучукдан,
Амма басыб тылычыкъ,
Этгенд бурху гютдючюк.
Кюлге кёмюб, бишириб,
Кюлюн къагъыб, тюшюрюб,
Терезеге салгъанды...
Сора уа! Не болгъанды?!

Амма:

Акка! Къара, бери чаб!
Терезени ары джаб!

Акка:

Джан киргенди гютдюге!
Насыб келгенд юйбюзге!
Къоркъма, гютдю! Кел бери!
Сен бизден къачма кери!

Гютдю:

Мен къоркъмайма кишиден!

Амма:

О-о-о, балачыкъ, бери къайт!

Гютдю (джырлай барады)

Мен гютдюме, гютдюме,

Хар кимден да ётлюме,
Кишиге джалынмайма...

Къоян (чыкъды аллына):

Мен сени танывайма...

Гютдю:

Мен гютдючюк, гютдючюк,
Кесимча, бир тюрлючюк.
Эки уууч унчукдан,
Эки уртлам суучукдан,
Тегенеде булгъаныб,
Мен туугъанма къууаныб.
Исси отха тюшгенме,
Анда ариу бишгенме.
Терезеден тёнгерек,
Джерге тюшюб, ёрелеб,
Кесим кетиб барама,
Меннге алай къарама!
Аккадан да кетгенме,
Аммадан да кетгенме!
Къызбай къоян, сенден да
Кетдим! Къоркъчу менден да.

Бёрю (чыкъды аллына):

Къара мынга, тириге!..
Тёп-тёгерек тюрлюге!
Сен дамлычыкъ болурса?
Ашаб къойсам, туурса...

Гютдю:

Тохта,
джырчыкъ джырлайым!

Бёрю

Анга уа тынгылайым...

Гютдю:

Мен гютдючюк, гютдючюк,
Тёгерекчик, нюрлючюк.
Эки уууч унчукдан,
Эки уртлам суучукдан,
Тегенеде булгъаныб,
Мен туугъанма къууаныб.
Исси отха тюшгенме,
Анда ариу бишгенме.
Терезеден тёнгерек,
Джерге тюшюб, ёрелеб,
Кесим кетиб барама,
Меннге алай къарама!

Аккадан да кетгенме!
Аммадан да кетгенме!
Къояндан да кетгенме!
Ма былайгъа джетгенме!
Бёрю, этме умутла –
Кетдим, мени унутма!

Аю (чыкъды аллына):
Сен не затса, тегерек?
Не айланаса, тенгереб?

Гютдю:
Мен гютдючюк, гютдючюк,
Тегерекчик, нюрлючюк.
Эки ууч унчукдан,
Эки уртлам суучукдан,
Тегенеде булгъаныб,
Мен туугъанма къууаныб.
Исси отха тюшгенме,
Анда ариу бишгенме.
Терезеден тенгереб,
Джерге тюшюб, ёрелеб,
Кесим кетиб барама,
Меннге алай къарама!
Аккадан да кетгенме,
Аммадан да кетгенме,
Къояндан, бёрюден да,
Джукъучу аюден да
Мен къутулуб барама!
Эрнинги бош джалама...

Тюлкю (чыкъды аллына):
Неди бу аламатчыкъ?
Мен суйгенча, татлычыкъ?

Гютдю:
Мен гютдючюк, гютдючюк!
Хар кимден да ётлючюк...

Тюлкю:
Кесим кёре турама...

Гютдю:
Мен джыргъа да устама.

Тюлкю:
Къулакъларым – сангырау,
Тюлкю башым – мынгырау...
Олтур да тюз бурнума,
Меннге бирчик бир джырла...

Автордан:
Тюлкю бурнун тутханлай,
Тюкюрюгюн джуханлай,
Амма чабыб джетгенди,
Аны кау-куу этгенди...

Автор
джазыучу **Байрамукъланы Фатима**

*Акка бла амма.
Ильяс Акбаев, 9 лет (г. Карачаевск) и
Милана Мамаева, 5 лет (г. Черкесск)*

Диана Боташева, 2,5 годика

*Ася, (7 лет) и Артур (6 лет) Бостановы,
с. Важное*

Диана (10 лет), Альберт (8 лет) Джазаевы,
г. Черкесск

Асият Токова, 5 лет. г. Карачаевск

Умар Гебенов, 6 лет. а. Хурзук

Сейир гинджим

Анам меннге тюкенден
Сейир гинджи алгъанды.
Къолун тутсам, биргеме
Даж-даж этиб атлайды.
Джыкъсанг, ачыб къыйнала,
«Уау-уау» этиб джылайды.
Тилленмеген гыккагъа
Гинджичигим ушайды.
Кирпиклери джабылыб,
Джатса, къымсыз джукълайды.
Кёзчюклери ачылыб,
Къобса, ышарыб къарайды.
Тенгчиклерим сукъланыб,
Бу сейирге къарайла.
Эркетиб, къууаныб,
Биргесине ойнайла.

Сылпагъарланы Мадина,
Сарытюз, 1998.
Сабий журнал «Илячин», 1, 2000 дж.
Черкесск ш.

Бузоучукъ

Джангы туугъан бузоучукъ
Кёзчюклерин ачады.
Кюн иссиде булутчукъ
Анга салкъын атады.

Джыгъыла, ёрге тура,
Къаджыкъмайын кюрешед.
Кюнден башчыгъын бура,
Анасына илешед.

Анасы уа, тансыкълай,
Тили бла джалайды.
Кюн да, джылы ыйнакълай,
Тау башындан къарайды.

Ингирги кюн джылтырай,
Арт джылыуун тегеди.
Кёксюл кюн да къалтырай,
Кёксюл къучакъ кереди.

Лепшокъланы Хусейин
«Илячин», №2, 2002, Черкесск ш.

Тюлкю шапалыкъ

Халкъ джомакъ

Эртде-эртде эртделеде Аю, Бёрю, Тюлкю бир джолда уугъа чыкъгъандыла. Айлана барыб, бир буу, бир кийик эчки, бир къоян тутхандыла. Сора ашаргъа джыйлгъандыла.

- Шохайларым, джетген - джетген сермеб бармай, шапа айырыб, ариу юлешиб, джорукълу, адебли ашайыкъ, айыб алмайыкъ къарын амалтын! - дегенди Аю.

Бёрюню шапагъа айыргъандыла.

- Бёрю, къайда, сен юлешчи, къара да, тыйыншлыгъа санагъанынча юлеш, шапалыкъ эт, марджа! - дегенди Аю Бёрюге.

- Айхай-айхай, юлешеим! - деб, ач Бёрю гузаба юлешиб башлагъанды.

- Аю, сен тамадаса, къарамлыракъса, ма бу сеннге тыйыншлыды! - деб, бууну Аюню аллына тартханды. - Муну сен аша!

- Мен ортанчыма, бу да меннге тыйыншлыды! Муну мен ашайым, - деб, эчкини кесини аллына тартханды.

- Сен эм кичисе, гитчебизсе, сеннге бу тыйыншлыды, сен муну къаб! - деб, къоян мылыкчыкъны Тюлкюню аллына атханды.

Ол алай юлешиб бошагъанлай, Аю хар кимни аллындагъын санаб башлагъанды:

- Мени аллымда - бир, сени аллында - бир, аны аллында - бир, бир, бир, бир! Барыбызгъа да - бирер! Бёрю, къаллай-

ла юлешгенсе сен? Уллу деб джокъ, гитче деб джокъ, барыбызгъа да теппе-тенг, бирер бергенсе! Олмуду, шо, сени юлеше билгенинг? Меннге да, сеннге да, анга да - биришер! - деб башына къакъгъанлайына, гимикдиргенди да къойгъанды. Сора Тюлкюге буюргъанды:

- Къайда, Тюлкю, сен болчу шапа! Тыйыншлысыча юлеш да, ауузланайыкъ!

Къоркъуб къалтырай тургъан Тюлкю былай айтханды:

- Аю, сен тамадаса, къарыулуса, иште да сени къыйынынг уллуду. Ма, буу сеннге эртден аш болсун, халалынгды! Бу эчки уа сеннге кюнорталыкъ аш болсун! Бу къоянчыкъ а сеннге, ингирде бир татлы джукъчукъ къабарынг зат келсе, ингир ашынг болсун! Мен алай табха санайма!

Аю Тюлкюге бек разы болгъанды да: «Бир, эки, юч!» - деб аллындагъыланы санагъанды.

Сора хош болуб:

- Хай-хай-хай, Тюлкю, шохум, хар къуру да сеннге юлешдире туругъа керек кереме! Сен кимден юреннгенсе былай уста юлеширге? - дегенди.

- Аны уа меннге юретиб ким юретирик эди, ма бу сен былайда сойландыргъан бёрю юретиб кетгенди! - дегенди Тюлкю.

(Бытдаланы Айшатдан, 106 джыл болгъан аммадан, 1990 джыл джазылгъанды. Кубина эл).

Сабий журнал «Илячин», №1, 2000., Черкесск ш.

*Мариам и Лилия Тамбиевы,
г. Черкесск*

Али Узденов, г. Карачаевск

*Танзиля и Саида Хасановы,
г. Ставрополь*

Срафиль Алчаков, 2,5 года. а. Хурзук

Ислам Чомаев (3 года), Джульетта (5 лет) и Кирсан (3 года) Лайпановы, а. Верхняя Теберда

Алина Кульчаева, 4 года. а. Хурзук

Билдингми, Ахмат, энди гюнах не болгъанын?

Бир актлы пьеса

Къатышханла:

- Назиля
- Дарийна
- Расул
- Ахмат

Хуна аллы бла баргъан джол. Хунаны бир джери оюлуб, ташлары джолгъа тюшгендиле. Назиля бла Дарийна, школдан келе, ташланы керюб, тохтадыла.

Назиля: Къара, къара, Дарийна, хуна оюлуб турады. Биз школгъа бара туруб, былай туюкул эди.

Дарийна: Оу-у! Не этейик? Барайыкъ да мени уллу къарнашымы чакъырайыкъ.

Назиля: Кесибиз кергенбиз да алгъа? Мени анам: «Джолгъа туюб тургъан ташны керюб, аны бир джанына алмай неда джерине салмай кетген гюнахды», - дегенди.

Дарийна: Биз бу ташланы алаллыкъбызмы да?

Назиля (портфелин хуна юсюне салыб). Ууакъларын ала турайыкъ, джашла келе болурла. Бусагъат Ахмат келиб къалса эди, иги сагъын. (Тегерегине къарады.)

Дарийна: Сен билген а Ахмат.

Назиля: И-и, огъай. Ариу, тизгинли...

Дарийна: Бир аламат окъугъан кибик. (Ол да, таш алыб, хунагъа салады.)

Назиля: Классда джашла бары да аман окъуйдула.

Дарийна: Расул бек иги окъуйду. Майна кеси да келе турады. (Сёзню къоуб, ташланы ариуларгъа боладыла.)

Расул: Иш къолай болсун, къызла.

Назиля: Расул, тоба, сен а...

Расул: Не?

Назиля: Ахматны кергенмисе?

Расул: Ахмат зат тоб ойнай къалгъандыла.

Дарийна: Назиля аны сакълайды.

Расул: Назиля кишини да сакъламайды. Ол хуна къалайды.

Назиля (хыны): Къыз хуна къалагъанны кере эсенг, нек джаншай тураса? Джаш туюлмюсе!?

Расул: Сени сейиринге къараб турама.

Назиля: Бир да къарама. Хайда.

Расул: Тохтагъыз бир. (Къызла бир джанына боладыла. Китабларын къызланы портфеллерини къатына салыб, эки дженгин ёрге къайырады. Ташланы, терк-терк алыб, хунагъа таб-таб салыб башлайды. Джол

ортасында уллуракъ ташны алыргъа кюреше тур-
гъанлай, Ахмат келди. Назиля, тынгысыз болуб, анга
къарады.)

Ахмат: Не этесиз былайда?

Дарийна: Кёрмеймисе? Хуна оюлгъанды да, джол-
гъа ташла тюшгендиле.

Ахмат: Тюшсюнле. Меннге уа не?

Назиля: Ахмат, хайда, Расулгъа болуш.

Расул (ташны кетюралмагъанына уятлы бола):
Уллуракъ ташды да.

Ахмат: Къой аны, сен джол ишчими болгъанса?

Назиля: Мени анам джолгъа тюшген ташны алма-
гъан гюнахды дегенди.

Ахмат: Не затды ол, гюнах деген?

Дарийна: Гюнах деген... айыб...

Назиля: Ахмат, хайдачы, Расулгъа болуш.

Ахмат: Эсимде да джокъду. (Кетиб башлайды).

Дарийна: Уялмаймыса?

Ахмат: Нек уялама? Ол мени ишим туюлду.

Назиля: Расулну ишимиди? Ол алады да!

Ахмат: Къолларым кир боллукъдула.

Назиля: Бетинг кир болса уа?

Дарийна: Ахмат, айыб а? Гюнях а?

Ахмат: Мен гюнах-мунах билмейме. (Тынгылаб.)

Къызчыкъла мен сизге болушхан огъуна этер эдим,
алай ызыма бек ашыгъама. Бусагъат тоб ойнарыкъбыз.
Кийим ауушдуруб къайтыргъа керекме. (Ташны аягъы
бла уруб кетеди).

Расул: Охо, къызла, джарсымагъыз. Мен бусагъат
негерлерими алыб келиб, ташны да кетерейим джол-
дан, хунаны да, джангыдан къалаб, таб этейим. Кели-
гиз.

Дарийна: Охо, Расул, сен негерлеринги чакъырыб
къайтхынчы, биз былайда джолну таб эте турайыкъ.

Расул: Ол а бютюн да таб. (Расул, китабларын да
алмай, чабыб кетеди. Къызла, анда-мында ташчы-
къланы джыя, булджуйдула).

Назиля: Энди мен анга селешген да этмем, кёрюсе.

Дарийна: "Къолларым кир боллукъдула", - деб, бети
кир боллугъун а тергемей.

(Бир кесекден Ахмат, спорт кийимле да кийиб, ызына
чабыб келеди. Джол ортасында, ташха абыныб, бауур
тебенинден джолгъа джыгъылады. Къум джугъу болуб,
буруну да къанаб, ёрге кючден турады. Къызла, аны
хыликке этиб кюледиле).

Дарийна: Билдингми, Ахмат, энди гюнах не болгъа-
нын?

Теппеланы Алим.

Сабий журнал «Нюр». №6, 2006 дж.

Нальчик ш.

Амина Тамбиева, 10 мес., г. Черкесск

Ислам Джамбаев, 4 года, г. Карачаевск

Гульнара (7 лет) и Малик (4 года) Биджиевы,
пос. Домбай.

Медина Чотчаева, 7 лет. а. Верхняя Теберда

Мадина Текеева, 1годик и 1 месяц.
г. Ставрополь

Слева направо: Керам (2 года),
Карим (4 года), Тимур (8 лет) Боташевы, г. Черкесск

Тартышыу

Тартышхан, тутушхан оюнга миллетибизде бек бурундан, нартланы заманларындан да белгилдиле. Бизни халкъда 20-дан артыкъ тартыш-тутуш оюн барды. Аладан бир къауумун сизге теджейбиз.

1. «Ёгюз тартхан». Эки неда талай адам бирге ойнаргъа боладыла.

Джыджым керекди. Аны эки къыйырын бирге туюсиз. Ортагъа тюз сыз сызылады. Экеулен джыджымны ичине киредиле да, аны сыртдан боюннга салыб, къолтукъ тюбю бла ётдюредиле. Сора сыздан экиси эки джанына кетиб, тобукъланыб, къолларын джерге салыб (тёрт аякъланыб), биреу «башла!» деб, белги бергенлей, экиси эки джанына тартыб башлайдыла. Ким кимни сыздан кеси таба ётдюрсел - ол хорлады. Ёрге турургъа, джатаргъа болмайды. Артына джыгъылыб кетген да хорланганнга саналады. Бир адам экеулен бла тартышса, солургъа болады. Хорланганны орнуна башха «джегиледи». Ойнагъанланы барында ким хорласа, ол «башчы» болады, башхала уа - «ёгюзле».

Тартышыб бошасагъыз, джибни тешиб, адам башына узунлугъун (ортача) ёлчелейсиз да (башчыны санамай), анча къатлаб, аллай бир джерге «башчыны» кёзюу-кёзюу сыртыгъызгъа миндириб элтесиз.

2. Белден тартхан. Бу оюнда бир кереге 2-20 - саций ойнаргъа болады.

Эки тенгнге юлешинесиз да, ортагъа сыз тартасыз. Хар къауум бир-бири беллеринден тутадыла. Сора белги берилгенлей, эки къауум эки джанына тартадыла. Ким кимни сыздан кеси таба ётдюрсел, ол хорлагъан болады. Тагъылгъанла юзюлюб кетселе, юзюлген джерден аллы ол бирси къауумгъа къошулады (бирси вариантда - оюндан чыгъадыла). «Сынджыр юзюлмегенлей ауса, джыгъылса, ол саналмайды, джангыдан тартышыб башлайды. Кийимден тутаргъа джарамайды. Эрикгинчи ойнаргъа болады.

3. Къол ачыу. Экеулен тёрт бармакъларын (баш бармакъны къоюб) бир-бирине «ыргъакъ» салыб, къаты тутадыла, сора бир-бирини «ыргъакъларын» тартыб ачаргъа керекдиле. Ачалгъан хорлайды. Бирси къол бла болушургъа, орнундан теберге джарамайды.

Перетягивание

Игры перетягивания, различные виды борьбы известны в Карачае и Балкарии издавна, со времён нартвов. В настоящее время среди карачаевцев известны более 20 игр - перетягиваний. Вашему вниманию предлагаются некоторые.

1. «Перетягивание волов». Могут играть два или несколько человек. Нужна верёвка. Её концы связываются в тугий узел. В середине проводится прямая линия. Двое входят в круг верёвки, надевают её на шею сзади и пропускают через подмышки. Оба отходят от линии на равное расстояние и опускаются на колени и руки (на четвереньки) и по команде «начинай» каждый начинает тянуть противника в свою сторону. (Лицом обращены в противоположные стороны). Потерпевшим поражение считается и тот, кто падает назад.

Тот, кто перетягивался с двумя играющими, имеет право на отдых. Вместо проигравшего «впрягается» другой. Тот, кто перетянет всех, считается ведущим, другие – «волами». В конце игры развязывается узел верёвки, берётся её часть длиной в рост человека, эта часть умножается на количество участников игры (не считая ведущего, и на такое расстояние каждый участник игры на спине своей «везёт» ведущего, то есть выигравшего.

2. Перетягивание за талию. В игре могут участвовать от двух до двадцати детей.

Нужно разделить на две равные команды. В середине игровой зоны провести линию. Каждая группа выстраивается таким образом, чтобы каждый мог взяться за талию впереди стоящего игрока. Двое первых в этих цепочках становятся от контрольной линии на расстояние вытянутой руки, берутся за руки, и каждая группа по сигналу начинает тянуть в свою сторону другую группу. Побеждает тот, кто перетянет противника в свою сторону через линию. Если цепочка «разорвётся», то передние игроки разорванной цепочки переходят на другую сторону и присоединяются к противникам (по другому варианту - выбывают из игры). Если цепочка падает не разорвавшись, то упавшие встают и продолжают играть. Хвататься за одежду запрещается. Можно играть, пока не надоест.

3. Расцепление рук. Два игрока крепко сцепляются пальцами (всеми кроме большого) «крючком» и тягнутся в разные стороны до тех пор, пока не разогнет «крючок» противника. Помогать другой рукой, сдвинуться с места запрещается.

*Алим Текеев, 7 месяцев.
г. Ставрополь*

Аминат (15 лет), Марьям (14 лет), Зарета (10 лет) Текеевы из ст. Преградной Зеленчукского района, Алий (6 лет) и Ренат (3 года) Борлаковы из а. Хурзук, Халимат (4 года) и Аминат (2 годика) Узденовы из Учкулана.

*Эльдар (6 лет), и Элизар (4 года) Боташевы,
г. Карачаевск*

Борис Узденов, 7 лет. с. Чапаевское

АКЪ ДЖУГЪУТУР

Эртде-эртде, бек сансыз-санаусуз заманлада, Минги Тауну башы айры болмагъанды. Юсюнде да, бусагъатдача, къанга бузла джылтырамагъандыла.

Минги Тау бек мийик тауду - аны тѣппеси кѣкге тирелиб турады. Ол себебден камсык джылдузчукъла учуб келиб, тѣгерегинде бугъунчакъ ойнаргъа суйгендиле. Терен чатлагъа тюшюб, аланы ичинде, гинасууча, джылтыраб баргъан кирсиз тау суулада, джууунуб тургъандыла.

Минги Тауну тюз тѣппесинде, мазаллы билеу къаяны тюбюнде, бир джашил дуппурчукъ болгъанды. Алайдан узакъ болмай да, къая тюбюнде, джыламукъча, кирсиз къара суучукъ чыгъыб тургъанды. Къара сууну къатында, ауузун ѳзеннге айландырыб тургъан, къошун джартыча, тѣгерек, сыйдам дорбунда, тюгюне чал уруб бошаб, чым-

макъ агъаргъан къарт джугъутур юйдегиси бла бирге джашагъанды.

Эчки улакълары бла деппанда отлай тургъан заманда, джити мюйюзлю, джити кѣзлю, ѳтгюр джюрекли ата джугъутур ышаннгылы къарауул болуб тургъанды.

Кюнлени биринде, джугъутур сюрюу деппанда отлай тургъанлай, кѣкню къара булутла джабыб, джаум джауб башлагъанды. Тауда джаум кѣбге бармаса да, джугъутур юйдегисин дорбун ичине джыйгъанды. Кѣб турмай, джаум тохтаб, кѣк джангыдан чууакъ болгъанды.

Дорбуннга кысылыб, эригиб тургъан улакъчыкъла, бу шошлукъну кѣрюб, тышына чыгъаргъа

кюрешгендиле. Была дорбундан чыгъар-чыкъмаз, неден эсе да къоркъуб, юркуюб, ары-бери секириб башлагъандыла.

- Не болду балалагъа? - деб, къарт джугъутур сескекли болгъанды.

- Кѣремисе, майна, не эсе да бир мазаллы акъ зат бизни таба келе турады, - дегендиле улакъла.

Акъ джугъутур эрлай дорбундан чыкъгъанды. Кертиси да, тюз Минги Тауну кюн чыкъгъан джанындан бир джылтырауукъ акъ къыппа была таба тѣнгереб келе тургъанды. «Ярабин, бу мазаллы акъ къыппа не зат болуб чыкъды», - деб сорду.

- Эй, джигитле, бизни джуртубузгъа джау кириб келеди, сермешиуге хазырланыгъыз! - деб буюргъанды ол. - Эм алгъа урушха мен кесим кирликме. Мен ѳлсем, джауну аллына чыгъарсыз!

Олсагъат Акъ джугъутур мюйюзлерин билеб башлагъанды. Мюйюзлери джити болгъанлай, деппаннга чыгъыб, аякълары бла джерни къазыб башлады. Джугъутурну бурун тюбюнден чыкъгъан тылпыу тубан болуб джайылгъанды. Сора Акъ джугъутур, тобукъланыб, башын энишге буруб, мюйюзлерин да аллына айландырыб, секириб туруб, джаугъа мыллыгын атханды.

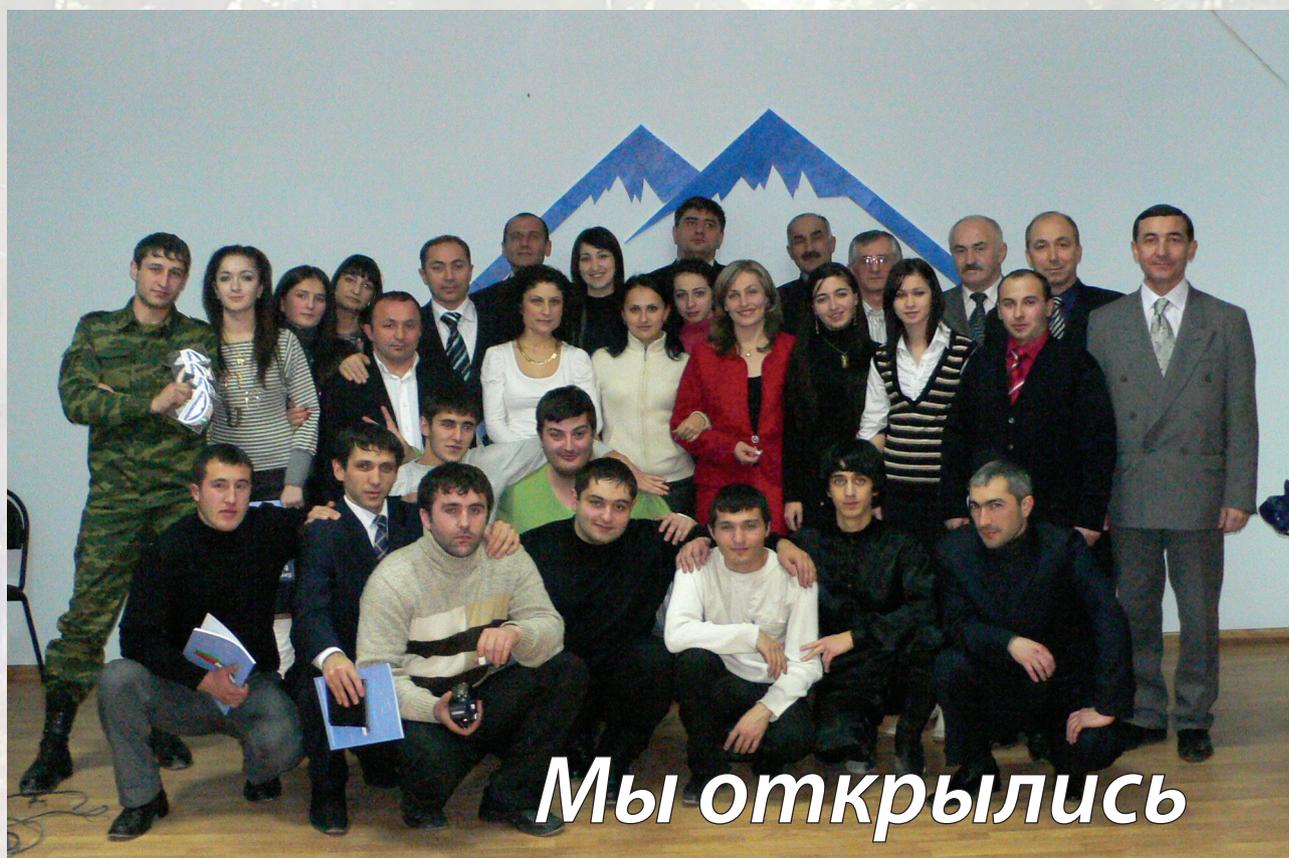
Мазаллы джити мюйюзлери бла ол келе тургъан акъ къыппаны сермегенди. Олсагъат къыппа эки джарылгъанды. Къыппаны бир джартысы учуб, кѣкге чыгъыб кетгенди. Башха джартысы уа, чыгъа барыб, ызына тюше келиб, тюз Минги Тауну тѣппесинден ургъанды. Олсагъат пелиуан тауну тѣппеси ортасындан джарылыб, тау эки башлы болгъанды.

Близняшки Мадина и Марина Узденовы (10 дней от роду) с дедушкой Барадином Бостановым

Руфина Гочияева

Мы открылись

И ЖДЕМ ВАС!

У всех вначале были речки,
С их берегов мы начинали путь,
В их водах маленькие человечки,
Учились мы нырять и не тонуть...

К. Кулиев

В природе небольшие горные речки и ручейки, сливаясь, впадают в одну реку, делая её большой и сильной. В нашем случае всё немного наоборот. Равнинная, но бурлящая, московская, но всё же берущая своё начало высоко в горах, река под названием «Эльбрусоид» 1 сентября 2007 года проложила себе новое русло в городе Карачаевске, а 4 января нового года в столице Кабардино-Балкарии.

Для сотен молодых людей появилась возможность приобщиться к позитивному и такому необходимому для всего нашего народа молодежному движению, которое носит гордое имя - Эльбрусоид.

Символично, что первое официальное представительство Фонда открылось в День знаний - 1 сентября, в Карачаевске - колыбели карачаевской культуры и науки, в год его 80-летия, рядом с огромным студенческим центром - единственным в республике

Государственным университетом.

Несмотря на то, что открытие филиала заранее не рекламировалось, радостная весть, что сегодня Эльбрусоид открывает свои двери для широкой публики, облетела город мигом. На площадке перед зданием и в новом офисе собрались те, кто и раньше был знаком с «творчеством» Эльбрусоида, кто смотрел наши мультики и документальные фильмы, пел в караоке, видел и читал наш журнал, кто слышал о Фонде и просто любопытствующие. Каждый посчитал своим долгом поздравить Эльбрусоид и пожелать ему удачного старта. «Мы рады, что представительство «Эльбрусоида» соседствует с нашим университетом, - сказал в своей приветственной речи наш почетный гость, ректор КЧГУ Бурхан Тамбиев. - Сегодня Интернет занимает в жизни человека все больше и больше места, он стал местом знакомств, общения, источником информации. Мы должны

приобщать к нему и нашу молодежь. Уверен, что этот Фонд, обретя здесь постоянную прописку, окажет нам в этом большую поддержку».

Об истории создания Эльбрусоида, как общественной организации, о его целях и задачах, проектах собравшимся рассказал глава представительства Рус-лан Башлаев. О деятельности Интернет-сайта, о форуме и формчанах поведал администратор форума Дахир Текеев: «На сегодняшний день сайт является местом встречи тысяч соплеменников, - сказал он. - Самые активные пользователи живут в России, США, Австралии, Турции, Казахстане, Украине и странах Европы. Все эти люди общаются между собой, узнают много интересного о жизни и увлечениях друг друга. Наши земляки из других стран ищут своих родственников на страницах сайта, рассказывают о том, как они поддерживают добрые обычаи и традиции своего народа».

На торжественное открытие представительства большая делегация из Балкарии, в состав которой вошли истинные «эльбрусoids», самые активные форумчане. От их имени держал речь и передал подарок, кстати сказать, первый подарок, руководителю филиала Руслану Башлаеву «ветеран» и администратор форума Азамат Гулиев. Также поздравили жителей города с таким событием депутат Народного собрания - Парламента КЧР Динаев Алик Ачеевич, директор школы № 1 Карачаевска Хубиев Шамиль Магомедович - большой друг «Эльбрусоида», который сотрудничает с фондом фактически с

момента его основания, Народный артист КЧР Хорлам Алиев, проректор университета Осман Батчаев и другие. После торжественных речей и символической красной ленточки, почетных гостей пригласили на чай и именинный торт, а публика еще долго не расходилась. Музыка, песни, танцы и долгожданный той... Праздник продолжался, благо погода была под стать настроению.

Итак, Нальчик, полдень четвертого дня нового года. Не верилось, что ещё накануне выставленное на стене актового зала изображение горы Минги Тау и гордая надпись Elbrusoid, были бесформенным пенопластом, синие-белые занавеси нашей импровизированной сцены - скучными отрезами ткани, а сценарий открытия - беспорядочным потоком мысли. Но согласно теории самоорганизующихся систем, творческий хаос обрёл логическую упорядоченность, и на выходе мы получили настоящий, весёлый и красивый праздник. Конечно, мы не могли обойтись без традиционного разрезания торжественной ленточки и эту почётную миссию возложили на одного из руководителей филиала в Нальчике Азамата Гулиева.

На нашем празднике с тёплыми пожеланиями выступили поэт и драматург Мурадин Ольмезов, поэт Абдуллах Бегиев, заведующий отделом издательства «Эльбрус» Мухтар Табаксоев, автор книги «Езден адет» Махти Джуртубаев, главный редактор карачаево-балкарского журнала «Аланы» Юруслан Болатов,

подаривший представительству несколько книг, писатель, сын Карачая, проживающий в Балкарии, Бурхан Берберов. Далее эстафету напутствий подхватила молодёжь - председатель Северо-Кавказского молодёжного объединения, журналист, главный редактор телеканала TV-27 Арсен Кайгермазов, Марьяна Гендугова, ведущий специалист-эксперт государственного комитета по делам молодёжи и общественных объединений КБР, вручившая подарок-символ - небольшое деревце-счастье с тремя разветвлениями.

На открытие представительств приехала большая делегация гостей - коллег из Карачая, от имени которой выступил Руслан Башлаев, глава представительства Фонда в Карачаевске, пионер «Эльбрусоида» с первых дней принявший участие в становлении фонда. Забегая вперёд, хочется отметить, что Руслан в тот вечер был не только красноречив, но и активен - с удовольствием участвовал в конкурсах и замечательно пел на караоке. Свои пожелания коллеги подкрепили памятными подарками - красивыми резными статуэтками, олицетворяющими истинных горца и горянку, и красочную книгу «Горный Карачай».

Выступления гостей чередовались песенными номерами в исполнении «поющего футболиста» Тенгиза Габаева и постановками Чамханы - весёлыми, где-то озорными театральными сценками дуэта Зиты и Гиты, в исполнении Асият Жабеловой и Людмилы Бечеловой.

После официальной части мероприятия, перерыва и фурше-

та начался зажигательный «таулу той» с необычными конкурсами, лотереей, вручением памятных сувениров и, конечно же, национальными танцами. Таулу той не предполагает пассивных зрителей, а потому искромётный, колоритно «цо-кающий» ведущий Расул Гериев пытался задействовать, если и не всех гостей, то многих из них. И, надо сказать, ему это удалось. К примеру, где ещё мы смогли бы наблюдать необычную джигитовку в исполнении руководителей обоих представительств «Эльбрусоида». Ребята оказались не только хорошими управленцами, но ещё и отличными наездниками - верхом на великокопных скакунах они лопали шары и «уничтожали» тем самым помещённые в них человеческие пороки. Мы сожалели лишь о том, что с нами не было Алия Тоторкулова - наверняка, главный приз за эту символическую джигитовку взял бы именно он.

Вот так день пролетел незаметно и слишком быстро. Так бывает всегда, когда людям хорошо, в душе тепло и уютно, когда не хочется расставаться, когда праздник проходит без излишнего официоза. Но, пожалуй, самое главное то, что старшее и молодое поколение сидели рядом, общались, слышали и понимали друг друга.

Праздник открытия, праздник нового начинания удался! И дай Бог, чтобы он продолжался каждый день! Желаем молодёжи активности и инициативы. Приходите в филиалы, общайтесь, развивайте «Эльбрусоид» и развивайтесь вместе с ним! В добрый путь!

«Эльбрусид» - чемпион!

Если бы пару лет назад, мне кто-нибудь сказал, что я стану яркой фанаткой футбола, я бы не поверила. Но после финального матча МФЛ, я поняла, что без футбола моя жизнь не была бы такой яркой. С появлением футбольной команды «Эльбрусид», я посмотрела на этот вид спорта совсем «другими» глазами. Какой это был матч по накалу страстей, переживаний, эмоций. Матч между Россией и Англией даже рядом не стоит.

Для начала давайте сделаем экскурс в недалекое прошлое. В прошлом сезоне, нашей команде, достался серебряный кубок. Тогда мы проиграли казахской команде «Мурагер». Эта команда считается лучшей в лиге, так как в ней играет много профессиональных игроков. Мы проиграли им, но нам не было очень обидно, потому что наша команда тогда делала «первые шаги». В этом году, опять финал и опять наш соперник «Мурагер», словно судьба дала нам шанс доказать, что мы лучше. И вы взяли реванш, мы сделали это!!! И на этот раз победитель – «Эльбрусид».

Финал. Он начался с официальной части (до объявления которой эльбовцы успели хорошенечко разо-

греться, потанцевать у зрительских трибун). После вступительной речи президента Московской межнациональной футбольной лиги слово было предоставлено представителям «играющих» диаспор. Со слов президента карачаево-балкарского фонда Алия Тоторкулова «Пусть победит сильнейший» началась игра... Ее судили именитые судьи, которые судили много матчей с участием всемирно известных команд (Манчестер-Юнайтед и т.д.).

Первый гол был забит в течение первых 10 минут. Почти сразу же счет сравнялся. А потом снова забили мы. Первый тайм закончился со счетом 2:1 в нашу пользу. А сколько было голевых моментов, я не берусь подсчитывать.

В перерыве «слово» взяли артисты. Сначала выступила девушка с очень красивой песней на казахском языке. Наши умудрились даже под нее танцевать лезгинку. Затем танцы продолжились под выступление нашего солиста Алима Аппаева.

Второй тайм. Не знаю, откуда у нас были силы столько кричать, скандировать: «Эльбрусид лучше всех», «Эльбрусид не робей, еще парочку забей», «Оле-оле-оле-оле, Эльбрусид-чемпион», «Белый-синий самый сильный», «Нужен гол, нужен два...» и т.д. Везде флаги Эльбрусоида, флажки,

шарфы и шапки с нашей эмблемой. Кажется, болельщиков было «море». У некоторых на руках были детишки, оказалось, что одна из наших форумчанок привела с собой всех своих четырех ангелочков, и Abdullah тоже пришел с детьми. Всех малышей тут же разобрали эльбрусоидовцы. Кто кого успел отхватить, с ним и возился. А другие выпрашивали у них деток со словами: «Ну, дай мне тоже его подержать». На трибунах были замечены и учредители нашего Фонда, а как же без них.

Когда мы забили третий гол, трибуна просто взорвалась: Аскер играл на барабане, мы своими криками перекрикивали и ведущего и барабан. А что началось когда мы забили четвертый гол, вы себе представить не можете. Что творилось с болельщиками!?

Финальный свисток... 4:2. ЭЛБРУСОИД

- чемпион!!! Все разом кинулись поздравлять друг друга, прыгать от радости, обниматься. Игроки сразу побежали к болельщикам, вся трибуна голосила: «Молодцы, молодцы, молодцы!». В этой всеобщей радости было такое единение, чувствовалось, что мы все - одна большая семья.

И вот наша команда на пьедестале почета, на первой ступени, вручены чемпионский кубок МФЛ и «золотые» медали. После поздравительных речей весь стадион огласил гимн «Къарачайым-Малкъарым» и в небе разом расцвели тысячи огней. Фейерверк был дан в честь победителей. И снова речи ответственных лиц, взаимное поздравление команд и танцы, танцы до упаду прямо в центре футбольного поля.

Репортаж
Радмилы Тоторкуловой

Кулинарный поединок

II место

1 команда – «Бышлакъбиширген» – (Qarqha (Руслан) и Горска_Я (Ася))

I место

2 команда – «СССР» – (Акела (Юсуф) и Камиля (Алла))

I место

3 команда – «Профи» – (Муза (Радима) и Алиана (пропуски в 3Г нет))

В воскресенье, 25 ноября в «Эльбрусойде» прошел кулинарный поединок. Его участники соревновались в приготовлении салатов. Борьба шла за почетное звание «Лучший эльба-кулинар» и призы.

В состязаниях приняли участие три команды, по два человека в каждой.

По условиям конкурса следовало за 45 минут из стандартного набора продуктов из около двадцати ингредиентов весело и задорно создать кулинарный шедевр.

Усилиями женской половины подготовили три рабочих места, с одинаковым составом ингредиентов и рабочим инструментом. После ротаций в составе команд, сложилась три симпатичные команды.

Образ девушки в фартучке - дело привычное, а вот Еска и Русик в фартуках... мммм... Народ - это нечто!

НАЧАЛАСЬ ИГРА!

Участники довольно резво взялись за резку салатов. КПП, взяв на себя роль ведущего (с которой он отлично справился Красавец!) подкрадывался к конкурсантам с коварными вопросами, однако они умело парировали Ильясу. К середине конкурса у жюри сложилось стойкое ощущение, что ребята потомки Цезаря, поскольку они мастерски шутили, пританцовывали, подпевали, кушали и резали салаты одновременно. Но пальму первенства в этом мы присудили Къарче, жизнерадостную тональность этому действию задавал именно он! Кстати, только он догадался дать взятку представителю жюри и почему-то только одному.

Сорок пять минут пролетели незаметно. Теперь всё (салаты и судьба главных призов) были в руках жюри. Признаемся, было сложно. Ведь, напротив, мы наблюдали смущенных Аллочку и Асю, Музу и Алиану, нервно теребящего салфетку Акелу, напускное безразличие Къарчи...

Команда «Бышлакъ биширген» представила на вкус и цвет строгого, голодного жюри два салата: «Хризантемы» (производство Къарча) и «Свалка» (производство Горска_Я).

Команда «СССР» салаты: «В недрах Эльбрусойда» (производство Акелы) и «Стандартиш Практиш» (производство Камили).

Команда «Профи» приготовила микс из трех мини-салатов, уютно разместившихся на одной тарелке и получивших название «Вдохновение на пляже» (совместное производство Музы и Алианы).

Жюри оценивало работы кулинаров по пяти критериям: вкус, сложность, оформление, название, артистизм.

Принять решение было настолько сложно, что жюри ушло на совещание. Результаты огласил ПТЮЧ.

И еще... Участник команды СССР - Юсуф отдал свой приз (микроволновую печь) девушке из команды, занявшей третье место. Его примеру последовала Муза отдав свой приз Къарче, который в свою очередь галантно передал его своей напарнице. Ребята, молодцы!

Вечер удался, оставив массу приятных впечатлений!

Из отчета форумчанина Пионервожатые

«Ура-а! Заработала!»

Наконец-то свершилось то, о чем мечтали московские эльбрусоиды последний год. При Эльбе открыт актовый зал, который мы торжественно нарекли «Домом Культуры».

На первом этаже роскошно устроилась наша музыкальная студия, и теперь у нашего уважаемого звукоинженера Кирилла Малахова «собственные апартаменты», а у музыкантов - свои. На втором этаже «Дома» расположился уютный зальчик человек на сто, сцена, гримерки, закуплена мебель, смонтировано световое оборудование, осталось установить «звук».

Первым массовым зрелищем, которое уже проведено здесь, стал новогодний детский утренник. Уже разработан план дальнейшей работы культмассового секто-

ра Эльбы. Объявлен набор в танцевальный кружок, уже состоялись первые занятия. Руководит им Заслуженный артист Кабардино-Балкарии и Ингушетии, солист государственного фольклорно-этнографического танцевального коллектива «Балкария» Марат Мирзоев. Для желающих заниматься вокалом занятия будет проводить певица Зухра Эбзеева. Обсуждается вопрос об организации субботнего «детсада» для маленьких карачаево-балкарцев. Вообще планов у нас громадье, не будем открывать все секреты сразу.

Турнир

«... Шахматы - не просто игра, а интеллектуальное действие, способствующее развитию психологического мышления, логики», считает начальник узла связи, по совместительству горячий поклонник шахмат, Хасан Малсуйенов

Представительством «Эльбрусоида» в Карачаевске проведен публичный шахматный турнир. Его участниками стали шахматисты-любители от 18 до 74 лет. С самого начала турнир удивил обилием результативных поединков. Игра велась по круговой системе, с контрольным временем по 15 минут каждому игроку. Такие «продвинутые» шахматисты как Р. Эбзеев, Х. Малсуйенов, Д. Хубиев, Ш. Чотчаев, Р. Эфендиев и другие встретились за одной доской с очень молодыми

ребятами. Юноши тоже умели атаковать и защищаться, далеко и качественно просчитывать варианты. Как признались сами «опытные», их главной задачей было не победить, а приобщить к шахматам молодое поколение.

Турнир завершился торжественным вечером, на котором чествовали победителей и вручали подарки. Победителю - Дадьяну Хубиеву достался главный приз «Эльбрусоида» - ноутбук.

Играй гармонь, любимая!

В большом зале мэрии г. Карачаевска под знаком «Эльбрусоида» прошел конкурс гармонистов. В нем приняли участие 10 музыкантов: Фатима Кубанова, Апуаджан Карчаева, Мария Джаубаева, Алина Пухаева, Радмила Апаева, Кельдихан Бабоева, Руслан Катчиев, Аминат Курджиева, Зейтун Согаев и Динара Семенова.

Перед авторитетным жюри стояла задача оценить заявленное произведение по нескольким критериям. Участникам следовало представить на суд старинную, народную, танцевальную мелодию, знать его название, историю или легенду, которая положена в основу мелодии, также оценивалось исполнительское мастерство.

С первых же минут конкурса стало

ясно, что безусловными фаворитами конкурса являются студенты музыкально-педагогического факультета КЧГУ Катчиев Р. И Согаев З. Каждое их выступление зрители встречали шквалом аплодисментов. Настоящим сюрпризом для любителей гармонии стало выступление Зейтуна. Его композиции «Джез окья» и «Ант», которые он сыграл, принесли ему третье место и пять тысяч рублей. Второе место заняла Кельдихан Бабоева, ей вручили семь тысяч. Безусловное лидерство и десять тысяч денежного приза жюри и зрители единодушно присудили Руслану Катчиеву. Кроме того, самой молодой исполнительнице - Радмиле Апаевой председатель общественной организации «Тёре» Магомет Батчаев вручил поощрительный приз.

Болельщики команды «СССР», выходяцы из дружественной и независимой страны Учкеек (с) КПП, неистово поддерживали своих фаворитов, сотрясая офис импровизированной речевкой: «Начиная с Парижа и до Сиднея, учкеекцы готовят всех вкуснее!»

Жюри тоже готовилось к конкурсу: с утра ничего не ели

Зрители принимали самое активное участие. Радовал и смешил своими супер-мега-остроумными комментариями Хайлайт. Чего стоит только фраза: «Только половина салата в тарелке, но вся тарелка уже в салате». Всего и не упомнишь...

Далее последовала массовая дегустация салатов, которая плавно перешла в той и народные песнопения под караоке.

Праздник для

На всех землячествах, устраиваемых «Эльбрусойдом», детям всегда отводилось особая роль. Мультки, подарки, клоуны, детские столы, шарик, игрушки – это все для них, самых родных и любимых.

Но, пожалуй, самым масштабным событием, организованным специально для них, стал 22 декабря - новогодний карачаево-балкарский утренник.

Приготовления к празднику начались еще накануне, а уже утром по-новому украшенный зал и сверкающая всеми цветами радуги елочка были готовы к встрече маленьких гостей. Очень скоро зал наполнился веселыми детскими голосами. Здесь чинно расхаживали прекрасные принцессы и королевы, бегали тигрята, медвежата, зайчата и мышата, даже король и султан, Зорро и человек-паук, Бэтмен, кавалерист и много-много других сказочных персонажей. Всего пришло 47(!) детишек. Повсюду царил атмосфера праздника и веселья, играла музыка. Каждый новый номер, ребята подхватывали с восторгом, «собирали снежинки», вели хоромы, с удовольствием повторяли вслед за взрослыми па не только наших национальных танцев «Абезек» и «Тюз тепсеу», но и ритмичные

движения за специально приглашенной профессиональной танцовщицей. А сколько было желающих почитать стихи! Дети в буквальном смысле атаковали Дедушку со всех сторон. Дед Мороз был очень щедр и за каждый прочитанный стишок дарил различные подарки. После каждого конкурса детки подбегали к Снегурочке и спрашивали: «Я победил?!». Конечно, все детки победили. Проигравших не было, подарки получили все.

В веселых конкурсах принимали участие и дети, и их родители. Для участия в конкурсе «Наряди елку», ребенок должен был быть с мамой, так как мама и выступала в роли елки. У некоторых детишек так велико было желание поучаствовать в этом конкурсе, что они тянули чужих мам, потому что свои были заняты грудными детьми.

Организаторы подготовили

2007.12.22

2007.12.22

Мизиев Мансур

Шидаковы Анзор и Лейла

2007.12.22

Тоторкулова Ася

эльбазавриков

конкурсы и для мам. В одном из них мамам при поддержке детишек предлагалось ответить на вопросы о мультфильмах. А на вопрос Снегурочки, смотрят ли детки карачаево-балкарские мультики, все ответили утвердительно, назвав свои любимые мультфильмы: «Аслан-Патчах», «12 ай», «Винни-Пух», «Маугли», «Спирит», «Простоквашинодан ючеулен». Пожалуй, самым трогательным был конкурс «Узнай ребенка». Мамочки с завязанными глазами должны были на ощупь найти и узнать своего ребенка, среди выстроенных в забавный ряд деток. Обнаружив своего ребенка, каждая мама с радостью восклицала: «Вот она, моя доченька», «Вот он, мой сыночек»!!! А описать радость и восторг «найденных» деток просто невозможно! Папы в это время стояли в сторонке, разговаривали между собой и с улыбкой наблюдали за происходящим.

В конце праздника каждому ребенку были вручены подарки и, для многих из них первые в жизни, Почетные грамоты «Маленького Эльбазаврика». После чего началась фотосессия с

Дедушкой Морозом и Снегурочкой. Ну, а в конце, как и на всех праздниках Эльбруссида состоялся веселый той.

Незаметно утренник подошел к концу, детвора категорически не хотела расходиться, и родителям пришлось буквально за руки уводить своих ребят. А это самый главный показатель того, что утренник удался!

Хочется сказать спасибо всем, кто пришел, кто принимал участие в организации и проведении праздника. Мариям Шидаковой за прекрасную идею и ее воплощение, Юсуфу Боташеву за колоритного, такого «настоящего карачаево-балкарского» Деда Мороза, Руслану Эркенову за финансовую помощь, Тимуру Джатдоеву, Мариям Хубиевой Зухре Эбзеевой, Радиме Тоторкуловой, Зухре Урусовой, Шамилю Узденову и другим, за то, что они были с нами и помогали.

Быллай къуанч кюнлерибиз къёб болсунла! Карачай-малкъар миллетни Аллах сабийлеринден къуаныб джашарча этсин!

**Радмила Тоторкулова,
Москва**

**Хапчаевы
Мариям и Дарина**

Узденов Рустам

Шидакова Амина

**Абдуллаевы
Элина и Ислам**

Кубанова Самира

Салпагаров Руслан

Руслан Чабдаров (Москва) + Мадина Каркаева (Бабугент)

Шамиль Байрамуков (Учкекен) + Роза Кайгермазова (Хасанья)

Ах, эти свадьбы!

Говорят, браки совершаются на небесах, однако, где встретишь свою половинку не знаешь. Ежедневно, человек встречает сотни людей. Некоторые приходят в нашу жизнь и быстро уходят, некоторые становятся нашими друзьями, оставляют в наших сердцах прекрасные следы, а кто-то остается с нами навек. И не важно где было приобретено это счастье, главное что приобретено.

Рунет прочно вошел в жизнь современного человека, став незаменимым помощником в делах, кладезем различного рода информации. Но, самым главным достоинством Интернета следует признать его способность знакомить людей. Излюбленным встреч местом в виртуальном мире для карачаево-балкарской молодежи был и остается www.elbrusoid.org. Его посещаемость продолжает неуклонно расти. По счастью, не только сайта, но и реальных офисов в Москве, Карачаевске и Нальчике. Эльбрусид становится не только центром приобретения национальных устоев, традиций и обычаев, заставляющим гордиться нашим прошлым, радоваться настоящему и вместе создавать наше будущее, но и местом где люди знакомятся, приобретают друзей и встречают своих вторых половинок!

Уважаемые читатели, в прошлом номере мы начали рассказывать вам о семейных парах, в судьбах которых

Эльбрусид сыграл решающую роль. Эта стало уже замечательной традицией. Героями нашей рубрики «Ах, эти свадьбы» сегодня стали наши чатлане Алий Каитов и Света Тамбиева, Ахмат Гулиев и Марина Боташева, Руслан Чабдаров и Мадина Каркаева. Общение в режиме реального времени позволило им принять самое ответственное в жизни решение.

Благодаря участию в различных темах эльбрусидовского форума встретились Диана Гочияева и Шамиль Боташев и Шамиль Байрамуков и Роза Кайгермазова.

*Аллах толу юйдегили этсин,
муратларыгъызга джетигиз, кеб
джашагъыз!*

Шамиль Боташев + Диана Гочияева)

Алий Каитов+ Светлана Тамбиева

Ведущая рубрики Радмила Тоторкулова Ахмат Гулиев (Тырныауз) + Марина Боташева (Москва)

В добрый путь, выпускники

Очередной выпускной вечер Эльбрусоида состоялся в одном из самых больших концертных площадок столицы - Московском Дворце молодежи в июне 2007 года. День, на который было назначено торжество, был будничным. А это значит, что многие были на работе. И кто бы, что бы не говорил, а тревога, что зал будет полупустым не покидала, но только до тех пор, пока не объявили начало торжественной части вечера. Волнения оказались напрасными, поддержать наших выпускников собрался почти полный зал, а концерт проходил при полном аншлаге.

Первыми, согласно сценарию организаторов, зрительские места заняли самые маленькие. На их строгий суд был предложен «новый» переведенный на карачаево-балкарский язык мультфильм «Приключения Вини Пуха». Почему строгий? А вы попробуйте удержать детей на одном месте, если им это не интересно. Результат превзошел все ожидания: наш благодарный зритель смотрел мультфильм затаив дыхание.

В то время когда малышня наблюдала за перипетиями Вини Пуха, взрослые то и дело встречали старых друзей, обме-

Если помыслы чисты, то все дела как следствие добрые.

нивались дружескими комплементами, знакомились с «новинками» Эльбрусовского творчества.

Главными героями официальной части, как водится, стали выпускники. Со сцены их поздравили академик, Герой социалистического труда, депутат ГД РФ Михаил Чоккаевич Залиханов, доктор филологических наук, министр образования и науки КЧР Ирина Александровна Шаповалова, доктор экономических наук, председатель Ассоциации чеченских культурных и общественных организаций, председатель РКН Кавказа Асланбек Баклуевич Паскачѳв, заместитель председателя Совета муфтиев России Мухаммат Биджиев и самые почетные гости нашего праздника – детишки из детского садика «Фатимка». Они-то и придали нынешнему вечеру особенный колорит: песни, танцы, сценка в исполнении детей были приняты зрителями очень восторженно.

Следующие несколько часов зритель наслаждался пением Алима Газаева и Алима Теппеева. Открыл для себя детский фольклорно-этнографический ансамбль из Черкесска «Къарча». Аплодировал зажигательным танцам Госу-

Залиханов М.Ч., академик РАН, депутат ГД РФ

дарственного ансамбля танца КЧР «Эльбрус», песням в исполнении маленького Заура Алиева, Хорлама Алиева, Кулины Асановой, Тенгиза Габаева и других.

знакомство, не знает никто.

Праздник получился веселым, красивым, зрелищным, по-домашнему уютным. Он понравился всем. А это самое главное. Ведь организаторы очень старались, старались для тех, кто сегодня живет вдали от малой родины, для тех, кто нуждается в дружеской поддержке и общении и, конечно, для тех, кто уже завтра будет представлять карачаево-балкарский народ уже квалифицированным специалистом.

Завершился вечер традиционно. Той ждали все: кто-то, чтобы пройти в зажигательном танце по кругу, кто-то, чтобы просто посмотреть, а кто-то, чтобы выиграть главный приз, как самый лучший танцор. А каким будет тот самый главный приз: материальное вознаграждение или приятное

Из форума Эльбрусоида:

Калифорния

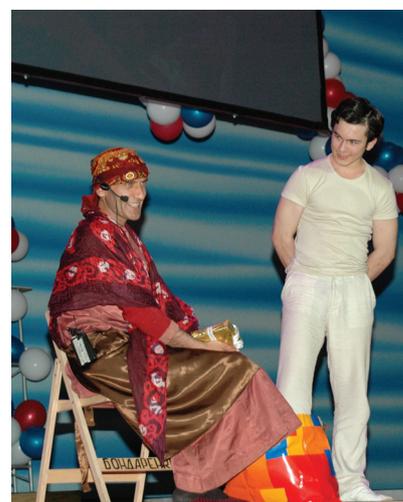
Когда вручили грамоту «За достигнутые в учебе успехи, Высокую мораль, кавказское благородство и содействие укреплению дружбы народов России», - я чуть не упал со сцены... Такое бывает раз в жизни. Ради этого стоит ЖИТЬ!

dmd

Это описать никак нельзя, это надо видеть и слышать. Просто прелесть, смеялась до слёз, теперь становится понятно, чего именно не хватало раньше на сцене - наших малявок.

Василиса Перемудрая

Ведущие были - полный отпад (в хорошем смысле этого слова). Рауф Узденов был, как всегда, оригинален. В общем, Рауф провел вечер по-домашнему уютно.) Без напыщенного пафоса и с юмором. Его коллега Фатима Отарова была остроумна и очаровательна. Ведущие слажено провели весь вечер и гармонично смотрелись вместе.

ПТЮЧ

Поздравляли выпускников дети дошкольного возраста. Коллектив детского сада, лично моё мнение, задал настроение вечеру. Поздравляли дети танцами и постановками. Танец с кувшинами – убил. Для тех, кто не видел постараюсь рассказать: значит выходят детишки танцевать с кувшинчиками, трам пам пам - по сценарию, ставят их на пол и один кувшинчик падает. Дальше – нечто. Кто был в кинотеатре, тот поймёт, когда проходят перед людьми чуть пригибаются, типа чтоб не мешать смотреть, так вот, из-за кулис выбегает воспитатель поставить кувшин, именно таким вот образом, пригнувшись и на носочках, короче без палеба. никто не заметил. Танец маленьких лебедей - зал плакал. Рассказать не могу, спросите у близких кто там был. Ну и англосаксонская постановка, «тук-тук, кто в теремочке живет?» Судя по реакции зала, понимали только то, что там живёт – кокареку».

Сьюзи

От лица всех выпускников 2007 года хочу выразить благодарность ОРГАНИЗАТОРАМ ВЕЧЕРА, посвященного нам. Нет слов, которые могли бы выразить всю полноту чувств. Вы даете возможности, о которых можно только мечтать. Все ваши вечера великолепны!!!

Dalila

Оказывается, если смотреть на всё, не сидя в зрительном зале, а из-за кулис, начинаешь по-другому оценивать происходящее... Теперь я, наверное, никогда не буду критиковать организаторов, хотя вроде и раньше особо этим не злоупотребляла... У Люды просто море энергии, я в восхищении. Рауф успевал не только вести концерт, но и решать параллельно много разных вопросов... Всех организаторов перечислять не буду, хочу сказать только, что теперь я увидела, хоть и не осознала, скорее всего, до конца, что значит работать на износ для того, чтобы другие могли отдохнуть и хорошо провести несколько часов...

Patricia (ведущая)

Мне тоже очень понравился концерт. Правда ракурс и места у нас были странные - всё как-то сбоку обзревалося. Все номера и артисты были здоровские... Чам «жангы таулула» и Айшатны сценкасы просто ёлтюрюк кьойдула... Вообще, комплект ощущений от вечера просто огромен - от растерянности и страха в самом начале до полного, драйва особенно в финале, когда от песни Алима Газавы, ваших родных лиц, улыбок, шаров, какой-то особой непередаваемой атмосферы зала и закулисья внутри всё переворачивается и взрывается фонтаном эмоций! На самом деле мы очень волновались и переживали, и мы очень старались!..

Рожденная в Нальчике (dina)

Вот думаю, как же теперь трудно будет организовать следующее подобное мероприятие, чтоб оно было ещё лучше.

Умар Гогуев

Исмаил Бозиев

Артур Уянов

Далхат Алботов

Къанамат Чеченов

Амир Джанибеков

